

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Никитина Анастасия Анатольевна

**Деятельность академика П.П. Покрышкина по совершенствованию системы
охраны памятников в начале XX века**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Константин Анатольевич Соловьев

Москва – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава I. Становление П.П. Покрышкина как ученого	27
1.1. Формирование научных интересов П.П. Покрышкина	30
1.2. Начало сотрудничества П.П. Покрышкина с государственными учреждениями культуры и науки	50
Глава II. Служба в Императорской Археологической комиссии в 1902–1917 гг.	67
2.1. Начало работы П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии	68
2.2. Деятельность П.П. Покрышкина по исследованию и реставрации отечественных памятников	76
2.3. Административная работа П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии	82
2.4. Участие П.П. Покрышкина в обсуждении на государственном уровне проблемы охраны памятников.....	98
2.5. Научная деятельность П.П. Покрышкина в годы службы в Императорской Археологической комиссии	115
Глава III. Участие П.П. Покрышкина в работе государственных органов охраны памятников в 1917–1921 гг.	131
3.1. Административная работа П.П. Покрышкина в Российской государственной археологической комиссии	133
3.2. Административная работа П.П. Покрышкина во Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса.	151
Заключение.....	194

Список использованных источников и литературы	199
Приложения.....	229

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Научная значимость темы заключается в том, что такое направление российской государственной культурной политики, как функционирование системы охраны памятников, во многом продолжает опираться на принципы и подходы, заложенные в начале XX в. Вместе с тем выработанный в дореволюционную эпоху и в начале советского периода опыт остается недостаточно исследованным. А именно тогда имел место переход от частных инициатив к системной государственной программе. Закладывались ее правовые основы. Утверждались инструкции и обсуждались первые законопроекты в сфере охраны культурного наследия. Происходил методологический перелом в реставрации – от гипотетических реконструкций к научно обоснованному восстановлению, – что стало основой современной профессиональной этики. Организовывались дискуссии о значимости реставрации подлинных памятников, о балансе между их сохранением и использованием. Поэтому закрытие этой информационной лакуны необходимо как для обретения соответствующего знания о прошлом, так и для использования подобного знания для нужд настоящего.

Актуальность темы настоящей диссертации обусловлена тем, что существующие исследования по этой и близкой проблематике имеют преимущественно обзорный характер. В то же время важную роль в формировании системы охраны памятников и определении принципов, целей и задач ее функционирования в начале XX в. сыграли конкретные ученые и практики. Среди них особо выделяется архитектор и реставратор, специалист в области охраны культурного наследия, академик Петр Петрович Покрышкин (1870–1922), чья деятельность на ведущих постах государственных учреждений охраны памятников – Императорской Археологической комиссии (далее – ИАК), Российской государственной археологической комиссии (далее – РГАК), Российской академии истории материальной культуры (далее – РАИМК), Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса – привела к качественным преобразованиям в сфере

организации охраны отечественного культурного наследия. Углубленное исследование профессиональной деятельности, интересов и опыта П.П. Покрышкина позволит выявить и проанализировать его вклад в формирование отечественной системы охраны памятников в начале XX в., а также оценить его роль в становлении современной научной теории реставрации, что является еще одним существенным пробелом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс становления и развития в России в начале XX в. государственной и общественной деятельности по охране памятников материальной культуры и реставрации. Предмет исследования – административная, научно-исследовательская, педагогическая и общественная деятельность Покрышкина.

Хронологические рамки представленной диссертации охватывают годы жизни Покрышкина – с 1870 по 1922 г.

Территориальные рамки исследования обусловлены его объектом и предметом и распространяются на всю территорию России в ее исторических границах до 1922 г., на которой осуществлялась деятельность Археологической комиссии и Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников. Ареал функционирования этих учреждений, в которых работал Покрышкин, и очерчивает географический контур настоящей работы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является реконструкция многогранной деятельности Покрышкина как одной из ключевых фигур в деле институционализации охраны культурного наследия и формирования отечественной научной школы реставрации в конце дореволюционного периода и в первые годы советской власти. В соответствии с обозначенной целью выделяются следующие исследовательские задачи:

- выявить условия и ключевые факторы, определившие формирование научных интересов Покрышкина в ранний период его жизни;
- обозначить вехи в педагогической деятельности Покрышкина, охарактеризовать его роль в развитии отечественного архитектурного образования;

– определить содержание административно-организационной деятельности Покрышкина в ИАК;

– оценить работу Покрышкина по экспертизе соответствующих законодательных инициатив и формированию правовых основ охраны памятников;

– проследить основные направления научных изысканий Покрышкина в период его службы в ИАК;

– установить место Покрышкина в деле сохранения преемственности научных подходов дореволюционной школы реставрации в советское время и формирования единой отечественной научно-методической базы охраны памятников в послереволюционный период.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специально-исторические методы. Концептуальной основой диссертации стали принципы историзма, научной объективности и системности.

Жизненный путь Покрышкина и ключевые вехи его деятельности приходится на определенный исторический период, что обуславливает значимость принципа историзма при его изучении. Применение этого принципа позволяет проследить развитие его биографии и связанных с ней событий в их исторической последовательности.

При работе с источниками личного происхождения (воспоминаниями, дневниками, перепиской) ключевым является соблюдение принципа научной объективности, что подразумевает анализ материалов с учетом личных восприятий авторов и временного контекста.

Для комплексного изучения деятельности Покрышкина на различных должностях, а также для выявления взаимосвязи его решений с другими факторами применялся принцип системности.

В работе также присутствует микроисторический подход как способ включения изучаемых фактов в более широкий исторический контекст, когда через малое и частное, в том числе посредством сужение поля наблюдения до

уровня конкретного индивида, можно прийти к лучшему пониманию общих социальных связей и процессов.

Наряду с общими принципами исторического исследования были использованы и специальные научные методы.

Определение основных этапов жизни Покрышкина и установление причинно-следственных связей между событиями, повлиявшими на его профессиональные и личностные качества, были осуществлены с помощью генетического метода. Как подчеркивает И.Д. Ковальченко, этот метод наиболее полно приближает к воспроизведению реальной истории объекта¹.

Историко-логический анализ применялся для выявления факторов, оказавших воздействие на становление Покрышкина как ученого и руководителя, а также на ключевые события в его административной деятельности.

Анализ и синтез позволили комплексно изучить отдельные аспекты исследуемой проблематики и дать обобщающую оценку тем новациям, которые были внедрены Покрышкиным в реставрационную практику.

Метод описания позволил опереться в выводах на конкретный фактический материал.

Сравнительно-исторический метод обеспечивал анализ теоретических противоречий в сфере охраны исторических памятников и сравнение взглядов представителей петроградской и московской реставрационных школ в первые послереволюционные годы.

Междисциплинарный подход необходим для формирования понятийно-терминологического аппарата данного исследования, в котором использована лексика, применяемая в реставрационном деле, археологии, делопроизводстве и нормотворчестве.

В диссертации использован метод системного анализа. Он дал возможность структурировать данные, касающиеся деятельности Покрышкина в качестве руководителя реставрационного отдела ИАК, отдела монументальных

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

памятников РГАК, археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, а также характеризующие его взгляды на цели, задачи и способы проведения реставрационных работ. Данный анализ позволил выделить ключевые идеи ученого, направленные на сохранение культурного наследия, и определить его вклад в развитие музейного дела в условиях меняющейся политической обстановки. Системный анализ помог не только зафиксировать его идеи, но и сопоставить их с современными практиками и теоретическими подходами, что способствует формированию более целостного представления о роли Покрышкина в развитии реставрационной науки и практики.

Реконструкция персональной истории и эволюции личности Покрышкина была проведена с помощью современного биографического метода, который позволил проанализировать индивидуальные черты его характера Покрышкина и его систему ценностей в конкретном историческом контексте².

Таким образом, применение названных методов позволило комплексно изучить историографию и источники о деятельности Покрышкина как видной фигуры в системе охраны памятников в России в начале XX в.

Степень разработанности темы исследования. Состояние литературы, посвященной анализу вклада Покрышкина в отечественную науку и культуру, может быть охарактеризовано как фрагментарное и неравномерное. На сегодняшний день отсутствует целостное исследование, всесторонне освещающее его научную, педагогическую, административную и общественную деятельность в сфере охраны культурного наследия.

Историографию темы целесообразно разделить на три периода: досоветский (1902–1917 гг.), советский (1918–1991 гг.) и постсоветский (с 1992 г. по настоящее время).

² Селунская Н.Б. Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и его источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб., 2021. С. 8–20.

В досоветский период исследования фокусировались на становлении системы охраны памятников – создании первых государственных органов и законодательных актов, регламентации археологических и реставрационных работ. Вопросы организации и правового обеспечения охраны памятников в России стали предметом исследований практически сразу после выхода первых законодательных положений в этой сфере, и к 1917 г. появилось несколько работ на данную тему А.А. Ростиславова, Н.П. Кондакова, И.Г. Данилова, В.Ф. Смолина, А.Г. Глаголева, Г.В. Барановского³. Основное внимание уделялось анализу ранних нормативных актов, распределению полномочий между учреждениями, занятыми археологическими и историческими исследованиями, и вопросам кодификации памятников старины, включая работу над первым Сводом памятников. Вклад Покрышкина в области сохранения памятников истории и культуры подробно не изучался. Первые упоминания о нем в литературе были репликами в полемике о самобытности древнерусского искусства между приверженцами разных концепций охраны памятников и не содержали какого-либо подробного изучения его принципиальных взглядов на цели и задачи деятельности по охране историко-культурного наследия⁴.

В советский период отчетливо проявляется усиленный интерес к проблеме организации охраны культурного наследия. Существенные результаты были достигнуты в направлении создания целостной историографической концепции,

³ *Ростиславов А.А.* О правительственном законопроекте об охране древностей // Труды Всероссийского съезда 1911–1912 гг. Пг., 1914. С. 118–122; *Кондаков Н.П.* По вопросу о правительственном законопроекте об охране древностей. Охрана произведений искусства // Труды Всероссийского съезда. Пг., 1914. С. 122–123; *Данилов И.Г.* Правительственные распоряжения относительно отечественных древностей с императора Петра I, особенно в царствование императора Александра II // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. 1886. Вып. VI. С. 1–50; *Смолин В.Ф.* Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // Известия Императорской Археологической комиссии. 1917. Вып. 63. С. 121–148; *Глаголев А.Г.* Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 1. О русских крепостях. СПб., 1838; *Он же.* Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 2. Церкви и монастыри. СПб., 1840; *Барановский Г.В.* Судьбы русского законодательства // Зодчий. 1916. № 12. С. 1–122.

⁴ *Грбаварь И.Э.* История русского искусства. Т. 1. М., 1910; *Перих Н.К.* Собрание сочинений. Кн. 1. М., 1914. С. 91–92.

подчеркивавшей революционный разрыв с прошлым и сознательно смещавшей фокус внимания на новые институции. Это привело к замалчиванию или только фрагментарному упоминанию вклада дореволюционных специалистов, включая Покрышкина. Лишь в поздний советский период появляются отдельные упоминания о нем, но без глубокого анализа его деятельности.

Советская историография охраны и реставрации культурного наследия, во многом сформированная влиянием художника-реставратора И.Э. Грабаря и стремлением подчеркнуть достижения раннего советского периода, представляла ее в дореволюционной России как хаотичную, лишенную централизованного управления и научного подхода. И.Э. Грабарь писал, что в государстве до 1917 г. не существовало «специального органа или научного центра с достаточными полномочиями и средствами для компетентного руководства делом реставрации» и «все это коренным образом изменилось после Октября»⁵. Эта точка зрения, отраженная в многочисленных публикациях 1960–1980 гг., и до сих пор встречающаяся в научной литературе, вела к игнорированию существовавших до революции структур и методов реставрационной деятельности, а также порождала «фигуры умолчания», такие как Покрышкин⁶. Как указывает старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН Е.Ю. Медникова, фокус советской науки сместился на новые задачи и учреждения, вся государственная политика в сфере охраны культурного наследия была направлена на то, чтобы воссоздать ее заново, что и «попытались

⁵Подобедова О.И. Указ. соч. С. 13–14, С. 30.

⁶Подобедова О.И. Игорь Грабарь о древнерусском искусстве: исследования, реставрация и охрана памятников. М., 1966. С. 13–14, 30; Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. Киев, 1982. С. 16–18, 50–56; Вайнштейн О.Л. Становление советской исторической науки (20-е годы) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 41; Массон В.М. Развитие теоретических основ советской археологии. Л., 1969. С. 23; Яхонт О.В. И.Э. Грабарь и сложение системы научной реставрации в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11. С. 143–146; Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы советской власти // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. 1990. № 13. С. 203–216; Заколадкин И. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 45–72; Перцев Н.В. О восстановлении памятников древнерусской живописи // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1981. С. 146–166; Филатов В.В. Реставрация станковой темперной живописи. М., 1986.

декларировать» новые уполномоченные лица, полностью отрицая накопленный десятилетиями опыт по ее организации⁷.

Конечно, не стоит сбрасывать со счетов стремление некоторых историков и искусствоведов советского периода к более объективному анализу⁸. Так, Б.В. Фармаковский еще в начале 1920-х гг. обращал внимание на преемственность в реставрационной практике, отмечая, что советские специалисты не сразу вошли «в новое понимание задач реставрации», сформулированных еще в нач. XX в.⁹. Тем не менее, фундаментальные исследования, актуализирующие дореволюционный вклад в становление системы охраны памятников, были проведены преимущественно в позднесоветское время благодаря исследованиям С.С. Подъяпольского¹⁰, Е.В. Михайловского¹¹, Ю.Г. Боброва¹², Ю.Н. Жукова¹³, А.М. Разгона¹⁴, что свидетельствует о длительном доминировании в научном поле нарративов о разрыве, которые лишь на излете советской эпохи начали пересматриваться. Эти исследования продемонстрировали, что основы современной системы управления в сфере охраны объектов культурного наследия закладывались задолго до революции, опровергая устоявшуюся трактовку.

⁷ Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 1995. № 4. С. 303.

⁸ Фармаковский Б.В. К истории учреждений Российской академии истории материальной культуры. Пг., 1921; Фармаковский М.В. Консервация и реставрация музейных коллекций. М., 1947; Сидоров А.А. Художественная Москва 1917–1920 гг. М., 1920. С. 557–582; Археологическая комиссия реорганизована // Жизнь искусства. 1918. Вып. 14. С. 1–6.

⁹ Цит. по: Рославский В.М. Москва – Петроград: два центра отечественной реставрации. М., 2015. С. 52.

¹⁰ Подъяпольский С.С. и др. Реставрация памятников архитектуры. М., 2000.

¹¹ Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. М., 1971.

¹² Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987. С. 52.

¹³ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М., 1989. С. 25.

¹⁴ Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX века) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М., 1971. С. 341–342.

Первая серьезная научная статья о Покрышкине вышла только в 1990 г., после чего изучение его биографии и наследия вновь приостановилось на два десятилетия¹⁵.

Постсоветский период характеризуется расширением исследовательской проблематики и достижением существенных результатов по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, стали активно изучаться вопросы формирования нормативно-правовой и методической базы в сфере охраны культурного наследия. Во-вторых, были проведены фундаментальные исследования истории ключевых институций – таких, как ИАК и ее преемницы, РГАК и РАИМК. В-третьих, был значительно углублен интерес к личности и деятельности Покрышкина.

Несмотря на обширные исследования темы государственно-правовой охраны культурного наследия в трудах современных ученых, среди которых можно выделить работы Н.В. Михайловой¹⁶, М.С. Шелюгина¹⁷, Г.А. Кругликовой,¹⁸ Ю.Н. Стростиной¹⁹, Т.Е. Сиволап²⁰, А.В. Работкевич²¹, А.Е. Мусина²², Е.А. Медведевой²³ и О.В. Яхонт²⁴, до сих пор остается недостаточно

¹⁵ Комарова И.И. П.П. Покрышкин (юбилей) // Архитектура и строительство России. 1990. № 7. С. 26–29.

¹⁶ Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в.: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002; *Она же*. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001.

¹⁷ Шелюгин М.С. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

¹⁸ Кругликова Г.А. Государственная политика в области культуры в 1920-е гг.: опыт и уроки // Историко-педагогические чтения. 2016. № 20-1. С. 185–193; *Она же*. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Екатеринбург, 2008. С. 373–378.

¹⁹ Стростина Ю.Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – начале XX вв.: обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 15–24.

²⁰ Сиволап Т.Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в. (правительственная и общественная деятельность): автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

²¹ Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

²² Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. СПб., 2010.

²³ Медведева Е.А. Правовое регулирование охраны архитектурных памятников истории и культуры в Российской империи // Вестник Московского городского педагогического

изученной роль ключевых институций и личностей, формировавших практику сохранения памятников в дореволюционный и раннесоветский периоды.

В этом контексте заслуживают внимания публикации последних лет, посвященные ИАК и ее преемницам. Эти фундаментальные издания раскрывают уникальную роль Археологической комиссии и важны для понимания того, кто стоял у истоков охраны наследия в России²⁵. Эти исследования важны для понимания того, кто стоял у истоков охраны культурного наследия в России²⁶. В них отмечается, что в своей деятельности РАИМК «опиралась на богатейший опыт» выдающихся специалистов, ставших ее «отцами-основателями», в частности Покрышкина, являвшегося одним из самых авторитетных ее представителей²⁷. Вопрос о том, насколько его управленческие решения и научные разработки определили ранние подходы к охране памятников, остается открытым.

Активное восстановление исследовательского интереса к фигуре Покрышкина началось в 2000-х гг.

Важным вкладом в изучение ранних советских мер по охране национального достояния народов России и влияния Покрышкина на выработку охранных мер является исследование Н.И. Платоновой²⁸. Автор не только описывает самые первые шаги новой власти в деле охраны старины и искусства,

университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (30). С. 96–101.

²⁴ *Яхонт О.В.* Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах // *Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation.* 2023. № 1. С. 60–75.

²⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917) : у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия : к 150-летию со дня основания / Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009.

²⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия: к 150-летию со дня основания / Под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009.

²⁷ *Горнчаровский В.А.* Создание Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) и ее отцы-основатели. СПб., 2022. С. 9–15.

²⁸ *Платонова Н.И.* Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П.П. Покрышкина) // *Российский археологический ежегодник.* 2014. № 4. С. 523–541, 539.

но также подчеркивает вклад ученого в разработку методических и нормативно-правовых основ деятельности государственных органов в этой сфере.

Более детально эволюцию системы охраны памятников в СССР, освещающая структуру и функционирование ее зарождающихся механизмов, рассматривает В.М. Рославский²⁹. Опираясь на широкий круг источников, он анализирует взгляды специалистов северной столицы на устройство реставрационного дела в новых государственных условиях. На его мнение автор диссертации по мере необходимости будет ссылаться. Рославский подчеркивает, что выработка единой государственной политики в этой сфере сопровождалась сложными дискуссиями. Он отмечает вклад Покрышкина в восприятие новыми советскими учреждениями многолетнего опыта организации охранных мероприятий, показывает, что реорганизация ИАК в РАИМК при его участии, а также последующее создание Института археологической технологии (далее – ИАТ) при РАИМК оказали значительное влияние на научную деятельность по охране и реставрации памятников в РСФСР³⁰. Эту точку зрения поддерживает О.В. Яхонт, считая ИАТ предшественником современного ГОСНИИР³¹.

Как замечает Платонова в другом своем исследовании, посвященном РАИМК, благодаря организаторским способностям Покрышкина Академия «приобрела все черты исследовательского института, очень крупного для своего времени»³². Кроме этого, автор отмечает заслуги Покрышкина в образовании в 1919 г. еще одного крупнейшего научно-реставрационного центра на базе возглавляемого им археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса³³. Исследование развития системы охраны памятников в СССР, а также роли Покрышкина в ее

²⁹ Рославский В.М. Указ. соч.

³⁰ Там же. С. 64, 97, 544, 111, 544.

³¹ Яхонт О.В. Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х гг. С. 60.

³² Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.) // Советская археология. 1989. № 4. С. 9.

³³ Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 539.

организации и функционировании по-прежнему остается перспективным направлением.

Е.Ю. Медникова связывает с именем Покрышкина значительный прогресс в разработке законодательной базы охраны отечественного национального достояния³⁴. Исследуя историю законодательства в этой области, данную мысль развил искусствовед Л.И. Лифшиц. Он подчеркнул, что научно-методическая поддержка реставрационных работ и опыт петроградского центра охраны памятников под руководством Покрышкина были обобщены в ряде основополагающих нормативно-правовых и методических документов регулирующих деятельность советских государственных органов охраны памятников³⁵. Эти документы закрепили теоретическое наследие Покрышкина и определили развитие охраны и реставрации памятников в России. Несмотря на такую оценку, многие аспекты влияния Покрышкина на формирование советского законодательства все же требуют дальнейшего прояснения.

Исследование роли Покрышкина в решении проблем сохранения объектов культурного наследия было осуществлено в статьях М.В. Медведевой³⁶, Е.Ю. Басаргиной³⁷, Г.В. Длужневской³⁸, Н.Д. Моисеевой³⁹, А.Е. Мусина⁴⁰. При всех

³⁴ *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 309.

³⁵ *Лифшиц Л.И.* История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры. М., 2008. С. 110.

³⁶ *Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников (по материалам архивов ИИМК РАН) // *Археологические вести.* 2004. № 11. С. 379–387; *Медведева М.В., Мусин А.Е.* Императорская Археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // *Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия.* СПб., 2009. С. 938–1064; *Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С.* По следам ученой поездки П.П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: к 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // *Археологические вести.* 2017. №. 23. С. 416–421.

³⁷ *Басаргина Е.Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 488–489.

³⁸ *Длужневская Г.В.* Фотограф Императорской Археологической комиссии // *Археологические вести.* 2007. № 14. С. 245–258.

³⁹ *Моисеева Н.Д.* Поездка П.П. Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма // *Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Г.В. Длужневской).* СПб., 2018. С. 264–269.

⁴⁰ *Мусин А.Е.* Императорская Археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге // *Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти*

отличиях в предмете изучения эти публикации близки схожестью поставленных в них задач: дать представление о его биографии, а также обширной и разнообразной профессиональной деятельности. Исключительную продуктивность и успешность Покрышкина исследователи объясняют не только его выдающимся талантом, но и неординарными личностными качествами: необычайной степенью научной добросовестности, «доходящей по нашим меркам до чудачества»⁴¹.

Немногочисленные статьи, не только характеризующие Покрышкина как талантливого архитектора, профессионала своего дела, но и пытающиеся пролить свет на его внутренний мир, вышли из-под пера О.В. Дегтевой⁴² и Н.И. Платоновой⁴³. В них можно почерпнуть сведения о последних годах его жизни, а также о священническом служении в Русской православной церкви.

Обособленно стоят работы, в том числе зарубежные, уделяющие внимание историческому развитию теоретических идей охраны памятников, в которых рассматриваются проблемы и эволюция реставрационной деятельности в России и Европе. В некоторых из них затрагивается тема научной значимости деятельности Покрышкина, а также подчеркивается его вклад в становление отечественной науки реставрации⁴⁴.

Таким образом, на современном этапе изучение наследия Покрышкина движется от общих упоминаний к более глубокому анализу его конкретного вклада в различные сферы. В существующей историографии по проблематике настоящей диссертации обозначены подходы к изучению его жизни и

Г.В. Длужневской). СПб., 2018. С. 240–263.

⁴¹ Комарова И.И. П.П. Покрышкин (юбилей). С. 26–29.

⁴² Дегтева О.В. Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин // Нижегородская старина. 2004. № 9. С. 30–35.

⁴³ Платонова Н.И. Последние годы П.П. Покрышкина // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой / Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII. СПб., 2017. С. 445–453.

⁴⁴ Щенков А.С. Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2004; Он же. Реставрация и охрана памятников архитектуры в деятельности Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2009. № 4. С. 18–24; Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. Л., 1987; Он же. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М., 2004; Зверев В.В. От поновления к научной реставрации. М., 1999.

деятельности, исследованы отдельные направления его работы в области охраны и реставрации памятников, показано влияние петроградской школы на современные принципы реставрации. Влияние же главного идейного вдохновителя всех достижений этой школы на формирование методической и законодательной базы, а также организационных основ системы охраны памятников требует детальной фокусировки и переосмысления. Разработка Покрышкиным отечественной научной концепции реставрации рассмотрена фрагментарно и нуждается в более глубоком анализе. На основании всего сказанного выше можно заключить, что вклад Покрышкина в отечественную систему охраны культурного наследия еще не раскрыт в полной мере и требует обстоятельного анализа. Кроме того, остается актуальной задача создания целостной, систематизирующей работы, которая полноценно оценивала бы масштаб его влияния на формирование системы охраны памятников в России.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, которые можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые акты и подготовительные материалы к ним, материалы официального делопроизводства, источники личного происхождения, научные труды Покрышкина, некрологи, материалы периодической печати.

Нормативные документы представлены Полным собранием законов Российской империи (далее – ПСЗ)⁴⁵, Собранием узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР)⁴⁶, Собранием постановлений Правительства РСФСР (далее – СП РСФСР)⁴⁷, Собранием постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР)⁴⁸, а также относящимися к 1960–1970-м гг. основополагающими советскими нормативными актами⁴⁹. Все эти документы позволяют проследить появление

⁴⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 4. СПб., 1830. С. 297–298.

⁴⁶ СУ РСФСР. 1918. № 72. Ст. 794; Там же. 1923. № 20–40. Ст. 376; Там же. 1950. № 19. Ст. 215; Там же. 1924. № 1–21. Отдел первый. Ст. 179.

⁴⁷ СП РСФСР. 1947. № 8. Ст. 28.

⁴⁸ СП СССР. 1948. № 6. Ст. 81.

⁴⁹ Постановление СМ РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». М., 1960; Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-

специализированных институтов и законодательных инициатив на ранних этапах формирования системы охраны культурного наследия в России. Значительный интерес представляют неопубликованные подготовительные материалы к законопроекту, над которыми трудился сам Покрышкин и которые находятся в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН (далее – РА ИИМК РАН)⁵⁰. Они свидетельствуют о попытках создания эффективной системы охраны памятников, ограниченной существовавшими социально-экономическими условиями.

В числе делопроизводственных материалов значительный интерес представляет личное дело Покрышкина, хранящееся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и начатое в 1888 г. в Императорской Академии художеств⁵¹. Документы дела содержат подробную информацию о его жизни: рождении, крещении, образовании, наградах, государственной службе в учреждениях охраны памятников, а также о преподавательской деятельности⁵².

Делопроизводственные материалы ИАК, РГАК, РАИМК доступны в фондах РА ИИМК РАН⁵³, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ)⁵⁴, Отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ)⁵⁵, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА)⁵⁶. В содержательном отношении они представляют собой материалы по текущей деятельности этих учреждений, учредительную документацию, реставрационные дела и проч. Изучение этих документов позволило представить основные направления

IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 44. С. 728–737.

⁵⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 5–15; Там же. Ф. 1. Д. 37. 1913. Л. 2.

⁵¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120.

⁵² Там же. Л. 14–15, 29, 36, 75, 53, 87–88, 114, 40.

⁵³ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 22. Л. 5; Там же. Ф. 25. Д. 68. Л. 9, 17–18; Там же. Ф. 67. Д. 31. Л. 170–173; Там же. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 1. Л. 1–1 об.

⁵⁴ ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 517.

⁵⁵ ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 6. Д. 13663. Л. 1–33.

⁵⁶ ЦГИА. Ф. 21. Д. 26. Л. 2.

деятельности Покрышкина в ИАК, составить представление о научных требованиях и технической документации, разработанной им, административных решениях, в том числе связанных с реформированием вверенных ему отделов. Анализ итоговых отчетов Покрышкина о деятельности ИАК за 1907–1917 гг. и РГАК за 1917–1918 гг. позволяет представить объем работ возглавлявшегося им реставрационного отдела ИАК и отдела монументальных памятников РГАК, а также оценить эффективность работы первых учреждений охраны памятников северной столицы⁵⁷.

Делопроизводственные материалы Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, хранящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы (далее – ЦГАМ)⁵⁸, Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ)⁵⁹, Научном архиве Государственного Русского музея (далее – НА ГРМ)⁶⁰, Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ)⁶¹. Материалы, хранящиеся в фондах ЦГАЛИ⁶², РА ИИМК РАН⁶³ и ОР ГТГ⁶⁴, дают представление о деятельности московского и петроградского отделов Коллегии, позволяют реконструировать историю их взаимодействия и разногласия по

⁵⁷ *Покрышкин П.П.* Краткий отчет о деятельности РГАК с 25 октября 1917 г. по первую треть 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1918. Д. 9. Л. 7 об.–8; *Он же.* Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г., и предложения о его развитии на ближайшее время (1917 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 11. Л. 4–14; *Он же.* Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам ее «реставрационных» заседаний и предположения о реорганизации этого отдела (1918 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 20. Л. 66–73.

⁵⁸ ЦГАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁵⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 13. Л. 127; Там же. Д. 35. Л. 11 об.

⁶⁰ *Околович Н.А.* Доклад о предполагаемом методе музейной реставрации памятников шитья (1923 г.) // НА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Д. 275. Л. 39 об.–40; Там же. Д. 130. Л. 47 об.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 171.

⁶² ЦГАЛИ. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12.

⁶³ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 8. 1918. Л. 7; Там же. Д. 3. Л. 58–59; Там же. Д. 3. 1919. Л. 54; Там же. Д. 3. Л. 68; Там же. Ф. 21. Д. 353. Л. 7–17; Там же. Ф. 29. Д. 829. 1918. Л. 65; Там же. Ф. 51. Д. 163. 1919. Л. 2.

⁶⁴ *Домбровская Е.А.* Очерки по истории реставрации отдельных памятников монументальной живописи // ОР ГТГ. Ф. 157. Оп. 1. Д. 199. Л. 22 об.; Доклад К.К. Романова. Принципы реставрации по очистке икон и стенописи // ОР ГТГ. 1919. Ф. 68. Д. 255. Л. 1.

вопросам охраны памятников. Эти источники подчеркивают значимость предложений Покрышкина по изменению организационной структуры охраны памятников и характеризуют его роль в создании научно-реставрационного центра в Петрограде, а также в организации реставрационных мастерских и курсов для подготовки реставраторов.

Источники личного происхождения сосредоточены в основном в РА ИИМК РАН⁶⁵. Одна только опись документов фонда № 21 Покрышкина включает 1626 единиц хранения⁶⁶. В архиве обнаружен и веден автором в научный оборот рукописный экземпляр автобиографии Покрышкина, написанной им для журнала «Культурная Россия» в 1911 г., где он выделяет ключевые вехи собственной биографии, достижения и заслуги на тот момент⁶⁷.

Источники личного происхождения представлены также перепиской с родными и близкими, воспоминаниями знакомых и коллег. Для исследования служебной деятельности Покрышкина в послереволюционное время важно его письмо другу – архитектору В.Г. Леонтовичу⁶⁸, – в котором он сообщает о важных событиях, происходящих в его жизни, своем отношении к переменам, вызванным реформами всей системы охраны памятников, и о своей роли в их осуществлении. Значительный интерес представляет переписка с И.Э. Грабарем⁶⁹. Исключительно важны письма Покрышкина в государственные учреждения⁷⁰. Они помогают более отчетливо представить его личность и мотивы его поступков. Полезную информацию содержат материалы из дневника художника и историка А.Н. Бенуа за 1916–1918 гг.⁷¹, а также написанные в 1948–1949 гг. воспоминания близкого друга, коллеги и соратника Покрышкина – реставратора Н.П. Сычева, в

⁶⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 63. Л. 24; Там же. Ф. 1. Д. 271.

⁶⁶ Там же. Ф. 21.

⁶⁷ Там же. Д. 31. Л. 1–2. См. приложение № 21 к диссертации.

⁶⁸ Там же. Д. 1611. Л. 39.

⁶⁹ Там же. Д. 148. 1918. Л. 17.

⁷⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 519. Л. 3; РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 115.

⁷¹ Бенуа А.Н. Дневник. 1916–1918. М., 2010. С. 497–499.

которых содержатся сведения об их совместных командировках, экспедициях и деятельности в рамках службы в ИАК⁷².

Информативными источниками являются собственные научные труды Покрышкина, в которых отразился накопленный им опыт в области охраны памятников⁷³.

В работе использованы три некролога Покрышкину. Они помогли оценить масштаб его личных заслуг, а также отношение к нему со стороны коллег и его ближайшего окружения⁷⁴. Примечательно, что один из некрологов, хранящийся в Центральном архиве Нижегородской области (далее – ЦАНО), представляет его как священника Русской православной церкви⁷⁵.

Материалы периодической печати представлены публикациями из таких профессиональных изданий, как «Материалы по археологии России», «Журналы Императорской Академии художеств», «Труды Всероссийского съезда художников», «Зодчий», а также изданий просветительского характера – «Дела и дни», «Среди коллекционеров», «Новый путь». Они содержат сведения о реакции видных общественных и политических деятелей на происходившие перемены и реформы системы охраны памятников, о деятельности ведущих учреждений и основных представителей данной сферы, в том числе Покрышкина. Обширные сведения относительно раскопок, исследований и работ, проведенных Покрышкиным на разных объектах культурного наследия, опубликованы в профессиональных периодических изданиях ИАК – «Отчеты Императорской Археологической комиссии», «Известия Императорской Археологической комиссии», «Вопросы реставрации».

⁷² РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3 об.

⁷³ См. приложение № 20 к диссертации.

⁷⁴ *Грaбарь И.Э.* Петр Петрович Покрышкин. Некролог // Среди коллекционеров. № 3. С. 33–34; *Сычев Н.П.* Некролог П.П. Покрышкина (1922 г.) // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 4–5.

⁷⁵ Некролог П.П. Покрышкина «Христианская кончина прот. П.П. Покрышкина» (1922 г.) // ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412–412 об.

Таким образом, источниковая база диссертационной работы достаточно репрезентативна и позволяет реализовать цель исследования и выполнить его задачи.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что до настоящего времени в историографии не производилось детального и комплексного исследования богатого научного наследия архитектора и реставратора Покрышкина. Обзор литературы по теме диссертации показывает, что она не дает целостного представления о разнообразных аспектах его профессиональной деятельности. Это обстоятельство затрудняет осмысление его административных решений по организации реставрации в России и научных разработок в данной области. Работа на новом методологическом уровне, с привлечением широкого круга исторических источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, раскрывает тему профессиональной и научной деятельности выдающегося мастера отечественной реставрации, а также его организационного вклада в современную отечественную систему охраны памятников. Во-первых, реконструируется начальный этап биографии Покрышкина, раскрываются обстоятельства его профессионального становления. Во-вторых, на основе изучения основных направлений педагогической деятельности Покрышкина уточняется его вклад в развитие архитектурного образования в России. В-третьих, раскрываются объем и характер административно-организационной работы Покрышкина в ИАК. В-четвертых, характеризуется его участие в обсуждении на государственном уровне правового обеспечения охраны памятников, а также вклад в создание нормативной базы, регулировавшей деятельность в этой сфере. В-пятых, выявляются и оцениваются основные направления научной работы Покрышкина в период его службы в ИАК. В-шестых, подводится итог его участия в разработке единых научных и методических основ охраны памятников в советский период, устанавливается вклад ученого в сохранение преемственности дореволюционных реставрационных подходов в советское время.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дополняют представления о характере, формах и способах деятельности по сохранению культурного наследия в России в конце XIX – первой четверти XX в. и могут быть использованы для изучения истории институтов государственного управления в сфере охраны памятников старины в России в указанный период.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности с целью дальнейшей научной разработки вопросов истории и теории государственного управления в сфере охраны памятников культурного наследия и их реставрации, а также в учебных программах по истории государственного и муниципального управления в России в XX в. Они также могут задействоваться в работе по сохранению, рациональному использованию и популяризации объектов историко-культурного достояния России, что, в свою очередь, позитивно влияет на духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан, укрепление национального самосознания, способствует социальной сплоченности и гармоничному развитию общества.

Достоверность исследования обеспечивается соответствием методов исследования поставленным задачам, соблюдением в работе принципов историзма, объективности и научности, а также широтой источниковой базы, включающей в себя в том числе неопубликованные документы, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Результаты исследования обсуждались и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные идеи и положения диссертации изложены в 8 научных работах общим объемом 7,87 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,93 п.л. в рецензируемых

научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевыми факторами, определившими круг научных интересов и характер профессионального пути Покрышкина стали: а) воспитание в семье отца в г. Иркутске; б) образование, полученное в Иркутском техническом училище, а затем в Императорской Академии художеств; в) участие в пенсионерских поездках в Европу, историко-архитектурных и археолого-этнографических экспедициях в Среднюю Азию и на Балканы в совокупности с наставничеством выдающихся ученых. Все это стало определяющим этапом в профессиональном становлении Покрышкина, обеспечив ему ценный опыт и знания в области культуры, искусства и археологии, в организации деятельности по изучению, описанию и реставрации памятников архитектуры. Его работы в рамках экспедиций, организованных Академией художеств и ИАК, внесли значительный вклад в исследование архитектуры указанных регионов, обогатили отечественную науку и обеспечили их автору широкую известность и признание не только в России, но и за рубежом.

2. Основные вехи педагогической деятельности Покрышкина связаны с назначением его преподавателем начертательной геометрии в Академии художеств в 1901 г. и приглашением на кафедру истории архитектуры и строительства в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских в 1919 г. Роль Покрышкина в развитии отечественного архитектурного образования проявилась благодаря подготовке авторских курсов начертательной геометрии и истории архитектуры и строительства, внедрению в программы их преподавания своих уникальных методик и техник исследования и реставрации памятников. В период преподавания вокруг него сложился круг учеников и последователей, что позволяет говорить о создании им школы архитекторов-археологов и реставраторов.

3. Вклад Покрышкина в административную деятельность ИАК заключался в формировании целостного подхода, в котором научная экспертиза не была

отделена от управленческих решений. Выводы, сделанные в результате коллегиального научного и профессионального обсуждения, имели приоритетный статус и служили прямым основанием для принятия административных распоряжений руководителем. Возглавив реставрационный отдел ИАК в 1902 г., Покрышкин оптимизировал его работу, фактически создав с нуля эффективную административную структуру: упорядочил делопроизводство, разработал требования к оформлению ходатайств в ИАК и установил порядок выдачи учреждением «открытых листов», ввел практики регулярных коллегиальных реставрационных заседаний, отчетности и инспекции производимых работ, инициировал создание архива реставрационной документации по памятникам.

4. Покрышкин на протяжении многих лет активно участвовал в обсуждении на государственном уровне законопроекта об охране памятников, отстаивая идеи централизации и государственного финансирования, развития сети местных органов охраны, огосударствления контроля, внесловного характера охраны, внедрения в законодательство принципов поощрений и наказаний, расширения объектов охраны, создания единой системы учета и регистрации памятников, единого государственного каталога исторических и достопримечательных мест. Данные положения были реализованы в первые годы после революции в ряде ключевых декретов и постановлений советской власти, создавших правовой каркас для новой государственной системы охраны культурного наследия.

5. Основные направления научной деятельности Покрышкина в период его службы в ИАК связаны с разработкой научной методологии реставрации, заложившей основы профессионального стандарта. На практике это выразилось в выработке инновационных методик исследования памятников: уникальных по тщательности исследования глубоких раскопок, методики беспрецедентно точных архитектурных обмеров, нового метода изучения стратиграфии напластований, совмещающейся с архитектурной стратиграфией, авторской методики замены фундаментов. Он обозначил основополагающие принципы реставрации: минимального вмешательства, аутентичности памятника, сохранения наслоений времени, послойного раскрытия и документирования реставрационного процесса.

Разработка новых принципов и авторского художественно-археологического подхода, коренное изменение самого понимания цели реставрации превратили ее из деятельности, ориентированной на вольные реконструкции, в научно обоснованную практику. Благодаря Покрышкину ИАК стала центром формирования основ отечественной научной реставрации.

6. Активная деятельность Покрышкина в РГАК и Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса сыграла значимую роль в сохранении преемственности научных подходов дореволюционной школы реставрации в советское время. В сложное для страны время он возглавил борьбу за приоритет научных принципов охраны наследия. Конкретными инструментами его борьбы стали разработка и внедрение единых инструкций и принципов, инспекции и экспертные заключения, коллегиальные обсуждения проблемы охраны памятников, а также работа по организации в Петрограде крупного научно-исследовательского центра. Теоретически разработанные принципы организации охраны и реставрации памятников, выработанные при активном участии Покрышкина, оформилось в фундаментальную правовую и научно-теоретическую базу, содержание которой стало ценным достоянием отечественной реставрационной науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава I. Становление П.П. Покрышкина как ученого

В XIX в. в Европе и России только начинался процесс институционализации деятельности государств по охране памятников истории и культуры⁷⁶. Кризис ценностей, вызванный политическими потрясениями, как в европейских странах, так и в России привел к эволюции подходов к историческому наследию: от идеализации античности к изучению национального прошлого⁷⁷. Этот сдвиг проявился в возросшем интересе к собственной истории и собственным памятникам, преимущественно религиозного характера.

Ключевым событием первой половины XIX в. в России в отношении государственной политики в сфере охраны культурного наследия стало издание нормативно-правового акта, который являлся основным вплоть до 1889 г.⁷⁸ и действующим вплоть до 1917 г.⁷⁹. Так, 31 декабря 1826 г. был издан высочайше утвержденный циркуляр Министерства внутренних дел «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные»⁸⁰, который, по единодушному мнению исследователей – как дореволюционных, так и современных – стал поворотным, а также заложил основу для всей последующей системы охраны памятников древности в России⁸¹. В нем

⁷⁶ Николаева Н.С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ: Франция и Россия) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 37(80). С. 261; *Bercé F.* Указ. соч. Р. 29, 24, 34, 67; *Fermigier A.* Указ. соч. Р. 593; *Léon P.* Указ. соч. Р. 118–120; *Bercé F.* Указ. соч. Р. 535–538; *Gran-Aymerich* Указ. соч. Р. 209.

⁷⁷ *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. СПб., 1992. С. 69.

⁷⁸ В марте 1889 г. был издан Высочайшее повеление, который наделил новый правительственный орган по охране памятников – Императорскую Археологическую комиссию – вплоть до конца его существования руководящими полномочиями в этой сфере и создал соответствующую научную и юридическую практику (о нем речь пойдет далее).

⁷⁹ *Ахметшин А.С.* Законодательство по охране памятников культуры в России XIX – начала XX вв. и практика его применения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 29.

⁸⁰ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 1. СПб., 1830. С. 1573–1574.

⁸¹ *Данилов И.Г.* Указ. соч. С. 40; *Смолин В.Ф.* Указ. соч. С. 121–148; *Комарова И.И.* Законодательство по охране памятников культуры: (историко-правовой аспект). М., 1989. С. 22–23; *Работкевич А.В.* Указ. соч. С. 21; *Сиволап Т.Е.* Указ. соч. С. 19.

оговаривались не только вопросы сохранения предметов материальной культуры, но и возможная их реставрация⁸².

Так как этот документ от имени императора предписывал гражданским губернаторам провести инвентаризацию сохранившихся древних сооружений с подробным описанием и фиксацией их состояния, а также возлагал ответственность за их сохранность на городские власти и полицию, он рассматривается практически всеми отечественными исследователями как одна из первых попыток создания государственного Свода памятников архитектуры и истории России⁸³. Собранные данные о памятниках в результате легли в основу фундаментальной работы А.Г. Глаголева «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников» (1839–1840)⁸⁴.

Императорский указ от 5 мая 1829 г. «О порядке производства дел по Министерству Внутренних дел» сыграл ключевую роль в укреплении влияния Министерства внутренних дел в деле учета историко-культурного наследия России. Этот документ возложил на Департамент государственного хозяйства и публичных зданий МВД функцию централизованного сбора информации обо всех сохранившихся старинных зданиях Российской империи⁸⁵.

С 1835 г. на территории России вступил в силу Свод законов Российской империи, составленный М.М. Сперанским. Все имеющиеся на тот момент указы, касавшиеся регулирования строительных работ, а также циркуляр 1826 г. и указ 1829 г. вошли в Свод в виде Строительного устава⁸⁶. Г. Барановский указывал: «Свод этот поистине являлся памятником, на который смотрели как на

⁸²Старостина Ю.Н. Указ. соч. С. 19–20.

⁸³Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: Монография. Кемерово, 2001. С. 92.; Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 45; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. С. 29.; Разгон А.М. Указ. соч. С. 341–342.

⁸⁴Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 1: О русских крепостях. 52 с.; Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 2: Церкви и монастыри. 215 с.; Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 25.

⁸⁵ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 4. СПб., 1830. С. 297–298.

⁸⁶Ахметшин А.С. Указ. соч. С. 29.

незыблемую основу для всего отечественного законодательства на долгие времена.»⁸⁷. Строительный устав постоянно дополнялся, но организационные формы охраны памятников так и не были четко сформулированы⁸⁸.

Осуществление ремонтных и реставрационных работ, в зависимости от статуса памятника, контролировалось Министерством внутренних дел, общественными организациями либо Святейшим Синодом. Однако контроль этот был «весьма относительным»⁸⁹ ввиду отсутствия государственной системы охраны отечественного наследия и «критериев признания памятника древностью»⁹⁰.

Так, постановление Синода от 20 декабря 1879 г. обязало епархиальное руководство согласовывать любые перестройки или сносы религиозных объектов с местными археологическими или историческими обществами. Это свидетельствует о значительной роли общественных организаций в деле охраны памятников архитектуры⁹¹. Устав духовной консистории 1883 г., хотя и исключил из компетенции епархиального начальства вопросы перестройки храмов в столицах, тем не менее, предусматривал обязательное сохранение внешнего и внутреннего облика зданий при проведении любых ремонтных работ⁹².

Таким образом, на протяжении всего XIX в. усилия государственных органов и инициативы общественности не привели к созданию комплексной системы охраны объектов культурного наследия. Разрабатываемые в этот период первые разрозненные инструкции так и не были объединены в единую методическую систему. Отсутствие единого нормативно-правового акта, который закрепил бы механизмы государственного регулирования в данной сфере, препятствовало институционализации охраны историко-культурного наследия.

⁸⁷ Барановский Г. Указ. соч. С. 11.

⁸⁸ Ахметшин А.С. Указ. соч. С. 29.

⁸⁹ Щенков А.С. Памятники архитектуры в Советском Союзе. С. 175–176.

⁹⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 944.

⁹¹ Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: сб. док. / В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова и др. М., 1997. С. 114.

⁹² Галай Ю.Г. Законодательные и практические проблемы охраны церковных памятников старины в России (XIX – начало XX века) // Традиции и инновации в постижении истории государства и права. М., 2009. С. 553.

1.1. Формирование научных интересов П.П. Покрышкина

Научные интересы Петра Петровича Покрышкина сформировались задолго до того, как он стал ведущим архитектором-реставратором России начала XX в.⁹³. Его путь в профессию, определивший последующий карьерный взлет, начался еще в школьные годы, когда он в возрасте 10 лет поступил в среднее учебное заведение с инженерно-техническим уклоном.

При всей фрагментарности сведений о раннем периоде жизни Петра Петровича, ценную информацию можно извлечь из некоторых документов – метрики и автобиографии Покрышкина⁹⁴, трех некрологов (И.Э. Грабаря⁹⁵, Н.П. Сычева и анонимного автора)⁹⁶, посвященных архитектору, а также переписки его коллег⁹⁷.

Важной биографической особенностью, нашедшей отражение в архивных документах, является юридический статус П.П. Покрышкина при рождении.

Петр Покрышкин родился 22 июля 1870 г. в гражданском союзе иркутского врача Петра Семеновича Покрышкина и дворянки Анны Дмитриевны Пушкаревой⁹⁸, что в правовом поле Российской империи того времени квалифицировалось как незаконное рождение. Сведения об особенностях происхождения Покрышкина подтверждаются данными метрического свидетельства, оформленного Иркутской духовной консисторией в 1881 г. по ходатайству А.Д. Пушкаревой.

Согласно записям Прокопиевской церкви, Петр значился как внебрачный сын Анны Дмитриевны, которая на тот момент формально оставалась супругой

⁹³ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин: страницы биографии // КСИА. 2015. № 241. С. 424.

⁹⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 14. См. Приложение 1; РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 31. Л. 1–2. См. Приложение 2.

⁹⁵ Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. С. 34.

⁹⁶ Сычев Н.П. Некролог П. П. Покрышкина. Л. 412–412 об.

⁹⁷ Сычев Н.П. Письмо к архитектору В.Г. Леонтовичу. 1948–1949 гг. // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1615. Л. 3 об.

⁹⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 3. ; Комарова И.И. П.П. Покрышкин (юбилей). С. 26.

Леонида Лукича Пушкарева, разжалованного в солдаты в 1862 г.⁹⁹. Фактическим же главой семьи и родителем ребенка являлся Петр Семенович Покрышкин.

Несмотря на то, что П.П. Покрышкин был уроженцем Иркутска, его семейная история была тесно связана с европейской частью России. Отец Петра Покрышкина, выходец из среды «обер-офицерских детей», получил медицинское образование в Московском университете. После завершения обучения в 1862 г. и прохождения квалификационных испытаний он был направлен в Вятскую губернию. Усердие в профессиональной деятельности способствовало его быстрому карьерному росту, результатом которого стало назначение на пост уездного врача¹⁰⁰. Тем не менее, Петр Семенович на этом не остановился: уже через год он прошел курс переподготовки в медико-хирургической академии Санкт-Петербурга и, успешно сдав все необходимые экзамены, получил квалификацию акушера, что открыло перед ним новые возможности для врачебного служения.

В 1867 г. П.С. Покрышкин получил новое распределение – на этот раз в город Иркутск. В столице Восточной Сибири он занял ответственные посты в местной городской врачебной управе и гражданской больнице. Его профессиональная биография в этот период является примером глубокой самоотдачи и подлинного гуманизма. Помимо основных обязанностей, Покрышкин-старший исполнял функции Иркутского и Балаганского окружного врача, секретаря оспенного комитета, а также врача при районном Барановском воспитательном доме – добровольно, без вознаграждения¹⁰¹, что свидетельствует о его высоких моральных качествах. Признанием его многолетних заслуг стало

⁹⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 3.

Законный муж матери Покрышкина, Леонид Лукич Пушкарёв (1834–1884), известен в литературных кругах как знакомый А.П. Чехова. Он был старшим братом московского журналиста и издателя Николая Пушкарёва. Братья, по духу «шестидесятники», разделяли либеральные взгляды. В ранних стихах Николая встречается сочувствие народникам и критика церкви. См.: *Платонова Н.И.* Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 427; *Комарова И.И.* П.П. Покрышкин (юбилей). С. 26.

¹⁰⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Л. 5 об, 6 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 6 об, 7–9, 10 об

продвижение по табели о рангах: к 1881 г. П.С. Покрышкин состоял в чине статского советника и являлся кавалером двух орденов¹⁰².

Помимо Петра, у Анны Дмитриевны и Петра Семеновича было еще двое детей: старший сын Сергей (1865 г.р.) и младшая дочь Наталья (1875 г.р.)¹⁰³. Следует отметить, что в семье царила религиозная атмосфера, и дети воспитывались в духе и традициях православия¹⁰⁴.

Официально брак родителей был оформлен только в 1884 г. после смерти законного мужа Анны Дмитриевны¹⁰⁵. Тем не менее, безупречный моральный облик П.С. Покрышкина и уважение, которым его семья пользовалась в церковных кругах Иркутска, стали решающими факторами при разрешении сложного юридического вопроса о статусе детей. Даже с учетом серьезных административных барьеров и жестких канонических ограничений, которыми сопровождалась процедура легитимации внебрачных детей в синодальный период, Иркутская духовная консистория в 1881 г. удовлетворила прошение П.С. Покрышкина об официальном усыновлении¹⁰⁶. Подобный акт со стороны церковно-административных властей стал признанием высоких духовно-нравственных заслуг отца семейства перед обществом.

Своевременное получение законного статуса имело для Петра Петровича большое значение: оно не только восстановило сословную справедливость, но также позволило будущему академику продолжить образование в Иркутском техническом училище, куда он поступил в 1880 г., а впоследствии – успешно претендовать на зачисление в Императорскую Академию художеств (далее – ИАХ).

¹⁰² Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 428.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Характер внутрисемейных отношений и укорененность в церковном быту наглядно иллюстрируют воспоминания искусствоведа Н.П. Сычева. См.: Сычев Н.П. Письмо к архитектору В.Г. Леонтовичу. Л. 3 об. Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина. Л. 5.

¹⁰⁵ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин. С. 428.

¹⁰⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 271. Л. 6

Свое первое профессиональное образование П.П. Покрышкин получил в техническом училище Иркутска¹⁰⁷, куда поступил в августе 1880 г. в возрасте 10 лет¹⁰⁸.

Иркутское техническое училище в конце XIX в. было одним из ведущих учебных заведений Сибири¹⁰⁹. Оно играло настолько важную роль в развитии промышленности региона, обеспечивая предприятия квалифицированными специалистами, что в 1889 г. было преобразовано в политехническое училище, а в 1921 г. – в Иркутский практический политехнический институт, который стал проводником высшего технического знания Сибири¹¹⁰.

Полный курс обучения в училище, согласно учебному плану 1885 г., составлял 7 классов¹¹¹. На протяжении этих лет Покрышкин изучал здесь Закон Божий, арифметику и алгебру, геометрию и тригонометрию, физику, русский язык и словесность, немецкий язык, зоологию и ботанику, географию, историю, строительное искусство, механику, черчение, начертательную геометрию, горное искусство, бухгалтерию, чистописание и рисование, технологию металлов и дерева, минералогию и геологию, химию и химическую технологию¹¹². В рамках практической части проходил обучение в лабораториях и мастерских, где осваивал дополнительные ремесла: столярное, слесарное и литейное¹¹³.

В этом учебном заведении Покрышкин впервые познакомился с работами выдающихся архитекторов прошлого, узнал о методах и приемах их творческой деятельности. Он освоил основы строительной механики, проектирования зданий, включая изучение фундаментов, наружного оформления и декоративных

¹⁰⁷ Основано в 1873 г. благодаря покровительству великого князя Алексея Александровича. См.: *Горощенова О.А.* Особенности развития низшего и среднего технического образования в Восточной Сибири (XVIII в. – 1917 г.) // Вестник ИрГТУ. 2015. №10 (105). С. 292.

¹⁰⁸РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 15. См. Приложение 3.

¹⁰⁹*Горощенова О.А.* Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений : Середина XVIII в. – 1917 г. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Иркутск, 2005. С. 156

¹¹⁰Там же. С. 186.

¹¹¹ Там же. С. 159.

¹¹²РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 15.

¹¹³ Там же. Л. 15.

элементов, а также конструкций, таких как арки, аркады, своды, потолки, полы, крыши и лестницы¹¹⁴, развил навыки съемки, нивелировки и разбивки зданий¹¹⁵.

Отдельно стоит упомянуть, что значительное внимание в Иркутском техническом училище было уделено художественной подготовке и рисовальной практике воспитанников.

Преподавателями рисования в годы учебы Покрышкина были известные сибирские художники С.Е. Вронский и М.И. Зязин. Станислав Евгеньевич Вронский (1840–1898), окончив Варшавскую художественную школу, около 20 лет прожил в Сибири и внес в развитие сибирской пейзажной живописи свою лепту – создал целый цикл картин, который смело можно назвать восторженным гимном красоте Забайкалья, Сибири.¹¹⁶ Максим Иванович Зязин (1846–1900), окончив курс в Императорской Академии художеств (1876), был серьезным портретистом, кроме этого, много писал в жанре религиозной живописи¹¹⁷.

Следуя традициям, заложенным еще со времен основания училища, в учебном заведении проводились общеобразовательные лектории, в рамках которых особое внимание уделялось технической и естественно-научной тематике¹¹⁸. Все это позволяет сделать вывод, что оно создавало возможности для выпускников реализовать свой потенциал в различных отраслях производства и образования.

П.П. Покрышкин окончил полный курс Иркутского технического училища с дополнительным VII классом и с присвоением квалификации «специалист-техник»¹¹⁹. В аттестате указано, что он «во все время учения поведения был

¹¹⁴ *Горощенова О.А.* Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений. С. 146.

¹¹⁵ Там же. С. 137.

¹¹⁶ Там же. С. 152.

¹¹⁷ Там же. С. 152.

¹¹⁸ Там же. С. 164.

¹¹⁹ Там же.; См. также: РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 15.

отличного»¹²⁰. Следует отметить, что из 505 учащихся с 1873 г. по 1890 г. только 91 ученик смог окончить весь курс¹²¹.

Технический профиль училища и хороший преподавательский состав, усиленный опытными инженерами и архитекторами, известными художниками, ориентация на строительное искусство, производство и художественную культуру помогли Покрышкину осознать индивидуальные образовательные потребности и раскрыть таланты, а также определиться с выбором дальнейшего пути.

После успешного окончания Иркутского училища в 1888 г. Петр Покрышкин продолжил обучение в Императорской Академии художеств. Дальнейшая его жизнь, за исключением последних полутора лет, была тесно связана со столицей Российской империи.

Можно предположить, что Петр Петрович в училище получил качественное образование, послужившее основой для его дальнейшей учебы, ведь известно, что в Академию художеств он был принят с первой попытки и без каких-либо сложностей. Не все могли похвалиться такими успехами. Даже упорная мечта о поступлении в Академию А.И. Куинджи сбылась не сразу – в 1868 г. с третьей попытки, и только вольнослушателем¹²².

Учебное заведение предоставляло серьезное профессиональное образование. Программа обучения на архитектурном отделении Высшего художественного училища Академии составляла 5 лет и включала в себя два уровня: базовый академический, где в общих классах ученики изучали профильные предметы и науки, и высший, где под руководством ведущих профессоров Академии («профессоров-руководителей») в специально оборудованных мастерских студентов обучали разработке архитектурных проектов¹²³. В образовательном

¹²⁰РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 15.

¹²¹ Приблизительные сводные сведения о выпускниках крупнейших технических учебных заведений Иркутска. См.: *Гороценова О.А.* Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений. С. 256.

¹²²*Неведомский М.П., Репин И.Е.* А.И. Куинджи. СПб., 1913. С. 11.

¹²³ С реформой, проведенной в Академии Художеств в 1893 г., дело подготовки профессиональных мастеров искусства сосредоточивалось в Высшем художественном училище (ВХУ), вошедшем в состав Академии на правах самостоятельной структурной единицы.

процессе особое внимание уделялось рисунку. Студенты, поступавшие в мастерские, полностью освобождались от других видов занятий, кроме обучения проектированию и рисунку. В летний период студенты проходили практику на строительных площадках. В общих классах занятия длились три года, а в мастерских срок обучения был установлен в два года, но на практике он нередко увеличивался¹²⁴.

Годы учебы в Академии стали ключевым периодом формирования личности и профессиональных навыков П.П. Покрышкина. В Академии Петр Петрович получил глубокие фундаментальные теоретические знания в области отечественной истории и истории искусств, археологии, архитектуры, химии и минералогии, а также широкий спектр узкоспециализированных знаний¹²⁵. Специальные предметы были разделены на две группы: расчетно-математические дисциплины и строительные дисциплины (сугубо инженерные). К расчетно-математическим относились, например, аналитическая геометрия, строительная механика, к инженерным – технология строительных материалов, отопление и вентиляция зданий, строительное искусство и законоведение, начертательная геометрия, теория теней, перспектива и ордера¹²⁶.

Весьма существенное влияние на Покрышкина оказывала академическая среда. Во время учебы Петр Петрович познакомился с известными художниками: И.Е. Репиным¹²⁷, А.И. Куинджи¹²⁸, П.П. Чистяковым¹²⁹, И.Э. Грабарем¹³⁰ и др.

Управлявшееся собственным советом профессоров и ректором, ВХУ включало два отделения – изобразительного искусства и архитектуры. См.: *Лисовский В.Г., Савинова Е.А.* Стиль модерн и Академия Художеств // Вестник Санкт–Петербургского университета. 2012. № 1. С. 118.

¹²⁴ Там же. С. 119.

¹²⁵РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 29. См. Приложение 4.

¹²⁶*Андреева Е.А.* Архитектурное отделение Императорской академии художеств в конце XIX века // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2011. № 3. С. 19–20; РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 29.

¹²⁷Илья Ефимович Репин. В 1893г. был избран действительным членом Академии Художеств, в 1894–1907 гг. преподавал там, а в 1898–1899 гг. занимал должность ректора. См.: Илья Ефимович Репин (1844–1930) – русский живописец, педагог, профессор, действительный член Императорской Академии Художеств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=1471Дата обращения: 17.04.2024.

¹²⁸Архип Иванович Куинджи – профессор (1892), действительный член Императорской Академии Художеств (1893). Преподавал в Высшем художественном училище при Академии

Формирование высокого уровня графической культуры юного студента-архитектора было одним из плодов совместного обучения с живописцами в общих классах ¹³¹. П.П. Покрышкин учился под руководством признанных лидеров академической архитектурной школы – академиков архитектуры: Л.Н. Бенуа ¹³², Г.И. Котова ¹³³, А.Н. Померанцева ¹³⁴, А.О. Томишко ¹³⁵, М.Т. Преображенского ¹³⁶, А.Н. Векшинского ¹³⁷. Сотрудничал, будучи студентом

художеств с 1894 г. См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52950 Дата обращения: 17.04.2024.

¹²⁹ Павел Петрович Чистяков(1832–1919) – художник, педагог; адъюнкт-профессор (1872), действительный член (1893) Императорской Академии Художеств. См.: Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография / науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб., 2022. С. 324.

¹³⁰Игорь Эммануилович Грабарь – художник, архитектор, реставратор. Учился в Академии Художеств в 1894–1896 гг. См.: *Грабарь И.Э. Моя жизнь // Этюды о художниках.* М., 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://igor-grabar.ru/monografia-akademia.php> Дата обращения: 17.04.2024.

¹³¹*Андреева Е.А.* Архитектурное отделение Императорской академии художеств в конце XIX века. С. 19.

¹³²Бенуа Леонтий (Людвиг) Николаевич (1856–1928) – педагог, архитектор. Академик (1885), с 1893 г. – действительный член Академии Художеств. В 1892–1927 гг. преподавал в Академии Художеств, профессор, возглавлял на архитектурном отделении ВХУ одну из трех индивидуальных мастерских. В 1903–1906 и 1911–1917 гг. – ректор Высшего художественного училища при Академии. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927). См.: Бенуа Леонтий (Людвиг) Николаевич, 1856–1928. Персоналии./ Музей Академии Художеств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://collection.artsacademymuseum.org/entity/PERSON/3574197> Дата обращения: 17.04.2024.; *Бенуа А.Н.* Указ. соч.

¹³³ Григорий Иванович Котов(1859–1942) – архитектор, академик архитектуры (1887), сверхштатный адъюнкт-профессор (1888) Императорской Академии Художеств, действительный член и член Совета Академии Художеств (1893). См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52919 Дата обращения: 17.04.2024.

¹³⁴ Андрей Никанорович Померанцев(1849–1918) – архитектор, академик (1887), профессор (1892), действительный член Императорской Академии Художеств (1893). Преподавал в АХ, адъюнкт-профессор (1888), руководитель ВХУ (с 1894), ректор АХ (1899–1900). См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=53139 Дата обращения: 17.04.2024.

¹³⁵ Томишко Антоний Осипович (Иосифович) – архитектор (1851–1900), академик (1879), профессор (1888), действительный член АХ (1893). Преподавал в Архитектурном классе АХ (с 1879), ректор ВХУ (1897–98). См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=53329 Дата обращения: 17.04.2024.

¹³⁶ Михаил Тимофеевич Преображенский(1854–1930) – архитектор, академик (1887), действительный член (1893) Императорской Академии Художеств. Преподавал в АХ (1888–1918), руководил мастерской ВХУ при АХ (1901–18). После Октябрьской революции работал

Академии художеств, с Н.Н. Щербиной-Крамаренко ¹³⁸ и А.В. Щусевым в среднеазиатской экспедиции.

А.В. Щусев, обучающийся в Академии в те же годы, что и Покрышкин (1890-е гг.), красноречиво охарактеризовал ее систему обучения: «Академия по тому времени была первоклассной школой, которая могла бы соперничать с любой заграничной академией – Вены, Берлина или Парижа. Архитектурные детали классических сооружений были для нас, как для музыкантов гимны и этюды... Только после долгого изучения деталей, ордеров, пропорций студенты приступали к композиции. Архитектурный язык классики становился ясен и понятен до мелочей. В памяти откладывалось то, что считалось наиболее ценным. Вырабатывался свой вкус и чутье к грамоте пропорций, к изысканности линий, усложнялась сущность архитектурного ансамбля, связь отдельных частей, общая мысль здания, расценивалось значение каждой детали, каждого штриха старых больших мастеров»¹³⁹.

Все это не могло не сказаться на формировании исследовательских интересов П.П. Покрышкина в области истории и теории искусств, охраны отечественных памятников; способствовало развитию как его профессиональных

по заданиям Наркомпроса в области архитектуры школьных зданий, затем вел научную работу в Академии истории материальной культуры. См.: [Электронный ресурс].Режим доступа: https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=53158 Дата обращения: 17.04.2024

¹³⁷Александр Николаевич Векшинский(1859–1908) – архитектор, академик (1893), профессор (1895), действительный член Императорской Академии Художеств(1907). Городской архитектор в Пскове (1886–1888); архитектор Министерства юстиции (с 1895) и Городской управы Петербурга (1904–08). Преподавал в АХ с 1893 г.См.: [Электронный ресурс].Режим доступа:

https://rah.ru/the_academy_today/the_members_of_the_academie/member.php?ID=52611 Дата обращения: 17.04.2024.

¹³⁸Николай Николаевич Щербина-Крамаренко (1863–1913) – архитектор. С 1885 г. по 1889 г. Н.Н. Щербина-Крамаренко учился в Академии Художеств в Петербурге. В 1896–1899 гг. архитектор Н.Н. Щербина-Крамаренко принимал участие в выполнении живописных изображений с мечетей Самарканда и Мерва по поручению профессора Н.И. Веселовского. В 1896 г. опубликовал в местном издании свои путевые впечатления. Принимал участие в постройке вокзалов в Петербурге и Царском Селе.

См.:*Прищепова В.А.* Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб., 2011. С 151–152.

¹³⁹ Цит. по: *Дружинина-Георгиевска Е.В., Корпфельд Л.К.* Зодчий А.В. Щусев. М., 1959. С. 15–16.

навыков, так и навыков коммуникации и коллаборации, ведь, как известно, со многими из этих людей Покрышкин впоследствии поддерживал многолетние деловые контакты, которые иногда даже перерастали в дружбу.

В период студенчества у Петра Покрышкина была возможность ознакомиться с разнообразными проблемами и задачами в сфере культуры и науки. В это самое время, когда Покрышкин проходил обучение, на его глазах осуществлялось реформирование Академии художеств, проходившее под руководством вице-президента графа А.А. Бобринского¹⁴⁰. Проект реформы был разработан конференц-секретарем графом И.И. Толстым совместно с художниками И.Е. Репиным, А.И. Куинджи, а также выдающимся историком искусства, автором иконографического метода изучения памятников академиком Н.П. Кондаковым¹⁴¹, к ученикам которого причислял себя Покрышкин¹⁴².

Как отметил историк Г.В. Вернадский в своих мемуарах, «работы П.П. Покрышкина несут на себе отпечаток сильного влияния Н.П. Кондакова»¹⁴³. Общение с авторитетным ученым и участие в совместных обследованиях памятников творчески обогатило молодого человека, познакомило с новаторской методологией научного исследования, а также приобщило к иным архитектурным традициям. Никодим Павлович был убежден, что занимающийся историей архитектуры сам должен быть ученым архитектором. С этой точки зрения он высоко ценил Покрышкина¹⁴⁴.

¹⁴⁰Грабарь И.Э. Моя жизнь. С. 92.

¹⁴¹ Никодим Павлович Кондаков(1844–1925) – академик, выдающийся представитель российской науки 2-й пол. XIX – нач. XX в. Преподавал в Новороссийском (1871–1887), Санкт-Петербургском (1888–1897) и Карловом (1922–1925) университетах, состоял членом-корреспондентом (1892) и действительным членом (1898) Императорской Академии наук, действительным членом Императорской Академии Художеств (1893). См.: Шаманаев А.В. Кондаков Н.П. и проект музея древностей в Херсонесе Императорской Археологической комиссии // Науч. вед. БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 31. С. 76.

¹⁴²Вернадский Г.В. О значении научной деятельности Н.П. Кондакова // Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы/ Сост. И.Л. Кызласова. М., 2002. С. 252.

¹⁴³ Там же. С. 318.

¹⁴⁴ Там же. С. 252.

В результате реформы произошла значительная реорганизация Академии, которая включала изменения в уставе и обновление профессорского состава. Новый формат учреждения предусматривал его превращение в ведущее художественное учебное заведение, играющее ключевую роль в разработке государственной политики данной отрасли. Его значимость для искусства приравнивалась к роли, которую Академия наук играет в научной области¹⁴⁵.

Наблюдение за тем, как проводилась реорганизация Академии, обогатили П.П. Покрышкина бесценным опытом, пригодившимся в его дальнейшей карьере как управленца, так и организатора науки, которая существовала в трудных условиях преобразования системы сохранения памятников в Российской империи и в СССР в начале XX в. Не исключено, что именно этот опыт послужил впоследствии хорошей основой для осуществления Петром Петровичем реорганизации Императорской Археологической комиссии в ведущий центр реставрации по типу Академии наук – Российской академии истории материальной культуры, – и составления ее Устава»¹⁴⁶.

Обучаясь в архитектурном классе, Покрышкин проявил свои творческие дарования настолько, что в 1890 г. и в 1892 г. был награжден малой серебряной медалью (за архитектурный рисунок)¹⁴⁷, а 24 октября 1892 г. ему была пожалована большая серебряная медаль (за проект римско-католической церкви для столичного города)¹⁴⁸.

Академию художеств Петр Петрович окончил в 1895 г. с отличием¹⁴⁹. В его дипломе указано: «За отличные познания в искусстве и науке, доказанные им во время пребывания в архитектурном отделении, удостоен [...] права на чин X класса при поступлении на государственную службу и с предоставлением права

¹⁴⁵Грабарь И.Э. Моя жизнь. С. 92.

¹⁴⁶ В период 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Комиссии в Российскую академию истории материальной культуры (РАИМК).

См.: Рославский В.М. Указ. соч. С. 71; РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1611. Л. 39; Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 307.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 36. См. Приложение 5.

¹⁴⁸ Там же. Л. 36.

¹⁴⁹Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

производить постройки»¹⁵⁰. Это свидетельствовало о том, что молодой специалист приобрел достаточный опыт в области проектирования и получил всю определенную программой сумму знаний, позволяющих поступить на государственную службу. 30 октября 1895 г. П.П. Покрышкин был удостоен звания художника-архитектора, с правом поездки за границу на казенный счет¹⁵¹.

Зарубежные поездки Покрышкина стали значимым этапом его творческого и профессионального развития. Став стипендиатом, в 1897 г. он был направлен в пенсионерскую поездку «для окончания образования», – как он впоследствии указал в автобиографии¹⁵². Только лучшие учащиеся, усвоив весь курс и успешно исполнив «выпускную программу», удостоивались права за счет средств государственного бюджета совершить поездку за границу¹⁵³.

Жизнь заграничных пенсионеров была строго регламентирована¹⁵⁴. В первый год они обязывались ознакомиться с великими произведениями искусства, посещать художественные галереи и музеи, изучать остатки древнего зодчества, вести журнал своих путешествий и в виде отчетов предоставить его в конце года в Совет Академии художеств¹⁵⁵. В этих условиях Покрышкин должен был планировать и координировать свои путешествия, эффективно распоряжаться временем и ресурсами, в том числе финансовыми, правильно организовывать взаимодействие с коллегами, руководством Академии и с местными властями, чтобы получить разрешения на исследование или фотографирование архитектурных сооружений, составлять письменные донесения в Совет Академии о результатах своей деятельности. При решении этих задач, он учился работать в команде и эффективно управлять проектами.

¹⁵⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903 г. Д. 271. Л. 111; РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 40. См. Приложение 6.

¹⁵¹ Журналы и отчет Императорской Академии Художеств за 1899 год. СПб., 1900. С. 51.

¹⁵² РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 31. Л. 1–2. См. Приложение 2.

¹⁵³ Лисовский В.Г., Савинова Е.А. Указ. соч. С. 118.

¹⁵⁴ Серова К.В. К вопросу об источниках изучения истории заграничного пенсионерства выпускников Императорской Академии Художеств во второй половине XIX века. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. №1. С. 199.

¹⁵⁵ Там же. С. 194.

Изучая различные эпохи и стили в живописи и архитектуре, разбирая конструктивные особенности античных, романских и готических сооружений, Покрышкин в своей первой поездке посетил Париж, Нормандию, Рим, Флоренцию и Палермо. Это дало ему возможность погрузиться в разнообразие архитектурных традиций и подходов к охране исторических мест, а также помогло развить художественное чутье, чтобы понимать принципы взаимодействия архитектуры и живописи с окружающей средой.

Чертежи архитектурных памятников, выполненные им в ходе поездки, стали интересным и своеобразным примером специфической архитектурной графики конца XIX в., которая с этого времени начинает «жить новой жизнью»¹⁵⁶. Если до этого архитекторы стремились к комплексному показу изучаемого объекта, то на изображениях и таблицах П.П. Покрышкина, исполненных по строжайшим правилам начертательной геометрии, основной упор сделан на тщательном анализе отдельных деталей¹⁵⁷. Это свидетельствует о высоком профессиональном уровне графического мастерства автора¹⁵⁸.

Что показательно, рассмотрев представленные Покрышкиным отчетные работы по итогам поездки и «ввиду выдающихся способностей, засвидетельствованных советом профессоров-руководителей», 15 марта 1899 г. Совет Академии принял решение продлить Петру Петровичу пенсионерство еще на один год¹⁵⁹.

В этот раз Покрышкин вновь отправился во Францию. Согласно «Постановлению Совета Академии Художеств касательно обязательств учеников, получивших золотые медали первого достоинства и отправляемых на казенный счет за границу» пенсионерам-архитекторам на 2й и 3й год предписывалось

¹⁵⁶ Гавричков А.А. Обучение графическому искусству студентов-архитекторов в Академии Художеств во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Вып. XX. 1985. С. 22.

¹⁵⁷ Чертежи и таблицы П.П. Покрышкина // Научно-исследовательский музей Российской академии художеств (НИМ РАХ). А-19032, А-19039, А-19026, А-19019, А-19018, А-19031, А-19027. См. также: Гавричков А.А. Указ. соч. С. 22.

¹⁵⁸ Там же. С. 23

¹⁵⁹ Журналы и отчет Императорской Академии Художеств за 1899 год. СПб., 1900. С. 51–52.

«избрать предмет, достойнейший, по своему убеждению, подробно его измерить и приступить к реставрации на сколько возможно верных данных»¹⁶⁰, а по завершении отчитаться перед Советом Академии о степени успеха предпринятой работы.

Петр Петрович избрал для натурного исследования лестницу короля Франциска I в замке Блуа. Он настолько профессионально провел самостоятельное архитектурное исследование замка французских монархов эпохи Возрождения, что Академия художеств решила приобрести сделанные Покрышкиным чертежи по результатам его исследования¹⁶¹.

При архитектурном исследовании лестницы П.П. Покрышкин обратил внимание на характер реставрационной работы, которая была проведена за полвека до его приезда, в 1845 г. под руководством Феликса Луи Жака Дюбана. Эта реставрационная работа, направленная на раскрытие подлинного памятника от позднейших, утилитарного характера, наслоений с фасада, отличалась осторожным характером. Молодой архитектор, как, впрочем, и некоторые современные исследователи, уже тогда признал эту работу в научном и методическом отношении прогрессивной и перспективной для своего времени¹⁶². Искусствовед и реставратор Е.В. Михайловский в своем учебном пособии по реставрации отмечал, что она в определенной степени предвосхитила «археологические» реставрации¹⁶³, ставшие общепринятыми в Европе и в России лишь в XX в.¹⁶⁴.

Этот факт показателен в том отношении, что, полученные знания и опыт П.П. Покрышкин использовал впоследствии для реализации своих собственных реставрационных проектов. Благодаря этому археологические реставрационные методы, имевшие место на Западе, были восприняты в России, и заложили основу

¹⁶⁰Гавричков А.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁶¹Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 304.

¹⁶²Михайловский Е.В. Указ. соч. С. 109.

¹⁶³ Иногда их еще именуют как «аналитические» реставрации.

¹⁶⁴Михайловский Е.В. Указ. соч. С. 109.

для выработки уникального и самобытного реставрационного почерка архитектора, выразившегося в виде его специфическом подходе к реставрации.

Так, «становление новых методов реставрации в русской практике» связывают с именем Покрышкина искусствоведы и реставраторы Ю.Г. Бобров и С.С. Подъяпольский¹⁶⁵. Упоминая о «новых методах», эти авторы подразумевают общеевропейские тенденции того времени в теории и практике архитектурной реставрации и, по сути, не отличают подход Покрышкина от «археологического», набравшего в те годы популярность в Европе. При этом указанные авторы отмечают, что П.П. Покрышкин, безусловно, сделал многое для совершенствования методов, применяемых к исследованию памятников, и для утверждения в России археологических реставрационных принципов в качестве главенствующих. Другие же исследователи, в частности, искусствовед и реставратор А.С. Щенков, говорит о нем как о главном выразителе нового «художественно-археологического» подхода к восстановлению памятников древности, зародившегося и оформившегося в рамках самобытной русской реставрационной школы¹⁶⁶.

В 1915 г. вышла брошюра П.П. Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства», в которой наиболее полно и последовательно выразилась позиция автора по отношению к вопросам охраны и восстановления культурного наследия. При всей ярко выраженной практической ее направленности, в этой работе фактически были обозначены следующие принципы реставрации: минимального вмешательства при раскрытии подлинника; сохранения наслоений времени; послойного раскрытия и документирования; аутентичности памятника.

Принцип минимального вмешательства при раскрытии подлинника – прямое продолжение идеи осторожного раскрытия от поздних наслоений,

¹⁶⁵Подъяпольский С.С. и др. Указ. соч. С. 36. ; Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://art-con.ru/node/847>. Дата обращения: 12.01.2023.

¹⁶⁶Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 332–340.

увиденного в Блуа¹⁶⁷. Принцип сохранения наслоений времени – это дальнейшее развитие метода Дюбана. Покрышкин пошел дальше: он осознал, что не все наслоения нужно удалять, а многие имеют историческую ценность¹⁶⁸. Но сама работа с наслоениями как с историческим документом – подход, инициированный такими реставрациями, как в Блуа. Принцип послойного раскрытия и документирования – логическое развитие «археологического» метода. Если ты что-то удаляешь (как делал Дюбан с утилитарными пристройками), это нужно фиксировать на каждом этапе. Покрышкин систематизировал это в строгую методологию протоколов, зарисовок и фотографий¹⁶⁹. Принцип аутентичности памятника, в основу которого положено полное отрицание внесения дополнений в подлинный памятник, также согласуется с принципом Дюбана при реставрациях в замке Блуа¹⁷⁰.

А.С. Щенков отметит также, что в России «складывание реставрационных подходов было следствием прежде всего внутреннего профессионального опыта. На Европу оглядывались, но преимущественно – на ее практические работы»¹⁷¹. Таким образом, ориентация на Европу была избирательной и касалась в основном практических аспектов. В вопросах теоретического характера, определяющих цель, задачи и принципы реставрации, русская реставрационная школа заявила о своей самобытности в нач. XX в. благодаря выработке нового подхода к реставрации, который соответствовал запросам общества, а именно требованию научной достоверности, что было характерно для «археологических» реставраций, с одной стороны, и требованию художественной осмысленности, что было характерно для «художественного подхода» – с другой¹⁷². И такой подход –

¹⁶⁷Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1915. Вып. 57 (Вопросы реставрации, Вып. 15). С. 178.

¹⁶⁸Там же. С. 179.

¹⁶⁹Там же. С. 178.

¹⁷⁰Там же. С. 189.

¹⁷¹Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 500.

¹⁷²Никитина А.А. П.П. Покрышкин – основоположник художественно-археологического подхода в реставрации // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 293–317.

«художественно-археологический» – нашел свое выражение в деятельности Петра Петровича Покрышкина¹⁷³.

В многочисленных реставрационных проектах, выполненных мастером, данный подход проявлялся по-разному, однако основополагающие принципы неизменно находили отражение в каждом из них¹⁷⁴.

Как можно видеть, формирование личности Петра Петровича Покрышкина – продуктивный синтез воспитания, которое он получил в семье, врожденного таланта, качественного образования, стремления к знаниям и усердной исследовательской работы.

Петр Петрович родился и вырос в семье, где исповедание православия было неотъемлемой частью быта. Эта внутренняя, скрытая от внешних наблюдателей сторона жизни архитектора, нашла отражение в мемуарном наследии его коллег. Так, о характере отношений, сложившихся в семье Покрышкиных, вспоминал искусствовед Н.П. Сычев¹⁷⁵. Описывая совместный визит к отцу реставратора, Сычев фиксирует атмосферу глубокого патриархального почтения: «...В комнату вошел небольшого роста старец. Все мы встали. П.П. [Покрышкин – прим. авт.] представил меня старцу. [...]. Старец пригласил к столу, но не сел. Не сели и мы. Неожиданно для меня старец начал читать молитвы и, окончив их, благословил трапезу»¹⁷⁶.

¹⁷³ *Щенков А.С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 315–340.

¹⁷⁴ *Никитина А.А.* Ранние годы и становление научных интересов Петра Петровича Покрышкина: истоки мастерства архитектора-реставратора // Христианское чтение. 2025. №2. С. 311–322.

¹⁷⁵ Сычев Николай Петрович (1883–1964) – историк искусства, музейный работник, реставратор, художник, педагог. Преподаватель Петроградского Археологического института в 1918–1922 гг. В декабре 1919 г. был поставлен заведовать фотоархивом РАИМК, заведовал разрядом древнерусского искусства в РАИМК–ГАИМК. Весь свой рукописный и фотографический архив Покрышкин завещал отделу древнерусского искусства, возглавляемому Сычевым. Н.П. Сычев оказал большое влияние на формирование коллекции Русского музея. Будучи его директором с 1922 по 1926 г., разработал его первые постоянные экспозиции. Автор ряда капитальных научных сборников и монографий о различных периодах истории искусства и о художниках России. С 1944 г. начал заниматься реставрацией фресок во Владимире (Успенский и Дмитровский соборы, Княгинин монастырь). Принимал активное участие в реставрации храма Василия Блаженного, Сретенского монастыря, построек Кремля, Троице-Сергиевой лавры и др.

¹⁷⁶ *Сычев Н.П.* Письмо к архитектору В.Г. Леонтовичу. Л. 3 об. (1918 г.)

Этот частный случай открыл Сычеву скрытую прежде сторону души его друга. Именно тогда он осознал, каково было значение памятников церковной архитектуры для Петра Петровича. Он понял, что Покрышкин относится к ним «не просто как архитектор, а с особым пиететом»¹⁷⁷.

Занимая на протяжении нескольких десятилетий ответственные посты в различных учреждениях культуры, П.П. Покрышкин выступал в разных амплуа: архитектора-реставратора, исследователя, организатора, изобретателя-новатора и управленца. Усвоенные в ранние годы этические установки способствовали трансформации восприятия профессиональной деятельности: для него выполнение должностных обязанностей перестало быть исключительно формой государственной службы. Вслед за отцом, чья жизнь являла собой образец бескорыстного и самоотверженного труда, Петр Петрович наполнил свою работу глубоким внутренним смыслом, превратив ее в «аскетическое служение»¹⁷⁸.

Данная дефиниция подчеркивает не только высокую степень личной самодисциплины исследователя, но и его готовность к самоограничению ради сохранения национального исторического и религиозного наследия. Неслучайно И.Э. Грабарь в очерке, посвященном Покрышкину, отмечал, что «в археологических кругах Европы мало таких фанатиков науки, каким был Покрышкин, мало таких серьезных, глубоких, вдумчивых исследователей», обладающих «исключительной требовательностью к себе и честностью по отношению к своей собственной научной совести...»¹⁷⁹. Именно преемственность нравственных идеалов между поколениями стала залогом формирования особого типа ученого-подвижника, для которого научная деятельность приобрела характер этического долга.

Таким образом, мировоззренческий фундамент, заложенный в семье Петра Семеновича Покрышкина, оказал значительное влияние на векторы

¹⁷⁷ Там же. Л. 3 об.

¹⁷⁸ Там же. С. 426.

¹⁷⁹ Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. С. 34.

профессионального развития его сына и выбор профессии архитектора-реставратора.

Однако первым важным этапом в формировании профессиональных качеств будущего архитектора была учеба в Иркутском техническом училище. Обучение в училище дало ему необходимые навыки и знания, которые стали фундаментом для его дальнейшего образования в Академии художеств и значительно повлияли на его последующий творческий рост.

Выбор продолжения обучения в Императорской Академии художеств также стал важным шагом в жизни Покрышкина. Здесь его талант и усердие нашли свое проявление, а научные интересы начали формироваться под руководством выдающихся преподавателей. Освоение программы Академии помогло Петру Петровичу лучше понимать историческое значение архитектурных объектов, решать сложные конструктивные и технические задачи, выработать свой собственный архитектурный вкус к грамоте пропорций, к изысканности линий, к каждой детали, что потом найдет выражение в его стремлении сохранять в аутентичной неприкосновенности все детали и «неправильности» архитектурных сооружений, находить уникальные и креативные способы взаимодействия с памятниками. Обучение в Академии дало солидную художественную подготовку. Занятия рисунком, начертательной геометрией, акварелью, знание теории теней и перспективы давали в руки начинающему архитектору отточенную методику графического исполнения проектов. Это позволило ему успешно применять полученные знания в своих научных и творческих проектах. Кроме того, опыт реформирования Академии художеств, наблюдаемый Покрышкиным в период его обучения, позволил ему ознакомиться с разнообразными проблемами в сфере культуры, а также послужил хорошей основой для его будущей карьеры управленца и организатора науки.

Таким образом, благодаря высококачественному профессиональному образованию, полученному в Академии художеств, П.П. Покрышкин в последующем смог без труда найти свой собственный творческий путь в искусстве.

На выбор этого пути и уточнение области научных интересов будущего академика важным образом повлияли также студенческие стажировки и пенсионерские поездки, организованные Академией художеств. Они позволили ему расширить свой профессиональный кругозор, глубже познакомиться с творческим и научным наследием архитекторов и реставраторов разных стран и культур, на практике изучить различные стили и направления в области архитектуры. Полученные знания и опыт повысили интерес Петра Петровича к исследованиям в области культурного наследия, дали широкий обзор современных тенденций в области архитектурной реставрации. Некоторые реставрационные принципы, которые применялись в Европе, нашли затем свое отражение в деятельности Покрышкина, оказав тем самым влияние и на российскую практику реставрации. При этом архитектор не просто скопировал западный опыт. Он изучил, критически осмыслил его, развил и дополнил. Затем систематизировал основополагающие принципы реставрации в своей теории. Кроме того, воспринятый и переработанный опыт послужил основой для формирования уникального реставрационного подхода мастера («художественно-археологического»).

Опыт работы в иной культурной среде способствовал развитию и деловых качеств Покрышкина: он научился эффективно решать проблемы, гибко адаптироваться к переменам и управлять проектами с учетом местных особенностей. В совокупности, заграничные стажировки и путешествия обогатили профессиональный и личностный опыт П.П. Покрышкина, делая его более гибким и компетентным архитектором, реставратором и ученым.

Есть все основания утверждать, что благодаря Иркутскому техническому училищу и Академии художеств Петр Петрович Покрышкин получил комплексное художественно-историческое и техническое образование, что позволило ему впоследствии стать универсальным специалистом в области охраны историко-культурного наследия. Полученные знания послужили основой для его будущих научных исследований и творческих достижений, открыли перед ним широкие перспективы для его карьеры на государственной службе.

1.2. Начало сотрудничества П.П. Покрышкина с государственными учреждениями культуры и науки

Будучи еще студентом Академии художеств, П.П. Покрышкин обратил на себя внимание научного сообщества, как талантливый и перспективный архитектор. Его практический опыт и знания были настолько весомы, что Петр Петрович был привлечен к сотрудничеству с Императорской археологической комиссией (ИАК), которую возглавлял в то время Алексей Александрович Бобринский – опытный и наблюдательный руководитель¹⁸⁰.

В рамках такого сотрудничества молодой студент Петр Покрышкин с 1895 по 1896 г. принял участие в историко-архитектурной экспедиции в Среднюю Азию под руководством востоковеда Н.И. Веселовского¹⁸¹, где выполнил ответственное поручение ИАК и провел архитектурное исследование мечети Гур-Эмир, а также усыпальницы хана Тимура (Тамерлана) и его семьи¹⁸². Исследование этих древних памятников, их детальное документирование и фото фиксация были необходимы, так как к тому времени мечети и мавзолеи претерпели значительные разрушения от времени и землетрясений. Покрышкин произвел обмеры и изготовил точный план мечети, снял с нее кальки масляными красками, скопировал разными механическими способами надписи с мечети и с

¹⁸⁰ Бобринский Алексей Александрович (19.05.1852, Санкт-Петербург – 2.09.1927, Грасса). археолог, политический и государственный деятель. Праправнук императрицы Екатерины II и её фаворита Г. Г. Орлова. В 1918–1919 гг. был членом Совета государственного объединения России. Весной 1920 г. переехал в Константинополь, в 1921 г. переехал во Францию. Жил в Ницце, где являлся вице-председателем церковного совета русской общины. См.: *Санькова С.М.* Бобринский Алексей Александрович // Фонда изучения наследия П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=335 Дата обращения: 30.11.2025

¹⁸¹ Николай Иванович Веселовский – русский археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, Крыма и Кавказа. Вёл раскопки в Самарканде, первым исследовал причерноморские и скифские древности, раскопал Келермесские курганы, Майкопский курган и курган Солоха. Первым начал раскопки курганного могильника Клады у станицы Новосвободная. Являлся профессором Санкт-Петербургского университета и управляющим Восточным отделением Русского археологического общества.

См.: *Непомнящий А.А.* Веселовский Н.И.: малоизвестные грани крымоведческого наследия по архивным документам // История и археология Крыма. 2016. № 4. С. 176–186.

¹⁸² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 134.

надгробных памятников, с целью последующей их публикации¹⁸³. Экспедицию, потребовавшую больших финансовых затрат, поддержал министр финансов С.Ю. Витте и лично одобрил император Николай II¹⁸⁴.

В 1898 г. Покрышкин вновь отправился в Среднюю Азию. Теперь он входил в состав уже второй историко-архитектурной экспедиции, которую возглавлял Н.И. Веселовский. В этот раз он в течении двух лет исследует самаркандскую мечеть эпохи Тамерлана – Биби-Ханым. Вместе с Покрышкиным в составе этой экспедиции находился еще один начинающий архитектор – А.В. Щусев. Проведенные ими исследования стали серьезным шагом в изучении среднеазиатских памятников архитектуры. Впоследствии оба архитектора провели совместную работу по восстановлению Василевского храма в г. Овруче. Вместе они участвовали и в издательской деятельности. В частности, ими были подготовлены материалы, которые вошли в выпуск «Описания Самаркандских мечетей». Стоит отметить, что экземпляры этого выпуска были преподнесены императору Николаю II и императрице Александре Федоровне¹⁸⁵. Не может не вызывать удивления, что такая разносторонняя деятельность, свидетельствующая о широком кругозоре и интересе к искусству других народов, могла быть выполнена молодыми специалистами.

Таким образом, П.П. Покрышкин, еще не являясь сотрудником Императорской Археологической комиссии, уже принимал активное участие в ее исследовательской и издательской деятельности, что открывало перед ним большие перспективы в ИАК.

Однако и Императорская Академия художеств расставаться с талантливым молодым человеком не хотела. После того, как в 1900 г. завершилась пенсионерская поездка Покрышкина в Европу, архитектор получил свое первое поручение от *Alma mater*. Он был направлен в Болгарию (г. Месемврия), где занимался изучением местных памятников архитектуры византийской эпохи.

¹⁸³ Покрышкин П.П., Щусев А.В. Мечети Самарканда. Гур-Эмир. СПб., 1905. Вып. 1.

¹⁸⁴ Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку. Указ. соч. С. 144.

¹⁸⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 223.

Изумительные по точности обмеры и чертежи церкви Пантократора и святого Иоанна Алейтургитоса¹⁸⁶ с комментариями П.П. Покрышкина, выполненные в ходе этой поездки, стали впоследствии частью собрания Архитектурного музея при Академии художеств¹⁸⁷, а также были опубликованы в 1902 г. в трех номерах журнала «Архитектурный музей»¹⁸⁸.

Они являются ценнейшим источником для изучения болгарских памятников архитектуры. Особенности церкви Месемврии, такие как несимметричная объемная композиция, рельефное богатое декорирование и многоцветные фасады формируют живописный архитектурный стиль, характерный для данного региона. Эти особенности, очевидно, и привлекли внимание молодого архитектора, как интересный вариант византийского стиля, который еще не был изучен¹⁸⁹.

В том же 1900 г. Покрышкин принял участие в исторической и археолого-этнографической экспедиции в Македонию, организованной «по инициативе и на средства президента Академии наук, великого князя Константина Константиновича»¹⁹⁰. Экспедицией руководил виднейший византист, учитель П.П. Покрышкина, академик Н.П. Кондаков¹⁹¹.

Примечательно, что работа экспедиции была настолько интересна и плодотворна, что ее результаты были описаны не только руководителем экспедиции¹⁹², но и одним из ее участников – археологом и историком, а впоследствии известным политическим деятелем, П.Н. Милюковым. В

¹⁸⁶Иванова Е.Б. Итоги пенсионерских вояжей // АСАДЕМІА. 2009. Вып. V. С. 24–30.

¹⁸⁷Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 304.

¹⁸⁸Иванова Е.Б. Указ. соч. С. 30.

¹⁸⁹Иванова Е.Б. Там же.

¹⁹⁰Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы. / Сост. И.Л. Кызласова. М., 2002. С. 300.

¹⁹¹Моисеева Н.Д. Указ. соч. С. 264–269.; РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 271. Фото. 190-13630.; РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 271. Фото 190-13629.; РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 271. Фото 190-13631.; РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 271. Фото 190-13632.

¹⁹²Результаты экспедиции Н.П. Кондаков проанализировал в издании, которое появилось в 1909 г. среди публикаций отделения русского языка и словесности Императорской академии наук под заглавием «Македония. Археологическое путешествие». См.: Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы. Указ. соч. С. 300.

Македонии любители археологии занимались изучением древних памятников и фресок XVI–XVII вв.

Получив, как писал Милюков, «отдельный заказ», вместе с Покрышкиным они обследовали памятники архитектуры Старой Сербии, побывав в городах Призрен, Дьяков (Дьяковица) и Ипек (Печ). Путешествие по Сербии проходило в крайне неблагоприятных условиях, вызванных напряженной политической ситуацией. Поэтому полноценного научного исследования провести не удалось. Однако наблюдения, проведенные участниками экспедиции, их несомненно обогатили, т.к. «мы, – как отметил П.Н. Милюков, – перевалили в область другой культуры»¹⁹³.

Не может не удивлять целеустремленность Покрышкина. Когда он в 1900 г. вернулся из поездки в Старую Сербию, то ощущал, что поездка эта, хотя и обогатила его и приобщила к иной культуре, тем не менее, в творческом плане была недостаточной. Тогда, по замечанию самого Петра Петровича, по результатам поездки не появилось даже ни одной научной публикации на русском языке, которая была бы посвящена этой командировке¹⁹⁴. И вот П.П. Покрышкин снова направляется в 1902 г. в командировку от Академии художеств в Сербское Королевство с целью основательного изучения памятников церковной архитектуры и живописи.

В Сербском королевстве Покрышкин провел более двух месяцев. Он отмечал, что история сербских средневековых памятников архитектуры долгое время была малоизвестна, и были лишь незначительные сведения о них в научной литературе. Поэтому его командировка стала счастливой случайностью, которая дала возможность «хотя бы бегло» осмотреть эти церкви и описать их¹⁹⁵.

Результаты этой поездки нашли отражение в монографии «Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве»,

¹⁹³ Милюков Н.П. Воспоминания. М., 1991. С. 135.

¹⁹⁴ Покрышкин П.П. Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве. СПб., 1906. С. 1.

¹⁹⁵ Там же. С. 2.

которую он постарался опубликовать максимально быстро, так как понимал научную ценность собранного материала.

В этой монографии ее автор решил несколько задач:

- провел научный анализ более двадцати сербских храмов XII–XVIII вв.;
- сделал 268 фотографий и создал чертежи и архитектурные обмеры некоторых наиболее интересных образцов церковного зодчества;
- дал тщательное описание особенностей сербской архитектуры и стенописи, с выделением и характеристикой ее особенностей.

Кроме того, Покрышкин составил классификацию памятников сербского храмового зодчества, в которой определил связь архитектурных особенностей изученных им храмов с теми историческими эпохами, в которые было осуществлено их строительство.

Он выделил три группы сербских храмов:

- 1) храмы раннего периода (XII–XIII вв.), в архитектуре которых преобладало западное влияние над византийским;
- 2) храмы эпохи короля Милутина (начало XIV в.) с «исключительным византийским влиянием»¹⁹⁶;
- 3) храмы позднего периода (конец XIV – начало XV вв.), названные Покрышкиным «наиболее самобытными»¹⁹⁷.

Отмечая особенности архитектуры храмов, Покрышкин одновременно указал на причины появления этих особенностей¹⁹⁸.

Активная профессиональная деятельность П.П. Покрышкина в Сербском королевстве оказалась настолько значительной, что принесла ему широкую известность не только в России, но и в Европе. Впоследствии, в 1908 г., во внимание к трудам архитектора по изучению средневекового храмового зодчества Сербии, и в благодарность «за поднесение изданного Императорской Академией художеств труда его», Петр Петрович был награжден королем Сербским Петром

¹⁹⁶ Там же. С. 5.

¹⁹⁷ Там же. С. 6.

¹⁹⁸ Там же. С. 3–6.

орденом святого Саввы IV степени¹⁹⁹. Кроме того, монографию номинировали на медаль Императорского Русского археологического общества. Труд признали исключительным в области фиксации, изучения, описания и исторического анализа памятников, в связи с чем в 1907 г. присудили Большую серебряную медаль. Профессиональное сообщество отмечало, что выполненные Покрышкиным обмерные работы считались эталонными не только в России, но и в общеевропейском масштабе. Его методология отличалась научной строгостью, инженерной изобретательностью и принципиальным подходом к обоснованию реставрационных решений²⁰⁰.

В период пребывания в Сербском королевстве П.П. Покрышкин ведет постоянную переписку со своими родными, друзьями и знакомыми, которая характеризует его как обаятельного человека, горячо любящего своих близких. Сохранились четыре почтовые открытки с фотографиями сербских достопримечательностей, адресованные матери, Анне Дмитриевне, подписи к которым заслуживают отдельного упоминания.

На первой из упомянутых открыток, на которой изображена Михайлова улица города Крагуевца, где останавливался Покрышкин, встречаем следующее послание родным:

«Милая моя, дорогая мама! Ты правду говоришь, что я в Сербии. Сейчас я в Крагуевце, который уподобляется Москве, как Белград – Петербургу в том отношении, что Крагуевац – 1-я столица Сербии (после освобождения от турецкого владычества), а Белград – 2-я. Я, слава Богу, здоров, имею много интересной работы, и Господь мне помогает. Целую тебя и обнимаю крепко, горячо. Поцелуй и Сереженьку и Наташу. Твой сынка Петя»²⁰¹.

Следующая открытка, где помещена фотография королевского дворца в селе Таково, что в 40 километрах к юго-западу от Белграда, имеет следующую

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 75. См. Приложение 7.

²⁰⁰ Моисеева Н.Д. Указ. соч. С. 264.

²⁰¹ ФА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Фото 190–13631.

подпись, которая на этот раз к изображенному на открытке памятнику напрямую не относится:

«Милая моя, дорогая мама! Я теперь в городке, именуемом Арилье. Это на Западе Сербии, недалеко от Турецкой границы. Здесь интересная церковь 13-го века; вероятно, останусь здесь на неделю. Целую тебя и обнимаю крепко, горячо. Твой сынка Петя»²⁰².

Третья и, по-видимому, последняя открытка, отправленная из Сербии и адресованная матери, на лицевой стороне имеет изображение монастыря Любостынья, а на обратной стороне подпись:

«Милая моя, дорогая мамочка! Здесь изображен один из красивейших монастырей Сербии, которые я видел. Я накануне возвращения в Россию. Поздравляю вас с новорожденным Митенькой. Целую тебя и обнимаю крепко, горячо. Твой сынка Петя»²⁰³.

Еще одна открытка с достопримечательностями Сербии, по всей видимости, была отправлена родным в Иркутск уже из Петербурга:

«Милая моя, дорогая мама! Посылаю тебе сербскую карточку. Это гимназия в г. Крагуевце. Я теперь очень занят изготовлением отчета по моей поездке по Сербии. Материала много, а времени мало, так как уроки и лекции сильно отрывают от этого дела. Целую тебя. Твой сынка Петя»²⁰⁴.

Искренняя любовь к своим родителям и близким, несомненно, помогала ему не только в его личной жизни, но и в профессиональной деятельности. Благодаря ей, он всегда был объективен, честен и принципиален как в своей научно-исследовательской работе, так и в отношениях с теми, с кем он осуществлял свое высокое призвание и служение – сначала на государственной службе, а затем, став священником в 1920 г., в служении Церкви и прихожанам.

Из переписки с близкими мы также можем почерпнуть определенную информацию и о работе Покрышкина как во время Сербской командировки, так и

²⁰²ФА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Фото 190–13629.

²⁰³ФА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Фото 190–13632.

²⁰⁴ФА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 271. Фото. 190–13630.

по ее завершении. Как видно из подписи ко второй открытке, архитектор планировал остаться в Арилье на неделю, тогда как вся сербская поездка у него заняла два с половиной месяца, то есть около 10 недель. Всего в монографии «Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве» представлен 21 храм, из которых четыре, включая Арильский, освещены более подробно, чем остальные. Если не считать времени, проведенного в пути, то в среднем на исследование одного памятника у Покрышкина уходило около половины недели. Если на каждый из четырех подробно описанных храмов он потратил около недели, то на остальные 17 оставалось около 6 недель – иначе говоря, немногим больше двух дней на один памятник в среднем. Таким образом, мы видим, насколько плотный рабочий график был у молодого архитектора во время сербской поездки.

Вернувшись в Петербург, Покрышкин приступил к обработке собранного материала и подготовке отчета по сербской командировке, который был опубликован лишь четыре года спустя. По-видимому, четвертая открытка матери Анне Дмитриевне была написана осенью 1902 г., уже по возвращении в столицу, но еще до вступления в ряды Императорской Археологической комиссии, которое состоялось в декабре. Покрышкин уже тогда сетовал на значительную преподавательскую нагрузку, которая была возложена на него одновременно с командировками и издательской деятельностью.

30 сентября 1900 г. Совет Академии художеств избрал П.П. Покрышкина лектором по начертательной геометрии в классах Высшего художественного училища с испытательным сроком на год²⁰⁵.

На первый взгляд может показаться, что такой курс не имеет прямого отношения к профессиональной деятельности архитектора. Однако Петр Петрович убедительно доказал, что именно этот курс способствует развитию пространственного мышления. Практические навыки, приобретенные в этой области, Покрышкин блестяще реализовал при осуществлении своих

²⁰⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 134; См. также: Журналы собраний Императорской Академии Художеств в 1901 году. СПб. 1902. С. 69.

исследовательских и реставрационных проектов. На основе этого курса он разработал методику проведения беспрецедентно точных археологических и архитектурных обмеров, которая вместе с его проектом позакомарного покрытия храма Спаса на Нередице, выполненным в 1903 г., показали, что профессиональный талант Покрышкина сочетал в себе незаурядное пространственное мышление в синтезе с творческим подходом. Как отмечал И.Э. Грабарь, таких гибких и математически точных обмеров Европа еще не знала²⁰⁶. Данный метод был подробно описан самим автором²⁰⁷.

Руководство Академии художеств постоянно стремилось к улучшению методов преподавания и совершенствованию учебных программ, заботилось об обновлении, по мере надобности, состава педагогов. В октябре 1901 г. в служебной записке, адресованной вице-президенту Академии И.И. Толстому, действительный член Академии художеств, профессор Л.Н. Бенуа, обсуждая вопрос о заполнении вакансий, подчеркивал: «Для архитектурных классов, как впрочем и для всех прочих, необходим человек со свежим взглядом на искусство, не зараженный рутиню, который должен быть живым советчиком и руководителем начинающих учеников. Необходимо с первых же шагов занятий в классах внушить ученику, кроме необходимых технических приемов нашего ремесла, интерес и веру в искусство и его будущее... Мое мнение, надо

²⁰⁶Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. С. 34.

²⁰⁷ Метод заключался в измерении координат конечного числа точек внешней и внутренней поверхностей здания от двух базовых точек в заранее выбранных горизонтальных плоскостях. Для построения следов горизонтальных плоскостей на поверхностях стен здания используется жидкостный уровень. Базовые точки являются проекциями двух вертикальных отвесов с известными координатами на выбранную горизонтальную плоскость. В этой плоскости производится последовательное построение треугольников от базовых точек к тем, координаты которых требуется измерить, и измеряются стороны этих треугольников, однозначно задающие положение третьей вершины при известных координатах двух других. В целях упрощения используется также привязка к тем точкам, координаты которых уже известны. Для измерения координат выпуклых внешних поверхностей рекомендуется использование причалок – вспомогательных тонких прямолинейных предметов со строго определенными координатами относительно базовых точек. Аналогичные операции проводятся во всех заранее выбранных горизонтальных и, при необходимости, вертикальных плоскостях. Измерения в горизонтальных плоскостях отображаются в планах, а вертикальных – на разрезах. В результате получается послойная карта расположения точек внешней и внутренней поверхностей здания. См.: Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1905. Вып. 16. С. 120–123.

привлекать на вакантные должности людей молодых, знающих, талантливых и следящих за развитием архитектуры в полном ее объеме в приложении к современной жизни и потребностям». В том же документе, кроме того, говорилось: «Умение владеть и пользоваться в наше время рациональными приемами в архитектуре неизбежно, и дать им при этом художественное значение – это есть задача современного архитектора»²⁰⁸.

Руководствуясь подобными соображениями, «Собрание Императорской Академии художеств в заседании 29 октября 1901 г. единогласно избрало» П.П. Покрышкина преподавателем начертательной геометрии в классах Высшего художественного училища еще на пять лет²⁰⁹. Впоследствии он будет неоднократно переизбираться на этот срок, в 1909 г. удостоится звания академика архитектуры²¹⁰, а в 1911 г. – профессора Академии²¹¹.

Звание почетного академика Покрышкину, по предложению членов Академии художеств А.Н. Бенуа, Г.И. Котова и А.В. Щусева, присвоила президент Академии, великая княгиня Мария Павловна²¹². Об этом указано в официальном письме Покрышкину из Академии художеств за подписью секретаря В. Лобойкова²¹³.

Преподавательская деятельность занимала значительное место в жизни Покрышкина, что напрямую отразилось на его общественной позиции. Обсуждая законопроект об охране памятников, он подчеркивал, что любые меры требуют подготовленных специалистов, особенно, в регионах:

«Приступая к разбору каждого из параграфов проекта невольно задаю себе вопрос, а где же взять людей, могущих исполнить все, что в нем намечено? У нас

²⁰⁸ Лисовский В.Г., Савинова Е.А. Указ. соч. С. 127.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 53. См. Приложение 8.

²¹⁰ Журналы Императорской Академии Художеств в 1909 году // Журнал 133-го Собрания Императорской Академии Художеств 26-го октября 1909 г. СПб. 1910. С. 149; РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 88. См. Приложение 9.

²¹¹ Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd>. Дата обращения 30.11.2025.

²¹² Журналы Императорской Академии Художеств в 1909 году. С. 149.

²¹³ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 88. См. Приложение 10.

нет почти совсем художников-архитекторов с археологическим образованием. [...] Считаю также нелишним указать на то, что создать новые провинциальные охранительные органы сразу невозможно по причине крайней неподготовленности нашего интеллигентного общества в отношении понимания архитектуры родной старины. [...] Большая часть широкой интеллигенции совершенные профаны в этом отношении. Стало быть, дело об охране древних памятников русского искусства худо обстоит в большинстве наших губерний»²¹⁴. Покрышкин связывал это с тем, что «наши учебные заведения, за единичным исключением, не дают ничего для познания вещественных памятников родной истории»²¹⁵.

Развивая эту мысль, Покрышкин в своем комментарии к проекту закона указывал, что борьба с невежеством должна начинаться со школы:

«[Необходимо] Обратить серьезное внимание на воспитание в обществе внимания и любви к старине путем художественно-археологических популярных изданий, ввести в средних учебных заведениях обычай, чтобы ученики в каникулярное время делали описания, рисунки и фотографии с памятников старины по указаниям сведущих людей. Затем, возвратившись на занятия, привозили бы результаты своих летних наблюдений, на усмотрение своих наставников. Тогда только преподавание истории не будет исключительно «книжным», но ученики будут знать и вещественные исторические памятники. Тогда только можно надеяться, что наши «образованные» люди не будут такими невеждами в этом отношении, какими видим мы их ныне.

Можно указать много примеров, когда простой неграмотный народ в этом отношении несравненно выше «образованных». Я видел интеллигентов, которые, осматривая Спасо-Нередицкую ц. в В. Новгороде, говорили: «стоит возиться с этой дрянью?». И покатывались со смеху при взгляде на знаменитые фрески этой церкви со словами: «это позор чем мы гордимся!». А в то же время старый мужик

²¹⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 13. См. Приложение 11. (Заключение П.П. Покрышкина на «Основные положения» нового проекта закона об охране памятников 1905 г.).

²¹⁵ Там же. Л. 11–14.

говорил: «вот доброе дело, что подумали церковь починить. Старину погубишь – не воротишь, а деньги – дело наживное».

А детей наших школа воспитывает в критике и в насмешливом отношении к памятникам русского искусства. Нетрудно понять, что, если воспитание наших детей нисколько не изменится в отнош. к родной старине, то ни одна из мер, указанных в проекте, не принесет пользы в деле охраны ее от безвозвратной гибели»²¹⁶.

С целью «воспитания внимания и любви к старине у нового поколения молодежи» ученый посчитал своим долгом разработать предложения по реформированию всей системы образования²¹⁷. В качестве таких предложений Покрышкин впервые указал на необходимость создать при Императорской Академии художеств «кафедру по науке об охране древних памятников русского искусства»²¹⁸, озаботиться изданием и распространением в учебных заведениях «художественно-археологической популярной литературы», а также подготовить соответствующие методические материалы для студентов²¹⁹.

Его предложения были направлены на то, чтобы повысить качество высшего образования и воспитать молодых архитекторов-художников, которые впоследствии станут профессионально заниматься вопросами охраны древних памятников. В рамках реализации своих предложений Покрышкин взял на себя инициативу по формированию методической базы учебного процесса и лично приступил к подготовке специализированных учебных пособий для студентов. Результатом этой работы стали серия его публикаций, а также уникальные авторские методики, в частности, методика высокоточных архитектурно-археологических обмеров. Внедрение этой методики в авторский курс начертательной геометрии позволило на практике реализовать синтез архитектурных и археологических компетенций в учебном процессе.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. Л 12.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

Из комментариев П.П. Покрышкина видно, что преподавательская деятельность была для него не просто работой, а главным способом повлиять на будущее своей области, основным инструментом для решения фундаментальной проблемы – отсутствия в России общесистемных решений в сфере охраны культурного наследия.

Его позиция раскрывается в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, Покрышкин прямо связывает неэффективность любых законов с кадровым вопросом. Его главный аргумент: «На приведение в исполнение всяких вообще проектов нужны соответствующие люди-специалисты». Он констатирует острую нехватку «художников-архитекторов с археологическим образованием» и видит корень проблемы в системе образования («учебные заведения... не дают ничего для познания вещественных памятников»). Таким образом, для него реформа образования – не отдельная задача, а первостепенное и «неотложное» условие успеха любых начинаний в сфере культуры.

Во-вторых, педагогическое мышление Покрышкина проявляется в конкретных методических предложениях, направленных на преобразование всего учебного процесса. Он предлагает не просто читать лекции, а ввести в учебных заведениях практику, при которой ученики в каникулы делали бы «описания, рисунки и фотографии с памятников старины», чтобы сделать преподавание истории не «книжным», а основанным на личном опыте взаимодействия с подлинными объектами. Это подход практикующего педагога, который понимает, что знания и уважение к наследию формируются через непосредственное вовлечение. Кроме того, он указывает на то, что в рамках системы высшего образования также назрела необходимость преобразований, потому предлагает организовать специализированную кафедру по охране памятников в Академии художеств.

В-третьих, критика современного Покрышкину образования носит не абстрактный, а профессионально-педагогический характер. Он с горечью отмечает, что школа воспитывает в детях «критику и насмешливое отношение к памятникам русского искусства». Для него это системный провал воспитания,

который сводит на нет любые законотворческие начинания и законодательные меры. Противопоставление «неграмотного народа», ценящего старину, и «образованных» невежд – это приговор существующей образовательной системе, которую он как педагог стремится изменить.

Таким образом, Покрышкин выступает не просто как архитектор, озадаченный сохранением памятников, а именно как педагог-реформатор. Он видит в образовании рычаг для изменения общественного сознания и единственный надежный способ подготовить тех самых «специалистов», без которых любой закон останется на бумаге.

Фактически одновременно с приемом на службу в ИАХ П.П. Покрышкин был принят в 1902 г. в качестве архитектора-реставратора в штат ИАК, став руководителем ее реставрационной комиссии и реставрационных совещаний²²⁰. Преподавательская работа, которой Покрышкин активно занимался параллельно, была для него не побочной деятельностью, а смысловым стержнем.

С этих пор его трудовые будни превратились в сплошные командировки практически по всей территории европейской части Российской империи, что сделало его имя широко известным и оставило неизгладимый след в истории охраны наследия благодаря личному вкладу в сохранение и восстановление историко-культурных объектов страны. Именно этот уникальный практический опыт – непосредственная работа с сотнями памятников в разных регионах – и стал живой основой его педагогики. Он не просто преподавал теорию, а приносил в аудиторию Академии художеств реальные проблемы, новый опыт и методы работы, которые развивал в полевых условиях. Его преподавательская деятельность была непосредственным способом трансляции будущим поколениям архитекторов актуальных реставрационных знаний и ценностного отношения к памятникам.

Обширные архивные источники, эпистолярные и мемуарные материалы, литература, посвященная академику архитектуры П.П. Покрышкину, в основном

²²⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 134; Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 423.

представляют его как выдающегося архитектора-реставратора и подвижника науки, но меньше характеризует его как талантливого организатора научных центров и учреждений. Между тем, вопрос этот не лишен важности и интереса не только в плане изучения современного развития науки в такой сфере, как охрана культурного наследия, но и в области отечественной истории государственного управления. Продемонстрировать вклад Покрышкина в этой области возможно, подробно исследовав его годы службы в рамках императорских и раннесоветских учреждений охраны памятников, что мы и сделаем в следующих главах данной диссертации.

Подводя итоги, можно сказать, что практически с самого начала своей учебы в Академии художеств, Петр Петрович Покрышкин обратил на себя внимание научного сообщества своим мастерством, творческим подходом и свежим взглядом на науку и искусство. Превращаясь постепенно из студента в опытного исследователя, он научился анализировать и интерпретировать архитектурные и реставрационные достижения прошлого и виртуозно применять их в своей собственной работе.

За отличные познания в области искусства и науки, принятые во внимание профессорско-преподавательским составом Академии, он сначала удостоился права поездки за границу «на казенный счет», где осуществил ряд интересных исследований и графических работ, впоследствии опубликованных или приобретенных Академией художеств, а затем поступления на государственную службу. Таким образом, полученные знания, опыт и высокая квалификация, позволяющие ему быть универсальным специалистом в области архитектуры и охраны историко-культурного наследия, открыли для него возможность работать с ведущими государственными учреждениями в области культуры.

Кроме этого, началу сотрудничества способствовала также тесная связь с академическими кругами, стремление к профессиональному росту, энтузиазм и необыкновенная трудоспособность Покрышкина. Познавательный интерес молодого архитектора был до того значителен в области искусства и реставрации, что он с удовольствием отправлялся в экспедиции и командировки,

организованные Академией и Археологической комиссией, и, несмотря на плотный их график, осуществлял колоссальную работу по исследованию памятников, благодаря чему приобрел знания о культурах и исторических объектах, которые до этого оставались малоизвестными. Проведенные Петром Петровичем натурные обследования памятников в период его заграничных стажировок, а также опубликованные по итогам поездок материалы, стали серьезным шагом в изучении среднеазиатских и балканских памятников архитектуры. Эти работы продемонстрировали широту познания Покрышкина, способность решать сложные задачи, а также оказались настолько масштабными, что принесли ему впоследствии широкую известность не только в России, но и в Европе.

В то время как Археологическая комиссия была заинтересована в изучении материальной культуры, Академия художеств подчеркивала важность изучения эстетики памятников и их влияния на развитие искусства. Взаимодействие молодого специалиста с этими учреждениями, выразившееся в зарубежных командировках, стало важным шагом в его будущей карьере, позволив, таким образом, приобрести ценный опыт и знания в области археологии, реставрации и искусства. Заграничные экспедиции стали основой для развития его профессиональных навыков и, несомненно, послужили тому, что он стал признанным специалистом в своей области, ко мнению которого впоследствии прислушивались.

Ввиду значительных исследовательских достижений Покрышкина, продемонстрированных в рамках временного сотрудничества с Академией художеств и Императорской Археологической комиссией, эти ведущие учреждения культуры вызвались принять его в свой штат, таким образом, засвидетельствовав его авторитет и заслуги перед отечественной наукой.

Поскольку П.П. Покрышкин считал, что в стране имеет место острый дефицит квалифицированных специалистов в области охраны материальной культуры, он выступил с предложением реформировать систему образования и создать специальную кафедру по охране памятников в Академии художеств,

ввести обязательную практику для учащихся, а также организовать издание и распространение в учебных заведениях специализированной литературы.

В качестве преподавателя он разработал свою уникальную учебную программу дисциплины, тем самым фактически участвовал в создании через образование той самой профессиональной среды, на отсутствие которой указывал. Его преподавательская деятельность была стратегическим вложением в будущее, попыткой заложить основы «реставрационного» образования на практике, еще до его официального учреждения в масштабах всей страны. Из этого следует ключевой вывод: педагогическая система Покрышкина была глубоко прагматичной и опережающей свое время. Он не просто передавал знания, а целенаправленно стремился сформировать новый тип специалиста – архитектора-реставратора, в котором страна испытывала острую необходимость.

Глава II. Служба в Императорской Археологической комиссии в 1902–1917 гг.

К моменту создания Императорской Археологической комиссии в 1859 г. система правовой охраны памятников в Российской империи характеризовалась рядом существенных недостатков²²¹. Отсутствие единого нормативного акта и специального научного учреждения для руководства сферой охраны культурного наследия, противоречия между государством, церковью и общественностью в вопросах охраны, нечеткость критериев отнесения объектов к категории памятников (отсутствие унифицированной научной терминологии), а также отсутствие единого научного подхода к сохранению артефактов и произведений искусства создавали значительные проблемы²²².

Реставрация памятника зачастую отождествлялась с простым ремонтом, а работы обычно выполнялись техниками и гражданскими инженерами, и только в особых случаях привлекались столичные архитекторы. Специализации реставратора, как таковой, не существовало²²³. Опыты восстановления памятников путем реконструкции «первоначального» вида, а также «поновления»²²⁴, т.е. придания предположительных форм за счет замены обветшавших оригинальных элементов новыми, часто приводили к уничтожению подлинника и появлению новодела, основанного на широком использовании «весьма отдаленных аналогов»²²⁵. Наконец, отсутствие надлежащего финансирования еще больше усугубляло ситуацию, приводило к утрате ценных артефактов и произведений искусства, искажению их первоначального облика²²⁶.

²²¹ *Медведева Е.А.* Правовое регулирование охраны архитектурных памятников истории и культуры в Российской империи. С. 99.

²²² *Растимешина Т.В.* Памятники культуры и культурные ценности в Российском и советском законодательстве: понятие, социально-политическая сущность, содержание // *Экономические и социально-гуманитарные исследования.* 2015. № 3. С. 133

²²³ *Подъяпольский С.С.* и др. Указ. соч. С. 33.

²²⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 944.

²²⁵ *Щенков А.С.* Памятники архитектуры в Советском Союзе. С. 98, 134, 146, 153.

²²⁶ *Медведева Е.А.* Правовое регулирование охраны архитектурных памятников истории и культуры в Российской империи. С. 99.; *Старостина Ю.Н.* Указ. соч. С. 23.

В контексте этой информации, Археологическая комиссия считается современными исследователями первым и главным государственным учреждением, «которое должно было по замыслу его учредителей централизовать деятельность по открытию и описанию предметов древности»²²⁷.

2.1. Начало работы П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии

Сотрудничество Петра Петровича Покрышкина с Императорской Археологической комиссией началось в 1894 г., еще до окончания им Высшего художественного училища при Академии художеств, о чем было сказано в предыдущей главе.

На основе Положения об Императорской Археологической комиссии, утвержденного императором Александром II 2 февраля 1859 г., она получила официальный государственный статус.

Основными задачами ИАК были:

а) поиски предметов древности, главным образом, связанных с отечественной историей и жизнью народов, когда-то живших на территории, занимаемой ныне Россией;

б) сбор информации о находящихся в государстве как народных, так и других памятниках древности;

в) научная оценка открытых артефактов и предметов искусства²²⁸.

Получение официального статуса способствовало тому, что Археологическая комиссия постепенно была преобразована в административный и научный центр, где можно было получить информацию о всех древностях²²⁹.

П.П. Покрышкин стал важным участником этого преобразования, возглавив в начале XX в. реставрационный отдел ИАК²³⁰. Его уникальные навыки и знания

²²⁷Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 177; Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 945.

²²⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 1. Л. 3–6.

²²⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 38.

в области архитектуры, археологии и реставрации, а также активная научная и практическая реставрационная деятельность в рамках работы в Археологической комиссии, позволили ему сделать значительный вклад в дело охраны культурного наследия России и создать основу для будущих учреждений, призванных защищать и сохранять исторические памятники страны.

Ввиду того, что Императорская Археологическая комиссия была «в ведении» Министерства императорского двора и являлась отдельным структурным подразделением внутри него, кратко опишем историю этого министерства, а также историю создания при нем самой ИАК²³¹.

В Российской империи многие научные и культурные учреждения, университеты и общества назывались «императорскими». Использование этого титула повышало статус учреждения и указывало на то, что оно находится под покровительством монарха и в подчинении Министерства императорского двора. Заметим, что данное министерство занимало особое место в российской системе государственного управления, так как Министр двора подчинялся исключительно императору, и никакое другое должностное лицо в государстве не могло наделять его правами и обязанностями перед высочайшей властью, и требовать отчетов²³².

Образовано оно было 22 августа 1826 г. как Министерство императорского двора и уделов, и объединило различные ведомства, связанные в основном с обеспечением императорской фамилии. Однако, министерство также могло выполнять общественно-правовые функции. В разное время в его состав входили Дворцовые управления, Канцелярия, Кабинет императорского величества, Великокняжеские дворы, Капитул российских императорских орденов, Департамент уделов, Придворное духовенство, Придворная конюшенная контора, Егермейстерская и Гофинтендантская конторы, Придворная певческая капелла, Контрольный отдел Министерства императорского двора, Императорская

²³⁰ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 422.

²³¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 39–40.

²³² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 38.

Академия художеств, Дирекция императорских санкт-петербургских театров, Эрмитаж, Управление императорских фарфоровых и стекольных заводов и проч.

Министерство было довольно большим: в 1878 г. здесь трудился 1151 чиновник, а в 1914 г. – 1157 штатных чиновника и 124 внештатных. 30 августа 1852 г. произошло разделение на два ведомства: Министерство императорского двора и Министерство уделов. Последнее возглавил бывший министр внутренних дел Л.А. Перовский. Однако уже 24 ноября 1856 г. эти ведомства вновь образовали одно Министерство императорского двора и уделов. Именно реформированное министерство и приняло в свой состав Археологическую комиссию²³³.

Следует отметить, что взаимоотношения с Министерством императорского двора позволили Археологической комиссии заслужить высокий авторитет, который обеспечивался как формальным статусом, называющим ее «Императорской», так и возможностью прямого доклада министру Императорского двора и, через него, самому императору²³⁴.

Забота об охране древностей долгое время не считалась приоритетной задачей в деятельности ИАК. В результате ряда причин, включая правовые и организационные, задачи по сохранению культурного наследия практически не могли быть ею исполняемы²³⁵. И только с началом 1890-х гг., когда ИАК стала единственным правительственным археологическим органом, можно обнаружить основания для изменения всей структуры реставрационного дела²³⁶. Послужила этому реформа Археологической комиссии в результате Высочайшего указа 11 марта 1889 г., который определил правовой статус учреждения вплоть до конца его существования и создал соответствующую научную и юридическую практику²³⁷.

²³³ Там же. С 39–40.

²³⁴ Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. С. 66.

²³⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 58.

²³⁶ Там же. С. 945.

²³⁷ Там же. С.118.

Согласно «Высочайшему повелению» 1889 г. ИАК получила право совместно с Академией художеств курировать все реставрационные работы в России²³⁸, а также «исключительное право» самостоятельного производства либо выдачи разрешений на производство археологических раскопок и исследований памятников на казенных и общественных землях²³⁹. Все организации и лица, которые задумывали провести подобные работы, теперь обязаны были, вне зависимости от того, кто являлся владельцем того или иного объекта, заключить предварительное соглашение с ИАК.

Это предписание было доложено министром юстиции Правительствующему Сенату, после чего включено в Свод законов Российской империи и в «Собрание узаконений и распоряжений Правительства» под номером 359, что придало Императорской Археологической комиссии соответствующий авторитет, а также существенно расширило права и полномочия для осуществления деятельности по охране и реставрации памятников²⁴⁰. Кроме того, указом 1889 г. ИАК была предоставлена ведущая роль в области архитектурных исследований на российской территории, а также обеспечение заботы об охране исторических памятников в смысле осмотрительной их реставрации и ремонта²⁴¹.

Новые полномочия ИАК были закреплены новым временным уставом Императорской Академии художеств 1893 г., а 11 апреля того же года состоялась повторное выражение высочайшей воли в виде резолюции императора Александра III, которая была передана в Министерство двора²⁴². 30 ноября 1909 г. был выпущен Синодальный указ о соблюдении Высочайшего повеления 11 марта 1889 г., также подтверждающий исключительные полномочия Археологической комиссии в вопросах реставрации²⁴³. Этим указом запрещалось переделывать и восстанавливать древние культовые сооружения без согласования с ИАК. И

²³⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 926–1064.

²³⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 119.

²⁴⁰ Там же. С. 945.

²⁴¹ *Смолин В.Ф.* Указ. соч. С. 144.

²⁴² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 130.

²⁴³ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 50. Л. 347–347 об.

только в годы Первой мировой войны, воспользовавшись общественной нестабильностью военного времени, Священный Синод начал пересмотр действующего правила по вопросу о реставрации памятников церковной старины²⁴⁴. 20 июля 1915 г. Синод издал указ, регламентирующий порядок разрешения споров между духовными консисториями и Императорской археологической комиссией по вопросам реставрации древних храмов. Согласно этому указу, в случае возникновения конфликтных ситуаций окончательное решение оставалось за Синодом²⁴⁵. Впоследствии Комиссии пришлось заново выстраивать отношения с церковной властью, но уже в совершенно иных социально-политических условиях.

Таким образом, в 1889 г. обязанности ИАК были существенно расширены, особенно в области реставрации монументальных памятников: закон допускал ее проведение усилиями местных специалистов, но только после предварительного соглашения с Археологической комиссией²⁴⁶.

В связи с этим практически всегда требовался выезд представителя ИАК для ознакомления с памятником на месте. Однако ограниченность собственных штатных возможностей мешала расширению деятельности Археологической комиссии в области охраны культурного наследия, что непременно побуждало ИАК устанавливать тесные связи с другими организациями, такими как Санкт-Петербургский университет, Русское археологическое общество, Санкт-Петербургский археологический институт, Академия художеств и т. д. Поэтому отсюда регулярно приглашались независимые эксперты: архитекторы, художники, историки и проч. специалисты.

Благодаря такому сотрудничеству ведущих учреждений культуры и науки стало возможным привлечение в 90-е гг. XIX в. П.П. Покрышкина, тогда еще студента Академии художеств, к научно-исследовательской деятельности ИАК²⁴⁷.

²⁴⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 140.

²⁴⁵ Там же. С. 241.

²⁴⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 1. 1889. Л. 12.

²⁴⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1066.

В 1898 г. оказалось возможным назначить в Археологическую комиссию «с безвозмездным исполнением обязанностей» двух членов-корреспондентов и одного сверхштатного члена, работавших по принципу совместительства, что также не могло в полной мере разрешить проблему дефицита кадров²⁴⁸. Возглавлявший в тот период ИАК граф А.А. Бобринский, имея за плечами богатый археологический опыт и хорошо понимая специфику работы своей организации, осознавал, что Археологическая комиссия всегда будет испытывать серьезные затруднения при выполнении возложенных на нее функций, пока такую ответственную работу будут осуществлять внештатные сотрудники. Он пытался разными способами разрешить обозначенную проблему и неоднократно писал рапорты на имя Министра двора с различными предложениями. Долгое время идея расширения штатов Археологической комиссии для приглашения архитектора-реставратора не встречала поддержки в министерстве, не в последнюю очередь по причине сложностей с выделением дополнительного финансирования.

Наконец, 30 октября 1901 г. председатель ИАК граф А.А. Бобринский в очередной раз обратился в Министерство двора, представив свои предложения и новое штатное расписание, в котором уже предусматривалась новая должность архитектора Археологической комиссии с жалованием в размере 2200 рублей²⁴⁹. 6 декабря 1902 г. новые штаты были утверждены, в результате чего появилась возможность взять на службу специалиста на постоянной основе²⁵⁰.

Реализовать эту возможность посчастливилось Петру Петровичу Покрышкину, выпускнику и преподавателю Императорской Академии художеств. Став руководителем реставрационного отдела ИАК²⁵¹ (в других источниках – председателем реставрационных заседаний ИАК²⁵², руководителем

²⁴⁸ Там же. С. 134.

²⁴⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 25. Д. 68. Л. 9, 17–18.

²⁵⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 133–134.

²⁵¹ *Тихонов И.Л.* Императорская Археологическая комиссия: структура и кадровый состав // Российская археология. 2009. № 4. С. 13.

²⁵² Там же. С. 151.

реставрационной комиссии ИАК²⁵³), он непрерывно возглавлял это направление деятельности Археологической комиссии на протяжении 15 лет. Как указывают некоторые исследователи, «де-факто это была должность главного архитектора-реставратора страны»²⁵⁴.

Находясь в начале своего творческого пути, П.П. Покрышкин имел уже богатый «послужной список», особенно в области исследования древних памятников архитектуры. Некоторые работы были сделаны в интересах и по заданию Императорской Археологической комиссии, например, исследования самаркандских мечетей Гур-Эмир и Биби-Ханым. Поэтому руководство ИАК и лично граф Бобринский хорошо представляли, какого специалиста берут к себе в штат. Более того, можно предположить, что новая вакансия открывалась именно под Покрышкина, так как известно, что после утверждения новых штатов ИАК напоминала ему о необходимости подать рапорт о зачислении на службу до 16 декабря 1902 г.²⁵⁵.

Помимо Покрышкина были и другие кандидаты на эту должность, в частности, академик архитектуры Владимир Васильевич Суслов, который на протяжении более десяти лет активно сотрудничал с ИАК и от ее имени руководил реставрационными работами. Он был старше Покрышкина на 13 лет и имел за плечами богатый опыт архитектурных исследований и работ по восстановлению памятников древнего зодчества. На тот момент Сусловым уже была проведена реставрация Софийского собора в Новгороде, выполнено исследование храма Спаса на Нередице и многие другие работы. Однако председатель Археологической комиссии решил сделать ставку на молодого архитектора Петра Покрышкина. Последующие годы показали, что руководство ИАК не ошиблось, назначив его на эту должность.

Судя по всему, граф А.А. Бобринский придерживался принципов, схожих с кадровой политикой Академии художеств. Там, например, профессор Академии

²⁵³ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 422.

²⁵⁴ Там же. С. 424.

²⁵⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 134.

Л.Н. Бенуа настаивал на привлечении в штат именно молодых специалистов – людей «со свежим взглядом на искусство», свободных от рутины, способных следить за современным развитием архитектуры и реставрации²⁵⁶. Именно такой кандидат – молодой, талантливый и современно мыслящий – был нужен и Императорской Археологической комиссии. Покрышкин идеально подходил под этот профиль: он сочетал фундаментальные знания, очевидный талант и, что особенно важно, глубоко понимал современные архитектурные и реставрационные тенденции, о чем свидетельствовали его успешные исследования в Европе и Средней Азии. Его энергия и наблюдательность соответствовали духу времени и отвечали запросу на обновление и эффективную работу с национальным архитектурным наследием.

Итак, именно Высочайшее повеление 1889 г., а также создание специальной реставрационной комиссии ИАК²⁵⁷, которую с 1902 г. возглавил П.П. Покрышкин, положило начало формированию единой государственной системы охраны и реставрации памятников в Российской империи. ИАК стала важнейшим элементом этой системы, стремясь координировать деятельность в области реставрации и создавать единую процедуру²⁵⁸.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на решение председателя Археологической комиссии графа А.А. Бобринского принять в штат молодого архитектора, было то, что он уже имел значительный опыт работы с древними памятниками архитектуры. Взаимодействуя с Археологической комиссией в рамках экспедиций, Покрышкин зарекомендовал себя как компетентный специалист. Кроме этого, руководитель ИАК, судя по всему, видел в нем потенциал для обновления реставрационной практики, способность внедрить новые подходы к работе. Несмотря на то, что в качестве кандидата на вакантную должность рассматривался и более опытный архитектор, граф Бобринский, тем не

²⁵⁶ Лисовский В.Г., Савинова Е.А. Указ. соч. С. 127.

²⁵⁷ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 422.

²⁵⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 140

менее, искал не просто опыт, а некую свежесть взгляда, которую мог привнести активный и амбициозный Покрышкин.

Назначение П.П. Покрышкина на должность руководителя реставрационного отдела ИАК было неслучайным, а являлось результатом осознанного выбора. Оно стало результатом тщательной оценки его компетенций, репутации и соответствия целям, которые были поставлены перед Археологической комиссией. В результате Покрышкин получил возможность не только возглавить направление деятельности Комиссии по охране памятников, но и внести свой вклад в формирование единой государственной системы охраны и реставрации культурного наследия в России.

2.2. Деятельность П.П. Покрышкина по исследованию и реставрации отечественных памятников

После назначения в 1902 г. на должность архитектора реставрационного отдела ИАК ²⁵⁹, П.П. Покрышкин целиком погрузился в работу, которая включала исследование, восстановление и сохранение исторических памятников.

Изначально в реставрационном отделе предусматривался один штатный сотрудник – его руководитель, но, несмотря на это, основной массив документов, связанных с реставрацией и переделкой исторических памятников, направлялся именно сюда. Одна из самых существенных трудностей, с которой столкнулся архитектор-реставратор ИАК в это время, заключалась в том, что он не мог, сосредоточившись на реставрации одного памятника, довести эту работу до конца, не отвлекаясь на другие объекты. Памятников, требующих срочного вмешательства, было очень много. Поэтому Покрышкину приходилось заниматься сразу несколькими объектами, постоянно перемещаясь от одного к другому на значительные расстояния. И даже после расширения штата реставрационного отдела ИАК в 1908 г., Покрышкин, будучи председателем, главным экспертом и членом-докладчиком реставрационных заседаний

²⁵⁹Тихонов И.Л. Указ. соч. С. 13.

Комиссии ²⁶⁰, организатором работы реставрационного отдела, все равно выполнял львиную долю работы по разъездам, обследуя архитектурные памятники и произведения древнерусской живописи. Кроме этого, он осуществил, на высочайшем уровне, ряд архитектурных исследовательских и реставрационных работ с приложением подробных описаний и качественных чертежей.

При активном участии П.П. Покрышкина в 1903–1917 гг. происходили ремонт, обследование и реставрация Дмитровского собора во Владимире ²⁶¹, Ферапонтова монастыря, церкви Спаса на Нередице, реставрация которой получила множество отзывов в дореволюционной литературе ²⁶², храма Спаса на Берестове, церкви св. Иоанна Богослова в Феодосийской крепости в Крыму ²⁶³, храма Святой Троицы в селе Доможирка Псковской губернии ²⁶⁴, собора Святого Василия в Овруче ²⁶⁵, Борисоглебской Коложской церкви, Николо-Дворищенского собора, Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме, Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, деревянной церкви в Таницах Белозерского уезда Новгородской губернии, иконостаса Белгородского Успенско-Николаевского собора, Старо-Черкасского войскового собора, собора в Зарайске, храма в Бронницах, Новодворской чудотворной иконы из с. Новрождественка Московской губернии, деревянной церкви в с. Федоровское-Столыпино на Пошехонье, шатра церкви Вознесения Господня в Коломенском, Донской иконы Божией Матери, образа свт. Николая из Николо-Дворищенского собора в Новгороде и стенописи церкви Успения на Волотовом поле, Троицкого собора в Петрограде и Георгиевской церкви в Старой Ладого и проч. ²⁶⁶.

²⁶⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 135.

²⁶¹ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 304.

²⁶² Покрышкин П.П. Отчёт о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г. // *Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией*. СПб., 1906. Вып. 30. С. 23. ; *Грабарь И.Э.* История русского искусства. С. 193; *Рерих Н.К.* Указ. соч. С. 91–92; С. 204.

²⁶³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1055.

²⁶⁴ Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // *Большая российская энциклопедия*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd>. Дата обращения: 29.08.2024.

²⁶⁵ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

²⁶⁶ См. Приложение 12. Список памятников, в судьбе которых принял участие П.П. Покрышкин

Под контролем П.П. Покрышкина была успешно проведена научная расчистка стенописи костела в Люблине, выпрямление колокольни Боровской Успенской церкви в Архангельске, проведение работ в польском Супрасльском монастыре и в Черском замке, находившемся в тридцати километрах от Варшавы²⁶⁷.

В силу широкого спектра реставрационных работ, проводимых Покрышкиным, его по праву можно назвать одним из самых крупных специалистов и в области реставрации крепостных и гражданских сооружений. Он работал на фортификационных сооружениях Тулы, Пскова, Бахчисарая, Смоленска и проч. Благодаря усилиям Покрышкина была спасена от разборки Новодвинская крепость, находящаяся в Архангельской губернии, и представляющая собой памятник оборонного зодчества. Не без его участия в обязанность уездной полиции была вменена охрана этой крепости. На западе Российской империи в окрестностях г. Холм под его руководством проводились археологические исследования на Соборной горе, где велся поиск замка князя Даниила Галицкого – «Данилова града», а в городе Каменец-Литовском был реализован проект реставрации башни Белая Вежа.

К заслугам П.П. Покрышкина можно отнести реставрацию замка в Остроге, спасение Лихудова корпуса конца XVII в. в Великом Новгороде, здания XVIII в., занятого гостиницей «Старый двор» в Костроме, «дома Полякова» на Английской набережной Санкт-Петербурга. Покрышкину удалось предотвратить искажение старых петербургских мостов. В числе других сотрудников Археологической комиссии он принял участие в переустройстве Малоконюшенного Театрального моста через р. Мойку и Екатерининского канала, а также участвовал в реставрации обелиска в Румянцевском сквере Санкт-Петербурга²⁶⁸. Кроме этого,

с 1902 по 1918 г. (таблица 1.)

²⁶⁷ Мусин А.Е. Императорская Археологическая комиссия и Польша. С. 240–263.

²⁶⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 240, С. 1019, С. 938, С. 1043, С. 951, С. 953, С. 1059, С. 966, С. 1043, С. 1033–1034, С. 963, С. 1020–1021, С. 1022, С. 1027.

известно, что ему поручили весьма ответственное дело – обследование стен и башен Московского Кремля²⁶⁹.

П.П. Покрышкин отмечал, что иногда ему приходилось возвращаться к проблемам, которые казались уже решенными. Например, принимать меры к защите фресок церкви Спаса на Нередице во время строительства вблизи железной дороги, а также решать проблемы в этом храме, связанные с новым штукатурным покрытием стен²⁷⁰. В очередной раз изыскивать способ спасти собор Спасо-Мирожского монастыря от наводнений, возвращаться к вопросу нереализованной в сроки реставрации Ферапонтова монастыря²⁷¹. Покрышкин продолжал следить за состоянием фортификационных сооружений Пскова и неоднократно возвращался к контролю за производством работ на крепостных сооружениях Смоленска.

Когда началась подготовка к празднованию 300-летия дома Романовых, пристальное внимание правительства было обращено на архитектурные памятники, имеющие особое историческое значение. С этой целью были созданы специальные комиссии, в состав которых вошли наиболее известные российские эксперты. В 1910 г. Покрышкин был введен в состав комиссии по реставрации Успенского собора и храма Спаса на Бору Московского кремля. В 1911 г. он стал членом комиссии, которой было поручено провести архитектурные и инженерные работы в соборе Покрова на рву (Василия Блаженного)²⁷².

В связи с началом I Мировой войны П.П. Покрышкиным были приняты особые меры по охране древностей, которые находились в прифронтовой зоне. В 1916–1917 гг. состоялась уникальная экспедиция, организованная с большим трудом Археологической комиссией, целью которой была охрана памятников в зоне боевых действий и изучение ущерба, нанесенного им в ходе столкновений²⁷³. Исследовательская работа ограничилась территорией Буковины. Проведение

²⁶⁹ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

²⁷⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 938.

²⁷¹ Там же. С. 998–1000.

²⁷² Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 305.

²⁷³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 939.

исследования в Галиции представлялось чрезмерно рискованным по причине военной нестабильности и продолжавшихся активных боевых действий. Руководителем экспедиции был Покрышкин. Подобная работа была для ИАК не совсем привычной, но Археологическая комиссия поспособствовала тому, что экспедиция в своем статусе и в своих полномочиях фактически была приравнена Академии наук, в результате чего Покрышкин стал академическим уполномоченным.

В рамках экспедиции состоялось несколько поездок в прифронтовую зону, наиболее длительные из которых проходили с 16 декабря 1916 г. по 13 января 1917 г. и с 20 мая по 10 июня 1917 г. В течение первой инспекционной поездки Покрышкин со своими сотрудниками находился в Черновцах, где посетил целый ряд храмов, один из монастырей, церковный музей в резиденции Митрополитов Буковины и Далмации. Затем вся команда переехала на территорию Румынии, где также осмотрели множество культовых сооружений. Нельзя не отметить тот факт, что членами комиссии Покрышкина были осмотрены шесть из восьми храмов, которые были построены в этом регионе между 1487 и 1583 гг., и которые в период между 1993 и 2010 гг. были внесены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Результаты работы экспедиции были впечатляющими. До сих пор Археологическая комиссия хранит в своих рукописном и фотографическом фондах около 400 стеклянных и пленочных негативов и фотографий, а также более 400 страниц письменных и графических материалов, выполненных участниками поездки²⁷⁴. Однако экспедиция имела не только культурно-познавательное значение. Участвуя в ней, Покрышкин провел большую исследовательскую работу, результатом которой стали его рекомендации по производству ремонтно-восстановительных работ.

Итак, в многочисленных командировках, организованных Императорской археологической комиссией и насчитывающих сотни тысяч верст,

²⁷⁴Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С. Указ. соч. С. 416–419.

П.П. Покрышкин выполнял колоссальную работу. Как отмечала Н.И. Платонова, «справиться с таким грузом обязанностей можно было лишь при условии аскетического пренебрежения самим собой. Но Покрышкин принадлежал к тому типу людей, которые профессию превращают в избранный удел, а службу – в служение...»²⁷⁵.

Служебная активность П.П. Покрышкина была вызвана тем, что Императорская Археологическая комиссия проявляла деятельное участие в восстановлении многих объектов на территории Российской империи. Ведущую роль в этом участии она доверяла именно Петру Петровичу, как авторитетному специалисту и главному эксперту Комиссии по реставрации. Он был главой реставрационного отдела, но вместе с тем и непосредственным исполнителем, выполняя огромное количество ответственных задач²⁷⁶.

П.П. Покрышкин отвечал за обследование памятников, проектирование, а также надзор за состоянием и реставрацией сооружений. Лично приложил немало усилий, чтобы сохранить и восстановить разнообразные объекты оборонного, гражданского и, в особенности, религиозного значения. Профессиональная деятельность стала не только творческим проявлением, но и своеобразным миссионерством для Покрышкина: через исследование и работу по сохранению древнерусских памятников он сохранял и передавал будущим поколениям ценности православной культуры и истории. Всю свою творческую и служебную деятельность архитектор превратил в призвание, имеющее духовное значение, – он восстанавливал не просто здания, а святыни, символы веры и истории.

В результате его трудов были открыты, изучены и отреставрированы множество исторических и культовых сооружений, что значительно расширило наше знание о прошлом и отечественной культуре.

²⁷⁵Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 425.

²⁷⁶Платонова Н.И. Архитектор–археолог П.П. Покрышкин. С. 424.

2.3. Административная работа П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии

Размах деятельности П.П. Покрышкина по сохранению историко-культурного наследия был настолько широким, что нам остается лишь перечислять его основные работы, а также памятники, в судьбе которых знаменитый академик принял непосредственное участие. А между тем, осуществление под эгидой ИАК такой обширной творческой деятельности требовало от Покрышкина решения многих организационных проблем и преодоления бюрократических проволочек.

Первые задачи, которые стояли перед «заведующим реставрационным делом» ИАК²⁷⁷, состояли в организации деятельности реставрационного отдела, упорядочивании и систематизации административного делопроизводства, связанного с проведением исследований и реставрации исторических памятников Российской империи, а также согласовании этого процесса с действующим законодательством. В первые годы службы Покрышкина в ИАК, за неимением других штатных сотрудников реставрационного отдела, вся работа по сбору информации о памятниках старины, требующих учета и охраны, приему заявок на экспертизу их состояния, рассмотрению проектов реставрации и ремонта, а также надзору за реставрационными работами была возложена на Покрышкина²⁷⁸.

Сам П.П. Покрышкин выделял следующие направления в трудах реставрационного отдела:

- натурные исследования и реставрация памятников;
- работа по содействию реставрационным работам, осуществляемым силами местных специалистов и служб, которая заключалась в коллегиальном обсуждении вопросов ремонта и реставрации памятников, экспертизе реставрационных проектов;
- инспекция производимых работ;

²⁷⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 233.

²⁷⁸ Там же. С 123.

- сбор материалов для учета и регистрации памятников старины;
- публикация материалов реставрации²⁷⁹.

В соответствии с утвержденными 31 октября 1890 г. «Правилами о порядке рассмотрения Археологической комиссией и Академией художеств ходатайств о восстановлении древних монументальных памятников» каждый раз, когда в ИАК со стороны определенного ведомства поступала заявка на ремонт или реставрацию памятника старины и искусства, П.П. Покрышкин обязан был сначала ознакомиться со всеми документами по его переделке, а также осуществить их предварительную экспертизу. Эти материалы в последующем оставались в архиве Археологической комиссии²⁸⁰.

Основными категориями дел, поступающими в Археологическую комиссию, были ходатайства о капитальном ремонте либо о реконструкции ветхого памятника, сопряженного с изменением его архитектуры и внутреннего убранства; создании нового иконостаса; разборке старого здания; переносе деревянных построек на новое место; расчистке или поновлении живописи; привлечении архитекторов из ИАК для составления сметы и проекта реставрации памятника. Корреспонденция поступала, главным образом, из духовных консисторий. С этими просьбами в Археологическую комиссию обращался церковный причт или непосредственно епархиальный архиерей, местные архитекторы, а также представители иных ведомств²⁸¹.

После рассмотрения всех документов руководителю реставрационного отдела ИАК надлежало запросить от учреждения, направившего ходатайство, предварительный проект реставрации памятника.

Изучение поступающих документов зачастую вызывало многочисленные вопросы, в связи с чем требовался осмотр памятника на месте. В этой связи Покрышкину приходилось регулярно выезжать в различные регионы России, что

²⁷⁹ Покрышкин П.П. Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии (1918 г.). Л. 66–73.

²⁸⁰ Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. С. 57.

²⁸¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 131.

превратило его трудовую деятельность в непрерывную серию командировок²⁸². На местах он проводил натурные исследования памятников, а также составлял заново либо дополнял проекты реставрации, поступившие из соответствующих ведомств. Результатом командировок служили отчеты председателю ИАК графу А.А. Бобринскому об исполненном поручении либо проведенном исследовании. Отчеты составлялись в виде научного доклада и сопровождались рисунками, фотоснимками и чертежами, выполненными П.П. Покрышкиным. В докладе должны были быть представлены: историческая справка о памятнике, по возможности, с подробной характеристикой его первоначальной архитектуры и позднейших наслоений времени; техническое состояние памятника в момент обследования; рекомендации по проведению реставрационных работ и оценка памятника с точки зрения его художественной ценности и значимости для археологической науки²⁸³.

Как указывал сам Покрышкин, очень часто решение вопросов реставрации замедлялось по недостаточности имеющихся данных, вследствие чего часто приходилось запрашивать предоставления дополнительных сведений. В связи с этим в 1905 г. он письменно изложил требования по оформлению ходатайства, составляемого соответствующим исполнителем. Документ с требованиями был растиражирован и направлен в Министерства и ведомства с целью ознакомления. Текст его приводится впервые:

«Императорская Археологическая комиссия, обязанная по Высочайшей воле, выраженной 11 марта 1889 г., наблюдать за реставрацией старинных храмов и зданий, неоднократно уже обращалась к духовным и светским властям с напоминанием о таковой Высочайшей воле. Из опыта же зная, что очень часто решение вопросов реставрации замедляется по причинам, от Комиссии независимым, а именно, 1) из-за несвоевременности поступления заявлений и проектов реставрации или ремонта и 2) по недостаточности доставляемых в

²⁸²Щенков А.С. Реставрация и охрана памятников архитектуры в деятельности Императорской Археологической комиссии. С. 20.

²⁸³Зверев В.В. Указ. соч. С. 60.

Комиссию данных о реставрируемом памятнике древности, вследствие чего часто приходится требовать дополнительных сведений, Комиссия сим сообщает, что

1. В случаях, когда является необходимость безотлагательного решения вопросов реставрации, заявления о том должны поступать в Комиссию не позже марта месяца.

2. При заявлениях о необходимости ремонта или реставрации должны быть приложены следующие данные:

А) Исторические сведения о храме или здании: время его построения, какие потребовал он переделки, какие сделаны к нему пристройки, и в каком году или столетии. Указание печатных трудов, посвященные его описанию.

Б) Сообщение исторических имен, связанные с его построением и освящением, имена мастера, зодчего, жертвователя.

В) Памятные в русской истории события, совершившиеся в нем или по поводу которых он возведен.

Г) Архитектурные чертежи по возможно точным обмерам с натуры и проект реставрации для выяснения предполагаемых работ: план местности, план самого здания, разрезы и фасады – особенно детальные для тех частей здания, которые предположены к восстановлению или к переустройству или с ясным показание древних форм, подлежащих возобновлению.

Д) Фотографические снимки в дополнение к упомянутым чертежам как с внешней и внутренней сторон самого здания, так и с иконостасом и, если возможно, замечательных по древности и художественным достоинствам вещей.

Е) Обстоятельное архитектурное описание к тем же чертежам и фотографиям, в котором должны быть вполне выяснены художественные и конструктивные особенности здания, теперешнее его состояние, степень сохранности и затем – какими способами или архитектурными приемами автор проекта или лицо, которому поручается ремонт или реставрация, надеется справиться с задачами сохранения древних форм и всех особенностей здания или его частей, а также чем вызываются проектируемые работы с технической и бытовой точек зрения.

Ж) Если вопрос касается сломки деревянной церкви, то необходимо доставить в Комиссию сведения о том, нет ли возможности перенести ее на другое место, где церковь могла бы еще служить (при небольшом ремонте), какова будет участь ее древних оглавных крестов, иконостасов, икон, клиросов и всего церковного «наряда», замечательного по древности или художественным достоинствам.

З) Подробнейшие по возможности сведения: об иконостасе, иконах, киотах, клиросе, облачениях, окладах, Евангелиях, крестах, книгах, документах, синодиках, вещах на иконах и подвесках к ним, сосудах, колоколах, и других вещах, замечательных по древности и художественных достоинствах – время их изготовления, пожертвования, обновления, точные списки с надписей, имеющихся на всех этих вещах с передачей всех палеографических особенностей и, если возможно, фотографическими снимками с них.

И) Считать безусловно интересными в археологическом отношении вещи, которым исполнилось 100 лет. В художественном же отношении могут быть интересны здания и вещи времени Империи Александра I, т.е. первой четверти XIX ст.»²⁸⁴.

Окончательное решение о дальнейшей судьбе памятника принималось коллегиально. Изначально предполагаемое сотрудничество по обсуждению реставрационных проектов проявлялось через «временные комиссии» ИАК. Однако к началу 1900-х гг. практика «временных комиссий» была упразднена, поскольку не оправдала себя. П.П. Покрышкину необходимо было структурировать работу реставрационного отдела ИАК²⁸⁵.

По мнению архитектора-реставратора, наиболее эффективным способом реализовать коллективный подход в решении реставрационных задач Археологической комиссии могли регулярно созываемые специальные реставрационные заседания. Согласно задумке Покрышкина, состав

²⁸⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л 11. Л. 15. См. Приложение 13. (Требования по оформлению ходатайства.)

²⁸⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 131.

реставрационных заседаний не должен ограничиваться лишь штатными и сверхштатными сотрудниками ИАК. На всех заседания непременно должны были присутствовать и другие компетентные лица – не члены Археологической комиссии²⁸⁶, приглашаемые лично председателем реставрационных заседаний ИАК²⁸⁷.

В связи с этим сложилась процедура двух типов реставрационных заседаний: «больших» и «малых». Первые предусматривали расширенный состав присутствовавших за счет делегатов из Академии художеств, Синода, МВД и иных ведомств. Однако собрать представителей всех этих учреждений на регулярной основе было затруднительно. «Большие» совещания созывались время от времени и до трети реставрационных вопросов рассматривалось на «малых заседаниях», где присутствовали в основном штатные члены ИАК²⁸⁸. Принципы коллективной работы и прозрачности руководства, установленные Покрышкиным в реставрационном отделе ИАК, позволяли вырабатывать единую точку зрения относительно ремонта исторических памятников.

Реставрационные заседания Археологической комиссии по своей роли были аналогом современного Федерального научно-методического совета при Министерстве культуры²⁸⁹. Однако, в отличие от нынешней практики, их решения носили не рекомендательный, а обязательный характер. Выводы ИАК, сформированные в результате коллегиального научного и профессионального обсуждения, имели приоритетный статус и служили прямым основанием для принятия административных распоряжений. Эти решения были обязательны к исполнению, несоблюдение их расценивалось как нарушение установленного порядка, а в ряде случаев – и действующего законодательства. Таким образом, ключевое отличие заключалось в отсутствии разрыва между научной экспертизой и управленческими решениями, который иногда наблюдается сегодня.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же. С 129.

²⁸⁸ Там же. С 135.

²⁸⁹ Там же. С. 1063.

После изучения всех поступивших с ходатайством документов, а также предварительного рассмотрения реставрационного проекта, Покрышкин обращался в Совет Императорской Академии художеств и в соответствующие ведомства с просьбой о командировании специалистов для совместного их обсуждения. При этом, согласно Высочайшему повелению 11 марта 1889 г., Синодальному указу 30 ноября 1909 г.²⁹⁰, а также «Правилами о порядке рассмотрения Археологической комиссией и Академией художеств ходатайств о восстановлении древних монументальных памятников» 31 октября 1890 г., за делегатами Академии художеств оставались только права экспертов²⁹¹.

После обсуждения, определения наилучшего способа реставрации, принятия окончательного решения большинством голосов и одобрения проекта председательствующим на реставрационных заседаниях²⁹² (то есть самим Покрышкиным), его отправляли в «надлежащее» учреждение, которое затем принимало на себя заботы по проведению и финансированию ремонтно-реставрационных работ, составлению сметы, а также контролировало точное их выполнение в соответствии с утвержденным проектом²⁹³. Для этого по ходатайству Покрышкина от имени ИАК выдавалось специальное разрешение на производство археологических обследований и реставрационных работ – Открытый лист. В документе обязательно указывались следующие сведения: наименования памятника и местность, в которой надлежит осуществить исследование или реставрацию, цели предполагаемой деятельности, наименование учреждения, возлагающего на себя ответственность за производство работ и их финансирование, а также соображения, в чем могло бы состоять содействие ИАК планируемым работам²⁹⁴.

П.П. Покрышкин был убежден, что для получения Открытого листа соискатель должен предоставить сведения о своей квалификации, опыте работы,

²⁹⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 50. Л. 347–347 об.

²⁹¹ Там же. С 123.

²⁹² Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 424.

²⁹³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 123.

²⁹⁴ Там же. С 123.

творческих и научных достижениях, печатных работах, а также рекомендации от авторитетных общественных организаций либо опытных археологов и архитекторов ²⁹⁵. Повторная выдача разрешительных документов, если исследователь зарекомендовал себя хорошо, осуществлялась гораздо быстрее и охотнее.

Для наблюдения за точным выполнением указаний реставрационных заседаний Покрышкин направлял специалиста от лица Археологической комиссии, который, по итогам поездки, составлял отчет. Все отчеты, чертежи, рисунки и фотографии сдавались в архив Археологической комиссии, в отдельный фонд по реставрации ²⁹⁶. На основе этих архивных материалов реставрационного отдела ежегодно вплоть до 1917 г. издавались в ИАК «Вопросы реставрации».

Малочисленность штатных сотрудников Археологической комиссии и наличие в реставрационном отделе лишь одного специалиста – его руководителя, – вынуждало самого Покрышкина часто выступать в роли ревизора, принимая на себя большую часть работы по этим разъездам ²⁹⁷. В связи с этим, в 1905 г. он, одновременно с предложениями по пересмотру положений законопроекта об охране памятников, вынес на обсуждение вопросов расширения штата реставрационного отдела Императорской Археологической комиссии.

П.П. Покрышкин аргументировал свою позицию стремительным ростом числа заявок, поступающих в ИАК, а также реализованных реставрационных дел. Он утверждал, что существующий состав реставрационного отдела не справляется с возрастающей нагрузкой. В качестве доказательства он привел статистику по количеству рассматриваемых комиссией дел, касающихся ремонта древних зданий. Так, если в 1903 г. ИАК рассмотрела 39 дел, то в 1905 г. уже реализовала 48 дел. Эти цифры свидетельствовали о необходимости принятия срочных мер по повышению эффективности работы реставрационного отдела.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 31. Л. 170–173.

²⁹⁷ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 424.

Приведем полный текст мотивационного письма П.П. Покрышкина в МВД. Он писал: «При поездках архитекторов по поручениям ИАК очень часто наблюдается глубоко безотрадное состояние памятников старины и искусства. Незнание закона, неумение разобраться в том, что необходимо сохранять и неопытность лиц, исполняющих указания ИАК, служат причинами неимоверного количества вольных и невольных вандализмов. Те и другие могут быть до известной степени предотвращены лишь возможно более широкой организацией своевременного и специального правительственного надзора. Совершенно необходимо, чтобы компетентное правительственное учреждение, каким является ИАК, действующая по закону совместно с Императорской академией художеств, получило возможность организовать изучение памятников старины и искусства и руководство работами по приведению их в порядок. Для этого своевременно создать, кроме имеющегося члена архитектора ИАК, еще четыре члена архитектора, могущих, как он, посвятить себя всецело делам Комиссии. Каждому из пяти членов архитекторов назначить по два помощника, назначить соответственные средства на разъезды по поручениям Комиссии и на вспомогательные расходы по архитектурным исследованиям. Расход на такую организацию не превысит 70.000 рублей и принесет, несомненно, крупную пользу для дела охраны памятников старины и искусства в России. Мы полагаем, что подобная организация не только не помешает созданию нового учреждения, предположенного известным законопроектом Министерства Внутренних Дел, но поможет ему в выполнении его задач, так как в наисовершенном изучении памятников старины и искусства есть залог наисовершенного их сохранения. Кроме того, означенный законопроект еще подвергнется длительным обсуждениям в Законодательных учреждениях, будет капитально переработан, а между тем памятники старины не ждут. Если является практическая возможность расширить реставрационную деятельность ИАК, то нет причин откладывать исполнение этого, давно назревшего и в высшей степени нужного дела»²⁹⁸.

²⁹⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 18. См. Приложение 14 (Мотивационное письмо П.П.

Несмотря на подробную аргументацию, расширить штат реставрационной комиссии до 4 человек удалось только через несколько лет. История умалчивает, сколько еще писем и обращений было составлено П.П. Покрышкиным за эти годы, пока, наконец, в 1908 г. новыми членами комиссии не стали Б.В. Фармаковский²⁹⁹, Н.И. Веселовский³⁰⁰ и А.А. Спицин³⁰¹. 1 октября 1909 г. на должность канцелярского чиновника комиссии был назначен архитектор-художник Д.В. Милеев³⁰². Немного позже, в 1910 г. на должность члена-корреспондента был принят К.К. Романов³⁰³. Кроме этого, по инициативе Покрышкина комиссия начала дополнительно привлекать сверхштатных архитекторов и инженеров³⁰⁴.

Покрышкина в МВД о необходимости расширения реставрационного отдела ИАК – публикуется впервые).

²⁹⁹ Борис Владимирович Фармаковский (31 января [12 февраля] 1870, Вятка – 29 июля 1928, Парголово) – российский историк искусства и археолог. Специалист в области античной археологии. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1914). В начале XX в. произвёл большие раскопки древнегреческой Ольвии. С 1901 г. – член Императорской Археологической комиссии. Один из основателей РАИМК, его действительный член (1918) и ученый секретарь (1921–1928). См.: *Виноградов Ю.А.* Борис Владимирович Фармаковский (1870–1928) // *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку.* СПб., 2022. С. 254–271.

³⁰⁰ Николай Иванович Веселовский (12 [24] ноября 1848, Москва – 12 апреля 1918, Петроград) – русский археолог, востоковед, исследователь истории и археологии Средней Азии, Крыма и Кавказа. Член-корреспондент (1886), член (1892), старший член Императорской Археологической комиссии (1895); профессор первобытной археологии в Петербургском Археологическом институте (1892–1918); управляющий Восточным отделом Русского археологического общества (1908–1918). Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1914).

³⁰¹ Александр Андреевич Спицын (14 августа 1858, Яранск – 17 июля 1931, Ленинград) – русский и советский археолог, профессор, член-корреспондент АН СССР (1927). С 1892 г. – сотрудник Императорской Археологической комиссии (в 1919 г. преобразована в РАИМК), Императорского Русского археологического общества.

³⁰² Дмитрий Васильевич Милеев (22 августа 1878, д. Хвостиха, Симбирская губерния – 19 июля 1914, Киев) – русский архитектор-реставратор, археолог, реставратор. С 1909 г. член ИАК, с 1910 г. действительный член Русского археологического общества, член Общества архитекторов-художников. Ближайший соратник П.П. Покрышкина. См.: *Императорская Археологическая комиссия (1859–1917).* С 131.

³⁰³ Романов Константин Константинович (28 сентября 1882 г. Санкт-Петербург – 26 января 1942 г. Ленинград.) – художник-архитектор, исследователь древнерусского зодчества и живописи, реставратор, этнограф, преподаватель. Имя К.К. Романова связано с архитектурно-археологическими исследованиями памятников Владимиро-Суздальского и Псковского зодчества, а также с этнографическими экспедициями на Север и Северо-Запад России. Романов внес большой вклад в дело охраны памятников искусства и старины в дореволюционный и советский периоды истории России. С 1910 г. действительный член Императорского Русского археологического общества. В декабре 1910 г. утвержден в звании члена-корреспондента ИАК. В 1911 г. причислен к Русскому музею Императора

В этой связи, а также по причине того, что Высочайшее повеление 11 марта 1889 г. вынуждало все переустройства согласовывать с ИАК, после 1910 г. значительно увеличилось количество рассмотренных ходатайств на восстановление, ремонт или снос древних церквей. Если в 1898 г. вопросы реставрации памятников занимали менее 5% от общего числа дел, рассматриваемых Императорской археологической комиссией, то в 1916 г. их доля выросла до 30%³⁰⁵. В качестве примера можно привести данные по количеству рассмотренных реставрационными заседаниями ходатайств, поступивших в ИАК: в 1914 г. было рассмотрено 217, а в 1915 г. – 122 ходатайства. За десятилетний период с 1907 по 1917 г. в общей сложности было рассмотрено 1498 заявок на ремонт, реставрацию или снос памятников³⁰⁶.

Для организации учета памятников культурного наследия, а также выполнения зафиксированных в п. 7 и 8 Положения ИАК обязанностей комиссии следить за производимыми в империи реставрационными работами, П.П. Покрышкин воспользовался теми деловыми связями, которые сложились в Археологической комиссии еще до него, а также предпринял ряд иных мер для создания нового «административно-общественного фронта» для их охраны³⁰⁷.

Еще в 1820–1840-е гг. МВД отправляло запросы в различные губернии, чтобы получить сведения о памятниках древности и их состоянии. Тем не менее,

Александра III-го по Этнографическому отделению. Хранитель отдела Этнографии с 1911 г. по 1921 г. С 1912 г. по 1918 г. состоял Управляющим делами Комитета попечительства о русской иконописи и провел преобразование его в Комитет древнерусской живописи. В ноябре 1917 г. избран директором Училища технического рисования барона Штиглица (вышел в отставку в октябре 1918 г.) С 1918 г. член Всероссийского Комитета по делам музеев и охране памятников. С апреля 1919 г., после преобразования ИАК, член РАИМК (с 1926 г. – ГАИМК, с 1937 г. – ИИМК АН СССР). Заведующий разрядом русского зодчества. См.: *Медведева М.В.* Деятельность архитектора К.К. Романова в области изучения и охраны памятников монументального зодчества по документам из собрания Научного архива ИИМК РАН // *Археологические вестн.* 2005. № 12. С. 291–301.

³⁰⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С 131.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ *Покрышкин П.П.* Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии (1918 г.). Л. 66–73; *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 303–311; *Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 379–386.

³⁰⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 79.

это не привело к ожидаемым результатам. Одни губернаторы понимали слово «памятник» буквально и отправляли фотографии надгробий, в то время как другие отрицали возможность составления чертежей из-за отсутствия профессионалов³⁰⁸.

Первыми контрагентами Археологической комиссии в этом начинании стали Ведомство путей сообщения и губернские Статистические комитеты, оказывающие содействие в деле организации учета архивных документов, археологических находок и обнаруженных заброшенных строений³⁰⁹.

При организации учетно-статистической деятельности реставрационной комиссии ИАК, П.П. Покрышкин, прежде всего, привлек Управление путей сообщения. В этом он ссылался на Приказ министра путей сообщения от 18 мая 1891 г., изданного по инициативе ИАК. Такое взаимодействие касалось контроля над розыском памятников культурного наследия во время прокладки и строительства дорог. Приказ гласил: «учреждениям и должностным лицам Ведомства путей сообщения оказывать всевозможное содействие в деле разыскания и охранения памятников отечественной старины, для чего заблаговременно сообщать в Археологическую комиссию сведения о направлениях проводимых дорог»³¹⁰.

Продолжилась работа по взаимодействию с Губернскими статистическими комитетами Министерства внутренних дел. Оказывать содействие государству в сборе сведений об отечественных памятниках старины МВД было уполномочено на основании ст. 372 Свода законов. В сентябре 1901 г. в МВД издали циркуляр, в котором «губернаторам, градоначальникам и обер-полицмейстерам» предписывалось в кратчайшие сроки представить списки памятников старины, находящихся на подведомственной им территории³¹¹. Кроме этого, в МВД обязали составлять списки обнаруженных древностей соответствующие

³⁰⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 3.

³⁰⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 79.

³¹⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 153.

³¹¹ Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII – начало XX вв.: Сборник документов. М., 1978. С. 153–154.

отделения при статистических комитетах на местах. Требуемые списки памятников, а также иные сведения о них, с приложением подробного описания, чертежей, рисунков, фотографий поступили в министерство только к 1905 г.³¹².

Взаимодействие не ограничивалось только лишь контактами с государственными учреждениями. Покрышкин стремился привлечь к поиску древностей и контролю за их охраной также местную интеллигенцию. Чтобы стимулировать широкую общественность, он просил руководителя ИАК графа Бобринского сделать необходимые распоряжения о денежных вознаграждениях тем, кто обнаруживал предметы старины, выплачиваемым на основании 11-го и 12-го пунктов Положения об ИАК³¹³.

Именно в это время сложилась система взаимоотношений ИАК с учеными обществами на местах: Московским археологическим обществом, Одесским обществом, Киевским статистическим комитетом и др. организациями. Важным источником сведений являлся регулярный просмотр газетных сообщений на предмет несанкционированных раскопок и ремонтных работ³¹⁴.

Немаловажную роль играло выстраивание правильных отношений со Святейшим Синодом Русской православной церкви, архиереями и духовенством. Для П.П. Покрышкина охрана культовых сооружений и взаимоотношения с религиозными организациями были приоритетными задачами в его усилиях по спасению памятников русской культуры. Часто приходилось работать с теми из среды духовенства, кто не всегда допускал реставраторов в ризницы храмов, а также оказывал сопротивление в осуществлении охранных мероприятий либо учета памятников³¹⁵. Эту проблему тоже надо было решать Покрышкину.

Чтобы обеспечить правильный и полный учет памятников, корректное их описание и измерение уполномоченными лицами на местах, Покрышкин предпринял конкретные меры. Он разработал методические рекомендации, опубликованные в «Известиях ИАК»: «Краткие советы для производства точных

³¹² Там же. С. 153–154, 338.

³¹³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 84; С 153.

³¹⁴ Там же. С. 84.

³¹⁵ Там же. С. 135–136.

обмеров в древних зданиях»³¹⁶, «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства»³¹⁷, «Проветривание зданий, особенно холодных»³¹⁸, а к 1910 г. собственноручно составил проект опросных листов по описанию памятников старины для специалистов Комитета по охране памятников. Кроме этого, для содействия изучению отечественных древностей и их учету Покрышкин организовал свободный доступ к архивам ИАК, где хранился основной массив сведений о памятниках, а также рекомендовал иным ученым обществам не оказывать препятствий лицам, желающим ознакомиться с их архивами³¹⁹.

Хотя неизвестно, состоялось ли утверждение проекта опросных листов в качестве руководства, черновик этого документа сохранился в Рукописном архиве ИИМК РАН³²⁰. За основу П.П. Покрышкин взял «Метрику для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах», отпечатанную для Императорской Академии художеств еще в 1886 г.³²¹, которую он переработал и дополнил с целью более точного описания памятников специалистами³²². Оригинал «Метрики» представлял из себя типографским способом отпечатанные таблицы на 14 листах, содержащие 72 вопроса, куда специалисты и приходские священники вписывали ответы. Метрика включала такие разделы: «История церквей, монастырей и их местоположение», «Наружные части церкви», «Внутренние части храма», «Иконописание». В заключение респондент сообщал сведения о себе³²³.

³¹⁶Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях. С. 120–123.

³¹⁷Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 178–190.; Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 383.

³¹⁸Покрышкин П.П. Проветривание зданий, особенно холодных // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 34. С. 85–87.

³¹⁹Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 383.

³²⁰РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 4; 20–33.

³²¹Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1282.

³²²Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 383.

³²³Мусин А.Е. Опираясь на метрику // Кижи.2010. № 5 (67). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/74/1816.html>. Дата обращения: 12.04.2025.

Своеобразным подведением итогов работы Археологической комиссии за десятилетний период стал подготовленный Покрышкиным сводный отчет о реставрационной деятельности ИАК начиная с 1907 по 1917 г.³²⁴. В частности, в этом документе он отмечал рост популярности реставрационных совещаний ИАК, имеющих «солидные традиции» в деле охраны и реставрации исторического наследия. Кроме этого, Покрышкин указывал на наличие в штате ИАК «надежных молодых сил», способных «научно справиться с возникшим обилием вопросов реставрации» и «поставить правильно регистрацию памятников старины»³²⁵.

Таким образом, придя в Археологическую комиссию в 1902 г. П.П. Покрышкин практически сразу же включился в работу ее реставрационного отдела, столкнувшись с растущим числом заявок на ремонт и восстановление памятников. Он четко осознавал необходимость оптимизации работы вверенного ему отдела, потому вся его деятельность в ИАК была направлена на повышение его эффективности.

Покрышкин упорядочил и систематизировал административное делопроизводство реставрационного отдела. Он создал четкую систему приема и рассмотрения заявок на реставрацию и экспертизу состояния памятников, разработал требования к оформлению ходатайств, направляемых в Комиссию. Эти меры обеспечили полноту информации, необходимую для принятия решения о реставрации.

Он предпринял меры, направленные на расширение штата реставрационного отдела ИАК и внедрения коллегиального принципа обсуждения проблем охраны памятников, для чего ввел практику регулярных реставрационных заседаний с участием разных специалистов, которые делились на «большие» и «малые». Это дало возможность собирать разные экспертные мнения, вырабатывать единую точку зрения в отношении ремонта исторических

³²⁴Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. Л. 4–14.

³²⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 942–943.

памятников, а также находить наиболее приемлемые методы и технологии реставрации в каждом конкретном случае.

П.П. Покрышкин усилил контроль за соблюдением утвержденных реставрационных проектов. Он установил порядок выдачи специальных разрешений для осуществления исследований и реставрационных работ, так называемых «Открытых листов», ввел систему регулярных отчетов о проделанной работе, которые составили основу архива реставрационного отдела ИАК. Благодаря этому со временем были собраны ценные данные о состоянии памятников, о методах реставрации, а также о проблемах и успехах работы реставрационного отдела. На этой же базе была развернута и издательская деятельность ИАК.

Покрышкин настаивал на том, чтобы вопросы охраны исторического наследия стали общественной задачей, и чтобы в решении этих вопросов участвовали все слои общества, от государственных структур до частных лиц. С этой целью он подготовил и опубликовал ряд методических рекомендаций по исследованию, реставрации и охране памятников.

Не отрицая роли общественности в деле охраны, он считал, что общественность должна действовать в сотрудничестве с государством. В контексте этого, Покрышкин привлекал Управление путей сообщения, Губернские статистические комитеты МВД, ученые общества, Святейший Синод Русской православной церкви, а также местную интеллигенцию для организации учета памятников культурного наследия, благодаря чему была налажена работа по регистрации памятников старины, составлен новый проект опросных листов для описания памятников.

Все это демонстрирует выдающиеся административные способности П.П. Покрышкина, благодаря которым он умел не только создавать рабочие коллективы, успешно справляться с поступающим обилием вопросов реставрации, но и сыграл значительную роль в продвижении идей охраны национальных ценностей России.

Последовательное сочетание в рамках реставрационного отдела ИАК как административных, так и исследовательских функций в сфере охраны культурного наследия, стало ключевым фактором, обеспечившим эффективность работы Комиссии. Такой подход укрепил роль реставрационного отдела ИАК и предопределил успех многих инициатив Комиссии по сохранению материальной культуры России.

2.4. Участие П.П. Покрышкина в обсуждении на государственном уровне проблемы охраны памятников

П.П. Покрышкин уделял значительное внимание изучению и сохранению древнерусских памятников архитектуры и живописи, активно принимая участие в обсуждении проблем их охраны на государственном уровне³²⁶.

На протяжении всего XIX в. ни государству, ни общественности не удалось создать цельную систему охраны памятников. В то время составлялись первые разрозненные инструкции, которые так и не были объединены в единую методическую систему. Не был создан и единый нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность в этой области.

В декабре 1904 г. МВД инициировало пересмотр действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия и образовало «Особую комиссию», которая возглавила дело по составлению нового проекта закона об охране памятников. «Основные положения», разработанные в феврале-апреле 1905 г., были подготовлены соответствующими учреждениями и представлены на обсуждение в компетентные ученые общества. В июле 1905 г. законопроект оказался в Обществе архитекторов-художников, правление которого обратилось к Покрышкину, «как наиболее сведущему и заинтересованному» в данной области лицу, с просьбой изучить документ и высказать свои замечания³²⁷.

³²⁶Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 382.

³²⁷ Там же.

В своем заключении по поводу этих Положений, принятых к рассмотрению «Особой комиссией МВД по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников и зданий», Покрышкин представил собственное мнение, а также изложил ряд рекомендаций и замечаний³²⁸.

Заведующий реставрационной комиссии ИАК «однозначно соглашался с тем, что сложившееся положение требует принятия нового закона по охране памятников»³²⁹, указывая на то, что действующее Высочайшее повеление 11 марта 1889 г. «вследствие равнодушия, непонимания или вообще «русского добродушия» во многих случаях [...] исполняется до крайности неаккуратно и, сколь не прискорбно это, а надо сознаться, что многие и многие памятники гибнут безвозвратно, о чем мы узнаем слишком поздно»³³⁰.

П.П. Покрышкин предлагал в качестве объектов для постановки на охрану рассматривать не только исторические памятники, но и памятники, имеющие «художественное или археологическое значение», «в ведении какого бы частного лица или учреждения» они не находились³³¹.

При этом он не был согласен с тем, что такие объекты подлежат учету только после 150-летнего существования, как это предполагалось в проекте закона. Напротив, он выступал за то, чтобы и более молодые памятники были внесены в список охраняемых объектов, как объекты, представляющие культурный и художественный интерес. В качестве примера Покрышкин приводил «постройки в стиле “империи” времен Александра I», которые «хотя и моложе 150 лет, но по своему большому художественному значению» достойны быть включены в список памятников древности, подлежащих сохранению³³².

Покрышкин также выступил с инициативой, согласно которой «частные лица, наравне с всякого рода учреждениями – правительственными, церковными и общественными, – должны подчиняться правилам охраны древних памятников,

³²⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 11. *См. Приложение 11.*

³²⁹ *Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 382.

³³⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 11.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

т.е. не приступать ни к каким их переделкам без разрешения соответствующего охранительного органа», а также не ставить препятствий к исследованию их лицами, причастными к делу охраны³³³. В связи с этим он предложил установить «щедрое награды за внимательное, добросовестное и просвещенное отношение к памятникам старины» со стороны содействующих делу охраны исторических и художественных памятников, и, в том числе, обсудить вопрос о «карательных» мерах, так как «без таковых никакой закон не будет совершенным»³³⁴.

П.П. Покрышкин приветствовал идею создания разветвленной системы местных органов охраны памятников, для чего считал необходимым преобразовать Губернские ученые архивные комиссии и создать при них в каждой губернии особые охранные органы. С этой целью в штат архивных комиссий он предлагал ввести одного или нескольких художников-архитекторов в качестве исполнителей на местах, а также допустить к участию в работе «представителей свободных художественных профессий, искренних любителей старины как благородных и корректных доносчиков об опасностях, угрожающих разным памятникам древности»³³⁵.

Для централизованного руководства учреждениями Покрышкин предложил разработать детальнейшие правила и инструкции для лиц, причастных к охране культурного наследия на местах. Составление таких правил он считал необходимым возложить на центральное правительственное учреждение в области охраны и реставрации памятников – Императорскую Археологическую комиссию, привлекая для этого также представителей Академии художеств³³⁶, но не дожидаясь этого, сам активно включился в работу по разработке методических материалов, благодаря чему из-под его пера вышел ряд публикаций³³⁷.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же. Л. 2об.

³³⁵ Там же. Л. 12.

³³⁶ Там же.

³³⁷ *Покрышкин П.П.* Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях. С. 120–123; *Покрышкин П.П.* Проветривание зданий, особенно холодных. С. 85–87; *Покрышкин П.П.* Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 178–190; *Покрышкин П.П.* Указания для перенесения деревянных церквей. (См.: Императорская

В будущем, в обязанность реорганизованных архивных комиссий Покрышкин предлагал вменить «содержание и исследование памятников», а также «исполнение функций губернских органов в отношении тех губерний, в коих таковых органов пока не существует», с выделением соответствующего дополнительного финансирования из правительственного бюджета³³⁸.

Привлекать земские и городские общественные учреждения к вопросам охраны культурного наследия Покрышкин считал неуместным, пояснив, что они зарекомендовали себя как одни из ярых истребителей старины: «А так как все то новое, что создается ими на развалинах старого – далеко не художественного свойства, то поневоле относишься к ним со страхом»³³⁹.

В данном контексте у П.П. Покрышкина возникала обоснованная тревога, вызванная недостатком компетентных и квалифицированных специалистов, на которых можно было бы полагаться при выполнении разработанных в проекте Положений, особенно в регионах. «Считаю также нелишним указать на то, что создать новые провинциальные охранительные органы сразу невозможно по причине крайней неподготовленности нашего интеллигентного общества в отношении понимания архитектуры родной старины» – писал Покрышкин в своем заключении³⁴⁰. «Приступая к разбору каждого из параграфов проекта невольно задаю себе вопрос, а где же взять людей, могущих исполнить все, что в нем намечено? У нас нет почти совсем художников-архитекторов с археологическим образованием. Большая часть широкой интеллигенции совершенные профаны в этом отношении. Стало быть, дело об охране древних памятников русского искусства худо обстоит в большинстве наших губерний»³⁴¹. Покрышкин связывал это с тем, что «наши учебные заведения, за единичным

Археологическая комиссия (1859–1917). С. 241).

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же. Л. 1–2.

³⁴¹ Там же. Л. 13.

исключением, не дают ничего для познания вещественных памятников родной истории»³⁴².

Разобрав, поочередно, все положения законопроекта и высказав свои опасения, руководитель реставрационного отдела ИАК подытожил: «Необходимо, чтобы у дела охраны древних памятников встали люди компетентные, а таковых в большинстве наших губерний надо еще создавать, что, конечно, вдруг не сделается. Поэтому считаю долгом выразить желание, чтобы проект был приведен в исполнение не сразу, но исподволь. В противном случае он не принесет никакой пользы, но только вред»³⁴³.

П.П. Покрышкин, комментируя новый проект закона, призывал также к созданию единой системы учета и регистрации музейных предметов и памятников. Он понимал, что без централизованного каталога невозможно эффективно управлять собраниями, контролировать их сохранность и вести научные исследования. «В общем же, – писал он, – дело охраны развивалось и развивается в трудной борьбе с равнодушием и непониманием в этом отношении нашего интеллигентного общества, властей и духовенства. Министерство Внутренних Дел предпринимает уже не первую попытку правильной организации надзора за сохранностью памятников древности и в последнем проекте, который мы теперь обсуждаем, намечает прежде всего составление списка всех памятников древности, находящихся в России и заслуживающих сохранения»³⁴⁴.

И действительно, одна из важнейших задач, возложенных в это время на реставрационный отдел ИАК, по признанию Министерства двора, Министерства внутренних дел, общественных организаций, а также самих ученых и исследователей – создание свода отечественных памятников. Данный Свод должен был содержать исчерпывающий список памятников старины и искусства с регистрацией их на территории Российской империи³⁴⁵.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же. Л 14.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 79.

В виду неотложной необходимости составления списка древних памятников, П.П. Покрышкин испытывал беспокойство из-за разделения его, согласно законопроекту, на две части: памятники важнейшего значения, охрану которых берет на себя государство, и памятники, охраняемые местными органами власти, на собственные средства³⁴⁶. «Будучи твердо убежден в том, что неумело составленные списки наделают еще больше дел, нежели отсутствие списков, указываю на необходимость осторожного выбора людей и на первый раз полагаю весьма важным ограничиться лишь выбором, который сделают Императорская Археологическая комиссия, Императорская Академия художеств и Императорское московское археологическое общество по взаимному соглашению. Императорская Археологическая комиссия, обладающая богатым собранием сведений о памятниках древности, откроет его для изучения лицам, командируемым для составления списков. Наше архитектурное общество и другие ученые общества, обладающие сведениями о древностях в России, также придут на помощь в этом деле» – пояснял Покрышкин в своей записке к законопроекту³⁴⁷.

Ученый также высказывал опасения, связанные с отсутствием какой-либо инструкции или руководства по описанию и измерению памятников. Он беспокоился, что без четких указаний, как производить эти работы, описание памятников может быть неполным, а измерения могут быть неточными, что затруднит дальнейшие их исследования и реставрацию. Потому впоследствии предпринял конкретные меры, чтобы обеспечить правильное и полное описание и измерение памятников: разработал методические рекомендации «Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях», опубликованные в «Известиях ИАК»³⁴⁸, а к 1910 г. составил проект опросных листов по описанию памятников старины. Покрышкин в своих рекомендациях по разработке

³⁴⁶Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 382; РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л.1.

³⁴⁷Там же. Л. 1–2.

³⁴⁸Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях. С. 120–123.

законопроекта уделил также большое внимание роли технических средств в деле учета и описания памятников. По его мнению, фотографии и фотофиксации часто оказывались предпочтительнее рисунков: «Желательно, в конце концов, чтобы все памятники были сфотографированы, на что, конечно, потребуется ассигнование известных сумм»³⁴⁹. При поступлении ходатайств о ремонте или переделке древних зданий в ИАК, Покрышкин советовал обращать внимание заявителей на наличие в них кроме чертежей, также фотоснимков, «как фасадов и частей здания, назначенных к переделке или реставрации, так и находящихся в нем отдельных памятников старины (иконостасов, икон, паникадил, колоколов и т. п.)»³⁵⁰.

6 мая 1912 г. в III Государственную Думу для утверждения был внесен новый правительственный законопроект об охране древностей, подготовленный Министерством внутренних дел³⁵¹. Следует отметить значительную роль П.П. Покрышкина в его обсуждении.

Законопроект, представленный на рассмотрение Думы, вызвал оживленные дебаты и претерпел существенные изменения. Это произошло в связи с тем, что он не учитывал в полной мере мнения экспертов в области охраны памятников. Основной целью документа было создание централизованной системы государственного контроля за сохранением объектов культурного наследия. Законопроект подвергся критике со стороны ряда авторитетных организаций, в том числе Академии художеств, Московского археологического общества, Общества архитекторов-художников, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, а также Императорской Археологической комиссии. Председатель Археологической комиссии А.А. Бобринский обратился к Покрышкину, к этому моменту уже академику архитектуры, с просьбой подготовить отзыв на законопроект³⁵².

³⁴⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 2; 4.

³⁵⁰ Там же. Л. 16.

³⁵¹ Цома А.Р. Законопроект «Об охране древностей» в восприятии участников Всероссийского съезда художников 1911–1912 гг. // Клио. 2024. № 08 (212). С. 192–195.

³⁵² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 151.

В декабре 1913 г. П.П. Покрышкин составил рапорт, в котором категорически протестовал против идеи создания нового центрального учреждения по охране культурного наследия «которое совершенно порывает связь с архитектурной археологией»³⁵³. Он настаивал на сохранении неприкосновенности прав научной компетенции Археологической комиссии и Академии художеств, имеющих в своем штате передовые археологические и реставрационные силы страны, которые имели большой опыт в «решении судьбы памятников зодчества»³⁵⁴. В своем рапорте ученый предлагал распределить полномочия между Центральным Комитетом по охране памятников МВД и ИАК, сохраняя за реставрационными заседаниями Археологической комиссии обязанности совещательного органа³⁵⁵. Он пояснял: «Государственная мудрость требует развития существующего учреждения и предоставления ему возможности шире развернуть свою деятельность. Все заботы по наблюдению за целостностью памятников древности, за верным выполнением на местах проектов ремонта и реставрации – все это должно относиться к обязанностям Министерства внутренних дел»³⁵⁶. При этом Археологическая комиссия, по его мнению, должна была занять место ведущего научного центра страны.

Что касается местных органов охраны памятников старины, Покрышкин вновь обращал внимание на то, что преждевременно полностью возлагать на них принятие самостоятельных решений по вопросам ремонта и реставрации. Он указывал, что в штат вновь созданных местных органов должны войти только квалифицированные и компетентные специалисты, которых необходимо предварительно подготовить³⁵⁷.

³⁵³ Покрышкин П.П. Рапорт на имя председателя Археологической комиссии о законопроектах по охране памятников древности // РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 37. 1913. Л. 2.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 151.

³⁵⁶ Покрышкин П.П. Рапорт на имя председателя Археологической комиссии о законопроектах по охране памятников древности. Л. 2.

³⁵⁷ Там же. Л. 4.; Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 383.

Практикующий реставратор приветствовал появление в законопроекте нормы, направленной на установление надзора за древностями, а также ответственности за ее нарушение. Кроме этого, в очередной раз выступил против деления древностей на «имеющих государственное значение и второстепенные по значению в деле охраны»³⁵⁸. Он настаивал, что «необходимо защищать все древние памятники, не подводя их под «ранжир», но рассуждая о каждом из них в отдельности»³⁵⁹.

П.П. Покрышкин раскритиковал идею создания Свода отечественных памятников всего за три года. Такая поспешная регистрация памятников древности, предполагаемая в проекте, ввиду отсутствия необходимого количества специалистов для этой цели, привела бы, по выражению Покрышкина, к составлению «дилетантских списков», которые «послужат» причиной «уничтожения многих памятников древности»³⁶⁰. Во избежание этого он предложил предоставить широкие полномочия реставрационным заседаниям ИАК, преобразовав эти совещания в специальный отдел и включив в его состав дополнительно пять архитекторов³⁶¹.

В связи с тем, что законопроект вызвал негативную реакцию, он был направлен Думой на доработку. Попытки пересмотреть его продолжались до 1917 г.

В 1915 г. П.П. Покрышкин был назначен председателем Комиссии по изучению ущерба, нанесенного памятникам архитектуры в зоне военных действий. Председатель с группой исследователей находился в действующей армии в 1916–1917 гг., обследуя состояние архитектурных памятников Галиции и Буковины³⁶².

³⁵⁸ Покрышкин П.П. Рапорт на имя председателя Археологической комиссии о законопроектах по охране памятников древности. Л. 4.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 151.

³⁶² Басаргина Е.Ю. Указ. соч. С. 488–489.

Опыт поездки подсказал Покрышкину ряд важных мер по реставрации и сохранению памятников церковной старины³⁶³. В своем отчете по итогам командировки в феврале 1917 г. он указал, как можно бороться с самовольными перестройками памятников храмового зодчества со стороны причта³⁶⁴.

По его словам, это будет возможно лишь в том случае, если средства на ремонт и реставрацию отечественных древностей будут сосредоточены в руках государства. В качестве примера эффективного управления охраной памятников Покрышкин приводил опыт Австро-Венгерской империи. Финансирование «Буковинской Православной Церкви» осуществлялось из особого государственного «религиозного фонда», который использовался исключительно для церковных нужд. Такая система позволяла соблюдать требования «Центральной Императорско-Королевской комиссии Австро-Венгрии для изучения и сохранения исторических памятников»³⁶⁵. Эта комиссия контролировала все работы в храме, даже перестановку внутреннего убранства. Таким образом, финансовая модель определяла и археологический порядок.

П.П. Покрышкин также отмечал, что уровень образования буковинского духовенства был значительно выше, чем в России. Среди священников не было ни одного, кто не окончил бы гимназию, а большинство из них получили высшее богословское образование, благодаря чему «в каждом из них твердо укоренено сознание, что древность священна и неприкосновенна»³⁶⁶. Это осознание позволяло священникам четко понимать ценность исторического наследия, а специализированным органам Австро-Венгрии возлагать на них обязанности хранителей древности, что является аналогом внедренному сейчас в Русской православной церкви «институту древлехранителей».

Экспедиция на Буковину, руководимая академиком архитектуры Покрышкиным, представляла собой уникальную инициативу ИАК, направленную

³⁶³Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С. Указ. соч. С. 419.

³⁶⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1918. Вып. 66. (Вопросы реставрации. Вып. 19.). С. 108.

³⁶⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1240–1241.

³⁶⁶ Там же.

на защиту исторических памятников и научных фондов, и осталась единственной заграничной миссией ИАК на территориях, «занятых по праву войны»³⁶⁷.

В 1916 г. при Министерстве юстиции было создано Особое совещание с целью доработать положения законопроекта об охране памятников касательно вопросов охраны древнерусской иконописи. Оно было созвано в связи с судебным процессом о незаконной продаже икон из сельской церкви в Тверском уезде. Среди проданных предметов оказалось «Лицевое Евангелие» – наиболее ценная в художественном отношении рукопись, которая в итоге была приобретена Русским музеем. Этот случай привлек значительное общественное внимание, поскольку затрагивал интересы Императорского музея, что и привело к его рассмотрению на уровне министерства.

В состав Совещания вошли видные специалисты из разных государственных и общественных организаций: Академии художеств, Публичной библиотеки, Техническо-строительного комитета при Министерстве внутренних дел, Русского музея, Эрмитажа, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Комитета попечительства о русской иконописи, Ведомства православного исповедания. От имени Императорской Археологической комиссии в Совещании участвовал академик Покрышкин.

В 1916 г. было проведено несколько заседаний Совещания. В результате были подготовлены проекты некоторых статей предполагаемого закона. В частности, статья, в которой закреплялся особый статус для культурных ценностей, приобретенных музеями: «имеющие научно-историческую или художественную ценность предметы, возмездно приобретенные музеями, хранилищами..., состоящими в ведении правительственных, общественных и научно-просветительных учреждений, оставались бы в их собственности, хотя бы впоследствии судебным решением было признано, что они были похищены у прежнего их собственника». При этом за прежним владельцем сохранялось право на возврат предметов «по возмещении уплаченной за них цены и произведенных

³⁶⁷Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С. Указ. соч. С. 416.

на них необходимых и полезных издержек»³⁶⁸. Кроме того, на совещаниях было принято решение создать в 1916 г. специальную Комиссию для дальнейшей разработки и окончательного утверждения законопроекта, которую должен был возглавить руководитель Императорской Археологической комиссии граф А.А. Бобринский. Однако работа этой комиссии так и не началась из-за изменения политической обстановки в стране, а разработка законопроекта об охране памятников остановилась на некоторое время.

Тем не менее, как отмечено в юбилейном издании, посвященном ИАК, в ходе неоднократного обсуждения с 1904 г. проблемы охраны отечественного культурного наследия «были выработаны основные организационные подходы к созданию системы правовой охраны памятников, к формированию структуры исполнительных охранных органов, признана важность осуществления государственной программы по составлению единого свода древностей, определены критерии их отбора для постановки под охрану»³⁶⁹.

Немаловажную роль в этом сыграл П.П. Покрышкин, идеи которого оказали прямое и существенное влияние на формирование основополагающих принципов законодательства в сфере охраны историко-культурного наследия России³⁷⁰. Его предложения, сформулированные в ходе работы над законопроектами, были реализованы в первые годы после революции в ряде ключевых декретов советской власти, создавших правовой каркас для новой государственной системы охраны.

Центральной идеей Покрышкина был всеобъемлющий, внесловный характер охраны. Он настаивал на том, что в качестве объектов для постановки на учет и охрану должны рассматриваться памятники независимо от их владельца – «в ведении какого бы частного лица или учреждения» они не находились³⁷¹. Эта радикальная для своего времени мысль, отрицающая исключительные права частной собственности на национальное достояние, была воплощена в жизнь уже

³⁶⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 243.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л 11.

5 октября 1918 г., когда Совет народных комиссаров издал «Декрет о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Этот акт, по сути, первый комплексный закон в данной области, в своем первом параграфе прямо предписывал проведение государственной регистрации всех памятников «в чьем бы обладании они ни находились»³⁷². Таким образом, принцип верховенства общегосударственного интереса в сохранении наследия над любыми частными или корпоративными правами был законодательно утвержден.

Вторым краеугольным камнем предложений П.П. Покрышкина было установление жесткого государственного контроля и действенных санкций. Он утверждал, что все владельцы – частные лица, церковные и общественные учреждения – должны подчиняться единым правилам: не проводить никаких переделок памятников без санкции охранительного органа и не препятствовать их изучению³⁷³. При этом он, понимая несовершенство любого запрета без механизмов взыскания, предлагал не только «щедрые награды» для добросовестных хранителей, но и обязательное введение «карательных» мер³⁷⁴. Тот же декрет от 5 октября 1918 г. установил, что право владения памятником обусловлено строгим соблюдением мер его сохранности. А главной санкцией за нарушение этого условия стала угроза принудительного отчуждения – лишения права собственности³⁷⁵. Это превращало государственную охрану из декларации в реальный инструмент принуждения.

Покрышкин был убежденным сторонником централизации и системности. Он ратовал за создание единой системы учета и регистрации, единого государственного каталога памятников, без которого невозможны ни эффективное управление, ни научное изучение³⁷⁶. Неэффективность первоначальных шагов в этом направлении заставила советскую власть вернуться

³⁷² *Лифшиц Л.И.* Указ. соч. С. 84.; СУ РСФСР. 1918. № 72. Ст. 794.

³⁷³ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 11.

³⁷⁴ Там же. Л. 2об.

³⁷⁵ *Лифшиц Л.И.* Указ соч. С. 84.

³⁷⁶ Там же.

к вопросу, и 8 марта 1923 г. был принят новый декрет ВЦИК и СНК «Об учете и регистрации предметов искусства и старины», направленный на упорядочивание этой работы. Не менее важным был его тезис о необходимости прямого государственного финансирования охраны. Покрышкин считал, что средства на ремонт и реставрацию должны выделяться из центрального бюджета, что позволит сосредоточить всю работу «в руках государства». Эта финансовая модель была закреплена декретом СНК от 19 апреля 1923 г. «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей», который предусматривал целевое финансирование содержания, консервации и реставрации взятых под охрану объектов³⁷⁷.

Также Покрышкин выступал против искусственного возрастного ценза (например, в 150 лет), справедливо указывая, что многие более молодые объекты обладают высочайшей художественной ценностью и тоже достойны защиты³⁷⁸. В этом отношении показателен один из самых ранних методических документов в новой истории России «Справка московской Комиссии по охране памятников искусства и старины о коллекциях монет, считающихся историческими и подлежащих охране», утвержденная как нормативный акт в апреле 1918 г. Этот документ закреплял охрану памятников, возраст которых немногим старше 60 лет, т.е. начиная с 1856 г.³⁷⁹.

Наконец, П.П. Покрышкин существенно расширил само понятие объекта охраны. Он критиковал узкий, чисто исторический подход и предлагал охранять памятники, имеющие «художественное, историческое и археологическое значение»³⁸⁰. И эти идеи нашли отражение в законодательстве. Декрет ВЦИК от 27 декабря 1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», вводил категорию имущества, имеющего историко-художественное значение, то есть

³⁷⁷ *Лифшиц Л.И.* Указ соч. С. 87; СУ РСФСР. 1923. № 20–40. Ст. 376.

³⁷⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л 11.

³⁷⁹ *Лифшиц Л.И.* Указ. соч. С. 85.

³⁸⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л 11.

предлагал охранять памятники, обладающие как историко-археологической, так и художественной ценностью³⁸¹.

В раннесоветском законодательстве об охране наследия, закрепленном в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» четко разграничивались понятия «ремонт» и «реставрация»³⁸². Это нормативное разделение напрямую перекликалось с идеями, которые в практической работе развивал и отстаивал архитектор-реставратор Покрышкин. Как указывает А.Б. Куклина, П.П. Покрышкин был одним из первых в профессиональной среде, кто в практике реставрации впервые стал разграничивать виды работ на памятниках: ремонтные работы (реставрационные работы, не сопровождающиеся никаким уничтожением, а лишь укреплением древнего памятника, которые воспринимались бы нами сегодня как консервация), реставрацию и так называемое «реставрирование» на памятнике³⁸³. В своих «Кратких советах» он писал: «Реставрация может быть одобрена только в тех случаях, когда все данные для нее на лицо, или же когда ею ничего интересного не уничтожается»³⁸⁴. Из этого следует, что Покрышкин понимал реставрацию как полное сохранение подлинности памятника. Что же касается его изменений, то они должны вноситься только на основании тщательно и исчерпывающего изучения древнего памятника. Если же проводившиеся реставрационные работы не согласовывались с этим основным принципом, Покрышкин называл их «реставрированием»³⁸⁵.

Таким образом, его практические наработки и теоретические положения о научной реставрации нашли отражение в формирующейся правовой системе охраны наследия, заложив основы профессионального стандарта.

³⁸¹ *Лифшиц Л.И.* Указ. соч. С. 86; СУ РСФСР за 1922 г. М., 1950. № 19. Ст. 215.

³⁸² СУ РСФСР за 1924 г. № 1–21. Отдел первый. Ст. 179.

³⁸³ *Куклина А.Б.* Концепция реставрации памятников Ферапонтова монастыря в начале XX века // *Ферапонтовские чтения.* 2007. № 1. С. 127.

³⁸⁴ *Покрышкин П.П.* Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 179.

³⁸⁵ *Куклина А.Б.* Указ. соч. С. 127

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что для Покрышкина участие в общественной жизни, в обсуждении проблем охраны культурного наследия на государственном уровне было приоритетной задачей в его усилиях по спасению памятников русской культуры. Он считал своим долгом активно включиться в деятельность по созданию системы охраны памятников, разработке законодательства и организации учета памятников старины, вынося на обсуждение свои идеи и предложения.

Обладая глубокими знаниями в области архитектуры, археологии и реставрации, П.П. Покрышкин давал обоснованные оценки законопроектам и предлагал практические решения. Кроме этого, он изучал зарубежный опыт и предлагал эффективные примеры управления охраной памятников.

В ходе обсуждения проекта закона об охране памятников в 1905 г., в 1912 г., а также в 1916 г., Покрышкин выступал за полное огосударствление реставрационной деятельности, централизацию и создание единого правительственного учреждения, регулирующего эту сферу. Он считал, что государство должно играть ведущую роль в охране памятников, обеспечивая финансирование, разработку законодательства и организацию своевременного и специального правительственного надзора за его исполнением.

При этом, выступая за создание единого административного центра, он стремился сохранить полномочия ИАК по изучению памятников и руководству работами по приведению их в порядок, как структуры, обладающей солидными традициями в деле охраны исторического наследия. Комиссия, по его мнению, должна была занять место ведущего научного и совещательного центра страны.

П.П. Покрышкин приветствовал создание разветвленной системы местных органов охраны памятников, финансируемых из государственного бюджета. Предлагая свою формулу организации их деятельности, он обращал внимание на то, что преждевременно полностью возлагать на них принятие самостоятельных решений по вопросам реставрации и указывал, что штаты этих органов должны включать профессионалов, которых нужно предварительно подготовить.

Чтобы повысить качество высшего образования и воспитать молодых архитекторов-художников, которые впоследствии станут профессионально заниматься вопросами охраны древних памятников, Покрышкин считал необходимым разработать под эгидой ИАК и ИАХ детальные методические рекомендации и инструкции для лиц, причастных к охране культурного наследия, и сам не остался в стороне, активно подключившись к этой работе.

П.П. Покрышкин призывал к созданию единой системы учета и регистрации музейных предметов и памятников, так как понимал, что без централизованного каталога невозможно эффективно управлять собраниями, контролировать их сохранность и вести научные исследования. Он выступал за поэтапное и неспешное составление Свода отечественных памятников, который должен был представить исчерпывающий список памятников старины и искусства с регистрацией их на территории Российской империи. В качестве объектов для постановки на охрану Покрышкин предлагал рассматривать исторические памятники и художественные произведения, находящиеся как в государственной, так и в частной собственности.

Он настаивал на том, чтобы вопросы охраны исторического наследия стали общественной задачей, и чтобы в решении этих вопросов участвовали все слои общества, от государственных структур до частных лиц.

Таким образом, Покрышкин был не просто наблюдателем, а активным участником процесса разработки и принятия государственных решений по охране историко-культурного наследия. Он вносил свой вклад в развитие законодательства и государственных механизмов осуществления охранной деятельности.

Несмотря на то, что рассмотрение проекта закона об охране памятников остановилось из-за сложной политической обстановки в стране, активная позиция Покрышкина в значительной мере способствовала тому, что, были выработаны государственные механизмы осуществления охранной деятельности, основные правовые подходы к созданию единой системы охраны памятников, а также определен статус Археологической комиссии в рамках этой системы.

Впоследствии целый ряд его предложений нашел отражение в отечественном законодательстве об охране историко-культурного наследия России.

2.5. Научная деятельность П.П. Покрышкина в годы службы в Императорской Археологической комиссии

Интенсивность профессиональной деятельности П.П. Покрышкина не ограничилась лишь административной и общественной работой, участием в судьбе конкретных древних памятников. Он создавал новые методики и подходы, содействовал их распространению, тем самым выступая в качестве лидера реставраторского дела.

К числу наиболее значимых собственных реставрационно-исследовательских проектов, послуживших разработке и апробации новых подходов, сам П.П. Покрышкин отнес выпрямление колокольни Боровско-Успенской церкви в Архангельске, реставрацию икон храма Спаса на Бору в Московском Кремле, работы в храмах Спаса на Нередице, Спаса на Берестове, Святого Василия в Овруче³⁸⁶, старгородском храме Архангела Михаила, Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря и Коложском Борисоглебском храме³⁸⁷.

Самая первая самостоятельная реставрационная работа Покрышкина – реставрация храма Спаса на Нередице, произведенная им в 1903–1904 гг., признавалась тогда научной, хотя по современным реставрационным меркам таковой ее уже считать нельзя. Естественно, это вызвано развитием реставрационной теории и практики. Несомненный вклад в это развитие внес большой опыт, накопленный Покрышкиным в Нередицком реставрационном процессе, а также в последующих его исследовательских и реставрационных работах. Причем в этом опыте были не только достижения, но и ошибки, на

³⁸⁶ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 422.

³⁸⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1033.

которых в процессе поиска приходилось учиться, и, преодолевая их, выходить на положительные результаты в развитии теории реставрации.

Среди достижений П.П. Покрышкина в этот период был целый ряд инновационных методов, которые впоследствии получили широкую известность и признание. Нельзя не отметить метод триангуляции, разработанный им специально для осуществления точных архитектурных обмеров этого храма, отличающегося неровностью поверхностей его четверика. Покрышкин применил этот метод, как он писал, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности памятника. При этом настаивал, что сохранение или воспроизведение в процессе реставрации всех архитектурных неправильностей памятника, допущенных при его строительстве, может уберечь от разрушения его художественного образа и индивидуального начала³⁸⁸. Такого же принципа он придерживался и в последующем, причем, как в отношении реставрации памятников архитектуры, так и произведений живописи.

Таким образом, П. Покрышкин, наряду с такими известными зарубежными теоретиками реставрации, как сторонник естественного процесса гибели памятников Джон Рескин³⁸⁹, автор концепции «стилистической реставрации» Эжен Виолле-ле-Дюк³⁹⁰, а также идеологии «археологической реставрации» Камилло Бойто³⁹¹ и Густаво Джованнони³⁹², провозглашает свою собственную идею «художественно-археологической реставрации», в основу которой положено выявление исторической и эстетической ценности памятника с одновременным его укреплением³⁹³. Этот подход оказался не только инновационным, но даже и революционным, не имеющим аналогов ни в России, ни в Европе.

³⁸⁸Покрышкин П.П. Отчёт о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г. 36 с.

³⁸⁹Ruskin J. Указ. соч. Р. 28.

³⁹⁰Viollet-le-Duc E. Указ. соч.

³⁹¹Boito C. Указ. соч. Рр. 504–506.

³⁹²Foramitti V., Bulfone Gransinigh F. Указ. соч. Рр. 95, 113.; Giovannoni G. Указ. соч. Рр. 509–511.

³⁹³Никитина А.А. П.П. Покрышкин – основоположник художественно-археологического подхода в реставрации. С. 314.

Что касается критики, которая имела место вокруг реставрации церкви Спаса на Нередице, следует отметить, что и она сыграла свою положительную роль в дальнейшем развитии отечественной реставрационной мысли, так как способствовала разработке некоторых фундаментальных принципов реставрационной деятельности, закрепленных впоследствии в методических и нормативных документах.

Методику по проведению точных архитектурных и археологических обмеров, которую Покрышкин стал активно применять после реставрации храма Спаса на Нередице, он изложил в статье «Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях», опубликованной в 1905 г. в «Известиях Императорской Археологической комиссии»³⁹⁴. В следующем году был опубликован его «Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г.»³⁹⁵, вышедший в рамках серии «Материалы по археологии России» Императорской Археологической комиссии. За эти научные работы в 1906 г. П.П. Покрышкин был удостоен ордена святой Анны III степени³⁹⁶.

В 1906 г. Покрышкин осуществил руководство работами по восстановлению старгородского храма Архангела Михаила, находящегося недалеко от г. Остер Черниговской губернии³⁹⁷. К тому времени памятник находился в руинированном состоянии, а фрески в некоторых местах обвалились, поскольку не были защищены от атмосферных влияний.

В отечественной реставрационной практике работы в храме Архангела Михаила – это едва ли не первый заметный случай сохранения старинных сооружений в аутентичном состоянии и отхода от принципа целостной реставрации. Осознавая историко-культурную ценность памятника, Покрышкин прежде всего обратил внимание на документальную значимость объекта, и

³⁹⁴ Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях. С. 120–123.

³⁹⁵ Покрышкин П.П. Отчёт о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г. 36 с.

³⁹⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 120. 1888 г. 126 л.

³⁹⁷ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

потому поставил целью укрепление его руин с последующей консервацией. Таким образом, в это время в работах П.П. Покрышкина появились приемы целенаправленного использования принципа частичной (фрагментарной) реставрации и консервации, что приблизило его деятельность к современному пониманию охранных мероприятий.

В 1907 г. П.П. Покрышкин был командирован Императорской археологической комиссией в г. Овруч с целью исследования руин храма св. Василия. Решение о восстановлении этого храма было принято на высочайшем уровне, а первоначальный проект его реставрации был выполнен выпускником Академии художеств, тогда еще молодым архитектором – Алексеем Викторовичем Щусевым.

Предварительные обследования и раскопки Покрышкина длились год. 20 мая 1907 г. параллельно с исследованиями начались строительные работы³⁹⁸. Впервые примененная Покрышкиным в России авторская методика проведения беспрецедентных по тщательности исследования глубоких раскопок, позволила обнаружить в культурном слое «древние фундаменты пилонов»³⁹⁹, первоначальный уровень пола, а также фундаменты башен в юго-западном и северо-западном углах храма. Таким образом, раскопки показали, что в углах западного фасада древней церкви находились две башни, что опровергло предположение А.В. Щусева о наличии на первоначальном храме пяти глав, т.к. этот храм, будучи небольшим по размеру, и к тому же имеющим две башни, не мог иметь столько глав.

В первый строительный сезон 1907 г. начали откапывать древние фундаменты для замены их новыми. Там, где сохранились куски древних стен, фундамент укрепляли, подбивая бетонную массу под стены, а также одновременно производилась выемка земли для новых фундаментов. Все эти работы приходилось выполнять каменщикам, опыт которых в аналогичных

³⁹⁸Гаврилюк С.В. Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. // Праці Центру пам'яткознавства. 2014. № 25. С. 38.

³⁹⁹Афанасьев К.Н. А.В. Щусев. М., 1978. С. 18.

реставрационных мероприятиях был небольшим. Это усложняло ремонт и делало его достаточно опасным. Поэтому Покрышкину пришлось разработать специальную методику проведения таких работ. Методика была очень подробной и касалась буквально каждой реставрационной детали⁴⁰⁰.

Весной 1908 г. в следующий строительный сезон П.П. Покрышкин провел дополнительные обследования и раскопки южного от храма склона, на котором оказались упавшие башенные стены⁴⁰¹. Обследования помогли определить, каким образом упавшие стены были расположены в древнем храме. Одновременно были найдены целые блоки, входившие ранее в кладку стен, остатки оконных обрамлений и даже некоторые фрагменты декоративного арочного карниза. Таким образом, были обнаружены фактически все фрагменты, которые были необходимы для установления первоначального вида храма. Пользуясь достигнутыми результатами, он смог разработать метод, с помощью которого можно было бы определить расположение декоративных частей храма, до того, как они упали на землю. Этот метод фактически представлял собой изучение стратиграфии напластований, совмещающейся с архитектурной стратиграфией, что «свидетельствовало о чрезвычайно высокой культуре научного исследования памятника»⁴⁰².

Все находки, обнаруженные в храме Св. Василия в Овруче, были тщательно пронумерованы, чтобы в процессе реставрации их можно было разместить в тех местах, где они изначально находились в древнем храме. Одновременно продолжалось возведение новой кирпичной кладки стен. Кирпичи для строительства были изготовлены по специальному образцу – по формату и цвету подобные древним кирпичам этой церкви⁴⁰³, таким образом, имитируя подлинные материалы. При этом соблюдалась дифференциация древних и новых фрагментов кладки за счет маркировки⁴⁰⁴. Все это доказывало, что П.П. Покрышкин

⁴⁰⁰ *Раппопорт П.А.* Церковь Василия в Овруче // Советская археология. № 1. 1972. С. 84.

⁴⁰¹ Там же. С. 84.

⁴⁰² *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 305.

⁴⁰³ *Раппопорт П.А.* Указ. соч. С. 84.

⁴⁰⁴ Более подробно об этой реставрационной работе П.П. Покрышкина можно прочитать в

постоянно стремился к тому, чтобы восстановление храма в Овруче было предельно объективным, максимально достоверным, включающим как внешние, так и внутренние факторы (форму, материал, фактуру и цвет).

В 1908 г. П.П. Покрышкин много внимания уделил Спасо-Преображенскому собору Мирожского монастыря⁴⁰⁵. Этот собор является уникальным памятником зодчества и фресковой живописи домонгольского периода. Однако по целому ряду причин ему не уделялось должного внимания ранее, в результате чего стало происходить значительное ухудшение его состояния. Дело дошло до того, что в решении этой проблемы стал участвовать сам император, который на основании синодального доклада распорядился создать «строительный комитет для руководства и наблюдения за исправлением и ремонтными работами в Спасо-Преображенском соборе»⁴⁰⁶. Спустя 2 года после ремонта, в акте о состоянии собора было отмечено «наличие сырости, вплоть до появления водяных луж на полу, плесени на фресках и отслаивании штукатурки»⁴⁰⁷. И только с приездом во Псков Покрышкина, который разработал для храма уникальную систему дренажа и особую методику проветривания здания, застарелая проблема получила свое разрешение⁴⁰⁸.

В следующем 1909 г. П.П. Покрышкин осуществил еще одну значительную в методическом плане работу – реставрацию киевского храма Спаса на Берестове⁴⁰⁹. Под его руководством было выполнено фрагментарное раскрытие древних частей фасадов, а также ряд внутренних реставрационных мероприятий.

статье автора данного диссертационного исследования: *Никитина А.А.* Вклад академика архитектуры П.П. Покрышкина в обследование и реставрацию храма святого Василия в г. Овруче (1904–1912 гг.) // Богословский вестник. 2022. №4 (47). С. 213–226.

⁴⁰⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 984.

⁴⁰⁶ Там же. С. 973–982.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Там же. С. 983–984.

⁴⁰⁹ *Печёнкин И.Е.* Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd>. Дата обращения: 29.08.2024.

Эти мероприятия заслуживают особого внимания, поэтому были подробно рассмотрены в статье автора данного диссертационного исследования⁴¹⁰.

Необходимо отметить, что в ходе реставрации храма Спаса на Берестове Покрышкин окончательно отошел от ранее распространенной практики восстановления памятников в первоначальном виде, как его задумал зодчий, удаляя все позднейшие пристройки и наслоения. Он поставил под сомнение целесообразность возвращения памятникам утраченного облика, поскольку зачастую это приводило к утрате подлинности. При производстве работ Покрышкин стал проявлять особое попечение об исторически возникших наслоениях, поэтому в процессе реставрации постарался сохранить аутентичную материальную субстанцию памятника путем укрепления. Таким образом, в его деятельности закрепился принцип целенаправленного использования фрагментарной реставрации и консервации. Все работы на памятнике были выполнены настолько профессионально, что до сих пор реставрация Берестовского храма исследователями оценивается очень высоко и считается эталонной.

В 1912 г. П.П. Покрышкиным была проведена одна из самых уникальных и сложных в техническом отношении работ – выпрямление колокольни Боровской церкви Успения в Архангельске, наклон которой в нач. XX в. вызвал обоснованные опасения. Она оказалась для него наиболее напряженной и в то же время засвидетельствовала, что к этому периоду профессионализм Покрышкина достиг высочайшего уровня. Одновременно академик-реставратор показал, что борьба за сохранение памятников архитектурного наследия остается для него одним из главных принципов его деятельности⁴¹¹.

На очередном рассмотрении ИАК вопроса о колокольне Успенской церкви, Покрышкин, твердо стоя за сохранение аутентичных конструкций, заявил, что возьмет дело спасения Боровской колокольни под свою ответственность, и сам

⁴¹⁰ *Никитина А.А.* Обследование и реставрация церкви Спаса на Берестове в г. Киеве под руководством П.П. Покрышкина // *Богословский вестник.* 2020. № 4 (39). С. 231–251.

⁴¹¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1017.

подведет под нее новый фундамент⁴¹². Проблема усложнялась тем, что наклон колокольни все ускорялся. При раскрытии фундаментов перед Покрышкиным открылась неожиданная картина: фундамент колокольни держался не на сваях, а на бревенчатых «стульях», которые при этом уже наполовину сгнили. Поскольку «стульев» не было в северо-восточном углу, то фундамент там не опускался. Так была обнаружена причина наклона колокольни. Что же касается юго-восточного угла, то он опустился меньше, поскольку зацепился цоколем за фундамент храма. И хотя цоколь при этом раскололся, он в какой-то мере все же задержал наклон колокольни⁴¹³.

При замене фундамента на более глубокий и прочный П.П. Покрышкин вместе со своим помощником Л.И. Кирилловым трудились круглосуточно, т.к. появились и другие непредвиденные сложности при осуществлении работы. В процессе подведения фундаментов выяснилось, что произошло резкое оседание колокольни и мер по укреплению ее основания будет недостаточно – колокольню надо выпрямлять. С этой целью Покрышкин прибегнул к известной ему древнеегипетской технологии установки обелисков (по теории О. Шуази). При укладке фундаментов в области угла колокольни, который не осел, его выложили на ту же высоту, что и в осевшем юго-западном углу. Затем на вновь выложенный фундамент положили специально приготовленные мешки, наполненные песком, а сверху – ряд известковых плит. Следующим этапом было доведение по ним кирпичной кладки вплоть до стены колокольни. Эти работы длились 5 дней. В результате северо-восточный угол осел на 4 см. Таким образом, для выпрямления колокольни были сделаны прокладки из мешков с песком – это открывало возможность движения колокольни. После этого некоторые мешки смогли вынуть; в других проделали отверстия. По мере того, как из них стал высыпаться

⁴¹² Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1912. Вып.46. (Вопросы реставрации, Вып.10). С. 56–57.

⁴¹³ Покрышкин П.П. Ремонт и выпрямление колокольни при Боровско-Успенской церкви в г. Архангельске // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып. 48. (Вопросы реставрации. Вып. 11). С. 43–54.

песок, башня начала возвращаться в вертикальное положение ⁴¹⁴. После ликвидации этих повреждений колокольня снова стала прочной и устойчивой. Работа вызвала заслуженное восхищение современников и продолжает удивлять исследователей до сих пор.

На примере реставрации колокольни Успенской церкви в Архангельске мы рассмотрели ситуацию, когда в процессе работ не произошло существенного изменения архитектурно-художественного облика памятника, однако проведенные обмеры, исследования и инженерно-технические мероприятия П.П. Покрышкина позволили отнести этот проект к реставрационной деятельности в сложной взаимосвязи научно-исследовательского, практического и охранно-спасательного аспектов.

За свою долгую профессиональную деятельность П.П. Покрышкин также успел принять участие в судьбе многочисленных памятников русского деревянного зодчества. В течение многих лет службы в ИАК он чутко и оперативно реагировал на поступающие сообщения о разрушающихся деревянных храмах по всей России, рассматривал их на регулярных реставрационных заседаниях, направлялся сам и направлял других реставраторов с инспекциями, контролировал осуществление реставрационного процесса.

В регулярно издаваемом журнале Императорской Археологической комиссии «Вопросы реставрации», в 1916 г. Покрышкин поместил свою заметку под названием: «Указания для перенесения деревянных церквей», в которой подробно и доступно объяснил, как последовательно осуществлять разборку храма ⁴¹⁵. До начала разборки, отмечал Покрышкин, необходимо произвести точные измерения памятника и составить соответствующие чертежи. Кроме того, нужно детально задокументировать процесс разборки и зафиксировать все конструктивные элементы, особенно на первоначальном этапе разборки храма. Эти и другие указания Покрышкина оказались настолько актуальными, что они фактически сняли проблему переноса или переборки деревянных зданий,

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 241.

существующую до появления «Указаний»⁴¹⁶. Кроме этого, Покрышкин сам курировал перенос некоторых памятников деревянного зодчества и последующую их реставрацию. Одной из наиболее масштабных работ такого рода, был перенос Воскресенского храма из села Водоватово в село Костылиху Нижегородской губернии, которая осуществлялась с 1911 по 1917 г., о чем свидетельствует «реставрационное дело», заведенное ИАК по данному памятнику⁴¹⁷.

Методические рекомендации по ремонту деревянных церквей П.П. Покрышкин изложил также в своем очерке «Краткие советы по вопросам ремонта памятников...»⁴¹⁸. Эти рекомендации Покрышкина во многом послужили методологической основой для становления советской школы реставрации деревянной архитектуры.

Петр Петрович регулярно отстаивал необходимость охраны древних памятников в дискуссиях со сторонниками их перестройки для удовлетворения практических нужд⁴¹⁹. В этом смысле весьма показательными являются реставрационные работы Покрышкина в церкви Спаса на Бору Московского Кремля, которые были начаты в 1910 г.

Сохранение подлинных древних материальных остатков памятника в неприкосновенности, на котором настаивал Покрышкин, впоследствии стало основополагающим в отечественной реставрационной методике восстановления памятников иконописи. Это подтверждает О.В. Дегтева, отмечая, что Покрышкин в предреволюционные годы был одним из тех, кто впервые обозначил проблему «научной и аргументированной реставрации живописи» Древней Руси⁴²⁰.

По завершении работ П.П. Покрышкиным была издана монография «Иконы Московского Придворного собора Спаса на Бору»⁴²¹. Эта монография является уникальным образцом ведения реставрационного дневника, а также

⁴¹⁶ Там же. С. 251

⁴¹⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1911. Д. 64.

⁴¹⁸ Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников. С. 187–188.

⁴¹⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С.1009–1010.

⁴²⁰ Дегтева О.В. Указ. соч. С. 30–35.

⁴²¹ Покрышкин П.П. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору. СПб., 1913. С. 8–10

свидетельством реставрационных достижений того времени. В ней Покрышкин подробно описал порядок осуществления и технологию расчисток икон собора, а также с сожалением отмечал, что реставрация была проведена Особой комиссией со значительными отступлениями от назревших строгих требований по охране древнейшего письма. Тем не менее, дело расчистки икон было поставлено на чрезвычайной высоте, благодаря чему после реставрации первоначальная живопись осталась неповрежденной, а первоначальные краски «неприкосновенными»⁴²².

Контролируя осуществление реставрации икон в соборах Московского Кремля, П.П. Покрышкин в октябре 1910 г. сформулировал ряд научных требований, которые предъявлялись к реставрации церковной живописи. Они были отражены в виде внутренней инструкции ИАК «Требования, предъявляемые ныне наукою к реставрации икон»⁴²³. Основным среди них являлось обязательное ведение технической документации и протоколов с фиксированием каждого действия реставратора, при котором «ни о какой “подправке” иконописи не может быть и речи»⁴²⁴.

XV Археологический съезд, проходивший в 1911 г. в Великом Новгороде и Второй Всероссийский съезд художников в Петербурге (1911–1912 гг.) поддержали принципы научной реставрации, разработанные Покрышкиным. Решения, принятые этими съездами, оказали впоследствии значительное влияние на популяризацию новых подходов в методологии и практике музейного дела, а результатом их работы явился проект закона об охране древностей⁴²⁵.

На Втором съезде художников, как указывает Ю.Г. Бобров, «развивая концепцию П.П. Покрышкина, было предложено исключить всякое поновление», а также ограничить вмешательство в живописный древний подлинник одним условным восполнением утрат нейтральным «тоном»⁴²⁶. Выступавшие на съезде

⁴²² Там же. С. 8–10.

⁴²³ ЦГИА. Ф. 21. Д. 26. Л. 2.

⁴²⁴ ЦГИА. Ф. 1. Д. 1918/1908. Л. 42.

⁴²⁵ Ростиславов А.А. Указ. соч. С. 122–123.

⁴²⁶ Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. С. 52.

реставраторы А.А. Мутти, А.Я. Боравский, Д.Ф. Богословский, а также историки искусства Л.А. Мацулевич и В.Т. Георгиевский, категорически отказались от «церковно-археологической» концепции реставрации и осудили ее главное требование – воссоздать памятник в первоизданном виде – «по той причине, что совершенно невозможно восстановить создание гения»⁴²⁷. В качестве основополагающего было предложено использовать принцип аутентичности, т.е. «сохранения в реставрируемом произведении всех его тончайших авторских особенностей», в сочетании с принципами гласности и неусыпного контроля, при котором любая работа на памятнике предусматривает необходимость документирования и подробной отчетности с описанием всего реставрационного процесса, от начала и до конца⁴²⁸. По их мнению, смысл реставрации «заключается не в том, чтобы «вернуть» произведениям искусства их первоначальный вид, а в том, чтобы они действительно были произведениями данного художника»⁴²⁹.

Таким образом, известные специалисты поддерживали ранее высказанные Покрышкиным рекомендации. Можно заключить, что с этого времени официально изменялась сама сущность реставрации, которую следовало ограничить раскрытием и укреплением древних памятников с целью их максимального сохранения. Таким образом, на первый план теперь были вынесены задачи преимущественного использования консервационных мероприятий над реставрационными, а этой новой методологической концепции, как отмечает А.Б. Николашина, «предстояло стать основой всей реставрационной практики XX века»⁴³⁰. Ю.Г. Бобров, развивая это утверждение, пишет, что «главная роль в формировании научной концепции реставрации принадлежит академику архитектуры П.П. Покрышкину – руководителю многих

⁴²⁷ Там же. С. 52.

⁴²⁸ Николашина А.Б. Вопросы реставрации живописи на Всероссийском съезде художников 1911–1912 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 15. С. 277–278.

⁴²⁹ Труды Всероссийского съезда художников: Декабрь 1911 – январь 1912. Пг., 1914. С. 175.

⁴³⁰ Николашина А.Б. Указ. соч. С. 276.

реставрационных работ, проводимых Археологической комиссией»⁴³¹, а также связывает с его именем становление новых методов реставрации в русской практике⁴³². Это подтверждает и А.Б. Куклина, которая указывает, что научные принципы реставрации Покрышкина «легли в основу современной реставрационной концепции»⁴³³.

В 1914 г. Покрышкин принимал участие в судьбе иконы Спаса Нерукотворного XVI в. из церкви Спаса на Запрудне в Костроме. Реставрацию поручили Г.О. Чирикову⁴³⁴. Контроль над процессом реставрации был возложен на комиссию в составе: П.П. Покрышкина, прокурора Московской Синодальной конторы Ф.П. Степанова, академика С.Д. Милорадовича и действительного члена Академии художеств И.С. Остроухова. ИАК вынуждена была принять для этого специальное решение о доставке образа в Москву⁴³⁵.

Хотя икона должна была вернуться в храм, задачи на воссоздание утраченных деталей лика Спаса и ангелов не последовало. Даже искушенные коллекционеры иконописи в завершение реставрации настаивали на воссоздании утраченных фрагментов в стиле открывшейся авторской живописи. Тем не менее, Покрышкин от этого отказался. После реставрации в своем отчете он отметил: «Икона укреплена и при этом, что особенно ценно, сохранила красивый вид древности»⁴³⁶.

Укрепление данной иконы стало первым безоговорочным отходом всех членов комиссии от идей поновления к научному подходу, выражающемуся в превалировании консервационных мероприятий. Впоследствии Н.В. Бартельс писал по поводу изменений в реставрационных взглядах отечественных ученых нач. XX в., что это было новым этапом в реставрационной практике и породило

⁴³¹Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. С. 52.

⁴³²Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://art-con.ru/node/847>. Дата обращения 08.03.2019.

⁴³³Куклина А.Б. Указ. соч. С. 128.

⁴³⁴ Григорий Осипович Чириков (1882, с. Мстёра Владимирской губернии – 5 мая 1936, Москва) – реставратор, иконописец, коллекционер.

⁴³⁵ ЦГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 66. Л. 1–3.

⁴³⁶Каткова С.С. Спас Нерукотворный. Икона 16 века из церкви Спаса на Запрудне г. Кострома. История реставрации // VII Перцевские чтения. Ярославль, 2007. С. 47.

«новую эстетику – эстетику руин: в реставрированной иконе сохранялись невосполненными утраты красочного слоя и грунта, как следы времени и подтверждение древности. Иконе нередко придавался вид раскрытой, но не прописанной»⁴³⁷.

Безусловно, большое влияние на переоценку ценности подлинной живописи, а также утверждение принципа минимального вмешательства оказал Покрышкин, неоднократно настаивавший на том, что ее необходимо сохранять, и прибегать к тем либо иным реставрационным операциям только сообразно с крайней необходимостью. Отечественная практика, таким образом, опередила свое время, поскольку даже в Европе этот принцип был закреплен в Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианской хартии) только в 60-е гг. XX в.

Накопленный опыт в области практической реставрации культовых, фортификационных и прочих сооружений нашел свое отражение в многочисленных научных работах и рукописях Покрышкина, подготовленных им в 1903–1917 гг. во время службы в ИАК. Эти труды составляют основу уникального архивного фонда, хранящегося в Институте истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Им были написаны большое количество различных отчетов, десятки заметок и различных статей, опубликованных в изданиях ИАК⁴³⁸.

В Комиссии, которая в сфере охраны и реставрации историко-культурного наследия получила широкие полномочия, П.П. Покрышкин плодотворно трудился 15 лет, налаживая ее деятельность, до момента ее переименования в 1917 г., а затем и реорганизации⁴³⁹.

⁴³⁷ *Бартельс Н.В.* Иконное собрание И.С. Остроухова. Опыт изучения памятника в составе коллекции // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции 2000. М., 2001. Вып. IV. С. 211.

⁴³⁸ Список научных трудов П.П. Покрышкина. См. Приложение 15.

⁴³⁹ *Никитина А.А.* Священник Петр Покрышкин – хранитель духовного и культурного наследия России. К 150-летию со дня рождения // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 274–297.

Разумеется, в этой главе представлен далеко не полный перечень научных, практических и административных достижений П.П. Покрышкина в годы его работы в ИАК.

С момента вступления в должность в 1902 г. Покрышкин быстро заслужил репутацию не только талантливого архитектора-реставратора, но и выдающегося организатора⁴⁴⁰. Здесь он начал свою профессиональную карьеру в области реставрации памятников архитектуры и произведений живописи, возглавив вновь созданный реставрационный отдел, который ознаменовал собой начало отделения в России от археологии такой отрасли знаний, как охрана культурного наследия.

Вряд ли оказывается возможным обойти вниманием П.П. Покрышкина и тогда, когда говорят о становлении русской школы реставрации. Его вклад в развитие реставрационной науки в нашей стране крайне трудно переоценить. Это ряд выполненных на высочайшем уровне научных исследований и реставрационных работ древних памятников, а также ряд публикаций методического характера, имеющих научную и практическую ценность.

Одним из ключевых аспектов его работы был также анализ исторического и художественного значения отечественных архитектурных и живописных произведений. Основываясь на своих исследованиях, Покрышкин вырабатывал новые рекомендации, а также подбирал наиболее щадящие методы реставрации, обеспечивая сохранение исторической и эстетической ценности объектов. Это подчеркивает уникальный профессионализм мастера.

Реставрационная российская методология обязана академику Покрышкину, в первую очередь, точными архитектурными обмерами, авторской методикой проведения беспрецедентных по тщательности исследования глубоких раскопок, специальной методикой замены фундаментов, методом реконструкции архитектурного облика памятника на основании изучения прилегающего культурного слоя и обнаруженных в нем упавших фасадных фрагментов,

⁴⁴⁰ ИАК, и если быть точнее, ее реставрационный отдел и реставрационные совещания, был единственным в России государственным контролирующим учреждением в области сохранения памятников истории и культуры.

разработкой уникальной системы дренажа и особой методики проветривания зданий. Методики, разработанные Покрышкиным, способствовали существенному повышению степени научной достоверности восстановления памятников архитектуры, благодаря чему отечественная научная методология реставрации шагнула далеко вперед, в некоторых аспектах опережая даже европейскую реставрационную практику.

Деятельность ИАК и лично П.П. Покрышкина стала поворотным моментом в истории отечественной реставрации, приведя к глубоким изменениям в понимании ее целей, задач и конечного результата. Если до этого она чаще всего воспринималась, как восстановление памятников в первоизданном виде, то впоследствии внимание всех реставраторов переключилось на консервацию и научное исследование памятников. Работа Покрышкина существенным образом способствовала тому, что реставрация стала осознаваться как форма строго научной деятельности, а ИАК стала центром формирования основ отечественной реставрационной методологии. Роль Археологической комиссии при этом не просто сводилась к охране и реставрации культурного наследия, а служила к сохранению древности как таковой, исторической памяти во всех ее проявлениях.

Глава III. Участие П.П. Покрышкина в работе государственных органов охраны памятников в 1917–1921 гг.

Первые послереволюционные годы (1917–1919) были периодом глубоких перемен во всех сферах жизни, включая сферу культуры. Затронули они и Императорскую Археологическую комиссию, которая в эти драматичные годы стремилась оставаться центром реставрационной деятельности России. Она по-прежнему выступала главным хранителем археологической информации, единственным руководящим учреждением охраны памятников в стране, координирующим полевые, архитектурные и реставрационные изыскания, да и в целом, единственным действующим на тот момент органом, который несмотря на прекращение финансирования, продолжал заниматься «охраною, реставрацией и ремонтом памятников старины и искусства народов, живших на территории России»⁴⁴¹.

С учетом новых обстоятельств, после смены политического строя в стране возникла необходимость изменить название археологической службы. С этой целью в мае 1917 г. было составлено положение о Российской государственной археологической комиссии (РГАК), которое, однако, не было утверждено Временным Правительством⁴⁴². Организационная структура Археологической комиссии вплоть до осени 1918 г. оставалась неизменной. В то время в составе Археологической комиссии было лишь восемь штатных членов, включая председателя и товарища председателя⁴⁴³. В это сложное время они зачастую работали без оплаты, просто потому что любили свое дело и считали его по-настоящему важным⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

⁴⁴² Горончаровский В.А. Указ. соч. С. 9

⁴⁴³ В Петрограде находились в этот период А.А. Бобринский (председатель), историк и филолог В.В. Латышев (товарищ председателя), П.П. Покрышкин, археолог А.А. Спицин, археолог и востоковед Н.И. Веселовский, историк античности, археолог Б.В. Фармаковский, архитектор-реставратор А.П. Удаленков (и.о. члена с мая 1918), археолог, антиковед М.И. Ростовцев (до лета 1918 г., затем уехал за границу). См.: Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). С. 7.

⁴⁴⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 396.

Ситуация усугубилась после октября 1917 г. Петроград и Москву накрыла волна массовых восстаний, грабежей и вандализма, при которых уничтожались уникальные произведения искусства и старинные памятники архитектуры. В Петрограде, как и в других регионах, начался голод, который вынуждал горожан продавать за бесценок предметы старины, чтобы хоть как-то прокормиться⁴⁴⁵. Свидетель тех событий, М. Горький, оставил 19 мая 1918 г. такие воспоминания: «Умирает Петроград как город, умирает как центр духовной жизни. [...] Голод в Петрограде начался и растет с грозной силой. Почти ежедневно на улицах подбирают людей, падающих от истощения»⁴⁴⁶.

Непосредственную связь с РГАК должна была поддерживать с ноября 1917 г. Государственная комиссия по народному просвещению во главе с народным комиссаром А.В. Луначарским, которая была создана совместным Декретом ВЦИК и СНК РСФСР⁴⁴⁷. Спустя шесть месяцев, 21 марта 1918 г. была образована Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины⁴⁴⁸, а 18 июня 1918 г. был официально учрежден Наркомпрос РСФСР. При нем был создан орган, на который вплоть до реформы Наркомпроса в 1927 г. были возложены полномочия по руководству работой всех учреждений, занятых вопросами учета, охраны и реставрации древних памятников⁴⁴⁹. Этот орган стал

⁴⁴⁵ *Яхонт О.В.* Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах. С. 65.

⁴⁴⁶ *Горький М.* Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М, 1990. С. 177–178.

⁴⁴⁷ 9 (22) ноября 1917 года совместным Декретом ВЦИК и СНК РСФСР была учреждена Государственная комиссия по народному просвещению. 26 (13) июня 1918 г. был опубликован декрет СНК за подписью В.И. Ленина, М.Н. Покровского и В.Д. Бонч-Бруевича «Положение об организации дела народного образования в Российской республике», более детально определивший функции Государственной комиссии по просвещению и Наркомата просвещения. 18 июня 1918 г. был создан Наркомпрос РСФСР. Председателем был назначен А.В. Луначарский.

⁴⁴⁸ 26 мая 1918 г. эта Коллегия была преобразована в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. При нем начала работу с июня 1918 г. Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины с двумя отделениями – петроградским и московским. См.: *Горелова С.И.* Музейный фонд в первые годы Советской власти. С. 203–216.

15 ноября 1918 года в связи с реорганизацией Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был переименован в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины.

⁴⁴⁹ *Заколадкин И.* Указ. соч. С. 45–72.; *Кругликова Г.А.* Государственно-правовая охрана

именоваться Всероссийской коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате просвещения РСФСР (далее – Всероссийская коллегия) с двумя отделениями – петроградским и московским⁴⁵⁰. 18 октября 1918 г. деятельность Российской государственной археологической комиссии была официально узаконена⁴⁵¹. Народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским был утвержден ее новый Устав⁴⁵².

3.1. Административная работа П.П. Покрышкина в Российской государственной археологической комиссии

Свою деятельность П.П. Покрышкин продолжил и после Февральской революции. Он самостоятельно выезжал в различные губернии для исследования памятников старины, отчитываясь о своей работе перед Археологической комиссией⁴⁵³. На основании этих отчетов, которые он делал на заседаниях комиссии, снова возобновилось обсуждение актуальных вопросов сохранения древних памятников⁴⁵⁴. Покрышкин составил подробный Обзор деятельности реставрационного отдела ИАК с осени 1907 по 1917 г., подготовил проект об улучшении организации дела по охране памятников в комиссии, а также возобновил выпуск приобретшего широкую известность издания «Вопросы реставрации»⁴⁵⁵.

После Октябрьского переворота, в ноябре 1917 г. Покрышкин отправился в Москву, где незадолго до этого происходила осада Кремля, сопровождавшаяся артиллерийскими обстрелами. 10 ноября 1917 г. было выполнено 20 снимков,

историко-культурного наследия в первые годы советской власти. С. 376. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53549/1/978-5-7851-0646-8_02_2008_30.pdf. Дата обращения: 17.08.2025.

⁴⁵⁰Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы Советской власти. С. 203–216.

⁴⁵¹С октября 1918 г. название бывшей Императорской Археологической комиссии. См.: РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 5

⁴⁵²Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 495

⁴⁵³Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 384.

⁴⁵⁴Покрышкин П.П. Краткий отчет о деятельности РГАК с 25 октября 1917 г. по первую треть 1918 г. Л. 7 об. 8

⁴⁵⁵Рославский В.М. Указ. соч. С. 39.

сохранившихся в виде негативов, на которых видны повреждения памятников архитектуры, полученные в результате артобстрела 2 ноября⁴⁵⁶. 13 ноября архитектор был уже в Петрограде. Там, в Академии художеств, произошла его встреча с историком А.Н. Бенуа⁴⁵⁷, описанная в дневниках последнего. Петр Петрович делился впечатлениями от увиденного в Московском кремле⁴⁵⁸.

Хаос, который происходил в стране, поставил под сомнение возможность дальнейшего существования Археологической комиссии⁴⁵⁹. Необходимо было налаживать взаимодействие с новой властью, потому в первые послереволюционные годы П.П. Покрышкин занимался учетом, исследованием и реставрацией отечественных памятников старины преимущественно в организационно-административном плане.

Тесное сотрудничество Покрышкина с новыми советскими государственными органами началось в первые месяцы 1918 г., когда он вошел в состав формирующейся Коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, а затем в состав Всероссийской коллегии (ее петроградского отделения)⁴⁶⁰. Членами вновь созданной Всероссийской коллегии стали художник И.Э. Грабарь, гражданская жена Льва Троцкого Н.И. Троцкая, хранители

⁴⁵⁶ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 254.

⁴⁵⁷ Александр Николаевич Бенуа (3 мая 1870 – 8 февраля 1960) – русский художник и писатель, музейный работник, историк, критик, мемуарист из семьи Бенуа. Брат академика архитектуры Л.Н. Бенуа – преподавателя Академии Художеств, у которого учился Покрышкин. После Февральской революции 1917 г. А.Н. Бенуа принимал деятельное участие в работе различных организаций, связанных с охраной памятников искусства и старины. В 1919 г. возглавил картинную галерею Эрмитажа. По предложению А.Н. Бенуа, Г.И. Котова и А.В. Щусева, Императорская Академия Художеств избрала Покрышкина академиком архитектуры.

⁴⁵⁸ Он отмечал, что серьёзно пострадали Патриаршая ризница, где тогда хранились эвакуированные коллекции Эрмитажа и экспонаты питерских дворцов, которые, по всей видимости, были целы. Внутреннее убранство Успенского собора не пострадало, но своды, по мнению Покрышкина, требовали принятия неотложных мер. Пётр Петрович также выражал уверенность, что икона святителя Николая на Никольской башне, несмотря на попытки большевиков её уничтожить, всё же сохранилась под слоем пыли. См. Бенуа А.Н. Указ. соч. С. 497–499.

⁴⁵⁹ Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. Л 14.

⁴⁶⁰ Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 495

Румянцевского музея искусствоведы Н.И. Романов и Т.Г. Трапезников, сотрудник Третьяковской галереи искусствовед Н.Г. Машковцев⁴⁶¹.

Возглавивший петроградское отделение Всероссийской коллегии комиссар Петросовета Г.С. Ятманов в июне 1918 г. посетил очередное заседание Археологической комиссии и сообщил⁴⁶², что для принятия окончательного решения о ее судьбе необходимо произвести инспекционную проверку, а также выяснить дальнейшие планы руководства и предположения о необходимых реформах⁴⁶³.

В связи с тем, что к этому времени руководитель Археологической комиссии граф А.А. Бобринский покинул страну, заменил его П.П. Покрышкин, который на встрече с Г.С. Ятмановым рассказал о планах предстоящей деятельности РГАК и представил к рассмотрению свою докладную записку. Примечательно, с каким вниманием в докладной записке он останавливается на вопросах изучения памятников, перспективах их охраны и в целом о дальнейшей работе отделов комиссии и их сметах на второе полугодие 1918 г.⁴⁶⁴. Поскольку он понимал, что учреждению предстояло решать многочисленные вопросы исследования памятников и организации деятельности по их охране и реставрации на научных началах, уже тогда он настаивал на изменении структуры РГАК и расширении ее состава⁴⁶⁵.

П.П. Покрышкин разработал предложения по реформированию реставрационного дела в рамках Археологической комиссии⁴⁶⁶ и поставил в

⁴⁶¹ *Иванов Д.В.* Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб., 2018. С. 29.

⁴⁶² Ятманов Григорий Степанович (1878–1949) – большевик, советский государственный деятель, имевший лишь начальное художественное образование. В октябре–ноябре 1917 г. – комиссар Петроградского военно-революционного комитета; в Наркомпросе возглавлял до начала 1930–х гг. ленинградские органы охраны памятников.

⁴⁶³ С октября 1918 г. название бывшей Императорской Археологической комиссии – Российская государственная археологическая комиссия.

⁴⁶⁴ *Платонова Н.И.* Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). С. 5–16; *Фармаковская Т.И.* Борис Владимирович Фармаковский. Киев, 1988. С. 51, 63, 66–73.

⁴⁶⁵ *Равдоникас В.И.* За марксистскую историю материальной культуры. Л., 1930. С. 38–40.

⁴⁶⁶ *Рославский В.М.* Указ. соч. С. 46.

известность Г.С. Ятманова, что «проект предварительного расширения в Комиссии реставрационного дела им уже составлен и внесен в Коллегию...»⁴⁶⁷. Как впоследствии напишет Н.П. Сычев, его коллега и друг, «тяжелые условия жизни, холод, голод, расшатанное здоровье не ослабили энергии Петра Петровича, и он по-прежнему, без шума, со скромностью и терпением вел свою колоссальную работу»⁴⁶⁸.

На основании всего вышесказанного, Н.И. Платонова сделала обоснованный вывод, что «инициатива в деле намеченной реорганизации, несомненно, исходила от самой Археологической комиссии и отнюдь не была подсказана ей извне»⁴⁶⁹. Однако возникает другая проблема – оценка степени научной зрелости, которая сопровождала предполагаемое «расширение деятельности». В качестве показателя и наглядного свидетельства этой степени мы можем привести программу Покрышкина, выделив лишь важнейшие ее положения.

П.П. Покрышкин выдвинул ряд предложений по оптимизации работы отдела реставрации Археологической комиссии. Прежде всего, он отметил, что в отделе планируется продолжение работы по художественно-историческому изучению памятников старины, коллегиальному обсуждению вопросов их ремонта и реставрации, и одновременно контролю за тем, насколько точно выполняются указания совещаний по реставрации⁴⁷⁰. Помимо этого, он указывал, что ранее имевшиеся у Археологической комиссии полномочия в сфере охраны отечественного наследия недостаточны. Это приводило к тому, что «наблюдение за выполнением постановлений реставрационных заседаний обстояло наименее благополучно» и «можно по пальцам перечесать те работы, которые проведены под действительным наблюдением председателя Комиссии»⁴⁷¹.

⁴⁶⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 1. 1918. 1. Л. 1, 1об.

⁴⁶⁸ Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина. Л. 4.

⁴⁶⁹ Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). С. 8.

⁴⁷⁰ Рославский В.М. Указ. соч. С. 46.

⁴⁷¹ Покрышкин П.П. Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии (1918 г.). Л. 66

Далее, предлагал ввести должности помощников для архитекторов, а также создать отдельную группу специалистов по изучению стенописей и икон. В этой связи он считал необходимым привлечь к работе с иконописью в отдел группу профессиональных реставраторов, специализирующихся на реставрации древней живописи. При этом он отмечал, что «до сего времени комиссии приходилось обращаться» для исполнения таких реставрационных работ «к подрядчикам иконописцам, что никак нельзя признать нормальным»⁴⁷².

Для облегчения регистрации памятников, Покрышкин предлагал ввести должность каталогизатора. В его задачи должны были входить не только составление списков по черновикам архитекторов, но и дополнение библиографического указателя, а также выписки сведений о памятниках для протоколов реставрационных заседаний. «В списки должны вноситься не только памятники архитектурные, но и вся их обстановка, с описанием их состояния» — указывал архитектор⁴⁷³.

Кроме этого, Петр Петрович предлагал расширить состав реставрационных заседаний, в которых до революции принимали участие в качестве «сверхштатных» членов и членов-корреспондентов представители Академии художеств, Святейшего Синода, Общества защиты памятников и другие специалисты.

Особое внимание Покрышкин уделял организации фотографирования памятников архитектуры. Он предлагал снабдить сотрудников отдела необходимым оборудованием, а также создать отдельную фотолабораторию со специалистом и помощниками: «хотя каждый из членов отдела сам будет фотографировать, но при необходимости большого количества снимков нужен специалист-фотограф реставрационного отдела, с помощниками и отдельно оборудованной мастерской для проявления и печати, а также удобное помещение для организации хранения негативов». При осуществлении намеченных планов

⁴⁷² Там же. Л 68.

⁴⁷³ Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. Л 4–14.

члены Археологической комиссии смогли бы заниматься не только текущими работами и осматривать не только те памятники, о которых докладывали на заседаниях, но и многие другие, фотографируя их. Все это позволило бы обеспечить качественное фотографирование, а также систематические осмотры по определенным районам, что «значительно продвинуло бы дело регистрации и позволило бы проявлять широкую инициативу в деле охраны памятников»⁴⁷⁴.

П.П. Покрышкин подчеркивал необходимость расширения доступа к публикациям ИАК, чтобы они стали доступны не только специалистам. Он отмечал, что издания Археологической комиссии распространялись бесплатно в учреждениях России и за рубежом, но были практически недоступны для приобретения. «Приходилось слышать сетования, – пишет архитектор, – что для покупки их нужно специально приехать в Петроград, да и тут еще потратить много энергии, чтобы сперва узнать, а потом купить. Комиссионер не проявляет энергии, а в помещении Комиссии продажа запрещена и производится в каждом отдельном случае для избранных, да и то с разрешения Председателя или его товарища». Потому он призывал к более открытой политике в отношении публикаций, чтобы они стали доступны не только узкому сообществу архитекторов и археологов, но и широкой публике⁴⁷⁵.

Если все эти проблемы будут решены, указывал докладчик, то Археологическая комиссия в Петрограде сможет преобразоваться в эффективный научный центр реставрации в стране.

Предложения Покрышкина о реорганизации Археологической комиссии, в целом, и отдела реставрации, в частности, отражали актуальные проблемы времени и свидетельствовали о его глубоком понимании необходимости систематизации и оптимизации работы по сохранению историко-культурного наследия, потому Г.С. Ятманов одобрил его начинания, в результате чего РГАК

⁴⁷⁴Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. Л. 4–8.

⁴⁷⁵ Там же.

продолжила свою деятельность в Петрограде наряду с петроградским отделением Коллегии.

В связи с этим Покрышкин, как многолетний руководитель реставрационного центра Петрограда, проявил стремление сохранить лидирующее положение в вопросах охраны культурного наследия Археологической комиссии, а также создать на ее основе крупную научно-исследовательскую организацию⁴⁷⁶. С этой целью он плотно занялся разработкой Устава для нее и фактически в одиночку подготовил его⁴⁷⁷.

Много сил положил Петр Петрович на то, чтобы создать эффективный орган, отвечающий последним достижениям науки, и ведающий охраной и реставрацией памятников зодчества и произведений иконописи. Вот что он писал в июле 1918 г. киевскому архитектору В.Г. Леонтовичу: «Я привлечен к большой организационной работе: реформы и объединение всех научных учреждений в Ком[иссариате] Народного Просвещения. Заседания ежедневно, весьма утомительные, для меня работа непривычная, я очень утомляюсь; приходится просиживать ночи напролет, потому что правительство насаждает с срочною выработкою реорганизаций. Очень досталась мне реорганизация Археологической комиссии, теперь самое трудное и спешное выполнение. Работы я не чуждаюсь, но питание крайне плохое, уехать же нельзя: не на что существовать, да и надо дорожить возможностью сделать что-либо для дорогой моему сердцу Археологической комиссии...»⁴⁷⁸.

18 октября 1918 г. деятельность Российской государственной археологической комиссии была официально узаконена, что ознаменовало собой завершение первого этапа реорганизации⁴⁷⁹. Народным комиссаром просвещения

⁴⁷⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 350. Л. 6 об.

⁴⁷⁷ В период 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Комиссии в Российскую академию истории материальной культуры (РАИМК).

⁴⁷⁸ Письмо П.П. Покрышкина В.Г. Леонтовичу // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1611.1918. Л. 39.

⁴⁷⁹ С октября 1918 г. название бывшей Императорской Археологической комиссии. См.: РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

А.В. Луначарским был утвержден ее новый Устав⁴⁸⁰, над составлением которого трудился Покрышкин.

С этого времени Археологическая комиссия официально была включена в число учреждений, которые осуществляли контроль за «научным охранением, за исследованиями и реставрацией древних памятников»⁴⁸¹. Кроме того, согласно новому Уставу, она была реорганизована в советское государственное учреждение. В научной сфере это открывало для нее широкие перспективы, частично освобождая при этом от обязанностей административного характера. Таким образом, как указывает Н.И. Платонова, в результате преобразования РГАК «по своей структуре, задачам и научному составу приобрела все черты исследовательского института, очень крупного для своего времени»⁴⁸². В составе совета РГАК теперь числилось не менее 23 человек, которые регулярно принимали участие в ее заседаниях⁴⁸³. Это против 8 человек, которые числились в штате Археологической комиссии на начало 1918 г. Подбор был осуществлен согласно принципу кооптации из числа ведущих экспертов в смежных отраслях знания.

Хотя при реорганизации Археологической комиссии на первый план выходили вопросы археологии, авторитет ее специалистов в сфере охраны и реставрации древних памятников также был подтвержден. Об этом может свидетельствовать то, что в ее задачи теперь официально входили «теоретическая разработка вопросов... истории искусства и художественно-историческая оценка

⁴⁸⁰ Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 495

⁴⁸¹ ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 517.

⁴⁸² Платонова Н.И. Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). С. 9.

⁴⁸³ В сентябре 1918 г. в состав совета РГАК, помимо ее штатных членов, вошли археолог и нумизмат А.А. Марков, искусствовед и археолог М.В. Фармаковский, индолог и иранист С.Ф. Ольденбург, филолог-германист Ф. А. Браун, книговед А.И. Малейн, антиковед и археолог С.А. Жебелев. В октябре штат расширился за счет востоковеда-медиевиста В.В. Бартольда, археолога А.А. Ильина, востоковеда В. К. Шилейко, историка-антиковеда Б.А. Тураева, археолога и этнолога А.А. Миллера, историка С.Ф. Платонова, археолога К.К. Романова, историка-византиниста А.А. Васильева, историка А.С. Лаппо-Данилевского и реставратора Н.П. Сычева (в декабре). Кроме того, это были только лица, которые реально принимали участие в заседаниях совета РГАК.

как вновь открываемых памятников древности, так и изучение вообще всех памятников, особенно найденных в России»⁴⁸⁴.

Кроме этого, в октябре 1918 г. был расширен отдел монументальных памятников. Председателем назначен Покрышкин, которому с этого момента было поручено заниматься исследованием древностей разных регионов России⁴⁸⁵. В состав Отдела вошли также единомышленники председателя: археолог, архитектор-реставратор К.К. Романов, курировавший вопросы реставрации, ремонта и охраны памятников северных губерний, и архитектор-реставратор А.П. Удаленков, в ведении которого находились памятники нового времени⁴⁸⁶.

После того, как Археологическая комиссия заняла свое место в системе учреждений охраны памятников в качестве научно-консультативного органа⁴⁸⁷, который стал работать в сотрудничестве с петроградским отделением Коллегии, П.П. Покрышкин приступил ко второму этапу реорганизации РГАК – он предпринял меры, чтобы закрепить достигнутое положение путем преобразования Археологической комиссии в Академию, по типу Академии Наук⁴⁸⁸. Как свидетельствуют материалы личного архива Покрышкина, а также протоколы заседаний учреждения 1918 – начала 1919 г., в самый разгар Гражданской войны председатель отдела монументальных памятников был одной из ключевых фигур преобразования Археологической комиссии в Академию⁴⁸⁹. Позже к этой работе подключились новый председатель РГАК – археолог и востоковед Н.Я. Марр, а также ученый секретарь – историк античности и археолог Б.В. Фармаковский.

Предполагалось, что новая Академия станет научным центром и завоеует такой авторитет, который поможет ей возвыситься над Всероссийской коллегией, обладающей сугубо административно-распорядительными полномочиями.

⁴⁸⁴ ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁴⁸⁵ *Медведева М.В.* Пётр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 384.

⁴⁸⁶ Археологическая комиссия реорганизована // *Жизнь искусства*. 1918. № 14. С. 4.

⁴⁸⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 350. Л. 6 об.

⁴⁸⁸ В период 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин активно участвовал в реорганизации Археологической комиссии в Российскую академию истории материальной культуры (РАИМК).

⁴⁸⁹ *Платонова Н.И.* Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 495.

Авторитет был необходим не ради славы, а потому что: «без него Академия не сможет сделаться учреждением, с которым власть на местах могла бы считаться»⁴⁹⁰. От самих же государственных властей требовалось, чтобы их распоряжения, преследующие цели сохранения памятников старины, обязательно «основывались на научных данных»⁴⁹¹. В подготовленном Покрышкиным проекте Устава было прописано одно из самых главных требований, предъявляемых к новому научному центру: Академия должна находиться на высоте современного знания и иметь необходимое количество ученых специалистов⁴⁹². Однако рассмотрение в различных инстанциях проекта реорганизации РГАК задерживалось, не в последнюю очередь из-за отсутствия финансовых средств.

В начале 1919 г. отдел художественно-исторических имуществ Наркомпроса, финансировавший, хотя и опосредованно⁴⁹³, РГАК, был расформирован, что ставило под вопрос ее дальнейшее существование⁴⁹⁴. В таких условиях Петр Петрович понимал, что никак не сможет повлиять на дальнейшую судьбу РГАК, а также на завершение ее реформирования.

Критикуя положение дел в России с охраной культурного наследия, он не без основания полагал, что одной из важнейших причин этого является отсутствие обобщающего закона об охране памятников. В Императорской России обращались к Указу от 11 марта 1889 г., выполнявшего роль закона, но, как писал Покрышкин: «Вследствие ли равнодушия, непонимания или вообще «русского добродушия» закон этот исполняется до крайности неаккуратно»⁴⁹⁵. Со сменой власти в России этот нормативно-правовой акт вообще прекратил действовать, а на смену ему до сих пор не был принят новый. Потому Покрышкин решил сам инициировать разработку нового проекта закона об охране памятников⁴⁹⁶.

⁴⁹⁰Рославский В.М. Указ. соч. С. 71.

⁴⁹¹Фармаковский Б.В. Указ. соч. С. 9.

⁴⁹²Рославский В.М. Указ. соч. С. 71.

⁴⁹³Через Наркомпрос.

⁴⁹⁴ЦГАЛИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 207. Л. 5.

⁴⁹⁵РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 5.

⁴⁹⁶Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 495.

В январе 1919 г. подготовленный им законопроект уже обсуждался в РГАК⁴⁹⁷. Текст проекта в архиве не сохранился, но, судя по запротоколированным комментариям сотрудников Археологической комиссии, а также по тому, что еще в 1917 г. Покрышкин писал, что «историческое наследие – это собственность государственная»⁴⁹⁸, он предлагал огосударствление всей сферы охраны памятников и передачу ее в ведение новой государственной структуры, наподобие археологического отдела Всероссийской коллегии Петрограда, которая взяла бы на себя административные функции. В полномочия будущей Академии входила бы в таком случае исключительно научно-исследовательская работа. Таким образом, во время подготовки Устава будущей Академии Покрышкин попутно занимался вопросами определения ее места в системе советских учреждений охраны культурного наследия.

Однако Н.Я. Марр, как руководитель РГАК, посчитал, что из-за этого будет иметь место ущемление прав Археологической комиссии. Чтобы воспрепятствовать такой реформе, он срочно предпринял меры с целью преобразования РГАК в Академию⁴⁹⁹. Было принято решение об образовании комиссии, которая бы разграничила полномочия РГАК и археологического отдела Всероссийской коллегии по делам музеев.

Работа по реорганизации Археологической комиссии велась в течение полугода, начиная с февраля 1919 г. П.П. Покрышкин посещал заседания РГАК, а затем Российской академии истории материальной культуры до осени 1919 г., после чего сославшись на болезненное состояние, перестал их посещать, сосредоточившись сначала на преподавательской, а затем на церковно-приходской деятельности⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 309.

⁴⁹⁸Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. Л 14.

⁴⁹⁹Рославский В.М. Указ. соч. С. 109.

⁵⁰⁰РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 27.

На основании подписанного председателем Совнаркома В.И. Лениным Декрета 18 апреля 1919 г. закончилась история РГАК и была учреждена Российская академия истории материальной культуры (РАИМК)⁵⁰¹. За это время был коллективно доработан проект Устава Академии, над которым трудился ранее Покрышкин.

В новом Уставе значилось, что Академия ведет «наблюдение за научностью направления деятельности всех установлений академии и учреждений; и обществ, входящих с нею в объединение, всех раскопок, экспедиций, а также работ по ремонту, реставрации и охране памятников древнего искусства и старины»⁵⁰². С этой целью в РАИМК был создан особый отдел, называемый «Практика и консервация». Свое повторение это требование нашло в Проекте Положения, принятом Советом Академии. В нем подчеркивалось, что «ведению Академии принадлежит научная сторона работ по реставрации и ремонту монументальных памятников древности, искусства и старины в пределах Республики»⁵⁰³.

Исключительное право Академии на частичный ремонт или работы по реставрации было закреплено также в «Правилах по исследованию и хранению исторических и художественно-исторических предметов, найденных на территории России»⁵⁰⁴. Теперь РАИМК, согласно с ее новыми замыслом и планами, устанавливала общие научные требования реставрации. Ею же обсуждались и утверждались все планируемые ремонты и предстоящие реставрационные работы древних памятников. Академия осуществляла постоянный контроль над всей реставрационной деятельностью в стране.

Уставом Академии предусматривалось также, что при ней должно быть организовано научное учреждение, в задачи которого войдет исследование в лабораторных условиях новых технологий, а также разработка научных методов консервации и реставрации, что было еще задолго до его принятия

⁵⁰¹Голиков Г.Н. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 7. М., 1976. С. 98; ЦГАЛИ. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12. 3 л.

⁵⁰² ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 6. Д. 13663. Л. 2.

⁵⁰³ Там же. Л. 1–33.

⁵⁰⁴Рославский В.М. Указ. соч. С. 110.

принципиально важным для Покрышкина условием функционирования будущей Академии⁵⁰⁵. В октябре 1919 г. при РАИМК был создан так называемый Институт археологической технологии (ИАТ), который впоследствии значительно повлиял на становление научной деятельности по охране и реставрации памятников в РСФСР⁵⁰⁶. О.В. Яхонт в своем исследовании деятельности Института рассматривает его, как предшественника ГОСНИИР по поставленным целям, задачам, методам и принципам своей деятельности⁵⁰⁷.

В.М. Рославский пишет, что принципиальные установки ИАТ опирались на предреволюционные достижения теоретической мысли в сфере охраны памятников и послужили тому, что уже в начале двадцатых годов XX ст. Институт стал единственным и уникальным научным учреждением страны, где совершенствовалась реставрационная практика⁵⁰⁸. Возглавил Институт коллега по бывшей ИАК и единомышленник Петра Петровича – археолог и искусствовед М.В. Фармаковский.

Из протокола заседания РАИМК 12 сентября 1919 г. можно почерпнуть некоторые сведения относительно формирования концепции ИАТ. Это заседание, посвященное организации Института, состоялось под председательством друга и соратника Покрышкина – реставратора, искусствоведа Н.П. Сычева. В обсуждении, помимо самого Покрышкина, приняли участие видные деятели науки: С.П. Бирбаум, А.А. Миллер, И.М. Михайлов, К.К. Романов, С.Д. Руднев, С.Н. Троицкий, М.В. Фармаковский, А.Е. Ферсман, М.Н. Январев.

⁵⁰⁵ Там же. С. 111.

⁵⁰⁶ ИАТ в 1935 г. Переименован в Институт исторической технологии (ИИТ). Задачами института являлись физико-химические исследования предметов археологии и истории, а также их реставрации и консервации. В первые годы своей деятельности институт оставил заметный след в научной постановке реставрационной деятельности. Большое участие в создании Института как проводника новых методов исследования и обработки реставрируемых объектов принял выдающийся ученый М.В. Фармаковский. К середине 1920-х гг. Институт претендовал на роль центрального научного учреждения страны по вопросам реставрации. Однако конкуренция с дублирующими его работу учреждениями, организованными в Москве, не позволила институту занять это место. В 1937 г. ГАИМК, наравне с другими институтами была включена в систему АН СМССР.

⁵⁰⁷ Яхонт О.В. Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х гг. С. 60.

⁵⁰⁸ Рославский В.М. Указ. соч. С. 544.

П.П. Покрышкин и другие участники заседания единогласно признали необходимость создания учреждения, которое бы сосредоточило усилия на изучении и применении археологических и реставрационных технологий. Было подчеркнуто, что ИАТ должен являться прежде всего «ученым учреждением...», с упором на фундаментальные исследования. В то же время, было отмечено, что Институт не должен отказываться от практического применения полученных знаний, что позволит эффективно решать задачи, поставленные перед РАИМК.

В качестве ключевого элемента структуры ИАТ были определены самостоятельные мастерские и лаборатории. Планировалось, что эти подразделения будут тесно интегрированы с научной деятельностью Института, черпая «свой опыт и методы из деятельности ученых Института».

Кроме того, на заседании было принято решение о налаживании активного сотрудничества с ведущими специалистами других научных учреждений и музеев. Такое взаимодействие должно было привлечь экспертные знания и ресурсы для решения актуальных проблем, стоящих перед ИАТ⁵⁰⁹.

Создание ИАТ в 1919 г. ознаменовало новый подход к исследованию и сохранению культурного наследия. Институт был структурирован по принципу материала, из которого были созданы произведения искусства, а не по видам искусства, как это было принято ранее.

Отличительной чертой Института стало использование впервые в России междисциплинарного подхода, объединяющего специалистов естественных и гуманитарных наук. Ученые Института стремились изучить технологию создания произведений из различных материалов, их свойства, проанализировать причины и характер их старения и разрушения, а затем разработать безопасные методы их консервации, реставрации и хранения. Институт «занялся в первую очередь», как писал М.В. Фармаковский, изучением прошлого и современного опыта по

⁵⁰⁹ *Яхонт О.В.* Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х гг. С. 68

сохранению произведений из различных материалов, анализом результатов работы ведущих зарубежных лабораторий⁵¹⁰.

В рамках ИАТ было сформировано пять отделов, каждый из которых специализировался на изучении и реставрации конкретного материала: камень, керамика и стекло, техники живописи, металла, органических материалов, бумаги и др. материалов. Деятельность отделов поддерживалась лабораториями, оснащенными современным оборудованием для химического и биологического анализа, микроанализа и фотоанализа.

ИАТ отказался от практики немедленной реставрации древних памятников, используя принятые традиционные приемы (нередко агрессивные и разрушающие), как это делали коллеги из Коллегии по делам музеев и охраны памятников Москвы, предпочитая вместо этого разработку оптимальных методов консервации, учета и укрепления памятников культурного наследия⁵¹¹.

Основатели Института ставили перед собой амбициозную цель: не просто сохранить памятники прошлого, но и извлечь из них максимум информации о культуре далекого времени. Их подход основывался на убеждении, что постепенное развитие науки позволит в будущем применить еще более совершенные методы исследования и реставрации⁵¹².

ИАТ впоследствии активно отстаивал необходимость введения научных подходов к хранению музейных предметов и указывал на пагубность отсутствия научной системы их хранения. В ряде документов, направленных в Правительство, сотрудники Института поднимали вопрос о необходимости подготовки квалифицированных специалистов в области консервации и реставрации, и учреждения должности профессионального хранителя-консерватора, знающего и выполняющего задачи спасения и сохранения отечественного культурного наследия⁵¹³.

⁵¹⁰Фармаковский М.В. Указ. соч. С. 32.

⁵¹¹ Там же. С. 68.

⁵¹²Порфиридов Н.Г. Письмо из Новгорода // Дела и дни. Исторический журнал. Пг., 1920. С. 353–357.

⁵¹³Яхонт О.В. Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и

Таким образом, в основе деятельности ИАТ лежали следующие принципы:

- 1) Комплексное изучение материала произведений искусства: от истории материала до технологии изготовления и причин разрушения.
- 2) Поиск и внедрение безопасных методов консервации и реставрации: при учете современных научных данных и опыта ведущих зарубежных лабораторий.
- 3) Создание стабильных условий хранения: с учетом оптимального температурно-влажностного режима.

Нельзя не отметить, что принципы деятельности ИАТ полностью соответствовали принципам, разработанным и опубликованным Покрышкиным еще в 1915 г. в его труде «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства», в котором он выступал против поспешных реставрационных работ, настаивая на минимальном вмешательстве в памятник, обеспечении его сохранности благодаря созданию комфортного климата, а также подготовке специалистов высокой квалификации в области реставрации.

Данный подход стал революционным для своего времени и положил основы для развития современных реставрационных исследований и научной реставрации в России.

В конце 1920 г. П.П. Покрышкин, видный ученый и член РАИМК, подал в отставку по причине ухудшения состояния здоровья и уехал в Свято-Тихоновский монастырь под Нижним Новгородом, где принял священный сан⁵¹⁴. В письме к заведующему разрядом древнейшего русского искусства РАИМК Н.П. Сычеву он уведомлял, что отказывается от членства в этой организации и выражает желание передать свои научные материалы в распоряжение вверенного ему отдела⁵¹⁵. Совет III Отделения РАИМК рассмотрел заявление Петра Петровича, выразил глубокую признательность ему за вклад в работу Археологической комиссии и РАИМК, а также надежду на его возвращение в ряды членов Академии.

культуры в России в 1917–1920-х гг. С. 68.

⁵¹⁴Медведева М.В. Пётр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников. С. 385.

⁵¹⁵Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 496.

Ниже представлен текст обращения Петра Петровича, датированный декабрем 1920 г.:

«В разряд древнейшего русского искусства заведующему, Николаю Петровичу Сычеву. Прошу Вас доложить в Академии, что по крайне расстроенному здоровью я не могу в ней работать и прошу не считать меня ее членом. Научные материалы, собранные мною, желал бы передать в распоряжение разряда древнейшего русского искусства, доколе им заведуете Вы.

Петр Покрышкин, 2/15 декабря 1920 г. Г. Лукоянов. Тихоновский монастырь»⁵¹⁶.

Правление РАИМК удовлетворило просьбу Покрышкина об отставке 3 января 1921 г.⁵¹⁷. С этого момента закончилась его самоотверженная служебная деятельность в рамках Археологической комиссии, которой он посвятил ровно 18 лет своей жизни.

В некоторых публикациях⁵¹⁸, посвященных П.П. Покрышкину, встречаются спорные утверждения о якобы имевшем место его отказе не только от должности в РАИМК, но и от звания академика архитектуры. Приведенное выше письмо Покрышкина в РАИМК подтверждает лишь факт его отказа от членства в этой организации. Откуда же тогда могли взяться противоречивые сведения о том, будто бы Покрышкин отказался и от звания, которое его ни к чему не обязывало? Подобное действие никак не вяжется с образом Петра Петровича, предстающим перед нами при знакомстве с его биографией. Ведь оно могло бы означать, пожалуй, только одно: обиду и желание «хлопнуть дверью» на прощание. Но некролог, написанный Грабарем, пораженным спокойной решимостью Покрышкина, не оставляет сомнений, что наш герой, навсегда оставляя дело, принесшее ему признание и авторитет, совершенно не таил злобы или обиды⁵¹⁹. Ответ на поставленный вопрос может дать другой некролог, написанный анонимным автором и адресованный архиепископу Нижегородскому, в котором

⁵¹⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 2. Д. 519. Л. 1.

⁵¹⁷ Покрышкин П.П. Письмо в РАИМК об отставке // РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 519. Л. 3

⁵¹⁸ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 303.

⁵¹⁹ Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. С. 34.

мы встречаем следующие строки: «И вот он [П.П. Покрышкин. – прим. авт.], не смотря на свое высокое завидное положение по Вашему благословию бросает звание академика архитектуры и меняет все это на скромную рясу священника»⁵²⁰. По всей вероятности, автор некролога, знавший отца Петра в первую очередь как священнослужителя, вряд ли разбирался в тонкостях, связанных с его светской профессией. Да и сама фраза «бросает звание академика» не подразумевает официального письменного отказа от него, однако при поверхностном рассмотрении можно прийти к подобному выводу. Таким образом, мы действительно не находим подтверждения факту отказа П.П. Покрышкина от звания академика, но можем с большой долей вероятности предположить, где кроется причина подобных утверждений.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно заключить, что преобразование Археологической комиссии в РАИМК и создание при ней ИАТ в августе 1919 г. было инициировано и подготовлено в значительной степени Покрышкиным. Уже в процессе этой реформы промежуточным этапом стало преобразование РГАК в крупный и авторитетный реставрационный центр, главным направлением деятельности которого стали научное изучение и практическое решение проблем охраны и консервации древних памятников. Заключительным этапом стало основание нового научного учреждения в сфере охраны памятников по типу Академии наук. Попутно Покрышкин занимался вопросами определения места РГАК и РАИМК в системе советских учреждений охраны культурного наследия.

Высказанная инициатива, а также работа по созданию крупного научно-реставрационного центра в Петрограде в условиях хаоса послереволюционного периода свидетельствуют о высокой степени «научной зрелости» коллектива Археологической комиссии, а также главного идеолога реформы – П.П. Покрышкина. В результате расширения деятельности РГАК, а также трудов, связанных с разработкой Устава будущей Академии, Петр Петрович

⁵²⁰ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412–412 об. См. Приложение 16.

зарекомендовал себя как представитель строго научного подхода к организации деятельности по охране памятников.

3.2. Административная работа П.П. Покрышкина во Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса

После прихода к власти большевиков Советская Россия разворачивала огромную революционную программу по строительству нового социалистического общества. Не обошла стороной эта программа и сферу культуры, где была задекларирована концепция «культурной революции» и развернулась жесткая идеологическая борьба⁵²¹. Е.Ю. Медникова пишет, что новая государственная политика в сфере охраны культурного наследия была направлена на то, чтобы воссоздать ее заново, что и «попытались декларировать» новые уполномоченные лица в сфере охраны и реставрации, полностью отрицая накопленный десятилетиями опыт по ее организации⁵²².

Об этом, в частности, свидетельствует то, что в первое десятилетие после установления советской власти стали активно насаждаться новые представления относительно истории развития научной и практической деятельности отечественных дореволюционных учреждений охраны памятников, на базе которых институционально и научно строилась молодая советская отрасль. Руководители государственной академии истории материальной культуры (РАИМК до 1926 г.), утверждали, что «прежняя наука» являлась по большей части «вещеведением» и занималась «самодовлеющим изучением вещей как таковых»⁵²³, в то время как современные традиции и научные концепции, а также

⁵²¹ *Богданов А.* Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. М., 1923. С. 229; *Кругликова Г.А.* Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Екатеринбург. С. 374. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53549/1/978-5-7851-0646-8_02_2008_30.pdf. Дата обращения: 17.08.2025.

⁵²² *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 303.

⁵²³ *Равдоникас В.И.* Указ. соч. С. 20–21, 33–56; *Быковский С.Н.* О классовых корнях старой

принципы, положенные в основу организации сохранения культурного наследия, были созданы исключительно Советской властью и специалистами, пришедшими в руководящий аппарат отрасли на смену дореволюционным ученым⁵²⁴. Эта версия приведена в немалом количестве исторических исследований, проведенных в период с 1960-х гг. по 1989 г.⁵²⁵, а также продолжает жить в научной литературе и по сей день⁵²⁶.

Но так ли это было на самом деле?

При формировании в стране советской системы управления, возникла необходимость создать новый центральный административный орган, на который были бы возложены полномочия по руководству работой всех учреждений, занятых вопросами учета, охраны и реставрации древних памятников. 18 июня 1918 г. был создан Наркомпрос РСФСР. Председателем был назначен А.В. Луначарский. При нем с июня 1918 г. и был создан такой орган, который стал именоваться Всероссийской коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР с двумя отделениями – петроградским и московским⁵²⁷.

Создание Всероссийской коллегии предполагало, что лишь отдельные представители дореволюционного ученого сообщества смогут стать ее членами⁵²⁸.

археологии // СГАИМК. 1931. № 9/10. С. 4–5; *Быковский С.Н.* Целевая установка и новые задачи ГАИМК // СГАИМК. 1931. №2. С. 2; *Быковский С.Н.* О предмете истории материальной культуры // СГАИМК. 1932. №1/2. С. 3; *Мещанинов И.И.* Теория миграций и археология // СГАИМК. 1931. № 9/10. С. 37–39.

⁵²⁴*Платонова Н.И.* Российская академия истории материальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). С. 6

⁵²⁵*Генинг В.Ф.* Указ. соч. С. 16–18, С. 50–56; *Вайнштейн О.Л.* Указ. соч. С. 41; *Массон В.М.* Указ. соч. С. 23; *Грабарь И.Э.* О древнерусском искусстве: исследования, реставрация и охрана памятников. М., 1966. С. 30; *Подобедова О.И.* Указ. соч. С. 13–14; *Жуков Ю.Н.* Указ. соч.; *Заколоткин И.* Указ. соч. С. 45–72; *Перцев Н.В.* Указ. соч. С. 146–166; *Филатов В.В.* Указ. соч.

⁵²⁶*Яхонт О.В.* И.Э. Грабарь и сложение системы научной реставрации в России. С. 144; *Михайлова Н.В.* Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века; *Шалюгин М.С.* Указ. соч.; *Кругликова Г.А.* Государственная политика в области культуры в 1920-е гг.: опыт и уроки. С. 188. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://journals.uspu.ru/attachments/article/1454/22%202.pdf> Дата обращения 17.08.2025.

⁵²⁷*Горелова С.И.* Музейный фонд в первые годы Советской власти. С. 203–216.

⁵²⁸ 15 ноября 1918 года в связи с реорганизацией Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был переименован в Отдел по охране, учету и регистрации памятников

Руководство многочисленными масштабными реставрационными работами, а также первым дореволюционным реставрационным центром в Петрограде, позволило П.П. Покрышкину приобрести необходимый для будущей работы административный опыт. В начале декабря 1918 г. Петр Петрович, как наиболее авторитетный представитель отечественной школы охраны памятников, к консультациям которого специалисты из Всероссийской коллегии непрерывно обращались, был приглашен возглавить археологический отдел Коллегии Петрограда⁵²⁹. Руководителем петроградского отделения Коллегии в то время был комиссар Петросовета Г.С. Ятманов⁵³⁰.

Дальнейшее развитие реставрационной сферы в России наглядно демонстрирует фундаментальный характер школы Покрышкина. Несмотря на радикальную смену государственного строя, принципы реставрации, заложенные этим мастером в Петрограде, нашли со временем свое отражение в практике новых учреждений, ответственных за сохранение художественного и архитектурного наследия.

Одновременно с созданием археологического отдела Коллегии Петрограда, при московском отделении были организованы свои местные подразделения по охране и реставрации памятников. С этого момента «центр тяжести при решении методологических вопросов реставрации переносится в новую столицу»⁵³¹. В этих подразделениях преимущественное место стали занимать интересы тех, кто ими руководил – И.Э. Грабаря, Н.И. Троцкой⁵³².

10 июня 1918 г. при московском отделении Всероссийской коллегии была организована Художественная комиссия по исследованию фресок и икон⁵³³,

искусства и старины. См.: *Горелова С.И.* Музейный фонд в первые годы Советской власти. С. 203–216.

⁵²⁹ *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 307.

⁵³⁰ *Фармаковский Б.В.* Указ. соч. С. 7–8, 21.

⁵³¹ *Щенков А.С.* Памятники архитектуры в Советском союзе. С. 94.

⁵³² Там же.

⁵³³ Первое опубликованное название комиссии; также – Художественная комиссия по обследованию памятников живописи, Комиссия по раскрытию памятников древнерусского искусства, Комиссия по раскрытию памятников древнерусской живописи, Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи в России. См.: *Рославский В.М.*

представители которой, по сравнению с Петроградом, больше тяготели «к полномасштабному раскрытию древних памятников, целостным реставрациям»⁵³⁴. Эта комиссия сразу привлекла внимание коллег из северной столицы, так как развернула широкомасштабную и спешную работу по расчистке древних памятников⁵³⁵. Такая поспешность неизбежно «подвергала памятник либо искажению, либо дальнейшему разрушению, а часто вела к их окончательной гибели»⁵³⁶.

Так, в первой половине 1918 г. Художественная комиссия проводила в Московском Кремле пробную расчистку и реставрацию произведений древнерусского искусства XII–XV вв., в том числе икон и росписей, авторство которых приписывалось преподобному Андрею Рублеву⁵³⁷. Впоследствии, когда работы были завершены, о характере этих реставрационных начинаний свидетельствовала очевидец происходящего, Е.А. Домбровская. Она указала на то, что памятники, раскрытые для реставрации, в итоге оказались неукрепленными и продолжали разрушаться. В этой связи в 1922, 1924 и 1926 г. она неоднократно обращалась в Москву с просьбой защитить эти произведения от дальнейшего разрушения⁵³⁸.

Как указывает Л.И. Лифшиц, с первых же дней своей деятельности руководство московских советских учреждений охраны памятников «выдвигали на передний план критерии оценки художественной ценности, призывая сосредоточить основные усилия на проблемах учета, сохранения и реставрации памятников исключительного художественного качества»⁵³⁹. По мере развития событий становилось все более очевидным, что искусствоведческие цели,

Указ. соч. С. 49.

⁵³⁴Шенков А.С. Памятники архитектуры в Советском союзе. С. 94.

⁵³⁵Белозерова В.Г. Поиск научных принципов реставрации древнерусской живописи в первые годы Советской власти // Консервация и реставрация музейных художественных ценностей. М., 1992. № 3–4. С. 28

⁵³⁶Околович Н.А. Доклад о предполагаемом методе музейной реставрации памятников шитья (1923 г.). Л. 39 об.40.

⁵³⁷Рославский В.М. Указ. соч. С. 56.

⁵³⁸Домбровская Е.А. Очерки по истории реставрации отдельных памятников монументальной живописи. Л. 22 об.

⁵³⁹Лифшиц Л.И. Указ. соч. С. 85.

стоящие перед московским отделением Всероссийской коллегии, как и способы работы ее мастеров, расходились с целями и задачами научного подхода к организации реставрационной деятельности⁵⁴⁰. В.М. Рославский, дополняя Л.И. Лифшица, отмечает, что они сначала не обращали внимания, а затем предприняли попытку «вовсе пересмотреть реставрационные принципы»⁵⁴¹, сформулированные благодаря многолетней научной разработке бессменным руководителем петроградской школы реставрации (на протяжении уже более чем 15 лет), Покрышкиным в его «Кратких советах по вопросам ремонта памятников...», и пользовавшиеся в предыдущие годы всеобщим признанием. М.В. Фармаковский писал о новых мастерах, что «то были люди, не сразу вошедшие в новое понимание задач реставрации и, конечно, далекие от какого-либо знания законов химии и физики.[...]. Их необходимо было не обучать, а, в известной мере, перевоспитать, ввести в новый курс, надо было, используя их опыт, эмпирические знания и техническую сноровку, подчинить интересам науки»⁵⁴².

В связи с такими переменами Покрышкин вынужден был стать оппонентом тех реставраторов, деятельность которых называл «кладоискательством»⁵⁴³. С этого времени он активно инспектировал работу московских коллег и настаивал на выработке совместных инструкций по реставрации, «на приоритете оценки

⁵⁴⁰ «Прогресс искусствознания всецело зависит от состояния исследовательского аппарата. Так систематическая история раннего итальянского искусства могла начаться тогда, когда удалось освободить древние росписи от покрывающего их слоя извести. Только тогда, когда памятники искусства приведены в известность, история искусства перестает быть фрагментарной и культурные ценности включаются в общечеловеческую сокровищницу. Работа по раскрытию русских фресок и расчистке икон начались не более 10–15 лет тому назад и производились без всякой системы, открывая случайные памятники, это, конечно, не могло не отразиться на состоянии самой науки, вынужденной довольствоваться только случайными материалами. Ныне представляется возможным наметить план работ, обеспечивающий изучение важнейших памятников русского искусства. Намеченные работы не только обогатят науку... но и сделают снова народным достоянием то, что создало творчество наших предков. Древнерусское искусство, раскрытое в полной мере, будучи глубоко народным по духу, несомненно, даст не только глубокие эстетические впечатления, но могучий импульс современному творчеству» – И.Э. Грабарь. (См.: ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 35.Л. 11 об.).

⁵⁴¹ Рославский В.М. Указ. соч. С. 15.

⁵⁴² Цит. по: Рославский В.М. Указ. соч. С. 52.

⁵⁴³ Там же. С. 75.

памятников как носителей уникальной историко-культурной информации»⁵⁴⁴, а также на проведении исключительно щадящих консервационных работ с целью их укрепления. Он считал, что это необходимо для того, чтобы впоследствии, когда будет проведена серьезная лабораторно-экспериментальная подготовка и выработаны щадящие технологии, как можно больше памятников спасти от разрушений⁵⁴⁵.

Если изучить протоколы заседаний РГАК того времени, то видно, что с лета 1918 г. П.П. Покрышкина регулярно приглашают в разные учреждения культуры для обсуждения текущих проблем организации охраны и реставрации отечественного наследия⁵⁴⁶. Именно так он, с коллегами из РГАК, ознакомился с результатами реставрационных работ Художественной комиссии в храмах Москвы, а затем Владимира и Ярославля⁵⁴⁷. Весьма примечательно, что в результате специалистами Археологической комиссии были высказаны некоторые замечания, а также требование «не делать никаких реставрационных правок» и «ограничиться исключительно мерами технического закрепления» при осуществлении работ на памятниках историко-культурного наследия⁵⁴⁸.

Осенью 1918 г. представители московского отделения Всероссийской коллегии по делам музеев начали планомерную подготовку к полной реставрации памятников Московского Кремля, поводом к которой стали разрушения, вызванные обстрелами⁵⁴⁹. С этой целью была организована специальная Кремлевская комиссия. В данном случае также не обошлось без консультаций П.П. Покрышкина и других специалистов археологического отдела, в результате чего ему стало известно, что новый проект реставрации предусматривал

⁵⁴⁴ *Лифшиц Л.И.* Указ. соч. С. 85.

⁵⁴⁵ *Покрышкин П.П.* Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 14.

⁵⁴⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁵⁴⁷ *Рославский В.М.* Указ. соч. С. 72.

⁵⁴⁸ Там же. С. 72.

⁵⁴⁹ В состав указанного подотдела вошли: Центральная реставрационная комиссия, Кремлевская реставрационная комиссия и Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи.

перестройку некоторых кремлевских зданий в их первоначальном древнем виде, т.е. подразумевал гипотетические реконструкции⁵⁵⁰.

После ознакомления с результатами деятельности Художественной комиссии Всероссийской коллегии, а также с предполагаемыми реставрационными мероприятиями в Кремле, в начале сентября 1918 г. было проведено совместное совещание представителей обоих отделений Коллегии, которое явилось знаковым, поскольку продемонстрировало точку зрения П.П. Покрышкина и его коллег из Петрограда на организацию деятельности по охране и реставрации. Их позиция находилась в полном соответствии с дореволюционным путем развития этой отрасли, согласно которому, предпочтение отдавалось строгому контролю, централизации, а также научно обоснованному подходу к охране историко-культурного наследия⁵⁵¹.

Участники событий тех лет отмечали, что характер ремонтных работ, которые велись в Кремле, был существенно изменен именно благодаря рекомендациям Покрышкина, который не советовал производить пока что масштабных работ, а остановиться только на починках, одновременно продолжая дальнейшие исследования⁵⁵². В отношении восстановления некоторых кремлевских архитектурных памятников в «древнем виде», Покрышкин указывал, что такое восстановление допустимо, только если в результате исследований будет собрано достаточное количество документальных и архивных свидетельств, оправдывающих такие работы⁵⁵³. Что касается памятников живописи Кремля, то в этом случае Покрышкин с коллегами были категорически не согласны с принципами работы Кремлевской комиссии, а также с методами расчистки и реконструкции их «древнейшего красочного слоя»⁵⁵⁴. Продолжившаяся дискуссия

⁵⁵⁰Рославский В.М. Указ. соч. С. 59.

⁵⁵¹ Там же. С. 64.

⁵⁵² Там же. С. 61.

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Еще летом 1918 г. И.Э. Грабарь неоднократно обращался к П.П. Покрышкину с просьбой направить кого-либо в Москву, чтобы ознакомиться с требованиями петроградских специалистов. Например, в своем письме П.П. Покрышкину он сообщал: «Сегодня закончена расчистка фрески Николы на Никольской башне... совершенно необходимо, чтобы кто-нибудь

привела к тому, что реставраторы были вынуждены отказаться от восстановления отдельных кремлевских памятников архитектуры в первоначальном виде. В частности, они согласились не удалять пристройки собора Василия Блаженного⁵⁵⁵.

Под влиянием аргументов, высказанных П.П. Покрышкиным, председатель петроградской Коллегии Г.С. Ятманов принял решение до выяснения возникших проблем запретить частную инициативу в деле охраны и реставрации⁵⁵⁶, а также предложил всем заинтересованным лицам принять участие в создании единого органа, «компетентного по вопросам искусства»⁵⁵⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что обвинения в отношении сотрудников петроградского центра реставрации в избирательном или ненаучном подходе, а также погоне за массовым материалом, ставшие привычными с нач. 1930-х гг., являются необоснованными⁵⁵⁸.

В 1918–1919 гг. П.П. Покрышкин был занят реорганизацией Российской государственной археологической комиссии в научный центр, о чем уже упоминалось в предыдущем параграфе. Это вторая организация, в которой Покрышкин занимал руководящую должность – возглавлял отдел монументальных памятников. В это время «москвичи» сосредоточили в своих руках абсолютную административную власть в сфере охраны и реставрации памятников культурного наследия, ущемляя интересы возглавляемого Покрышкиным археологического отдела Коллегии в Петрограде⁵⁵⁹. В результате

из вас, вы или Романов, приехали на следующей неделе для принятия совместного решения о дальнейшем». Он писал, что эта фреска, «возможно, современна стройке» и может относиться к концу XV – началу XVI вв. (См.: Письмо Грабаря к П.П. Покрышкину. 30 августа 1918 г. // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 148. 1918. Л. 17).

⁵⁵⁵ В 1920 г. было опубликовано сообщение, что в соборе св. Василия Блаженного «ведутся изыскания для определения, что надо удалить для восстановления его древнего вида... весьма несхожего с тем, каким его замыслили его первые создатели» (Сидоров А.А. Указ. соч. С. 559.)

⁵⁵⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 13. Л. 90 об.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Равдоникас В.И. Указ. соч. С. 38–40.

⁵⁵⁹ Как говорилось в сведениях о деятельности РГАК в ноябре 1918 г., «новые положения и сметы не получили утверждения в высших правительственных инстанциях, что ставит комиссию в крайне затруднительное положение, лишая ее возможности не только привлекать... новых сотрудников... но и производить уплаты временным сотрудникам за исполненные уже работы» (См.: РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 50).

петроградские коллеги могли только наблюдать, как «москвичами» ведутся работы⁵⁶⁰.

Так, рассматривая ход реставрационных работ, проводившихся тогда в Киеве, сотрудниками РГАК было отмечено, что реставрация в Софийском соборе XI в. угрожает «навсегда исказить этот замечательный памятник русского искусства», однако представители Петрограда не могут оказать никакого влияния на ее проведение. Не могут они и принять никаких мер, поскольку этому препятствует положение, которое сложилось в области охраны древних памятников⁵⁶¹.

Теперь московские реставраторы стали активнее раскрывать древние памятники вплоть до первоначального вида⁵⁶². Их уже мало интересовали вопросы их укрепления и сохранения поздних наслоений или записей. Реставраторы смело освобождали памятники от пристроек, которые они субъективно не считали ценными⁵⁶³. Такой подход с осени 1918 г. объединил мастеров-иконников с архитекторами-реставраторами московского отделения Коллегии, в результате чего противоречия с петроградскими специалистами только обострились.

Проходившие в 1919 г. совещания свидетельствовали о том, что проводившиеся московским отделением Всероссийской коллегии реставрационные работы стали настолько масштабными, что затронули различные сферы реставрации, но при этом проводились они по принципам, которые до сих пор еще нуждались в значительной доработке. «Петроградцы» же к этому времени уже отчетливо осознавали, что укрепление памятников и консервация должны иметь приоритетное значение. Хотя протоколы этих

⁵⁶⁰ Так, рассматривая ход реставрационных работ, проводившихся тогда в Киеве, было отмечено, что реставрация в Софийском соборе XI в. угрожает «навсегда исказить этот замечательный памятник русского искусства», однако представители Петрограда не могут оказать никакого влияния на ее проведение. Не могут они и принять никаких мер, поскольку этому препятствует положение, которое сложилось в области охраны древних памятников. См.: РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. Д. 1. 1918. Л. 14.

⁵⁶¹ РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. Д. 1. 1918. Л. 14.

⁵⁶² *Рославский В.М.* Указ. соч. С. 15.

⁵⁶³ Там же. С. 75.

совещаний были крайне скудными, однако по их материалам можно сделать заключение: П.П. Покрышкин был крайне озабочен проблемами соблюдения принципов научного ведения реставрационных работ в государстве. Он старался предостеречь своих коллег из Всероссийской коллегии Москвы от опасного увлечения художественной стороной изучаемых памятников, в результате которого расчистка икон и фресок осуществлялась в ущерб мероприятиям по их сохранению, крайне необходимым в той ситуации⁵⁶⁴.

Настаивая на другом подходе к реставрации, он указывал, что необходимо, во-первых, научно обосновать целесообразность такого радикального вмешательства в памятник живописи, как расчистка, и все памятники, которые подверглись разрушению, закрепить, оказав им «скорую помощь»⁵⁶⁵, а во-вторых, если такая мера неизбежна, произвести расчистку не всех намеченных икон, «но небольшую часть их, дабы по приведению открытий в систему, спокойно обдумать результаты, увидеть и осознать ошибки, понять причины их и найти способы устранения»⁵⁶⁶. В-третьих, он рекомендовал на памятниках, которые подлежат раскрытию, производить детальное изучение и описание каждого удаляемого красочного слоя, а также послойное копирование в красках и фотографирование. Однако все эти рекомендации вызывали несогласие руководства Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины, которое утверждало, что в случае их выполнения «художественная точка зрения может оказаться отодвинутой на второй план»⁵⁶⁷.

«Москвичи» и далее активно расширяли свою деятельность по расчистке и поспешно отбирали все большее количество памятников живописи к раскрытию. Вследствие этого для Покрышкина стала очевидной необходимость срочного закрепления научных основ охраны памятников на государственном уровне, для чего он выступил с предложением о созыве специальной всероссийской конференции, посвященной музейному делу. Впоследствии, в апреле 1921 г. такая

⁵⁶⁴Рославский В.М. Указ. соч. С. 75.

⁵⁶⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 63. 1918. Л. 18.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷Рославский В.М. Указ. соч. С. 75.

конференция будет созвана, однако сам автор идеи к тому времени уже отойдет от всех административных дел.

После очередного ознакомления П.П. Покрышкина и Г.С. Ятманова с работами по расчистке, осуществляемыми москвичами в Звенигороде и Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, они пришли к убеждению о неправомерности причисления их изысканий к мероприятиям, носящим научный обоснованный характер реставрационной деятельности. Кроме того, Покрышкин был вынужден обратиться к московскому руководству с предложением о временной приостановке повальной расчистки древней живописи до тех пор, пока не будут окончательно разработаны и приняты основные требования, предъявляемые к подобного рода работам⁵⁶⁸.

В связи с этим 25 ноября 1918 г. Отдел имуществ Наркомпроса принимает постановление, в котором сказано: «ни одно архитектурное сооружение или памятник искусства, имеющие за собой более чем семидесятилетнюю давность или историческое значение, не могут быть отремонтированы, перестроены и приспособлены для других целей без разрешения на то Археологического отдела» Всероссийской коллегии Петрограда⁵⁶⁹. В течение декабря 1918 г. Г.С. Ятманов срочно проводит несколько заседаний, на которых говорит о скорейшем привлечении к непосредственному исполнению любых работ на объектах, представляющих историческую и культурную ценность, специалистов Петрограда, а также о том, что необходимо срочно разработать соответствующий законопроект. Он выступил с предложением создать лабораторию и мастерские по реставрации памятников живописи при Коллегии⁵⁷⁰. Кроме того, Ятманов напомнил, что предложение, прозвучавшее ранее от Покрышкина об образовании в Петрограде на базе РГАК научно-исследовательского учреждения по типу Академии наук, должно быть как можно быстрее удовлетворено⁵⁷¹.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 8. 1918. Л. 7.

⁵⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 13. Л. 115.

⁵⁷¹ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 307

Не дожидаясь создания Академии, П.П. Покрышкин принимает решение поднять статус возглавляемого им археологического отдела Коллегии Петрограда до самостоятельного органа по охране и реставрации. Члены петроградского отделения Коллегии понимали необходимость расширения его состава и изменения структуры, потому что им предстояло решать вопросы исследования памятников и организации деятельности по их охране и реставрации на научных началах. Покрышкин лично подбирает для отдела высококвалифицированных специалистов, обладающих не только техническими знаниями, но и искусствоведческой подготовкой⁵⁷². К началу 1919 г. отдел вырос в крупнейший научно-реставрационный центр со штатом около 140 человек⁵⁷³, которому под силу были любые охранные мероприятия на памятниках архитектуры, скульптуры, монументальной живописи и иконописи⁵⁷⁴. Весь потенциал нового центра Покрышкин планировал направить не только на восстановление памятников зодчества, но и стенописей, икон⁵⁷⁵.

Кроме того, было предложено организовать курсы по подготовке профессиональных реставраторов, которые смогли бы отойти от традиционного ремесленного подхода в своей работе, как это практиковалось до сих пор⁵⁷⁶. П.П. Покрышкин придавал огромное значение появлению на местах компетентных специалистов, ведь, согласно его мнению, «дело изучения старины свойственно людям от природы даровитым и склонным к научной работе»⁵⁷⁷. Еще в 1905 г., занимаясь разработкой проекта закона об охране древних памятников, он писал: «Замирает сердце при мысли, что не найдется подготовленных людей. Надо подготовить много архитекторов и художников, которые умели бы ценить и охранять старину. Тут требуется истинный героизм, ибо придется выносить борьбу с «общественным» мнением наших мнимо интеллигентных людей,

⁵⁷² РА ИИМК РАН. Ф. 51. Д. 163. 1919. Л. 2

⁵⁷³ *Платонова Н.И.* Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда. С. 539

⁵⁷⁴ *Медникова Е.Ю.* Указ. соч. С. 307

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 29. Д. 829. 1918. Л. 65

⁵⁷⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 5.

понимающих старину меньше простого неграмотного народа. [...] Надо как-нибудь стараться нам, чтобы изучение истории не было только книжное и чтобы мальчики наши и девочки не проходили мимо вещественных исторических памятников, не замечая их. Тогда и получив специальное образование они не будут такими невеждами в этом отношении, какими видим наших интеллигентов»⁵⁷⁸.

В конце декабря 1918 г. в Великий Новгород для реставрации икон прибыла «Московская комиссия по раскрытию памятников древнерусской иконописи» во главе с И.Э. Грабарем⁵⁷⁹. В состав этой комиссии входили реставраторы, художники и иконописцы И.Н. Клыков, Н.П. Клыков, В.О. Кириков, И.А. Баранов, В.Е. Изразцов, а также П.И. Юкин и А.И. Анисимов. Незадолго до этого, специалистами Москвы и Петрограда был выработан совместный проект будущей работы по реставрации древних икон города. В тексте проекта, в выработке которого участвовал и Покрышкин, учитывались пожелания как московских, так и питерских специалистов. Первые отобрали памятники для раскрытия, а вторые – для проведения работ по консервации.

Вызывают интерес высказанные «москвичами» обоснования необходимости расчисток: «внимание было обращено, согласно выработанному плану, на древнейшие памятники настенных росписей и станковой живописи... Осмотры выяснили, что большинство таких памятников находятся под позднейшими записями и их настоящее состояние требует неотложных мер охраны, так как... от времени... им угрожает гибель»⁵⁸⁰. При этом никаких подробностей этой угрозы не приводились, лишь драматизируя сложившуюся ситуацию: «Комиссия приняла решение немедленно начать работы по локализации процесса разрушения, руководствуясь тем, что одни памятники русской иконописи, наиболее древние и потому сильнее пострадавшие от времени и имеющие выдающееся художественно-археологическое значение, разрушаются особенно быстро; другие,

⁵⁷⁸ Там же. Л. 7.

⁵⁷⁹ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 308

⁵⁸⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. Л. 68.

более поздние и поэтому более сохранные, не столь сильно задеты этим процессом и, наконец, третьи, иногда не менее высокохудожественные, но чаще встречающиеся, переживают еще лишь начальную стадию разрушения... Руководствуясь этим, комиссия подразделила все осмотренные памятники на три очереди работ в порядке постепенности»⁵⁸¹. Таким образом, необходимость первоочередного отбора для расчистки самых древних памятников обосновывалась тем, что они быстрее разрушаются и, следовательно, должны быть подвергнуты расчистке в первую очередь.

Покрышкиным, в свою очередь, совместно с другими сотрудниками археологического отдела, была разработана и утверждена на совместных совещаниях московского отделения Всероссийской коллегии инструкция: «Для работ по исследованию и закреплению икон»⁵⁸². В этой инструкции внимание было обращено на то, что главной целью экспедиции является укрепление икон. Что же касается вынужденных раскрытий, то их необходимо осуществлять, учитывая принципиально важные замечания. Инструкция обращала особое внимание на послойное раскрытие памятников и фиксацию позднейших наслоений, которые подвергались удалению⁵⁸³. Сотрудники московской комиссии при работах в Великом Новгороде обещали следовать требованиям составленного плана и инструкции.

Однако организованная археологическим отделом петроградского отделения Всероссийской коллегии комиссия во главе с Покрышкиным, прибыв в Великий Новгород для инспекции в январе 1919 г., обнаружила, что московские реставраторы, несмотря на достигнутую договоренность, не следовали инструкции в полной мере. Для них было важно только то, что они получили от «питерцев» согласие на раскрытие новгородских святынь⁵⁸⁴. Так, 28 декабря,

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² *Рославский В.М.* Указ. соч. С. 87.

⁵⁸³ РА ИИМК РАН. Ф. 2/1919. Д. 39. Л. 8.

⁵⁸⁴ Протокол заседания Комиссии по архитектурной реставрации Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (11 января 1919 г.) // ЦГАМ. Ф. ЦМАМ. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

когда планирование работ еще не было завершено, реставраторы Московской комиссии по раскрытию памятников произвели в Новгороде «целый ряд проб по расчистке стенописей и икон»⁵⁸⁵, продемонстрировав тем самым свое безразличие к процессу совместного планирования работ. Мотивировалось это тем, что в результате якобы длительной разработки в Петрограде установочных документов, сильно замедляется темп проводимых ими исследований. Кроме этого, осмотрев иконы, к раскрытию которых уже преступили «москвичи», комиссия обнаружила грубейшие нарушения в процессе организации реставрации и высказала опасения за целостность памятников⁵⁸⁶.

П.П. Покрышкин впоследствии указал на то, что значительное количество памятников, которые московские реставраторы стали раскрывать, не нуждались в проведении каких-либо работ, а тем более в расчистке. Тогда же он писал в своей записной книжке про работу коллег над раскрытием новгородских фресок: «Были с А.П. Келлером от археологического отдела. Понаехали москвичи (5 членов Коллегии) и мастера (7 человек), будут работать во главе с Юкиным и Анисимовым», в «церкви Рождества Христова на кладбище состояние фресок хорошее... С А.П. Келлером смотрели фреску «Иов на гноищи» в подвале Никольского собора на Ярославовом дворе. Она в прочном состоянии... Состояние фресок Федора Стратилата хорошее»⁵⁸⁷.

Такое положение дел не стало неожиданным для Покрышкина. В этой связи неудивительны и его замечания, в которых он выражал свои опасения о новгородской работе московских реставраторов. Он писал, что они теперь не только «угрожают самовольным раскрытием», сейчас у них появился новый «мотив – охранение. Прежний мотив отпал»⁵⁸⁸. «Как бы не стали, – продолжал Покрышкин, – счищать XVI век, не скопировав его идеально»⁵⁸⁹.

⁵⁸⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 353. Л. 4.

⁵⁸⁶ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 308.

⁵⁸⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 63. 1918. Л. 24.

⁵⁸⁸ Там же. Д. 79. Л. 30 об.

⁵⁸⁹ Там же. Д. 63. 1918. Л. 24.

На совещаниях в Петрограде 31 января и 3 февраля 1919 г. также было отмечено, что надлежащей подготовки московской экспедиции не было произведено. Кроме того, указывалось, что «выемка икон из церквей производится неправильно», особенно в тех случаях, «когда иконы находятся в угрожающем состоянии и требуют, вместо их расчистки, немедленного укрепления на месте»⁵⁹⁰. П.П. Покрышкин выразил недоумение в связи с необоснованным отбором тех икон, какие направлялись на реставрацию. «Москвичей» интересовали только наиболее древние иконы, в процессе поиска которых, попирая все достигнутые ранее договоренности, они производили пробные раскрытия всех икон, которые казались им древними. Также вызывали оправданное нареkanie со стороны петроградской инспекции условия хранения икон. Кроме этого, замечание было сделано в связи с тем, что не было осуществлено, согласно установленным требованиям, «детальных описей и протоколов с выяснением состояния икон». «Протокольные фотографии» выполнялись небрежно и «в техническом отношении весьма неудовлетворительно». «До снятия олифы и после ее удаления» снимки не делались. Что касается дневника расчистки, то он «ведется не своевременно», в связи с чем фиксация проводимых операций осуществлялась непоследовательно, чем нарушалось требование последовательно изучать каждый удаляемый красочный слой⁵⁹¹. Инспекторы, фиксировавшие ход реставрационной работы, обнаружили одну из главных причин отсутствия ее качества. «Спешность работы, отмеченная в протоколах, вынуждает реставраторов снимать сразу несколько слоев», а «связанное с этой поспешностью употребление сильнодействующих составов ... вызывает несомненную порчу памятника»⁵⁹². По свидетельству дневниковых записей тех, кто участвовал в реставрационных работах, А.И. Анисимов не ограничивался лишь общим наблюдением за проводимой

⁵⁹⁰ Там же. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 54.

⁵⁹¹ Там же. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 58–59.

⁵⁹² Там же. Л. 58–59.

реставрацией⁵⁹³. Он сам принимал непосредственное участие в расчистке. В письме Н.П. Кондакову П.С. Уварова писала: «Я совершенно Вашего мнения об Анисимове и его молодецкой решительности, с которой он бросается на расчистку наших древних икон. Верно, что найдутся перлы, но сколько из них пропадут при подобной поспешности...»⁵⁹⁴.

К сожалению, текст инструкции, подготовленный в Петрограде для новгородской экспедиции под названием «Для работ по исследованию и закреплению икон», упоминаемый Покрышкиным в письме от 22 января 1919 г., адресованном руководителю РГАК Н.Я. Марру, обнаружить не представляется возможным, скорее всего он не сохранился. Однако обнаружили ее варианты и другая, близкая по времени инструкция. Они позволяют получить представление о заложенных в утраченной инструкции правилах реставрации стенописей и икон. Согласно этим правилам, основным требованием было послойное раскрытие памятников и бережное отношение ко всем красочным слоям, покрывающим первоначальную древнюю живопись, так как более поздние записи тоже могут быть весьма ценны в историческом, художественном и религиозном отношении. Поэтому до того момента, когда начнется снятие записей, требовалось произвести небольшие пробные раскрытия в малозначительных местах. Что касается дальнейшей работы, то она должна была проводиться с одновременной фиксацией и изучением удаляемых слоев. При этом требовалось вести журнал, где фиксировались бы особенности абсолютно всех открываемых слоев, детально и последовательно описанных с применением метода фотографирования. При этом подчеркивалась желательность «в дополнение к фотоснимкам делать точную кальку каждого красочного слоя», а в случае большой ценности памятника,

⁵⁹³ Александр Иванович Анисимов (1877–1937) – профессор, историк древнерусского искусства, теоретик и организатор научной реставрации, первооткрыватель многих икон и фресок, один из руководителей музейно-выставочного дела, активный пропагандист художественного наследия Древней Руси. См.: *Кызласова И.Л.* Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы) // *Искусство христианского мира*. М., 2003. № 7. С. 441–453.

⁵⁹⁴ *Кызласова И.Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси 1920–1930 годы. По материалам архивов. М., 2000. С. 108.

особенно при расчистке уникальных произведений, делать «цветную иконописную копию»⁵⁹⁵.

Особое требование предъявлялось к квалификации реставраторов, от которых, в первую очередь, зависело и качество раскрытий. Работа, как было отмечено, «могла быть поручаема и доверяться лишь опытным мастерам»⁵⁹⁶.

Как мы видим на примере положений инструкций, написанных в одно время с утраченной, П.П. Покрышкин и его петроградские коллеги, в частности К.К. Романов, в докладе которого эти требования тоже были высказаны, предписывали соблюдать принципы планомерного раскрытия памятников, которое бы соответствовало ранее утвержденному графику. О любом изменении графика работ требовалось незамедлительно извещать всех ответственных лиц и без их разрешения дальнейшую работу не проводить.

Помимо этого, было высказано требование, которое категорически запрещало любые доделки, поправки и записи утраченных частей живописи, которые могли бы появиться после окончания расчистки. Это условие появилось в связи с тем, что в Петрограде уже знали о случаях, когда московские реставраторы прописывали иконы после их раскрытия. Так, например, представитель московской комиссии П.И. Юкин⁵⁹⁷ уверял Покрышкина в том, что его коллега «по цеху» Ф.А. Каликин прописал икону Святителя Николая из Никольского собора на Ярославовом Дворище в Великом Новгороде⁵⁹⁸.

Учитывая создавшуюся конфликтную ситуацию, а также игнорирование «москвичами» положений совместно утвержденной инструкции, для окончательного экспертного вывода о проведенных работах в Великом Новгороде

⁵⁹⁵ Доклад К.К. Романова. Принципы реставрации по очистке икон и стенописи (1919 г.). Л. 1.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 1 об.

⁵⁹⁷ Юкин Павел Иванович (1883–1945) – иконописец, выдающийся реставратор, исследователь древнерусской монументальной и станковой живописи. Специализировался по расчистке икон и настенных росписей. С 1918 по 1931 г. – член Комиссии по раскрытию и сохранению памятников древнерусской живописи Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ).

См.: *Кызласова И.Л.* О Павле Ивановиче Юкине (1883–1945) // Новгородский архивный вестник. 2007. № 6. С. 249–273.

⁵⁹⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 63. Л. 24.

19 февраля 1919 г. в состав археологического отдела в качестве эксперта был приглашен авторитетный специалист в области древнерусской живописи Н.А. Околович. Он усилил квалифицированный контроль комиссии, повторно направившейся в Новгород⁵⁹⁹. Впоследствии предполагалось организовать постоянно действующую «местную комиссию»⁶⁰⁰. По итогам инспекционной проверки петроградская экспертная комиссия вынесла решение о том, что все ведущиеся работы московских реставраторов не соответствуют современным реставрационным требованиям⁶⁰¹.

Поскольку А.И. Анисимов отказался сотрудничать с членами этой повторной комиссии, петроградской стороной было принято важное по своим последствиям решение, согласно которому продолжение работ по реставрации в Великом Новгороде было изъято из ведения реставраторов Москвы. При этом, при археологическом отделе Петрограда была создана специальная комиссия, получившая название Новгородской комиссии археологического отдела⁶⁰².

По этому поводу известный историк, краевед и музейный работник Н.Г. Порфиридов отметил, что в отличие от московских специалистов, которые обращали внимание «на расчистку древних икон», петроградские реставраторы главное внимание уделяли укреплению древних памятников, чтобы впоследствии была возможность полноценно их исследовать. «Нельзя не признать, – пишет Порфиридов, – целесообразность такой постановки» вопроса. «Следует все же в известных условиях скромную и не показную работу закрепления предпочесть», так как «задачи консервации должны стать на очередь с остротой и

⁵⁹⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 353. Л. 7.

⁶⁰⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 48 об.

⁶⁰¹ Там же. Л. 17

⁶⁰² Заседание особой комиссии, организованной археологическим отделом, и местной комиссии по охране и учету новгородских памятников, в которую вошли: К.К. Романов, Л.А. Мацулевич, А.П. Удаленков, Н.А. Околович, П.И. Нерадовский, А.П. Келлер и А.И. Кудрявцев, состоялось 7 февраля 1919 г. На этом заседании предполагалось в очередной раз заслушать А. И. Анисимова. Но, вопреки ожиданиям, ответчик уклонился от дачи объяснений, поясняя свой отказ тем, «что он, назначенный Всероссийской коллегией, не находит возможным давать объяснения Археологическому отделу», которому «надлежит свои протоколы переслать в Москву и, если Москва потребует, то ей он и даст свои объяснения». (См.: РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 16).

неотложностью исключительными». Кроме этого он с удовлетворением указал, что «работа по реставрации исторической иконы», в частности, апостолов Петра и Павла, осуществляемая специалистами археологического отдела «велась и ведется с соблюдением всех научных требований и предосторожностей», таким образом, констатировав факт научной постановки реставрационных работ представителями Петрограда⁶⁰³.

Чтобы повысить степень научности будущих исследовательских и реставрационных работ Новгородской комиссии, П.П. Покрышкин предложил обсудить вопрос об организации здесь реставрационно-иконописной и архитектурной лаборатории. В лабораторию Покрышкин посчитал необходимым пригласить химика В.В. Вейсенбергера «для исследования реактивов, предоставив ему все средства, которые используются для расчистки и закрепления икон, а также ознакомить последнего с техникой темперы, для чего предоставить ему ряд икон, порча которых допустима с целью проведения опытов с реактивами. Одновременно Покрышкиным было предложено исследовать все действия инструментов для расчисток, влаги и чем она насыщена, различных температур, газов, дыма, дыхания, состава олифы»⁶⁰⁴, а также наладить и микроскопические исследования. Устройство лаборатории возлагалось на археологический отдел, возглавляемый Покрышкиным. На основании проведенных исследований должно было существенно повыситься качество производимых работ, которые в полной мере соответствовали бы принципу научности. Организация охраны памятников в стране, таким образом, выходила на более качественный уровень.

Строгость замечаний в адрес московской мастерской привела к тому, что 10 марта 1919 г. на заседании московской коллегии руководитель новгородских работ А.И. Анисимов вынужден был признать, что «необходимо разобраться в теоретических разногласиях, существующих между московской и петроградской

⁶⁰³ *Порфиридов Н.Г.* Письмо из Новгорода // Дела и дни. Исторический журнал. Пг., 1920. С. 353–357.

⁶⁰⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 353. Л. 14–17

коллегиями», вызванных их разными подходами к реставрации памятников живописи⁶⁰⁵. Московские реставраторы решили сгладить возникшие противоречия. Поэтому они постановили срочно провести совместное заседание специалистов Всероссийской коллегии петроградской и московской сторон для согласования деятельности⁶⁰⁶.

Такое заседание состоялось 14 мая 1919 г. На нем с докладами выступили: П.П. Покрышкин, рассказавший о реставрации в Новгороде, И.Е. Бондаренко – о трудах московского отделения и И.Э. Грабарь – о расчистке икон.

Это мероприятие стало свидетельством того, что московской стороной признавался профессионализм петроградских коллег, а также обоснованность их требований о необходимости научно аргументированных мероприятий, направленных на продление жизни памятника. Оно, наконец-то, вынудило представителей московского отделения Всероссийской коллегии пойти на компромисс и принять решение «положить в основу производства реставрационных работ ... единство выработанных принципов реставрации»⁶⁰⁷. И так, как впоследствии отметил Л.И. Лифшиц, «в итоге дискуссий в 1919 г. победила концепция, отстаивавшаяся петроградцами»⁶⁰⁸.

Таким образом, выработка в первые послереволюционные годы единой государственной политики в сфере охраны и реставрации отечественных древностей, единых подходов и инструкций для всех реставрационных учреждений осуществлялась в сложном дискуссионном процессе. Достигнутый прогресс, а также сохранение и приумножение полномочий археологического отдела Всероссийской коллегии Петрограда в решении вопросов охраны культурного наследия оказался результатом серьезной и кропотливой работы, проведенной Покрышкиным и его коллегами по отделу.

О том оптимизме, с каким эта победа была встречена ими, свидетельствует прочитанное в петроградском археологическом отделе в июне 1919 г. сообщение

⁶⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 13. Л. 127

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 49 об.

⁶⁰⁷ Рославский В.М. Указ. соч. С. 97.

⁶⁰⁸ Лифшиц Л.И. Указ. соч. С. 86

Н.А. Околовича, в котором он выражал уверенность в том, что «мы можем, мне кажется, теперь не только прийти на помощь, но и поставить дело сохранения памятников церковной старины на должный путь...»⁶⁰⁹.

Наряду с этим, по инициативе П.П. Покрышкина было принято решение об организации реставрационной мастерской, обладающей административной автономией от московских центров⁶¹⁰. К концу года Покрышкин осуществил свое намерение, и Новгородская комиссия была преобразована в живописно-реставрационную мастерскую, проводившую практическую работу и ставшую тем центром, который направлял реставрационную деятельность и даже руководил ею в Великом Новгороде⁶¹¹. Предполагалось, что со временем мастерская может быть увеличена или даже организует филиалы «в связи с возможным расширением реставрационного дела не только в Новгороде, но и в других городах России»⁶¹².

Однако на пути реализации таких начинаний появились препятствия. От должности комиссара Московского Кремля был отстранен руководитель петроградского отделения Всероссийской коллегии Г.С. Ятманов с окончательным переводом его в Петроград. Это означало, что петроградского представительства во Всероссийской коллегии в Москве теперь не будет и, таким образом, члены ее московского отделения станут полноправными и единственными ее руководителями⁶¹³. В сложившихся обстоятельствах Покрышкин понимал, что реальных рычагов воздействия на перспективы дальнейшего функционирования Новгородской комиссии больше у него не будет.

Кроме этого, в результате реорганизации Археологической комиссии 18 апреля 1919 г. была учреждена Российская академия истории материальной культуры⁶¹⁴. В результате этого преобразования, а также трудов Покрышкина,

⁶⁰⁹ НА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Д. 130. Л. 47 об.

⁶¹⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 33 об.

⁶¹¹ Дёгтева О.В. Указ. соч. С. 30–35.

⁶¹² РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 33 об.

⁶¹³ Рославский В.М. Указ. соч. С. 109.

⁶¹⁴ Голиков Г.Н. Указ. соч. С. 98; ЦГАЛИ. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12. 3 Л.

связанных с разработкой устава будущей Академии, в Петрограде появился еще один реставрационный центр, главным направлением деятельности которого стали научное изучение и практическое решение проблем реставрации и консервации древних памятников. Петроградский же археологический отдел Всероссийской коллегии, возглавляемый Покрышкиным и ставший, благодаря ему, за последний год средоточием реставрационных научных сил, превратился во вспомогательную структуру по отношению к РАИМК. Кроме того, был упразднен отдел монументальных памятников древности, ранее возглавляемый Покрышкиным в РГАК⁶¹⁵. Он вошел в состав отдела искусств древнерусского и славянских народов. Петр Петрович вплоть до отъезда в Нижегородскую губернию будет числиться сотрудником этого отдела⁶¹⁶.

Таким образом, если ранее П.П. Покрышкин добился значительных успехов в расширении реставрационной деятельности двух петроградских организаций, в которых занимал ответственные посты ведущего архитектора-реставратора, то теперь, в силу указанных реформ, он фактически оказался исключенным из среды отечественной архитектурно-реставрационной элиты.

Однако Покрышкин, судя по всему, едва ли надеялся продолжать свою активную деятельность в рамках этой, либо какой-то иной организации по охране памятников. Сказалось, видимо, то, что всем его новым и полезным начинаниям по теоретической и практической разработке вопросов реставрации чинились различные необоснованные препятствия, которые приходилось преодолевать ценой невероятных усилий.

9 октября 1919 г. П.П. Покрышкин завершил деятельность в качестве председателя Новгородской комиссии⁶¹⁷. Приоритетным направлением его работы в этот период стала преподавательская деятельность.

Обладая семнадцатилетним опытом в сфере изучения и охраны памятников, он утвердился в статусе ведущего эксперта, чей научный архив до сих пор

⁶¹⁵Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 305.

⁶¹⁶Там же. С. 305.

⁶¹⁷РА ИИМК РАН. Ф. 67. Д. 3. 1919. Л. 27.

является источником разнообразных и точных сведений о русской и зарубежной архитектуре, истории и методам реставрации. Высокий уровень профессиональной квалификации и признанный научно-практический авторитет послужили основанием для приглашения Покрышкина к преподавательской деятельности в Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских (ПГСХУМ), функционировавших на базе бывшей Академии художеств⁶¹⁸. С 1 октября 1919 г. Покрышкин официально занимал должность лектора по курсу истории архитектуры на кафедре истории архитектуры и строительства⁶¹⁹. Согласно архивному распоряжению за подписью управляющего учебным отделом В. Самойлова, решение о приглашении художника-архитектора, члена Академии истории материальной культуры П.П. Покрышкина на вакантную кафедру было принято Архитектурным совещанием единогласно⁶²⁰.

Он с большим энтузиазмом стал готовить первый лекционный курс по истории архитектуры с той целью, чтобы, в том числе, преподать слушателям азы отечественной археологии, реставрации и охраны памятников старины.

Обоснование актуальности этого курса, а также его содержание представлены в письме П.П. Покрышкина в совет ПГСХУМ, текст которого, ввиду недоступности в литературе, приводим полностью:

«На основании устных предложений С.В. Беляева и В.Г. Самойлова уведомляю, что согласен читать курс Истории архитектуры и строительства. Полагаю, вместе с А.Н. Бенуа и О.Р. Мунцем, записки коих прочел, что этот курс совершенно необходим. Молодые архитекторы должны самым решительным образом проникнуться той истиной, что архитектурное произведение тогда велико, когда в нем формы не только пропорциональны, но и соответствуют конструкции [...]. Надеюсь сделать все возможное для иллюстрации

⁶¹⁸ ПГСХУМ – это официальное название Академии художеств в период ее реорганизации после революции (1918–1921 гг.).

⁶¹⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 114. См. Приложение 17.; Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 254.

⁶²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. 1919. Л.113.

положительных достижений в этом направлении, не закрывая, однако, глаз и на исторические отступления от указанного идеала. Курс обширен, времени мало, потому приводится из года в год разнообразное его содержание. Этим будет достигнуто основательное ознакомление слушателей с предметом, другого выхода нет. Как специалист по исследованию и охране памятников зодчества воспользуюсь своими лекциями для ознакомления слушателей с приемами этой техники. Что касается техники самого преподавания, то важнейшей ее стороной считаю талантливые и характерные иллюстрации, доступные одновременно и удобному обозрению всеми слушателями, а наилучшим средством для этого – диапозитивы. Темы распределены следующим образом⁶²¹. Все отдельные части начну вступлением и изложением общих положений, ибо курс впервые открывается»⁶²².

Несмотря на детальную программную проработку курса и выраженную готовность к работе, уже осенью 1919 г. академик архитектуры П.П. Покрышкин принял решение о прекращении преподавательской деятельности⁶²³, а в июле 1920 г., взяв отпуск в РАИМК по состоянию здоровья, окончательно оставил Петроград и уехал в г. Лукоянов Нижегородской губернии, где поступил в Тихоновский монастырь и принял священный сан⁶²⁴.

18 февраля 1922 г. он скончался от сыпного тифа, заразившись при посещении и напутствии больных. Как отметил В.М. Рославский, это событие было «трагическим для всей петроградской реставрации», т. к. Петр Петрович был «душой» и «самым авторитетным ее представителем»⁶²⁵, в лице которого русская реставрационная наука в начале XX в. обрела своего методолога.

Тем не менее, Петр Петрович Покрышкин оставил в наследство петроградской школе крупный научный центр и живописно-реставрационную мастерскую, а также теоретически разработанные принципы организации охраны

⁶²¹ Таблица 2 с содержанием курса См. Приложение 18.

⁶²²РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 115.

⁶²³Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253–254.

⁶²⁴Платонова Н.И. Последние годы П.П. Покрышкина. С. 445–453.

⁶²⁵Рославский В.М. Указ. соч. С. 129.

и реставрации памятников. Сформированный им за 17 лет педагогический и научный капитал трансформировался в самобытную научную школу, влияние которой определялось не только формальными лекциями, но и фундаментальностью предложенных методов. Становление этой школы началось еще в начале творческого пути Покрышкина и базировалось на революционных для того времени практических достижениях исследователя.

Так, еще летом 1903 г. в ходе работ на храме Спаса на Нередице П.П. Покрышкин впервые в мировой реставрационной практике применил метод триангуляции для архитектурной фиксации памятника. Данный метод, основанный на отказе от схематизма в пользу математической точности, в совокупности с другими методиками и рекомендациями по реставрации, стали главным профессиональным завещанием П.П. Покрышкина. Впоследствии именно эта "философия точности" обеспечила преемственность знаний в среде его учеников, а также между дореволюционной академической традицией и новой советской школой реставрации.

Методологические установки по сохранению аутентичной «пластики» памятника и отказу от произвольных стилистических «доделок» получили развитие в трудах ведущих современников исследователя, в частности, А.В. Щусева, И.Э. Грабаря, В.Г. Леонтовича, а также его ближайших учеников – Д.В. Милеева⁶²⁶, К.К. Романова⁶²⁷, братьев Н.П. и А.П. Удаленковых и др.⁶²⁸.

Алексей Викторович Щусев⁶²⁹ – выпускник Императорской Академии художеств, уже сложившийся архитектор, был одним из первых, кто оценил новаторские разработки П.П. Покрышкина. В 1904 г., обследуя руины церкви св. Василия Великого в Овруче, он самостоятельно повторил приемы покрышкинской триангуляции.

⁶²⁶Куклина А.Б. Указ. соч. С. 125–128.

⁶²⁷Никитина А.А. Священник Петр Покрышкин – хранитель духовного и культурного наследия России. С. 291.

⁶²⁸Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку. С. 243.

⁶²⁹Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 413.

С ходом исследовательской и реставрационной деятельности П.П. Покрышкина на Нередице А.В. Щусев, безусловно, был знаком, поскольку принимал активное участие в ожесточенной дискуссии, связанной с результатами этой работы⁶³⁰. Сам П.П. Покрышкин тоже не остался в стороне, когда потребовались дополнительные исследования руин храма св. Василия, и отправился в Овруч, чтобы собственноручно их произвести. Объем раскопок вокруг овручского храма был очень значителен. Выявленный архитектурно-археологический материал впоследствии использовался для корректировки проекта реставрации церкви, составленного А.В. Щусевым, а откопанные древние блоки были помещены в кладку на свое место, благодаря уникальной методике раскопок и стратиграфии напластований П.П. Покрышкина, совмещенной с архитектурной стратиграфией.⁶³¹ После завершения всех работ Алексей Викторович описал в своих мемуарах археологические и архитектурные обследования сооружения, которые проводились под руководством Покрышкина⁶³². Хотя в дальнейшем Щусев часто шел своим путем, сам факт заимствования методики молодым мастером показал ее профессиональную универсальность.

Одним из наиболее ярких последователей и учеников П.П. Покрышкина стал Константин Константинович Романов (1882–1942)⁶³³. Их профессиональное

⁶³⁰ Покрышкин П.П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г. С. 23

⁶³¹ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Приб. к вып. 26. С. 25–27; Там же. СПб., 1908. Вып. 28. С. 58–61; Там же. СПб., 1909. Вып. 32. С. 1–6; РА ИИМК РАН. Ф. 1. Д. 253. 1903 г. Дело об истребовании чертежей и фотографий развалин Васильевской церкви в Овруче; Ф. Р-1. Д. 27; *Раннопорт П.А.* Указ. соч. С. 84; Памятники архитектуры в дореволюционной России. С. 412–416.

⁶³² *Афанасьев К. Н.* Указ. соч. С. 18

⁶³³ Константин Константинович Романов – с 1912 по 1921 г. занимал должность хранителя этнографического отдела Русского музея. Параллельно с 1912 г. вел преподавательскую деятельность в Центральном училище технического рисования барона Штиглица, а с ноября 1917 по октябрь 1918 г. был его директором. С 1914 г. также преподавал на Курсах высших архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой. Он активно участвовал в работе научных и культурных обществ: состоял членом и сотрудником Общества любителей древней письменности, до 1918 г. управлял делами Комитета попечительства о русской иконе. С 1910 г. являлся членом Императорского Русского археологического общества и членом-корреспондентом Императорской Археологической комиссии. В профессиональной сфере участвовал в

взаимодействие началось еще в период обучения Романова в Императорской Академии художеств, когда под руководством наставника он приступил к практическому освоению методов натурного исследования памятников. Ключевым этапом формирования Романова как исследователя стало его участие в экспедициях Покрышкина в Ферапонтов монастырь (1904–1905 гг.) и ряде других проектов, реализованных под эгидой Императорской Археологической комиссии⁶³⁴. В ходе этих работ Романов не только ассистировал учителю, но и выполнял самостоятельные научные задачи, демонстрируя исключительную вовлеченность в процесс фиксации древних объектов. По отзыву самого Покрышкина, Романов брался за дело «с истинно юношеским пылом».

Результатом совместной деятельности архитекторов стали комплексный архитектурный обмер и научное описание собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря – уникального памятника начала XV в., сохранившего полный цикл фресковой росписи работы Дионисия. Данный труд стал классическим образцом применения «покрышкинского метода» на практике, объединив в себе высокоточную графическую фиксацию и глубокий историко-искусствоведческий анализ. Дальнейшая биография К.К. Романова подтверждает эффективность заложенной Покрышкиным междисциплинарной подготовки. Став впоследствии видным ученым, хранителем Этнографического отдела Русского музея и одним из учредителей РАИМК, Романов на протяжении всей жизни транслировал полученные от учителя принципы научной реставрации,

реставрации собора Василия Блаженного в Москве (1912–1915). После Февральской революции вошёл во Временное правительство как товарищ председателя Совета по делам искусств. В 1918-м стал членом Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, в рамках которой обследовал памятники Петрограда, Новгорода, Москвы и Пскова. Был одним из учредителей Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) в 1919 г. С 1923 по 1929 г. – действительный член Российского института истории искусств. В 1939 г. возглавил кафедру истории архитектуры в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ). Погиб во время блокады Ленинграда 26 января 1942 г. от истощения.

⁶³⁴ Куклина А.Б. Указ. соч. С. 125–128.; Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Вып. 28. (Вопросы реставрации. Вып. 2.). С. 107–155.

сочетающие в себе академическую строгость и приоритет сохранения аутентичности памятника.

Еще одним близким другом и учеником П.П. Покрышкина считается Дмитрий Васильевич Милеев. Весной 1908 г. по поручению ИАК Д.В. Милеев вместе со своим бывшим преподавателем по Академии художеств Покрышкиным оказался в Овруче на исследованиях церкви Св. Василия.⁶³⁵ До этого Дмитрий Васильевич имел лишь теоретическое знакомство с археологическими раскопками памятников древнерусского зодчества. В 1911–1913 гг. он осуществлял под педагогическим наблюдением Покрышкина архитектурно-реставрационные работы в Троицком соборе Ипатьевского монастыря⁶³⁶. Милеев перенял у учителя безупречную культуру фиксации: подробное фотопротоколирование каждого этапа раскопок и реставрационных работ, скрупулезные чертежи. Руководя раскопками Десятинной церкви в Киеве (1908–1911), Милеев развил «кесонный» метод стратиграфических исследований, который активно использовал Покрышкин.

Другим выдающимся представителем школы П.П. Покрышкина стал архитектор-археолог Александр Петрович Удаленков (1887–1975). Его профессиональное становление также проходило в стенах Императорской Академии художеств, где установившаяся связь «учитель — ученик» заложила фундамент для многолетнего сотрудничества в области охраны наследия. Преемственность идей Покрышкина в деятельности Удаленкова приобрела выраженный институциональный характер в послереволюционный период.

Первоначально занимая должность помощника руководителя археологического отдела Всероссийской коллегии в Петрограде (возглавляемого Покрышкиным), Удаленков впоследствии взял на себя управление ключевыми структурами по охране и реставрации памятников в системе Наркомпроса. В 1922 г. он возглавил Реставрационную мастерскую при Петроградском управлении научных учреждений («Главнаука»), которая в 1925 г. получила название

⁶³⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1019.

Ленинградских государственных реставрационных мастерских (ЛГРМ), фактически обеспечив административную и методическую сохранность дела своего учителя.

Формирование школы П.П. Покрышкина сопровождалось установлением глубоких профессиональных и личных связей с ведущими специалистами регионов. Особое место в этом кругу занимал Владимир Григорьевич Леонтович (1881–1933) – украинский архитектор-реставратор, активный деятель Киевского общества охраны памятников старины и искусства. Их творческий союз и методологическое единство укрепились в ходе совместных натурных изысканий в Острожском замке, а также в масштабной Буковинской экспедиции (1916–1917 гг.), организованной и возглавляемой Покрышкиным⁶³⁷. Это сотрудничество продемонстрировало, что принципы «покрышкинской школы» – строго научный подход и комплексная фиксация – находили живой отклик и развитие в деятельности региональных архитектурных центров.

Особую роль в трансляции идей Покрышкина играли не только профессиональные деловые контакты, но и неформальное интеллектуальное общение, формировавшее общую ценностную базу исследователей. Коллега Покрышкина по РАИМК, искусствовед Николай Петрович Сычев, подчеркивал глубокую внутреннюю содержательность их встреч: «В свободное от работы время мы много говорили о древнерусском искусстве, и в этих разговорах незаметно и постепенно раскрывалась передо мною обаятельная личность П.П., подлинно ученого, в высшей степени скромного, но настоящего энтузиаста в деле исследования русского искусства. <...> Речь его, не лишенная тонкого юмора, всегда была полна тончайших наблюдений и, можно сказать, не по-книжному, а глубоко, просто и образно раскрывала мне глубочайшие процессы развития русской национальной культуры...»⁶³⁸.

Таким образом, школа П.П. Покрышкина не ограничивалась рамками академических аудиторий Петрограда. Через совместные экспедиции и личное

⁶³⁷Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С. Указ. соч. С. 416–419.

⁶³⁸Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 429.

взаимодействие с коллегами и учениками, его этические и технические стандарты распространялись на широкое профессиональное пространство, формируя единый фронт защитников культурного наследия. Личные дружеские связи, подкрепленные общностью научных идеалов, стали тем фундаментом, на котором удерживалась преемственность реставрационной традиции в кризисные годы начала XX в.⁶³⁹.

Плоды творческой деятельности выдающегося ученого проявились уже на Первой Всероссийской конференции по делам реставрации, проходившей 12–18 апреля 1921 г., на которой К.К. Романов и еще один соратник Покрышкина – Г.И. Котов, – провели профессиональную защиту принципов консервации и сохранения подлинности памятников. Как указывает Л.И. Лифшиц, идеи, развиваемые все эти годы специалистами Петрограда, «оказали заметное влияние и на итоговые документы»⁶⁴⁰, принятые на этой конференции.

По результатам Всероссийской Конференции теоретическая база петроградского реставрационного центра, в основу которой были положены, благодаря П.П. Покрышкину, лучшие достижения предреволюционной реставрации в России, не только получает свое окончательное оформление, но и закрепляется в виде инструкций, утвержденных постановлением Всероссийской Конференции и имеющих обязательный характер.

Реставрационный центр Петрограда не остался в стороне и от вопросов организации в России управления реставрационной деятельностью. Если для московских коллег это управление сводилось фактически к административно-распорядительным мерам, то петроградские специалисты видели решение вопросов теории и практики реставрации через призму регулярно созываемых с этой целью всеобщих реставрационных конференций, о чем настаивал ранее П.П. Покрышкин. Убеждение профессиональных ученых Петрограда в том, что только коллегиальный подход к решению трудных вопросов реставрации на открытых форумах приносит объективный результат, положительно повлияло и

⁶³⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 1–2. См. Приложение 19.

⁶⁴⁰Лифшиц Л.И. Указ. соч. С. 91.

на устоявшуюся практику принятия кулуарных решений по этой проблеме в Москве. Таким образом, петроградские реставраторы, и в первую очередь сам руководитель петроградского центра Покрышкин, стремившиеся разрешать противоречия путем гласности, способствовали тому, что российская реставрация продолжала свое развитие, превращаясь в самостоятельную научную дисциплину.

Подводя итоги Всероссийской Конференции Главмузея, следует отметить, что в процессе ее работы, во-первых, «заявили о себе два мощных реставрационных центра: в Москве и Петрограде», а во-вторых, были смягчены обнаруженные «разногласия между двумя школами реставрации»⁶⁴¹. Советские реставраторы расходились в методологических принципах, что очевидно проявилось на Конференции, на которой «дискутировали приверженцы жесткого принципа консервации и сторонники достаточно широкого применения приемов воссоздания утраченного и возвращения памятнику первоначального вида»⁶⁴².

Тем не менее, результаты Всероссийской Конференции отразились на отношении вдохновителя всех реставрационных работ москвичей Игоря Эммануиловича Грабаря к принципиальной стороне реставрации, свидетельством чему является опубликованная после конференции в зарубежной печати статья, в которой автор, касаясь реставрационных принципов, отметил, что «трехлетняя практика вызвала необходимость их частичного пересмотра»⁶⁴³. В статье теперь он писал: «основной момент нашей работы – это охрана. [...] В общем, следует держаться правила – возможно менее нарушать настоящее состояние памятника»⁶⁴⁴. Как указывает Н.В. Перцев, с результатами Конференции Главмузея связано в стране «коренное изменение характера реставрационных работ по монументальной живописи [...] с позиции сохранения подлинника и отказа от возобновления»⁶⁴⁵.

⁶⁴¹ Горелова С.И. Первая Всероссийская реставрационная конференция 1921 г. // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. 2004. № 21(51). С. 20.

⁶⁴² Рыцарев К.В., Щенков А.С. Указ. соч. С. 27

⁶⁴³ Грабарь И.Э. Реставрация памятников искусства // Новый путь. 1921. № 83 (13 мая).

⁶⁴⁴ Грабарь И.Э. О принципах реставрации (1921 г.) // ЦГАМ. Ф. ЦМАМ. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

⁶⁴⁵ Перцев Н.В. Указ. соч. С. 156; 146–166.

Ключевое влияние на переоценку ценности подлинной архитектуры и живописи, а также утверждение принципа минимального вмешательства в России оказал П.П. Покрышкин, полно и последовательно выразивший свою позицию в брошюре «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства»⁶⁴⁶. Написанная еще в 1915 г. по поручению ИАК, она стала первой инструкцией в этой сфере, и была разослана по областям и губерниям империи для публикации в местных периодических изданиях «с целью распространить возможно шире знания, добытые многолетним опытом, и тем самым облегчить задачу лицам, трудящимся над составлением проектов ремонта». Это стало примером первой попытки создания единого методического поля в масштабах всей империи⁶⁴⁷. Большинство губернаторов и начальников областей одобрило эту инициативу⁶⁴⁸. Отечественная практика, таким образом, опередила свое время, поскольку даже в Европе принцип минимального вмешательства, выразившийся в практике консервации, был закреплен в Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианской хартии) только в 60-е гг. XX в.

Таким образом, коренной ломке взглядов руководства реставрационным делом страны предшествовала колоссальная теоретическая работа в этой области, проделанная Покрышкиным, и длительная послереволюционная дискуссия петроградцев с представителями московского отдела реставрации, направленная на утверждение научно обоснованных принципов и устранение разногласий.

Оценивая впоследствии вклад Покрышкина в мировую архитектурную науку, Грабарь, подчеркивал исключительную достоверность и выверенность его методов: «Таких архитектурных обмеров, как покрышкинские, Европа еще не знала: математически точные, построенные по точкам. Они в то же время отличаются необыкновенной гибкостью, передавая все тонкости изогнутых

⁶⁴⁶Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 178–190.

⁶⁴⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 241.

⁶⁴⁸ Там же. С. 241.

поверхностей и прихотливых линий древнего памятника...»⁶⁴⁹. Такая оценка свидетельствует о том, что созданная Покрышкиным система исследования и фиксации объектов культурного наследия превосходила существовавшие на тот момент западноевропейские аналоги, а также стала эталоном научной точности для всей отечественной реставрационной отрасли.

После П.П. Покрышкина, отошедшего от дел, петроградскую школу реставрации возглавил Николай Андреевич Околович – талантливый организатор, руководитель мастерской реставрации художественного отдела Русского музея, организованной по итогу Конференции Главмузея. Под его руководством в музее была создана независимая реставрационная мастерская. Одной мастерской, которая была организована Покрышкиным в Великом Новгороде в 1919 г., было недостаточно. Околович оказался принципиальным продолжателем традиций, завещанных Покрышкиным. В своей практике руководитель новой мастерской не только воплотил научные принципы реставрационной деятельности, но и создал на их основе курсы по подготовке реставраторов, способных работать с музейными коллекциями и объектами зодчества на научно-экспертном уровне⁶⁵⁰.

Практическая ценность этой школы и лично наследия Покрышкина в полной мере подтвердилась при послевоенном восстановлении Великого Новгорода. Возрождение разрушенных храмов XII–XV вв. стало возможным благодаря двум факторам: кадровому потенциалу (наличию подготовленных специалистов, способных реализовать научные методы на практике) и документальной базе (высокоточные обмеры Покрышкина, выполненные за 40 лет до войны, позволили с абсолютной точностью воспроизвести геометрию их стен).

Восстановление возглавили архитекторы-реставраторы, ведущие специалисты Новгородской реставрационной мастерской, для которых дореволюционные материалы стали не вспомогательными, а основополагающими. При воссоздании руин они действовали как прямые наследники школы

⁶⁴⁹Грaбарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. С. 34.

⁶⁵⁰Рославский В.М. Указ. соч. С. 549

Покрышкина. Первым делом проводились тщательные раскопки руин. Каждый уцелевший фрагмент, каждый след фундамента сверялся с довоенными планами и разрезами Покрышкина и его коллег. Метод триангуляции, использованный автором, позволял восстановить трехмерную модель здания с точностью до сантиметра. Зная координаты ключевых точек стен, арок, сводов, реставраторы могли вычислить их первоначальное положение даже при почти полном отсутствии надземной кладки. Там, где это было возможно, уцелевшие оригинальные блоки и кирпичи буквально поднимались из руин и возвращались на свое историческое место, определенное по старым обмерам.

Советские реставраторы, следуя заветам научной школы, избегали произвольных реконструкций. Если какой-то элемент не был однозначно зафиксирован до войны, его часто оставляли в виде лаконичного, условного восстановления. Благодаря этому подходу, основанному на довоенной фиксации, удалось достичь невероятного: восстановить некоторые храмы, превращенные артиллерией в груды битого кирпича. Церковь Спаса на Нередице (1198) была воссоздана в 1956–1958 гг. под руководством Г.М. Штендера⁶⁵¹ практически в тех же формах, которые она имела до разрушения. Ее знаменитая «неправильная» скульптурная пластика стен была воспроизведена благодаря покрышкинским обмерам также эффективно, как и другие святыни, воссозданные в своих исторических пропорциях на основе точных довоенных данных.

Таким образом, новое поколение архитекторов и реставраторов совершило двойной подвиг: инженерный – подняв храмы из пепла, и научный – строго следуя принципам документальности, заложенным Покрышкиным. Их работа доказала, что научная реставрация – это не только консервация, но и возможность точного воссоздания, если в ее основе лежит безупречный, математически выверенный документ. Покрышкин, фиксируя «неправильности» древних стен, не предполагал, что его чертежи станут инструкцией по спасению этих стен от

⁶⁵¹ Подробно об этой колоссальной работе см.: *Штендер Г.М.* Восстановление Нередицы // Новгородский исторический сборник. 1961. № 10. С. 172–174.

небытия. Но именно так и произошло: его школа спасла Новгород дважды – сначала как науку, а потом как камень.

Свое окончательное закрепление концепция реставраторов из северной столицы нашла в трудах Мстислава Владимировича Фармаковского, являвшегося хранителем Русского музея, членом, а впоследствии директором ИАТ. Ясное понимание действительных задач реставрации и осознание того, что реставрационная мысль петроградско-ленинградской школы все эти годы следовала в русле научного развития мировой реставрации, о чем свидетельствовали решения международных конгрессов, даже несколько опережая европейскую теорию, способствовала тому, что в конце 1940-х гг. М.В. Фармаковский смог обобщить и изложить в написанном им руководстве основополагающие принципы научной реставрации. Публикация была подготовлена, согласно словам самого Фармаковского, чтобы «передать молодым работникам то, что с большим трудом было приобретено автором за 50 лет работы...», в том числе совместной работы с П.П. Покрышкиным⁶⁵².

Опыт организации работы реставрационных учреждений и научно-методической поддержки реставрационных работ, накопленный в первые послереволюционные годы, был также обобщен в основополагающих нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность советских государственных органов охраны памятников⁶⁵³. Так, как уже было выяснено ранее в ходе сравнительного анализа раннесоветских законодательных актов с предложениями П.П. Покрышкина, сформулированными им с 1905 по 1917 г. в ходе работы над законопроектами по охране памятников, эти предложения были реализованы в первые годы после революции в ряде ключевых документов советской власти. Среди них Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г., Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» от 8 марта 1923 г., Декрет СНК

⁶⁵²Фармаковский М.В. Указ. соч. С. 4.

⁶⁵³Лифшиц Л.И. Указ. соч. С. 102

«О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» от 19 апреля 1923 г., Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 27 декабря 1921 г., Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января 1924 г. Эти декреты и постановления создали правовой каркас для новой государственной системы охраны⁶⁵⁴.

В период, предшествовавший Великой Отечественной войне, в сфере охраны и реставрации памятников культуры не принималось никаких значимых новых законов или нормативных актов.

Коренной перелом в деле охраны и реставрации культурного наследия СССР произошел в 1947–1949 гг. В этот период правительства РСФСР и СССР издали серию основополагающих документов, составленных в русле послереволюционных научных достижений петроградско-ленинградской школы реставрации. Эти решения позволили сохранить множество памятников, создали действующую государственную систему охраны и дали мощный толчок для формирования реставрации как самостоятельной отрасли⁶⁵⁵.

Так, центральная идея, положенная в основу печатных трудов и реставрационной деятельности П.П. Покрышкина, суть которой заключалась в соблюдении принципа неприкосновенности подлинного вещества памятника и минимального вмешательства, при котором любое изменение должно быть строго научно обосновано, нашла свое прямое и концептуальное отражение в Постановлении Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22 мая 1947 г.⁶⁵⁶. В этом документе впервые на законодательном уровне было закреплено:

⁶⁵⁴ Там же. С. 86.

⁶⁵⁵ Там же. С. 99.

⁶⁵⁶ СП РСФСР. 1947. № 8. Ст. 28.

- Признание памятников «неприкосновенным историко-художественным наследием» и национальным достоянием. Это прямая юридическая транскрипция принципа неприкосновенности, отстаиваемого Покрышкиным⁶⁵⁷.

- Возложение на государственные органы «ответственности за неприкосновенность, сохранность памятников», что создавало правовой механизм для претворения научных принципов в практику и означало огосударствление всей сферы охраны памятников⁶⁵⁸.

Таким образом, предложения Покрышкина перестали быть лишь методикой отдельных реставраторов. Через это постановление и последующие акты они стали:

- 1) идеологической основой – охрана наследия была объявлена задачей национального значения;

- 2) правовой нормой – принцип неприкосновенности получил силу закона;

- 3) управленческим императивом – ответственность за сохранение была возложена на государственные структуры.

Это превратило реставрацию в научную отрасль, деятельность которой регулировалась и защищалась государством на основе четких принципов, сформулированных пионерами вроде П.П. Покрышкина.

Вскоре было принято Постановление Совета министров СССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» 1948 г., содержащее «Положение об охране памятников культуры», в котором делается «уступка интересам науки и культуры даже в вопросе, касающемся памятников, обреченных на снос или переделку»⁶⁵⁹. В дополнение к Постановлению Комитетом по делам искусств и делам архитектуры при Совете министров СССР в 1949 г. издаются ведомственные инструкции «О порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства» и «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной

⁶⁵⁷ *Лифшиц Л.И.* Указ. соч. С. 99.

⁶⁵⁸ Там же. С. 100.

⁶⁵⁹ СП СССР. 1948. № 6. Ст. 81.

охраной», в которых также был «аккумулирован огромный опыт теоретических размышлений и практической работы, накопленный за прошедшие десятилетия»⁶⁶⁰. В этих инструкциях при определении цели реставрационных работ впервые на первое место выносился консервационный аспект, таким образом, акцент переносился на сохранение и поддержание памятников, а также создание условий, препятствующих их разрушению.

Нормативные акты и методические инструкции, разработанные в конце 1940-х гг., по словам Л.И. Лифшица, «надолго определили ход развития дела охраны и реставрации памятников истории и культуры в СССР»⁶⁶¹. Впоследствии это выразилось в принятии на государственном уровне ряда законов и подзаконных актов. Так, в 1960 г. было принято Постановление СМ РСФСР № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», в котором в качестве главной цели закрепляется стремление при производстве реставрационных работ к консервации⁶⁶². Это полностью соответствовало позиции Покрышкина, который видел в консервации (укреплении памятника без разрушения его подлинности) основу бережного отношения к наследию, противопоставляя ее произвольному «реставрированию»⁶⁶³. Документ отводил важное место тщательному предварительному научному изучению памятника и составлению полной учетной и отчетной документации. Для Покрышкина такое всестороннее исследование было непреложным условием любого вмешательства, единственной основой для принятия решения о реставрации⁶⁶⁴.

Кроме того, 29 октября 1976 г. был принят первый Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который являлся, по сути, документом, обобщающим все предыдущие нормативные акты⁶⁶⁵.

⁶⁶⁰ Лифшиц Л.И. Указ. соч. С. 107.

⁶⁶¹ Там же. С. 110.

⁶⁶² Постановление СМ РСФСР от 30 августа 1960 г. N 1327.

⁶⁶³ Куклина А.Б. Указ. соч. С. 127

⁶⁶⁴ Там же.

⁶⁶⁵ Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX. С. 728–737.

Можно сказать, что работа П.П. Покрышкина, а также его соратников, учеников и последователей, направленная на организацию деятельности по охране отечественного культурного наследия и разработку реставрационной науки, привела к тому, что бесценное наследие, оставленное знаменитым академиком архитектуры, не только не было утрачено после его отхода от дел, но наоборот, оформилось в фундаментальную правовую и научно-теоретическую базу, содержание которой стало ценным достоянием отечественной реставрационной науки. Есть основания полагать, что закон, провозглашающий принцип консервации, мог быть принят гораздо раньше, а не в 1976 г., если бы дореволюционное обсуждение законопроекта об охране памятников не прервалось государственным переворотом и революционными событиями.

Несмотря на то, что на пути становления и развития российской научной методологии реставрации пришлось преодолевать значительные трудности и препятствия, тем не менее, предложенный П.П. Покрышкиным основополагающий принцип, суть которого состоит в максимальном сохранении того, что было создано автором памятника, при минимальном вмешательстве в это создание, сохранился неизменным на всем протяжении реставрационной практики XX в. Таким образом, Покрышкин едва ли не первым в истории отечественной реставрационной науки сумел отстоять применение средств консервации с целью сохранения культурного наследия, при этом значительно расширяя взгляды советских специалистов на существо реставрационной деятельности.

И хотя различное понимание реставрационного процесса, связанное с опытом 1920–1930-х гг., имеет место и в настоящее время, вклад П.П. Покрышкина и представителей его школы в развитие отечественной реставрационной науки трудно переоценить, т.к. их стремление сохранять аутентичность памятника во всех его проявлениях воспитывает в человеке любовь к своей стране, к ее истории и культуре, к ее богатому наследию.

На основе всего вышеизложенного, можно заключить, что Покрышкин, будучи активным членом учреждений охраны памятников Наркомпроса в 1917–

1921 г., ставил перед собой несколько ключевых задач, направленных на реформирование системы охраны культурного наследия в России.

Он стремился к централизации управления охраной памятников, созданию единой структуры, которая бы координировала деятельность всех учреждений охраны памятников страны. Ученый выступал за создание единого органа управления, который бы разрабатывал политику, устанавливал стандарты и контролировал деятельность всех этих учреждений. Такие полномочия он предлагал возложить на археологический отдел Всероссийской коллегии, в то время как РАИМК, по его задумке, в системе учреждений охраны памятников должна была занять место научно-консультативного органа.

Покрышкин был убежден, что охрана культурного наследия должна основываться на научных исследованиях. Он стремился к тому, чтобы реставрация проводилась согласно с назревшими научными требованиями, с помощью щадящих технологий, и с учетом оценки не только художественных достоинств памятников, но и их уникальной историко-культурной информации. Потому поставил своей целью создать на базе петроградского отделения Всероссийской коллегии крупный научно-исследовательский центр и реставрационную мастерскую, которые бы занимались изучением истории и культуры, а также разрабатывали методы, подходы и технологии реставрации и консервации.

П.П. Покрышкин стремился к развитию реставрационного дела в регионах. Потому поддерживал создание крупнейшей в России реставрационной мастерской в Великом Новгороде, выступал за образование новых комиссий и мастерских во всех регионах страны, а также считал важным обеспечить их материальную базу и кадровый потенциал.

Покрышкин считал необходимым введение единых принципов реставрации для всех учреждений охраны культурного наследия, чтобы обеспечить сохранность памятников и предотвратить пагубные для них реставрационные работы. В этом смысле он стремился к тому, чтобы реставрационные работы производились научными методами в любом уголке страны.

Он видел необходимость в повышении квалификации реставраторов, пришедших на смену дореволюционным, в создании специальных мастерских, лабораторий и школ, которые бы подготавливали квалифицированных специалистов в области охраны памятников.

В целом, Покрышкин стремился к тому, чтобы Всероссийская коллегия по делам музеев стала центральным органом управления и координации деятельности в сфере охраны культурного наследия в России, а петроградское ее отделение пользовалось теми же правами и полномочиями, что и московское. Он видел Коллегию как институцию, которая бы создавала условия для развития всей отрасли охраны и реставрации памятников, а также научных исследований в интересах всей страны.

Однако на этом пути П.П. Покрышкин и его коллеги столкнулись с множеством препятствий, которые осложняли их деятельность.

Перемены в политическом ландшафте создали неопределенность и затрудняли работу по организации и управлению реставрационной деятельностью. Основным препятствием было отсутствие единого центра принятия решений в области охраны культурного наследия. Создание второго, альтернативного петроградскому, центра управления реставрацией затрудняло координацию реставрационной деятельности и эффективное использование ресурсов. В первые годы после революции не существовало и четкой законодательной базы, регулирующей деятельность учреждений по охране памятников. Кроме того, негативно сказывалось наличие методологических разногласий между двумя реставрационными центрами, имеющими свои представления о роли охраны памятников в стране, а также о подходах и методах осуществления реставрационной деятельности.

Это создавало противоречия и затрудняло выработку единой политики в сфере охраны памятников, а также единых требований, предъявляемых к реставраторам. Большую роль играли разные бюрократические препоны, которые не позволяли в полной мере развернуть Покрышкину деятельность по спасению отечественного наследия и завершить начинания.

В результате смены политических настроений состоялось переосмысление роли дореволюционных учреждений охраны культурного наследия и их сотрудников: их вклад в изучение памятников признавался, но их методы и подходы необоснованно критиковались в соответствии с новыми идеологическими установками советской власти. Последовали обвинения в «отсталости» и «буржуазности», применении научно необоснованных подходов к реставрации, создании препятствий к раскрытию древних памятников. По мнению советских реставраторов, пришедших на смену дореволюционным, именно в раскрытии памятников и заключалась суть реставрационной деятельности, и главный способ сохранения их от разрушений. На фоне этих перемен упал авторитет дореволюционных специалистов и постепенно начался процесс смены реставрационных элит, жертвой которого впоследствии стал и сам П.П. Покрышкин.

Чтобы сгладить все имеющиеся противоречия и препятствия, Покрышкин использовал весь имеющийся в его распоряжении арсенал научных и административных рычагов влияния. Как член Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников старины, он участвовал в управлении деятельностью Коллегии, организовывал реставрационные работы, подбирал специалистов, контролировал качество выполнения проводившихся в стране реставрационных работ. Покрышкин тесно сотрудничал с новым руководством отрасли, добиваясь принятия непопулярных среди них мер, направленных на регулирование реставрационной деятельности в стране, а также финансирования своих начинаний и реформ. Он также продолжал участвовать в разработке законопроектов, регулирующих деятельность в сфере охраны памятников старины. Глубоко вникал в технологию реставрационной деятельности, широко использовал новейшие методы научного исследования и активно участвовал в разработке новых подходов в реставрации, создавая методические руководства и инструкции для реставраторов.

Заключение

В диссертации представлены результаты исследования деятельности академика архитектуры, художника и реставратора Петра Петровича Покрышкина, чья работа оказала существенное влияние на становление отечественной системы охраны и реставрации памятников архитектуры и искусства. Решение поставленных исследовательских задач позволило раскрыть сочетание его административных способностей, педагогических талантов и научной эрудиции, которые повлияли на формирование русской школы реставрации и государственной системы охраны культурного наследия в переломный период российской истории.

Формирование научных интересов и профессионального мировоззрения П.П. Покрышкина определялось рядом факторов. Религиозное воспитание в образованной дворянской семье, проникнутой духом Православия, способствовало его интересу к науке и искусству, заложило основы особого пиетета к храмовому зодчеству и живописи. Это глубинное мировоззренческое ядро послужило фундаментом, на котором профессиональная деятельность Покрышкина преобразилась в высокое призвание по неустанному сохранению национальных святынь и исторических памятных мест.

Начальное образование в Иркутском техническом училище дало ему фундаментальную подготовку в области строительного искусства, механики, черчения, а также практические ремесленные и художественные навыки. Это дало ему всестороннее понимание материальной, конструктивной и художественной стороны архитектуры.

Последующее обучение в Императорской Академии художеств стало ключевым периодом, где его талант нашел истинное раскрытие. Академия предоставила ему глубокие теоретические знания в истории искусств, археологии, архитектуре и смежных дисциплинах, а также сформировала высокий уровень графической культуры. Участие в экспедициях и пенсионерских поездках за границу дало возможность изучить европейские архитектурные традиции и

подходы к охране исторических мест, освоить методологию научного исследования. Критический анализ зарубежной практики позволил ему осмыслить и переработать зарубежный опыт, заложить основы для формирования его собственного уникального подхода, ориентированного на научную достоверность и художественную осмысленность реставрационной деятельности в контексте русской реставрационной школы. Таким образом, его ранние интересы были продуктом гармоничного синтеза религиозного воспитания, фундаментального технического, художественного и исторического образования, а также критического осмысления мирового опыта.

Годы службы в Императорской Археологической комиссии стали периодом наиболее интенсивной практической, научной и организационной деятельности Покрышкина по охране и реставрации отечественного достояния.

Вступив в должность архитектора и возглавив реставрационный отдел ИАК, Покрышкин столкнулся с отсутствием в Комиссии системности в организации деятельности по охране памятников и нарастающим потоком заявок на ремонт и реставрацию. Он энергично взялся за оптимизацию работы вверенного ему отдела, фактически создав с нуля эффективную административную структуру: разработал требования к оформлению ходатайств, упорядочил делопроизводство, ввел практику регулярных коллегиальных реставрационных заседаний, установил порядок выдачи «открытых листов» и инициировал создание архива реставрационной документации по памятникам. Усилия Покрышкина по расширению штата реставрационного отдела свидетельствуют о его дальновидности и стремлении к системному решению проблем.

Результатом участия Покрышкина в командировках от Императорской Археологической комиссии, общий путь которых исчислялся сотнями тысяч верст, стал колоссальный объем собранных данных и проведенных исследований. Он лично участвовал в обследовании, проектировании и реставрации сотен объектов по всей Российской империи, включая выдающиеся памятники церковного зодчества, фортификационные сооружения и гражданские постройки. Его работы отличались исключительной методичностью и инновационностью. На

практике это выразилось в разработке методики беспрецедентных по тщательности исследования глубоких раскопок, методике точных архитектурных обмеров, археологической методики изучения стратиграфии напластований, совмещающейся с архитектурной стратиграфией, авторской методики замены фундаментов, методики проветривания зданий, рекомендаций по переносу деревянных церквей и по ремонту памятников. Некоторые его публикации стали основополагающими методическими пособиями, издаваемыми в разных регионах страны, что стало примером создания единого методического поля в масштабах всей империи в нач. XX в.

Ученый выдвинул и развил концепцию «художественно-археологической» реставрации памятников архитектуры, которая кардинально изменила понимание целей, задач и принципов реставрационной деятельности. Он был одним из первых в профессиональной среде, кто впервые стал разграничивать виды работ на памятниках архитектуры. В области иконописи Покрышкин обозначил проблему научной реставрации живописи, настаивая на минимальном вмешательстве и сохранении подлинного красочного слоя, что приблизило его деятельность к современному пониманию охранных мероприятий.

Покрышкин активно участвовал на протяжении многих лет в обсуждении на государственном уровне законопроекта об охране памятников, отстаивая идеи централизации и государственного финансирования, внесловного характера охраны, огосударствления контроля, внедрения в законодательство принципов поощрений и наказаний, расширения объектов охраны, создания единой системы учета и регистрации памятников, единого государственного каталога исторических и достопримечательных мест. Эти предложения впоследствии нашли отражение в формирующейся отечественной правовой системе охраны культурного наследия и легли в основу основополагающих принципов современного законодательства в этой сфере. В ходе работы над законопроектом им предпринимались попытки определить правовой статус Комиссии в новой системе охраны памятников. Благодаря Покрышкину Археологическая комиссия в императорской России превратилась из центрального сугубо археологического в

авторитетное государственное научно-административное учреждение в сфере охраны и реставрации памятников.

После революционных событий 1917 г., в условиях беспрецедентного политического и социального хаоса, когда культурное наследие оказалось под угрозой массовых разрушений и грабежей, Покрышкин участвовал в преобразовании ИАК в РГАК, продолжал работу по фиксации поврежденных памятников и возобновил выпуск периодических изданий ИАК, посвященных реставрации и охране культурного наследия. Его инициатива по разработке устава РАИМК способствовала определению ее статуса как ведущего научного и экспертного центра страны, обеспечивала дальнейшее развитие отечественной реставрационной практики на научных началах.

Создание Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников Наркомпроса с петроградским и московским отделениями привело к конфликту между сложившейся в Петрограде школой реставрации и формирующимся новым административным центром реставрации в Москве. Покрышкин, возглавив археологический отдел петроградского отделения, возглавил борьбу за влияние его организации и приоритет научных принципов охраны наследия. Конкретными инструментами его борьбы стали разработка и внедрение единых инструкций и принципов, а также инспекции и экспертные заключения.

В результате кропотливой работы, проведенной Покрышкиным и его петроградскими коллегами, удалось расширить деятельность археологического отдела и приумножить полномочия в решении вопросов охраны культурного наследия, создать на базе учреждения крупную научно-реставрационную мастерскую, сохранить значительное влияние на государственную политику в сфере охраны памятников, разграничить полномочия первых советских учреждений, а также определить место Всероссийской коллегии, как центрального органа управления и координации реставрационной деятельности в системе охраны культурного наследия России.

Кульминацией организационной и научной деятельности Покрышкина стало достижение в сложном дискуссионном процессе методологического

компромисса на общесоюзном уровне, что обеспечило выработку единых подходов и инструкций для всех реставрационных учреждений, усвоение лучших достижений предреволюционной реставрации, а также научную преемственность между двумя реставрационными школами: дореволюционной петроградской и молодой советской школой реставрации.

Несмотря на административное отстранение, методологические основы и выработанные при его активном участии принципы были впоследствии институционализированы. Они нашли отражение в итоговых документах Первой Всероссийской конференции по делам реставрации (1921 г.) и в основополагающих советских нормативных актах 1920-х–1940-х гг., закрепивших приоритет научной консервации. Благодаря этому Покрышкину и его коллегам удалось заложить основы для развития реставрационной отрасли в советской России.

Таким образом, Покрышкин является не просто талантливым архитектором и реставратором, но выдающимся ученым-организатором, чья многогранная деятельность определила развитие отечественного искусствоведения и системы охраны культурного наследия на десятилетия вперед. Его наследие – это не только спасенные памятники, но и разработанные методологические основы, институциональные структуры и принципы, которые остаются актуальными и служат эталоном научной и административной работы в сфере сохранения историко-культурных ценностей. Обращение к опыту мастера и сейчас, даже спустя более, чем сто лет после смерти ученого, является чрезвычайно востребованным.

Список использованных источников и литературы

Список использованных источников

I. Нормативно-правовые акты:

1. Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях» от 27 декабря 1921 г. // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1922 г. (СУ РСФСР)*. 1950. № 19. Ст. 215.
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.01.1924 «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР)*. 1924 г. № 1–21. Отдел первый. Ст. 179.
3. Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР)*. 1918. № 72. Ст. 794.
4. Декрет СНК РСФСР от 19.04.1923 «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР)*. 1923. № 20–40. Ст. 376.
5. Закон СССР от 29 октября 1976 г. № 4692–IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // *Ведомости Верховного Совета СССР*. М., 1976. № 44. С. 728–737.
6. Указ от 5 мая 1829 года «О порядке производства дел по Министерству Внутренних дел» // *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4. С. 297–298.

7. Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» // Собранием Постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1948. № 6. Ст. 81.
8. Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 «Об охране памятников архитектуры» // Собрание Постановлений Правительства РСФСР (СП РСФСР). 1947. № 8. Ст. 28.
9. Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». М.: Совет Министров РСФСР. 1960. – 12 с.
10. Циркуляр Министерства внутренних дел «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 1. С. 1573–1574.

II. Архивы:

11. Аттестат П.П. Покрышкина о прохождении академического научного курса, выданный Императорской академией художеств 4 ноября 1892 г. // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 29.
12. Аттестат П.П. Покрышкина, выданный Иркутским Техническим училищем 16 июня 1888 г. // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 15.
13. Биографическая справка к описи архивных документов П.П. Покрышкина // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 1616. Л. 1–2.
14. Высочайшее повеление 11 марта 1889 г. «Об учреждении Императорской Археологической комиссии» // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории*

- материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Рукописный архив. Д. 1. Л. 12.*
15. Грабарь И.Э. О принципах реставрации (1921 г.) // Государственное бюджетное учреждение «*Центральный государственный архив города Москвы*» (ЦГАМ). Ф. ЦМАМ. Р-1. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.
 16. Диплом академика // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 88.
 17. Диплом П.П. Покрышкина об окончании Академии Художеств // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. 1903 г. Рукописный архив. Д. 271. Л. 111.
 18. Диплом П.П. Покрышкина об окончании Академии Художеств // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 40.
 19. Доклад К.К. Романова Принципы реставрации по очистке икон и стенописи (1919 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Всероссийское музейное объединение Государственная Третьяковская галерея*» (ГТГ). Ф. 68. Отдел рукописей ГТГ. Д. 255. Л. 1.
 20. Документы Областной коллегии по делам музеев и охране памятников старины (1919 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 51. Рукописный архив. Д. 163. Л. 2.
 21. Домбровская Е.А. «Очерки по истории реставрации отдельных памятников монументальной живописи» // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Всероссийское музейное объединение Государственная Третьяковская галерея*» (ГТГ). Ф. 157, оп. 1. Отдел рукописей ГТГ. Д. 199. Л. 22 об.

22. Журнал заседаний РГАК (1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. Рукописный архив. Д. 1. Л. 4–14.
23. Журнал Отдела монументальных памятников РГАК (23 декабря 1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 353. Л. 4.
24. Журнал Совета ХОРМ (8 мая 1919 г.) // Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 28. Д. 9. Л. 49 об.
25. Журналы заседаний Отдела монументальных памятников РГАК (1919 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 353. Л. 7–17.
26. Заключение Императорской Археологической комиссии о необходимости вызова в Москву древней иконы Спасителя для реставрации (10 июня 1915 г.) // Государственное казенное учреждение «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА). Ф. 799. Оп. 26. Д. 66. Л. 1–3.
27. Записная книжка П.П. Покрышкина (1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 63. Л. 18–24.
28. Записная книжка П.П. Покрышкина (1918–1919 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 79. Л. 30 об.

29. Заседание НОЛД // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей» (ГРМ). Ф. ГРМ (1), оп. 6. Научный архив ГРМ. Д. 130. Л. 47 об.
30. Инструкция П.П. Покрышкина «Требования, предъявляемые ныне наукою к ... реставрации икон» // Государственное казенное учреждение «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА). Ф. 21. Д. 26. Л. 2.
31. Количество медалей П.П. Покрышкина // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 36.
32. Личное дело П.П. Покрышкина (1888 г.) // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. 126 Л.
33. Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников искусства и старины по г. Новгороду и Новгородской губернии (1918–1919 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 67. Рукописный архив. Д. 3. Л. 58–59.
34. Метрическое свидетельство о рождении П.П. Покрышкина (1902 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Рукописный архив. Д. 271. Л. 3–5 об, 6 об.
35. Метрическое свидетельство о рождении П.П. Покрышкина // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 14.
36. Некролог П.П. Покрышкина «Христианская кончина прот. П.П. Покрышкина» (1922 г.) // Государственное казенное учреждение «Центральный архив Нижегородской области» (ЦАНО). Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412–412 об.

37. Околович Н.А. Доклад о предполагаемом методе музейной реставрации памятников шитья (1923 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей» (ГРМ). Ф. ГРМ (1), оп. 6. Научный архив ГРМ. Д. 275. Л. 39 об.40.
38. Открытка, отправленная П.П. Покрышкиным из Санкт-Петербурга // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Фотографический архив. Д. 271. Фото. 190–13630.
39. Открытка, отправленная П.П. Покрышкиным из Сербии (г. Арилье) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Фотографический архив. Д. 271. Фото 190–13629.
40. Открытка, отправленная П.П. Покрышкиным из Сербии (г. Крагуевца) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Фотографический архив. Д. 271. Фото 190–13631.
41. Открытка, отправленная П.П. Покрышкиным из Сербии (монастырь Любостынья) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Фотографический архив. Д. 271. Фото 190–13632.
42. Официальное письмо из Императорской Академии художеств от 3 ноября 1909 г. о присуждении П.П. Покрышкину почетного звания академика // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), Д. 120. Л. 87.
43. Официальное письмо из Министерства императорского двора в Императорскую академию художеств от 15 января 1908 г. о награждении

- П.П. Покрышкина Орденом Святого Саввы // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 75.
44. Письмо Грабаря к П.П. Покрышкину (30 августа 1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 148. Л. 17.
45. Письмо П.П. Покрышкина киевскому архитектору В. Г. Леонтовичу (июль 1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 1611. Л. 39.
46. Письмо П.П. Покрышкина от 2 октября 1919 г. в Петроградские Государственные Свободные художественно-учебные мастерские // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789, оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 115.
47. Письмо П.П. Покрышкину от 1 ноября 1901 г. из Императорской Академии художеств с уведомлением об избрании его преподавателем // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789. оп. 11 (1888 г.), д. 120. Л. 53.
48. Письмо П.П. Покрышкину от 2 октября 1919 г. из Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских об избрании его преподавателем // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 114.
49. Покрышкин П.П. Автобиография для журнала «*Культурная Россия*»(1911 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 31. Л. 1–2.

50. Покрышкин П.П. Краткий отчет о деятельности РГАК с 25 октября 1917 г. по первую треть 1918 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Рукописный архив. Оп. 1. Д. 9. 1918. Л. 7 об. – 8
51. Покрышкин П.П. Обзор деятельности отдела монументальных памятников древности Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам ее «реставрационных» заседаний и предположения о реорганизации этого отдела» (1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 20. Л. 66–73.
52. Покрышкин П.П. Обзор деятельности реставрационного отдела Российской государственной археологической комиссии по печатным протоколам заседаний, т. е. с осени 1907 по 1917 г. и предложения о его развитии на ближайшее время (1917 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 11. Л. 4–14.
53. Покрышкин П.П. «Письмо в РАИМК об отставке» // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 2, оп. 3. Рукописный архив. Д. 519. Л. 3.
54. Покрышкин П.П. Рапорт на имя председателя Археологической комиссии о законопроектах по охране памятников древности. // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Д. 37. 1913. Л. 2.
55. Положение об Императорской Археологической комиссии от 2 февраля 1859 г. (1859 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

- «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Рукописный архив. Д. 1. Л. 3–6.*
56. Послание Археологической комиссии в Кабинет Его Императорского величества от 23 марта 1909 г. // Государственное казенное учреждение *«Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА)*. Ф. 1. Д. 1918/1908. Л. 42.
57. Послужной список Петра Семеновича Покрышкина // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки *«Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН)*. Ф. 1. 1902. Рукописный архив. Д. 271. Л. 6.
58. Постановление Наркомпроса по организации Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины // Государственное казенное учреждение *«Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга» (ЦГАЛИ)*. Ф. Р-36 Оп. 2. Д. 12. 3 Л.
59. Постановление Отдела имуществ Наркомпроса (25 ноября 1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки *«Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН)*. Ф. 67. Рукописный архив. Д. 8. Л. 7.
60. Правила о порядке рассмотрения Археологической комиссией и Академией художеств ходатайств о восстановлении древних монументальных памятников» (1882 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки *«Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН)*. Ф. 67. Рукописный архив. Д. 31. Л. 170–173.
61. Предписание К.К. Романову, командируемому в Комиссию по охране Троице-Сергиевой Лавры по доставке рукописей в Москву (25 декабря 1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки *«Санкт-*

- Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 29. Рукописный архив. Д. 829. Л. 65.*
62. Приказ Комиссара Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских от 2 октября 1919 г. // Федеральное казенное учреждение «*Российский государственный исторический архив*» (РГИА). Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 113.
63. Проект переноса Воскресенского храма из села Водоватово (1911 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. Рукописный архив. Д. 64. 6 Л.
64. Проект Положения РАИМК 1919 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Всероссийское музейное объединение Государственная Третьяковская галерея*» (ГТГ). Ф. 106. Оп. 6. Отдел рукописей ГТГ. Д. 13663. Л. 2.
65. Проект Устава РАИМК 1919 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Всероссийское музейное объединение Государственная Третьяковская галерея*» (ГТГ). Ф. 106, оп. 6. Отдел рукописей ГТГ. Д. 13663. Л. 1–33.
66. Протокол заседания Коллегии Наркомпроса (7 января 1919 г.) // Государственное казенное учреждение «*Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга*» (ЦГАЛИ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 207. Л. 5.
67. Протокол заседания Коллегии отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины (10 марта 1919 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Государственный исторический музей*» (ГИМ). Ф. 54. Отдел письменных источников ГИМ. Д. 13. Л. 127.
68. Протокол заседания Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Государственный исторический музей*» (ГИМ). Ф. 54. Отдел письменных источников ГИМ. Д. 13. Л. 90–115.

69. Протокол заседания Комиссии по архитектурной реставрации Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (11 января 1919 г.) // Государственное бюджетное учреждение «*Центральный государственный архив города Москвы*» (ЦГАМ). Ф. ЦМММ. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.
70. Протокол совместного совещания петроградского и московского отделения Всероссийской коллегии // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 2/1919. Рукописный архив. Д. 39. Л. 8.
71. Протокол соединенного заседания Новгородской комиссии. (1919 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 67. Рукописный архив. Д. 3. 1919. Л. 16–54.
72. Разработка законоположений об охране древних памятников искусства и их учета в обществе художников-архитекторов (рапорты и проекты 1905 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 1616. 33 Л.
73. Сведения о деятельности бывшей ИАК. (1917 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. Рукописный архив. Д. 22. Л. 5.
74. Сведения о деятельности РГАК (1918 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «*Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук*» (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1. Рукописный архив. Д. 9. Л. 9–50.
75. Смета Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины на второе полугодие 1918 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «*Государственный*

- исторический музей» (ГИМ). Ф. 54. Отдел письменных источников ГИМ. Д. 35. Л. 11 об.*
76. Совместный проект будущей работы по реставрации древних икон Великого Новгорода // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 67. Рукописный архив. Д. 3. Л. 68.
77. Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина (1922 г.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 1616. Л. 4–5.
78. Сычев Н.П. Письмо к архитектору В.Г. Леонтовичу // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 1615. Л. 3 об.
79. Указ 30 ноября 1909 г. по Определению Синода от 28 сентября–2 ноября 1909 г. за № 7788 // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 1. Рукописный архив. Д. 50. Л. 347–347 об.
80. Устав РГАК (17 октября 1918 г.) // Государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга» (ЦГАЛИ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 10. Л. 517.
81. Устав РГАК // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН). Ф. 21. Рукописный архив. Д. 350. Л. 6 об.
82. Чертежи и таблицы П. П. Покрышкина // ФГБУК «Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств» (НИИ РАХ). А-19032, А-19039, А-19026, А-19019, А-19018, А-19031, А-19027.

83. Штатное расписание ИАК от 6 декабря 1902 г. // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки *«Санкт-Петербургский Институт истории материальной культуры Российской академии наук» (ИИМК РАН)*. Ф. 25. Рукописный архив. Д. 68. Л. 9, 17–18.

III. Публикации П. П. Покрышкина:

84. Покрышкин П.П. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору. СПб.: «Энергия», 1913. – 52 с.
85. Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1905. Вып. 16. С. 120–123.
86. Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типогр. Департамента уделов, 1915. Вып. 57 (Вопросы реставрации. Вып. 15). С. 178–190.
87. Покрышкин П.П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г. // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической комиссией. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1906. Вып. 30. – 36 с.
88. Покрышкин П.П. Памяти Д.В. Милеева // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типогр. Департамента уделов, 1915. Вып. 57. С. 1–2.
89. Покрышкин П.П. Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве. СПб.: Фототипия И. А. Кордовского, 1906. – 284 с.
90. Покрышкин П.П. Проветривание зданий, особенно холодных // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типогр. Департамента уделов, 1909. Вып. 34. С. 85–87.
91. Покрышкин П.П. Ремонт и выпрямление колокольни при Боровско-Успенской церкви в г. Архангельске // Известия Императорской

- Археологической комиссии.СПб.: Типография Главного управления уделов, 1913. Вып. 48. (Вопросы реставрации. Вып. 11). С. 43–54.
92. Покрышкин П.П. Смоленская крепостная стена. Отчет об осмотре ее, произведенном в январе 1903 года, с краткою историческою справкою // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1903 г. Вып. 12. С. 1–25.
93. Покрышкин П.П. Церкви псковского типа XV–XVI ст. по восточному побережью Чудского озера на р. Нарове // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1907. Вып. 22. С. 1–37.
94. Покрышкин П.П., Померанцев А. Акт осмотра Троицкого собора в Костромском Ипатьевском монастыре 5–8 мая 1910 г. // Известия Императорской Археологической комиссии.СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. Вып. 39. (Вопросы реставрации. Вып. 7.). С. 77–87.
95. Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыреНовгородской губернии // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. Вып. 28. (Вопросы реставрации. Вып. 2).С. 107–155.
96. Покрышкин П.П., Щусев А.В. Мечети Самарканда. Гур-Эмир. СПб.: Экспед. Загот. гос. бумаг, 1905. Вып. 1. – 8 с., 18–20 л.

IV. Мемуары:

97. Бенуа А.Н. Дневник. 1916–1918. М.: «Захаров», 2010. – 768 с.
98. Грабарь И.Э. Петр Петрович Покрышкин. Некролог // Среди коллекционеров. М., 1922. № 3. С. 33–34.
99. Грабарь И.Э. Моя жизнь // Этюды о художниках. М.: Республика, 2001. – 493 с.
100. Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы. Сост. И.Л. Кызласова. М.: Индрик, 2002. – 415 с.
101. Милюков Н.П. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

102. Порфиридов Н.Г. Письмо из Новгорода // Дела и дни. Исторический журнал. Пг., 1920. С. 353–357.

V. Публицистика:

103. Грабарь И.Э. Реставрация памятников искусства // Новый путь. Рига, 1921. № 83 (13 мая).

104. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. – 400 с.

105. Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. М.: Издательство И.Д. Сытина, 1914. – 399 с.

106. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: сб. док. / В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова и др. М.: Отечество, 1997. – 404 с.

107. Щербина-Крамаренко Н. По развалинам Средней Азии // Зодчий. СПб., 1896. Вып. V. С. 33–39.

V. Материалы государственных и общественных учреждений в сфере реставрации и охраны памятников:

108. Журналы и отчет Императорской Академии Художеств за 1899 г. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1900. – 264 с.

109. Журналы Императорской Академии Художеств в 1909 г. // Журнал 133-го Собрания Императорской Академии Художеств 26-го октября 1909 г. СПб.: Академия Художеств, 1910. – 164 с.

110. Журналы собраний Императорской Академии Художеств в 1901 г. СПб.: Типография Л. И. Смольянинова, 1902. – 175 с.

111. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1903. Прибавление к Вып. 5. Вып. 5. – [4], 98 с.

112. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903. Прибавление к Выпуску 6. – 110 с.

113. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1904. Прибавление к Вып. 9. – 98 с.

114. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1908. Прибавление к Вып. 26. – 186 с.
115. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1904. Вып. 26. (Вопросы реставрации. Вып. 1). – 181 с.
116. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. Вып. 28. (Вопросы реставрации. Вып. 2). – 223 с.
117. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Главное управление уделов, 1909. Вып. 31. (Вопросы реставрации. Вып. 3). – 321 с.
118. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1909. Вып. 32. (Вопросы реставрации. Вып. 4). – 175 с.
119. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1910. Вып. 34. (Вопросы реставрации. Вып. 5). – 92 с.
120. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1910. Вып. 36. (Вопросы реставрации. Вып. 6). – 167 с.
121. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. Вып. 39. (Вопросы реставрации. Вып. 7). – 205 с.
122. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. Вып. 41. (Вопросы реставрации. Вып. 8). – 228 с.
123. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1912. Вып. 44. (Вопросы реставрации. Вып. 9). – 145 с.
124. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1912. Вып. 46. (Вопросы реставрации. Вып. 10). – 140 с.

125. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1913. Вып. 48. (Вопросы реставрации. Вып. 11). – 136 с.
126. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1913. Вып. 50. (Вопросы реставрации. Вып. 12). – 164 с.
127. Известия Императорской Археологической комиссии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1913. Вып. 52. (Вопросы реставрации. Вып. 13). – 185 с.
128. Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1914. Вып. 55. (Вопросы реставрации. Вып. 14). – 139 с.
129. Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1915. Вып. 59. (Вопросы реставрации. Вып. 16). – 193 с.
130. Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1916. Вып. 61. (Вопросы реставрации. Вып. 17). – 242 с.
131. Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1917. Вып. 64. (Вопросы реставрации. Вып. 18). – 126 с.
132. Известия Императорской Археологической комиссии. Пг.: Типография Главного управления уделов, 1918. Вып. 66. (Вопросы реставрации. Вып. 19). – 239 с.
133. Кондаков Н.П. По вопросу о правительственном законопроекте об охране древностей. Охрана произведений искусства // Труды Всероссийского съезда. Пг.: Издание Исполнительной комиссии Всероссийского съезда художников, 1914. С. 122–123.

134. Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII – начало XX вв.: Сборник документов. / Сост. Р.Е. Альтшулер К.М. Пескарева Н.С. Трусова и др. М., 1978. – 356 с.
135. Ростиславов А.А. О правительственном законопроекте об охране древностей // Труды Всероссийского съезда 1911–1912 гг. Пг.: Издание Исполнительной комиссии Всероссийского съезда художников, 1914. С. 118–122.
136. Труды Всероссийского съезда художников: Декабрь 1911 – январь 1912. / Исполнит. комиссия Всерос. съезда худож. Т. 1. Пг.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1914. – 358 с.

VI. Учебная литература:

137. Бобров Ю.Г. История реставрации древнерусской живописи. Л.: Художник РСФСР, 1987. – 164 с.
138. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М.: Эдсмит, 2004. – 344 с.
139. Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. Изд-е 3е. М.: Литературно-издательский отдел Народного комиссариата по просвещению, 1923. – 313 с.
140. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. – 486 с.
141. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат, 1971. – 191 с.
142. Подъяпольский С.С. и др. Реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат, 2000. – 288 с.
143. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М.: Дрофа, 2005. – 271 с.
144. Фармаковский М.В. Консервация и реставрация музейных коллекций. М. Тип. "Кр. печатник", 1947. – 143 с.
145. Филатов В.В. Реставрация станковой темперной живописи. М.: Изобразительное искусство, 1986. – 264 с.

VII. Монографии:

146. Афанасьев К.Н. А.В. Щусев. М.: Стройиздат, 1978. – 192 с.
147. Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М.: Индрик, 2008. – 656 с.
148. Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. Киев: «Наукова думка», 1982. – 230 с.
149. Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 1: О русских крепостях. СПб.: Тип. МВД, 1838. – 52 с.
150. Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1. Тетрадь 2: Церкви и монастыри. СПб.: Тип. МВД, 1840. – 215 с.
151. Голиков Г.Н. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 7. М.: Политиздат, 1976. – 700 с.
152. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве: исследования, реставрация и охрана памятников. М: Наука., 1966. – 386 с.
153. Грабарь И.Э. История русского искусства. М.: Изд-во И. Кнебеля, 1910. Т. 1. – 508 с.
154. Дружинина-Георгиевская Е.В., Корпфельд Л.К. Зодчий А.В. Щусев. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 200 с.
155. Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1989. – 301 с.
156. Зверев В.В. От поновления к научной реставрации. М.: ГОСНИИР, 1999. – 99 с.
157. Иванов Д.В. Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии. СПб.: МАЭ РАН, 2018. – 208 с.
158. Императорская Археологическая комиссия (1859–1917) : у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия : к 150-летию со

- дня основания / Российская акад. наук, Ин-т истории материальной культуры; научный ред.-сост. А.Е. Мусин; под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 1191 с.
159. Комарова И.И. Законодательство по охране памятников культуры: (историко-правовой аспект). М.: Стройиздат, 1989. – 55 с.
160. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: Монография. Кемерово: Изд-во обл. ИУУ, 2001. – 328 с.
161. Кызласова И.Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси 1920–1930 годы. По материалам архивов. М.: Издательство Академии горных наук, 2000. – 437 с.
162. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 464 с.
163. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М.: Юнити-Дана, 2001. – 280 с.
164. Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2010. – 456 с.
165. Неведомский М.П., Репин И.Е. А.И. Куинджи. СПб.: О-во имени А.И. Куинджи, 1913. – 189 с.
166. Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография / науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. СПб.: ИИМК РАН, 2022. – 872 с.
167. Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2011. – 417 с.
168. Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры. Л.: тип. им. И. Е. Котлякова, 1930. – 94 с.
169. Рославский В.М. Москва – Пг.: два центра отечественной реставрации. М.: Индрик, 2015. – 575 с.

170. Рыцарев К.В., Щенков А.С. Европейская реставрационная мысль в 1940–1980-е годы : пособие для изучения теории архитектурной реставрации М.: Рохос, 2003. – 92 с.
171. Фармаковская Т.И. Борис Владимирович Фармаковский. Киев: Наук. думка, 1988. – 215 с.
172. Фармаковский Б.В. К истории учреждений Российской Академии истории материальной культуры. Пг., 1921. – 11 с.
173. Щенков А.С. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М.: ТЕРРА, 2002. – 528 с.
174. Щенков А.С. Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации. М.:Памятники исторической мысли, 2004. – 687 с.
175. Bercé F. Des monuments historiques au patrimoine du XVIII siècle à nos jours ou «Les égarements du coeur et de l'esprit». Paris: Flammarion, 2000. – 226 p.
176. Léon P. La vie des monuments français: destruction, restauration. Paris: Éditions A. et J. Picard et C., 1951. – 584 p.
177. Ruskin J. The Seven Lamps of Architecture. Kent: Published by George Allen, 1889. – 223 p.
178. Viollet-le-Duc E. Dictionnaire raisonné de l'architecture française di IX au XVI siècle. Paris: V. Bance, 1875. –568 p.
179. Viollet-le-Duc E. Entretiens sur l'architecture. Paris: P. Mardaga, 1863. –938 p.

VIII. Диссертации:

180. Горощенова О.А. Техническое образование в Иркутской губернии: история становления, развития, преемственности сети учебных заведений : Середина XVIII в. – 1917 г. : Дис. ... канд. истор. наук : Иркутск, 2005. – 259 с.
181. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX в. : Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. – 370 с.

182. Шалюгин М.С. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России : Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. – 207 с.

IX. Авторефераты:

183. Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. – 33 с.
184. Сиволап Т.Е. Охрана памятников старины в России в конце XIX – начале XX в. (правительственная и общественная деятельность): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. – 30 с.

X. Статьи:

185. Андреева Е.А. Архитектурное отделение Императорской Академии художеств в конце XIX века // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2011. № 3. С. 18–23.
186. Археологическая комиссия реорганизована // Жизнь искусства. 1918. № 14. С. 1–6.
187. Ахметшин А.С. Законодательство по охране памятников культуры в России XIX – начала XX вв. и практика его применения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). С. 27–33.
188. Барановский Г. Судьбы русского законодательства // Зодчий. 1916. № 12. С. 1–122.
189. Бартельс Н.В. Иконное собрание И.С. Остроухова. Опыт изучения памятника в составе коллекции // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции 2000. М.: АЛЕВ-В, 2001. Вып. IV. С. 210–216.
190. Белозерова В.Г. Поиск научных принципов реставрации древнерусской живописи в первые годы Советской власти // Консервация и реставрация музейных художественных ценностей. 1992. № 3–4. С. 1–43.
191. Быковский С.Н. О классовых корнях старой археологии // СГАИМК. 1931. № 9/10. С. 2–5.

192. Быковский С.Н. О предмете истории материальной культуры // СГАИМК. 1932. № 1/2. С. 3–6.
193. Вайнштейн О.Л. Становление советской исторической науки (20-е годы) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 32–47.
194. Вернадский Г.В. Никодим Павлович Кондаков (1926) (Перевод Е.А. Штофф) // Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы. / Сост. И.Л. Кызласова. М.: «Индрик», 2002. С. 258–324.
195. Вернадский Г.В. О значении научной деятельности Н.П. Кондакова. К восьмидесятилетию со дня рождения. 1844–1924 (1924) // Кондаков Никодим Павлович (1844–1925). Воспоминания и думы. / Сост. И.Л. Кызласова. М.: «Индрик», 2002. С. 228–257.
196. Виноградов Ю.А. Борис Владимирович Фармаковский (1870–1928) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 254–271.
197. Гаврилюк С.В. Свято-Васильевский собор Овруча: из истории реставрации начала XX в. // Праці Центру пам'яткознавства. 2014. № 25. С. 36–46.
198. Гавричков А.А. Обучение графическому искусству студентов-архитекторов в Академии Художеств во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Тематический сборник трудов института им. И.Е. Репина. Л., 1985. № 20. С. 15–24.
199. Галай Ю.Г. Законодательные и практические проблемы охраны церковных памятников старины в России (XIX – начало XX века) // Традиции и инновации в постижении истории государства и права. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2009. С. 549–561.
200. Горелова С.И. Музейный фонд в первые годы Советской власти. // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. 1990. № 13. С. 203–216.
201. Горелова С.И. Первая Всероссийская реставрационная конференция 1921 г. // Художественное наследие: хранение, исследования, реставрация. 2004. № 21(51). С. 15–20.

202. Горончаровский В.А. Создание Российской академии истории материальной культуры (РАИМК) и ее отцы-основатели // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 9–15.
203. Горощенова О.А. Особенности развития низшего и среднего технического образования в Восточной Сибири (XVIII в. – 1917 г.) // Вестник ИрГТУ. 2015. № 10 (105). С. 289–294.
204. Данилов И.Г. Правительственные распоряжения относительно отечественных древностей с Императора Петра I, особенно в царствование Императора Александра II // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. СПб., 1886. Вып. VI. С. 1–50.
205. Дегтева О.В. Служение Отечеству и Церкви. Петр Петрович Покрышкин // Нижегородская старина. 2004. № 9. С. 30–35.
206. Длужневская Г.В. Фотограф Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 2007. № 14. С. 245–259.
207. Заколоткин И. Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 45–72.
208. Иванова Е.Б. Итоги пенсионерских вояжей // ACADEMIA. 2009. Вып. V. С. 24–30.
209. Каткова С.С. Века и судьбы: сб. статей: в 2 т. Т. 2 / С. С. Каткова; Костромской музей-заповедник. Кострома: Костромаиздат, 2016. С. 120–344.
210. Каткова С.С. Спас Нерукотворный. Икона 16 века из церкви Спаса на Запрудне г. Кострома. История реставрации // VII Перцевские чтения. Ярославль, 2007. С. 44–53.
211. Комарова И.И. П.П. Покрышкин (юбилей) // Архитектура и строительство России. 1990. № 7. С. 26–29.
212. Кругликова Г.А. Государственная политика в области культуры в 1920-е гг.: опыт и уроки. Екатеринбург // Историко-педагогические чтения. 2016. № 20–1. С. 185–193.

213. Кругликова Г.А. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Екатеринбург // Культура Урала в XVI – XXI вв.: исторический опыт и современность. Кн. 2. Екатеринбург, 2008. С. 373–378.
214. Куклина А.Б. Концепция реставрации памятников Ферапонтова монастыря в начале XX века // Ферапонтовские чтения. 2007. № 1. С. 125–128.
215. Кызласова И.Л. О Павле Ивановиче Юкине (1883–1945) // Новгородский архивный вестник. 2007. № 6. С. 249–273.
216. Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы) // Искусство христианского мира. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2003. № 7. С. 441–453.
217. Лисовский В.Г., Савинова Е.А. Стиль модерн и Академия Художеств // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 1. С. 118–129.
218. Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках. История, проблемы. М.: «Академический Проект», 2008. С. 73–126.
219. Массон В.М. Развитие теоретических основ советской археологии // Теоретические основы советской археологии (тезисы докладов на теоретическом семинаре ЛОИА АН СССР. I–IV 1970 г.). Л., 1969. С. 23–27.
220. Медведева Е.А. Правовое регулирование охраны архитектурных памятников истории и культуры в Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (30). С. 96–101.
221. Медведева М.В. Деятельность архитектора К. К. Романова в области изучения и охраны памятников монументального зодчества по документам из собрания Научного архива ИИМК РАН // Археологические вести. 2005. № 12. С. 291–300.

222. Медведева М.В. Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников (по материалам архивов ИИМК РАН) // Археологически вести. 2004. № 11. С. 379–387.
223. Медведева М.В., Мусин А.Е., Александрович В.С. По следам ученой поездки П.П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: К 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // Археологические вести. 2017. № 23. С. 416–421.
224. Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии // Археологические вести. 1995. № 4. С. 303–311.
225. Мещанинов И.И. Теория миграций и археология // СГАИМК. 1931. № 9/10. С. 33–39.
226. Мусин А.Е. Императорская Археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). СПб, 2018. С. 240–263.
227. Мусин А.Е. Медведева М.В. Императорская Археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб: «Дмитрий Буланин», 2009. С. 938–1064.
228. Мусин А.Е. Опираясь на метрику // Кизи. 2010. № 5 (67). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://site.kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/74/1816.html>.
229. Непомнящий А.А. Веселовский Н.И.: малоизвестные грани крымоведческого наследия по архивным документам // История и археология Крыма. 2016. № 4. С. 176–186.

230. Никитина А.А. Вклад академика архитектуры П.П. Покрышкина в обследование и реставрацию храма Святого Василия в Овруче // Богословский вестник. 2022. № 4. С. 213–226.
231. Никитина А.А. Обследование и реставрация церкви Спаса на Берестове в г. Киеве под руководством П.П. Покрышкина // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 231–251.
232. Никитина А.А. П.П. Покрышкин – основоположник художественно-археологического подхода в реставрации // Богословский вестник. 2023. № 2 (49). С. 293–317.
233. Никитина А.А. Ранние годы и становление научных интересов Петра Петровича Покрышкина: истоки мастерства архитектора-реставратора // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 311–322.
234. Никитина А.А. Священник Петр Покрышкин – хранитель духовного и культурного наследия России (к 150-летию со дня рождения) // Вестник ЕДС. 2021. № 33. С. 274–297.
235. Николаева Н.С. Формирование государственной системы охраны памятников во второй четверти XIX века (сравнительный анализ: Франция и Россия) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 37(80). С. 261–270.
236. Николашкина А.Б. Вопросы реставрации живописи на Всероссийском съезде художников 1911–1912 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 15. С. 275–282.
237. Перцев Н.В. О восстановлении памятников древнерусской живописи. // Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М.: Искусство, 1981. С. 146–166.
238. Печенкин И.Е. Покрышкин Петр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd>.
239. Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин: страницы биографии // КСИА. 2015. № 241. С. 422–437.

240. Платонова Н.И. Первые шаги в деле охраны памятников революционного Петрограда (к публикации документов из личного архива П.П. Покрышкина) // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 523–541.
241. Платонова Н.И. Последние годы П.П. Покрышкина // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. Труды ИИМК РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2017. Т. XLVIII. С. 445–453.
242. Платонова Н.И. Российская академия историиматериальной культуры. Этапы становления (1918–1919 гг.). // Советская археология. 1989. № 4. С. 5–16.
243. Подобедова О.И. Игорь Грабарь о древнерусском искусстве: исследования, реставрация и охрана памятников / Предисловие. М.: Наука, 1966. С. 5–26.
244. Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX века) // Очерки истории музейного дела в СССР. М.: Советская Россия, 1971. Вып. VII. С. 292–365.
245. Раппопорт П.А. Церковь Василия в Овруче // Советская археология. 1972. № 1. С. 82–97.
246. Растимешина Т.В. Памятники культуры и культурные ценности в Российском и советском законодательстве: понятие, социально-политическая сущность, содержание // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 132–140.
247. Селунская Н.Б. Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и его источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб., 2021. С. 8–20.
248. Серова К.В. К вопросу об источниках изучения истории заграничного пенсионерства выпускников Императорской Академии Художеств во второй половине XIX века. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. № 1. С. 193–200.
249. Сидоров А.А. Художественная Москва 1917–1920 гг. // Красная Москва 1917–1920 гг. М, 1920. С. 557–582.

250. Смолин В.Ф. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России // Известия Императорской Археологической комиссии. 1917. Вып. 63. С. 121–148.
251. Старостина Ю.Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – начале XX вв.: обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37). С. 15–24.
252. Тихонов И.Л. Императорская Археологическая комиссия: структура и кадровый состав // Российская археология. 2009. № 4. С. 5–17.
253. Цомая А.Р. Законопроект «Об охране древностей» в восприятии участников Всероссийского съезда художников 1911–1912 гг. // Клио. 2024. № 08 (212). С. 192–195.
254. Шаманаев А.В. Кондаков Н.П. и проект музея древностей в Херсонесе Императорской Археологической комиссии // Науч. вед. БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 31. С. 71–76.
255. Штендер Г.М. Восстановление Нередицы // Новгородский исторический сборник. 1961. № 10. С. 172–174.
256. Щенков А.С. Реставрация и охрана памятников архитектуры в деятельности Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2009. № 4. С. 18–24.
257. Яхонт О.В. И.Э. Грабарь и сложение системы научной реставрации в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11. С. 143–146.
258. Яхонт О.В. Из истории становления системы охраны и реставрации памятников искусства и культуры в России в 1917–1920-х годах // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. Art Heritage. Research. Storage. Conservation. 2023. № 1. С. 60–75.
259. Bercé F. Arcisse de Caumont et les sociétés savants // Les lieux de memoire. II La nation. Paris: La Territoire. L'État. Le Patrimoine. 1986. Vol. 3. Pp. 532–567.

260. Gran-Aymerich È. Les politiques françaises de l'archéologie sous la III e République / È.GranAymerich // Pour une histoire des politiques du patrimoine. Paris, 2003. Pp.199–210
261. Fermigier A. Mérimée et l'Inspection des Monuments historiques // Les lieux de mémoire. II La nation. Paris: La Territoire. L'État.Le Patrimoine. 1986. Vol. 3. Pp. 593–611.
262. Boito C. I nostri vecchi monumenti. Conservare o restaurare? // Nuova antologia. 1886. № 87. Pp. 480–506.
263. Foramitti V., Bulfone Gransinigh F. L'influenza degli archeologi francesi della prima metà dell'Ottocento sul pensiero di Boito e Giovannoni // Gustavo Giovannoni e l'architetto integrale: convegno internazionale / ed. by G. Bonaccorso, F. Moschini. Roma: Accademia Nazionale di San Luca, 2019. Pp. 113–118.
264. Giovannoni G. Restauro dei monumenti // La tutela delle opere d'arte in Italia. Roma: E. Calzone, 1913. Pp. 509–511.

Приложения

Приложение 1. Метрическое свидетельство о рождении П.П. Покрышкина.

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества Иркутская Духовная Консistorия слушала прошение дворянки Анны Дмитриевны Пушкаревой о выдаче метрического свидетельства о рождении незаконнорожденного сына Петра. По справке оказалось: в метрической книге Иркутской Прокопиевской церкви за тысяча восемьсот семидесятый год под номером 6 записано: двадцать второго июля родился, а двадцать восьмого крещен Петр, незаконнорожденный сын жены разжалованного в 1862 г. Поручика Леонида Лукича Пушкарева Анны Дмитриевны православного исповедания. Восприемниками были: Священник Иркутской Прокопиевской церкви Григорий Алексеевич Щергин и московская мещанская девица Варвара Павловна Правакова. Крестил Священник Григорий Щергин и диакон Георгий Кокоулинский.

В удостоверение чего согласно со справкой и на основании 267 и 214 ст. Уст. Дух. Конс. выдано сие свидетельство Иркутской Духовной Консistorией за надлежащим подписанием и приложением казенной печати.

Января 21 дня 1881 г.

Член Консistorии протоиерей Гр. Макаров.⁶⁶⁶

Приложение 2. Автобиография П.П. Покрышкина для журнала «Культурная Россия».

Петр Петрович Покрышкин.

Родился в 1870 г. Среднее образование получил в Иркутском техническом училище с 1880 по 1888 гг., высшее – на Архитектурном отделении Императорской Академии Художеств с 1888 по 1895 гг. В 1894 г. послан Импер.

⁶⁶⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 14.

Археолог. К-сией в Самарканд для архитектурного изучения мечети Гур Эмир. Эта работа издана Импер. Археолог. К-сией в вып. 1-м «Самаркандских мечетей». В 1897 и 1898 г. послан Импер. Академией Художеств за границу для окончания образования (отчет, чертежи лестницы из дворца в Блуа во Франции хранятся в Архитектурном музее Академии). Летом 1898 г. вновь командирован в Самарканд для изучения мечети Биби Ханым, чертежи коей хранятся в И. Археол. К-сии. В 1900 г. послан Академией Художеств с экспедицией Н.П. Кондакова в Македонию и Болгарию (чертежи церкви г. Месемврия хранятся в Архит. музее). В том же году назначен на должность лектора Начертательной Геометрии в Академии, в 1902 г. послан Академией в Сербию. Результатом этой командировки является книга «Православная церковная архитектура в нынешнем Сербском Королевстве». СПб. 1906.8», изданная Импер. Академией Художеств.

С 1903 г. состоит в должности члена Импер. Археолог. К-сии, которая командирует его для осмотра древних зданий Империи, поручает наблюдение за их ремонтом и реставрацией. Отчеты об этих командировках наряду с отчетами других членов И. А. К-сии и с протоколами реставрационных заседаний ее печатаются в особой серии выпусков Известий Импер. А. К-сии, под заглавием «Вопросы реставрации». <ИАК> издала его «Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви близ Новгорода в 1903–1904-м гг.», работы о древней Смоленской крепостной стене, о древних зданиях Ферапонтова монастыря, Новгородской губ., Кирилловского у., о церквях Псковского типа по р. Нарове, Петербургской губ., Гдовского уезда, о исполненном выпрямлении колокольни Боровско-Успенской церкви в г. Архангельске, «Краткие советы по обмерам древних зданий». Высочайше учрежд. Комитетом попечительства о русской иконописи издана работа «Иконы Московского придворного собора Спаса на Бору», вып. 1.

В 1909 г. удостоен звания академика архитектуры.

С 1910 г. состоит членом Высоч. Учрежд. Исполнит К-сией по ремонту и реставрации Бол. Усп. собора, <...>⁶⁶⁷.

Приложение 3. Аттестат П.П. Покрышкина выданный Иркутским Техническим училищем 16 июня 1888 г.

Совет Иркутского Технического училища, состоящий под Августейшим попечительством Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Алексея Александровича сим удостоверяет, что Петр Петрович Покрышкин, сын сановника, имеющий отроду семнадцать лет, православного исповедания, поступив в Иркутское Техническое училище в августе 1880 г., обучался по июнь месяц 1888 г. Во время учения поведения был отличного. Окончив весь полный курс училища с дополнительным VII классом, оказал следующие успехи:

В предметах общих:

По Закону Божию отлично

По русскому языку и словесности отлично

По немецкому языку хорошо

По арифметике и алгебре хорошо

По геометрии и тригонометрии хорошо

По начертательной геометрии хорошо

По физике отлично

По зоологии и ботанике хорошо

По географии хорошо

По истории отлично

По черчению отлично

По чистописанию и рисованию отлично

По технологии металлов и дерева хорошо

По химии и химической технологии отлично

По минералогии и геологии отлично

⁶⁶⁷Покрышкин П.П. Автобиография для журнала «Культурная Россия» // РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 31. 1911 г. Л. 1–2.

По горному искусству и металлургии отлично

По бухгалтерии удовлетворительно

В практических занятиях:

По аналитической химии отлично

По работам столярным хорошо

По работам слесарным хорошо

На основании Высочайше утвержденного Устава 19 августа 1873 г., Иркутское Техническое училище принадлежит к разряду средних учебных заведений.

Согласно приказу по войсковому ведомству 13 июля 1876 г. за N 194, Петр Покрышкин при отбывании воинской повинности пользуется правом второго разряда.

В засвидетельствование чего и дан сей аттестат от Совета Иркутского Технического училища с применением училищной печати.
г. Иркутск июля 16го дня 1888 г.

Подписали:

Председатель Совета училища В. Тышко

Члены Совета: А. Шангал, И. Белецкий⁶⁶⁸.

Приложение 4. Аттестат П.П. Покрышкина о прохождении академического научного курса, выданный Императорской Академией Художеств 4 ноября 1892 г.

Аттестат Академисту Императорской Академии Художеств по архитектуре Петру Петровичу Покрышкину в том, что, во время пребывания в Академии, он прошел Академический научный курс и оказал успехи:

В истории искусств отличные

– аналитической геометрии отличные

– начертательной геометрии отличные

⁶⁶⁸РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 15.

- химии и минералогии хорошие
- архитектуре и ордерах отличные
- теории теней отличные
- технолог. строит. матер. хорошие
- перспективе отличные
- строительн. механике хорошие
- строительн. искусстве хорошие
- строительн. законовед. хорошие
- вентиляции и отоплении хорошие

В уверение чего и дан акад. Покрышкину сей аттестат за надлежащим подписанием с приложением академической печати.

Санкт-Петербург 2 ноября 1892 г.

Подписали:

Президент Владимир (Великий князь Владимир Александрович)

Ректор Р. Гедике (Гедике Роберт Андреевич)

Конференц-секретарь Гр. И. Толстой⁶⁶⁹.

Приложение 5. Количество медалей П.П. Покрышкина.

Малая серебряная медаль от 26/27 октября 1890 г. за архитектурный рисунок.

Малая серебряная медаль от 28/29 февраля 1892 г. за проект при существующем барском доме.

Большая серебряная медаль от 23/24 октября 1892 г. за проект римско-католической церкви для столичного города⁶⁷⁰.

Приложение 6. Диплом П.П. Покрышкина об окончании Академии Художеств.

Оттиск с диплома.

⁶⁶⁹Там же. Л. 29.

⁶⁷⁰Там же. Л. 36.

Определением ИАХ 30 октября 1895 г. состоявшимся, бывший ученик В. Х. Уч. При Академии Петр Петрович Покрышкин за отличные познания в искусстве и науках, доказанных им во время пребывания в архитектурном отделении Училища, удостоен звания художника-архитектора с присвоением оному на основании параграфа 65 Высочайше утвержденного 15 октября 1893 г. временного устава ИАХ с правом на чин X класса при поступлении на государственную службу и с предоставлением права производить постройки. В уверение чего дан Покрышкину сей диплом за надлежащим подписанием и с приложением печати.

СПб ноября 15 дня 1895 г.

Президент: Владимир[?].

Ректор: В. Маковский⁶⁷¹.

Приложение 7. Официальное письмо из Министерства императорского двора в Императорскую Академию Художеств от 15 января 1908 г. о награждении П.П. Покрышкина Орденом Святого Саввы.

Императорский Российский посланник в Белграде уведомил Министерство Иностранных Дел, что Его Величеству Королю Сербскому Петру благоугодно было пожаловать члену ИАК, архитектору-художнику П.П. Покрышкину Орден Святого Саввы IV степени за поднесение изданного Императорской Академии Художеств труда его «Православная церковная архитектура XIII–XVIII ст. в нынешнем Сербском Королевстве»⁶⁷².

Приложение 8. Письмо П.П. Покрышкину от 1 ноября 1901 г. из Императорской Академии Художеств с уведомлением об избрании его преподавателем.

М.И.Д. ИАК

1 ноября 1901 г.

⁶⁷¹Там же. Л. 40.

⁶⁷²Там же. Л. 75.

«Милостивый Государь, Петр Петрович!

Собрание Императорской Академии Художеств в заседании 29 октября н.г. единогласно избрало Вас преподавателем начертательной геометрии в классах ВХУ при Академии сроком на 5 лет с 30го сентября текущего года». Секретарь: Н.Л. Макаров⁶⁷³.

Приложение 9. Официальное письмо из Императорской Академии Художеств от 3 ноября 1909 г. о присуждении П.П. Покрышкину почетного звания академика.

Милостивый Государь, Петр Петрович!

Собрание Императорской Академии Художеств 26 октября 1909 г. во внимание известности Вашей на художественном поприще посчитало удостоить Вас звания академика на основании п. 81–83 Высочайше утвержденного 15 октября 1893 г. устава Императорской Академии Художеств.

Означенное постановление удостоилось утверждения Ея Императорского Высочества Августейшего Президента Академии Великой Княгини Марии Павловны.

Принимая на себя приятный долг уведомить Вас об этом, имею честь присовокупить: диплом на звание академика будет доставлен Вам по подписании Ея Императорским Величеством Августейшим Президентом Академии. Примите уверения в совершенном почтении и преданности»⁶⁷⁴.

Диплом П.П. Покрышкина, в котором тоже были отмечены заслуги и известность преподавателя Академии Художеств, был подписан Великой Княгиней Марией Павловной 18 ноября 1909 г., а сейчас хранится в личном деле архитектора в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург)⁶⁷⁵.

⁶⁷³Там же. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 53.

⁶⁷⁴Там же. Л. 87.

⁶⁷⁵Там же. Л. 88.

Приложение 10. Диплом академика.

С-Петербургская Императорская Академия Художеств постановлением своим от 26 октября 1909 г. во внимание известности на художественном поприще считает Петра Петровича Покрышкина своим академиком по уставу Академии 15-го октября 1893 г. [...].

1909 г. ноября 18

Президент: Мария⁶⁷⁶.

Приложение 11. Заключение П.П. Покрышкина на «Основные положения» нового проекта закона об охране памятников (1905 г.).

На предложение Ваше от 6 июля 1905 г. за N146 имею честь сообщить свое заключение о проекте основных положений, выработанных комиссией по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников зданий.

§ 2. В предпоследней строке следует написать: «... историческое, художественное или археологическое значение.»

§ 4. Постройки в стиле «империи» времен Александра I хотя и моложе 150 лет, но по своему большому художественному значению необходимо должны быть включены в список памятников древности, подлежащих сохранению.

§ 5. Начать следует так: «в ведении какого бы частного лица, учреждения... (не состояло)».

Что касается «неразрешенных еще вопросов», имею высказать следующее:

§ 1. И частные лица наравне с всякого рода учреждениями правительств, церковными и общественными должны подчиниться правилам охраны древних памятников, т.е. не приступать ни к каким их переделкам без разрешения соответствующего охранительного органа, и не ставить препятствий к исследованию их лицами, причастными к делу охраны.

§ 2. Пока можно обойтись преобразованием Архивных Комиссий и подобных им.

⁶⁷⁶Там же.

Желательно, чтобы в каждой губернии был свой особый охранительный орган.

§ 3. Ввести в состав преобразуемых Архивных Комиссий одного или нескольких художников, архитекторов, как специалиста и исполнителя, и допустить участие представителей свободных художественных профессий, а также искренних любителей старины как благородных и корректных доносчиков об опасностях, угрожающих разным памятникам древностей.

§ 4. Следует возложить на обязанность преобразуемых Архивных Комиссий содержание и исследование памятников и исполнение функций губернских органов в отношении тех губерний, в коих таковых органов пока не существует.

§ 5. Если правительство поможет средствами, то не откажутся.

§ 6. Земские и городские общества и учреждения в русской истории зарекомендовали себя как одни из ярых истребителей старины, под предлогом охранения ея. А т.к. все то новое, что создается ими на развалинах старого — далеко не художественного свойства, то поневоле относишься к ним со страхом.

§ 7. А) следует; б) следует; в) надлежит со вставками: в 1) предпоследняя строка: «властей или частных лиц, в заведовании которых»; 2) 2ая строка: «особое художественное археологическое или историческое»;

г) [Необходимо] обратить серьезное внимание на воспитание в обществе внимания и любви к старине путем художественно-археологических популярных изданий, ввести в средних учебных заведениях обычай, чтобы ученики в каникулярное время делали описания, рисунки и фотографии с памятников старины по указаниям сведущих людей. Затем, возвратясь на занятия, привозили бы результаты своих летних наблюдений, на усмотрение своих наставников. Тогда только преподавание истории не будет исключительно «книжным», но ученики будут знать и вещественные исторические памятники. Тогда только можно надеяться, что наши «образованные» люди не будут такими невеждами в этом отношении, какими видим мы их ныне.

Можно указать много примеров, когда простой неграмотный народ в этом отношении несравненно выше «образованных». Я видел интеллигентов, которые,

осматривая Спасо-Нередицкую ц. в В. Новгороде, говорили: «стоит возиться с этой дрянью?». И покатывались со смеху при взгляде на знаменитые фрески этой церкви со словами: «это позор чем мы гордимся!». А в то же время старый мужик говорил: «вот доброе дело, что подумали церковь починить. Старину погубишь – не воротишь, а деньги – дело наживное».

А детей наших школа воспитывает в критике и в насмешливом отношении к памятникам русского искусства. Нетрудно понять, что, если воспитание наших детей нисколько не изменится в отнош. к родной старине, то ни одна из мер, указанных в проекте, не принесет пользы в деле охраны ее от безвозвратной гибели.

Д) Необходимо создать детальнейшие правила для руководства учреждениями лицам, причастным к охране древних памятников, составление таких правил возложить на Императорскую Археологическую комиссию.

Е) Установить щедрые награды за внимательное, добросовестное и просвещенное отношение к памятникам старины.

Приступая к разбору каждого из параграфов проекта, невольно задаю себе вопрос, где же взять людей, могущих исполнить все, что в нем написано?

У нас нет почти совсем художников-архитекторов с археологическим образованием. Большая часть широкой интеллигенции совершенные профаны в этом отношении. Стало быть, дело об охране древних памятников русского искусства худо обстоит в большинстве наших губерний. Потому главным образом, что наши учебные заведения, за единичным исключением, не дают ничего для познания вещественных памятников родной истории.

Поэтому считая долгом выразить желание, чтобы проект был приведен в исполнение не сразу, но исподволь. В противном случае он не принесет никакой пользы, но только вред.

Необходимо, чтобы у дела охраны древних памятников встали люди компетентные, а таковых в большинстве наших губерний надо еще создавать, что, конечно, вдруг не сделается.

Не могу удержаться, чтобы не отметить, что Мин. Вн. Дел, занимающееся чрез Строит. Отделения разрушением древних памятников русского искусства, настоящим своим проектом приносит как бы раскаяние. Но плохо верится в искренность его.

Письмо П.П. Покрышкина в Общество художников-архитекторов.

Мнение о новом проекте охраны памятников древнего русского искусства от гибели. Записка моя по необходимости будет краткая, так как полный разбор проект составил бы солидное сочинение, на которое требуется немало времени.

Прежде чем приступить к разбору проекта, укажу на теперешнее положение в России дела охраны памятников древности от гибели.

Высочайшею волею, выраженной 11 марта 1889 г. Императорская Археологическая комиссия призвана совместно с Императорской Академией Художеств обсуждать проекты реставраций древних зданий. Наблюдение за исполнением этого закона возложено главным образом на Министерство Внутренних Дел.

С тех пор много памятников древности спасено или путем поддержки по указаниям Императорской Археологической комиссии, или путем издания их Императорской Академией Художеств.

Но вследствие равнодушия, непонимания или вообще «русского добродушия» во многих случаях закон этот исполнялся до крайности неаккуратно и, сколь не прискорбно это, а надо сознаться, что многие памятники гибнут безвозвратно и о том мы узнаем слишком поздно.

Много помогали делу охраны обществ и любители старины и сведущие в ней лица путем своевременных донесений Императорской Археологической комиссии об опасностях, угрожавших древним памятникам. Из ученых обществ Московское Археологическое сделало больше всех.

В общем же дело охраны развивалось и развивается в трудной борьбе с равнодушием и непониманием в этом отношении нашего интеллигентного обществ, властей и духовенства. Министерство Внутренних Дел предпринимает уже не первую попытку правильной организации надзора за сохранностью

памятников древности и в последнем проекте, который мы теперь обсуждаем, намечает прежде всего составление списка всех памятников древности, находящихся в России и заслуживающих сохранения, представляя затем уже центральному охранительному органу разбить этот список на две части:

1. Список памятников важнейших, охранение которых должно взять на себя правительство.
2. Памятники, охраняемые на местные средства.

Признавая этот шаг в деле организованной охраны памятников древности от гибели необходимым и неотложным, опасаясь, однако же, спешности с опрометчивостью в исполнении его. Будучи же твердо убежден в том, что неумело составленные списки с грубыми пропусками наделают еще больше дел, нежели отсутствие списков, указываю на необходимость осторожного выбора людей и на первый раз полагаю весьма важным ограничиться лишь выбором, который сделают Императорская Археологическая комиссия, Императорская Академия Художеств и Императорское Московское Археологическое общество по взаимному соглашению.

Императорская Археологическая комиссия, обладающая богатым собранием сведений о памятниках древностей, откроет его для изучения лицам, командируемым для составления списков. Наше архитектурное общество и другие ученые общества, обладающие сведениями о древностях в России, также придут на помощь в этом деле. Относительно других мер, намечаемых проектом, считаю нелишним указать на то, что создать новые провинциальные охранительные органы сразу невозможно по причине крайней неподготовленности нашего интеллигентного общества в отношении понимания архитектуры родной старины. Очевидно, что дело нужно начать с учебных заведений. Сначала хотя бы с обычая, практикующегося в Вологодской духовной семинарии, где преподаватель истории И.Н. Суворов знакомит своих учеников с вещественными историческими памятниками столь многочисленными в губернии и умеет так заинтересовать, что ученики посвящают довольно много времени

зарисовкам, фотографированию и описанию церквей в их родных городах и селах и вещей в них находящихся.

Благодаря таким ученикам Епархиальное Древлехранение обогатилось немалым числом древностей.

Отчего бы и прочим учебным заведениям не позаимствовать такой прекрасный обычай.

Время подумать и о том, что и в программу изучения истории в средних учебных заведениях вошло обязательное знакомство с вещественными памятниками нашего прошлого.

Из нерешенных вопросов, предлагаемых на наше обсуждение, надо признать необходимыми меры карательные, так как без таковых и закон не будет совершенным. Со своей стороны я полагал бы весьма полезным учредить те или другие способы поощрения лишь просвещенно-содействующих делу охраны.

3 октября 1905 г. П. Покрышкин⁶⁷⁷.

Приложение 12. Список памятников, в судьбе которых принял участие П.П. Покрышкин с 1902 по 1918 г.

Таблица № 1. Список памятников.

⁶⁷⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Архив. 6. Л. 1–3; 11–14.

Дата	Памятник	Тип работ
Июнь 1902 г.	Преображенский собор в Спасо-Геннадиевском монастыре. Г. Любим.	Осмотр П.П. Покрышкиным, оценка им реставрации стенописи, которая произведена была с нарушением стиля ⁶⁷⁸ .
Январь 1903 г.	Смоленский кремль	Осмотр в Смоленске крепостной стены и помещений внутри Никольской башни кремля для оценки возможности организации там музея. Заключение Покрышкина о нежелательности подобного мероприятия ⁶⁷⁹ .
Февраль-март 1903 г.	Реставрационное заседание в ИАК	При участии П.П. Покрышкина рассмотрены ряд ходатайств по реставрации древних русских храмов. В Москве одобрено расширение Успенской церкви в Кожевниках и реставрация Иоанно-Предтеченской церкви. В Ярославской губ. одобрена реставрация 20 икон Романово-Борисоглебской церкви. Одобрена реставрация замка великих князей Литовских в г. Троках, реставрация храма св. Георгия в Старой Ладоге ⁶⁸⁰ .
Март 1903 г.	Проект музея в Херсонесе.	П.П. Покрышкин представил эскизный проект музея в Херсонесе в греческом стиле ⁶⁸¹ .
Ноябрь 1903 г.	Костел в Люблине	Расчистка стенописи костела в Люблине под руководством П.П. Покрышкинымна протяжении трех недель ⁶⁸² . П.П. Покрышкин сделал эскизные чертежи костела и описал его архитектуру ⁶⁸³ .
Апрель 1903 г.	Вологда	Курирование реставрационных работ в Вологде
Май 1903	Димитриевский собор во Владимире	Осмотр и исследование Димитриевского собора во Владимире в связи с поломкой обруча в основании купольного барабана ⁶⁸⁴ .
Апрель-май 1903 г.	Покровская церковь, г. Романов-Борисоглебск.	Одобрена реставрация 20 древних икон и ремонт храма ⁶⁸⁵ .
Май 1903-1904 гг.	Храм Спаса на Нередице в Великом Новгороде	Реставрация храма Спаса на Нередице ⁶⁸⁶ .
Октябрь 1903 г.	Реставрационное заседание в ИАК	При участии П.П. Покрышкина рассмотрены ряд ходатайств по реставрации древних русских храмов. В Архангельской губернии одобрена реставрация деревянного храма Архангела Михаила Шенкурского собора, переустройство иконостаса в храме Рождества Пресвятой Богородицы в г. Мезени. В Вологодской губернии разрешен перенос деревянного храма при Соденгской Спасо-Преображенской церкви, при условии

⁶⁷⁸ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып.1). С. 135.

⁶⁷⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859-1917). С. 963.

⁶⁸⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1903. Прибавление к Вып. 6. С. 3-4.

⁶⁸¹ Там же. С. 4.

⁶⁸² Императорская Археологическая комиссия (1859-1917). С. 1043.

⁶⁸³ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации Вып. 14). С. 25.

⁶⁸⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859-1917). С. 994.

⁶⁸⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации Вып.1). С. 163.

⁶⁸⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859-1917). С. 991-996.

		сохранения храма в прежнем виде. Одобрен ремонт ограды вологодского архиерейского дома. Были рассмотрены ходатайства о расширении Введенской церкви в пог. Шкнятине Псковской губ., о ремонте Успенского храма Алексеевского монастыря в г. Угличе, о ремонте Преображенского храма в Любимском Спасо-Геннадьевском монастыре и ремонте церкви Пятницко-Спольской в Ярославской губ. Старинный храм близ устья реки Шелони было решено сохранить ⁶⁸⁷ .
Осень 1903 г.	Реставрационное заседание в ИАК	Участие П.П. Покрышкина в рассмотрении вопросов реставрации: 1) Дмитриевского собора во Владимире на Клязьме 2) Успенской церкви на Волотовом поле Великий Новгород. 3) Башен Новгородского кремля 4) Никулинской церкви Тихвинского уезда Новгородской губ. 5) Прокопиевского собора в г. Великом Устюге. 6) Церкви Иоанна Предтечи в Толчкове Ярославля 7) Церкви Знамения в Зубове в Москве 8) Крепостной стены в г. Коломне 9) Фресок костела св. Троицы при Люблинском тюремном замке 10) Покровского собора в г. Тамбове 11) Преображенской церкви в Дубне Волынской губ. 12) Кафедрального собора Казани 13) Церкви Алексия Митрополита в Угличском Алексеевском монастыре ⁶⁸⁸ .
Декабрь 1903 г.	Башня Белая Вежа в г. Каменец-Литовский	Начало активного участия Покрышкина в восстановлении башни Белая Вежа ⁶⁸⁹ .
Декабрь 1903 г.	Реставрационное заседание в ИАК	Участие П.П. Покрышкина в рассмотрении вопросов реставрации: 1) Деревянной Налецкой Кострицкой церкви Боровичского уезда Новгородской губ. 2) Псковских крепостных стен 3) Соборной церкви в г. Каневе 4) фресок в церкви Спаса на Берестове в Киеве 5) Свято-Николаевской церкви в г. Могилеве на Днепре 6) Фресок 1415 г. в Люблинском тюремном замке,

⁶⁸⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1903. Прибавление к Вып.5. С. 7–8.

⁶⁸⁸ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1903. Приложение к Вып.9. С. 1.

⁶⁸⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1034.

		осмотренных П.П. Покрышкиным лично 7) Восстановлении зубцов на Смоленской крепостной стене ⁶⁹⁰ .
Февраль 1904 г.	Алексеевская церковь Алексеевского монастыря в Угличе.	Разрешена пристройка левого придела ⁶⁹¹ .
1904 г.	Космодемьянская церковь Ярославль	Рекомендован разбор дома причта, примыкающего к церкви ⁶⁹² .
1904 г.	Спасо-Преображенский монастырь в Казани	Осмотр построек монастыря П.П. Покрышкиным ⁶⁹³ .
Май 1904 г.	Благовещенская церковь Ростова	Одобрена промывка стенной росписи, ремонт иконостаса верхнего храма ⁶⁹⁴ .
Май 1904 г.	Пятнице-Туговская церковь Ярославля	Разрешено возобновить иконостас ⁶⁹⁵ .
Август 1904–1905 гг.	Ферапонтов монастырь в Вологде	Обследование монастырских построек: обмеры и подробное описание всех построек ⁶⁹⁶ .
Сентябрь 1904 г.	Храм 1717 г. с. Васильевское Рыбинского уезда.	Одобрен ремонт и промывка стенной живописи ⁶⁹⁷ .
Ноябрь 1904 г.	Петропавловская церковь Ярославль	Одобрен ремонт храма ⁶⁹⁸ .
Июнь 1905 г.	Николо-Надеинская церковь Ярославля.	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным. Одобрен ремонт напестольной сени ⁶⁹⁹ .
Июнь 1905 г.	Храм Иоанна Предтечи в Толчкове, Ярославль	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по итогам произведенной реставрации ⁷⁰⁰ .
Июнь 1905 г.	Покровская и Богоявленская церкви Покрово-Паисиевского монастыря	Одобрен ремонт обеих церквей и обновление живописи ⁷⁰¹ .

⁶⁹⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1903. Приложение к Вып.9. С. 2

⁶⁹¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып.1). С. 124.

⁶⁹² Там же. С. 149.

⁶⁹³ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.59. (Вопросы реставрации. Вып.16). СПб., 1915. С. 7–9.

⁶⁹⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 26. (Вопросы реставрации. Вып. 1). С. 146.

⁶⁹⁵ Там же. С. 162

⁶⁹⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). 2009. С. 998.

⁶⁹⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып. 1). С. 169.

⁶⁹⁸ Там же. С. 168.

⁶⁹⁹ Там же. С. 127.

⁷⁰⁰ Там же. С. 157.

⁷⁰¹ Там же. С. 163

Июнь 1905 г.	Храм с. Филимоново Ростовского уезда.	Одобрена реставрация чудотворной Боголюбской иконы ⁷⁰² .
1905 г.	Успенский собор г. Ростова	Одобрен ремонт, промывка иконостаса ⁷⁰³ .
1905 г.	Воскресенская церковь Углича	Одобрен ремонт ⁷⁰⁴ .
Август 1905 г.	Власиевская церковь г. Ярославль.	Одобрены исправление и позолота глав церкви ⁷⁰⁵ .
Декабрь 1906 г.	Деревянная церковь 1783 г. с, Сутки Мологского уезда.	Одобрен ремонт ⁷⁰⁶ .
Май 1907 г.	Сандомирский костел св. Иакова 1200 г. Сандомир, Радомской губ.	Осмотр и исследование костела П.П. Покрышкиным. Одобрение ремонта, рекомендации в будущем произвести полноценную реставрацию ⁷⁰⁷ .
Июнь 1907 г.	Церковь с. Лом Пошехонского уезда.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным на месте ⁷⁰⁸ .
Июнь 1907 г.	Деревянная церковь 1694 г. с. Нелазское-Борисоглебское, Череповецкого уезда, Новгородской губ.	Осмотр и исследование храма на месте П. Покрышкиным, им составлен архитектурный проект переустройства галереи ⁷⁰⁹ .
Июль 1907 г.	Сретенская церковь г. Переяславль. Иконостас	Отказ в разборе иконостаса ⁷¹⁰ .
Февраль – июль 1907 г.	Преображенский собор г. Путивль Курской губ.	Двукратное исследование собора на месте П.П. Покрышкиным. Рекомендации по реставрации иконостаса и икон. Заключение П.П. Покрышкина, что реставрация была проведена неудовлетворительно и несогласно с требованиями ИАК ⁷¹¹ .
Октябрь 1907 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Деревянная Николаевская церковь с. Шуярецкое, Кемского уезда, Архангельской губ. 2) Деревянная Успенская церковь с. Старо-Шарково, Дисненского уезда, Виленской губ. 3) Николаевская Глинковская церковь Вологды. 4) Николаевская церковь с. Истобенское Орловского уезда, Вятской губ. – П.П. Покрышкин подготовил проект переустройства церкви. 5) Осмотр Преображенской церкви с. Сивково Можайского уезда Московской губ. П.П. Покрышкиным и отказ в расширении церкви, одобрение устройства отопления. 6) Троицкий собор Санкт-Петербурга рассмотрение проекта пристройки придела 7) Деревянная Иоанно-Златоустовская церковь с. Березницкое, Шенкурского уезда, Архангельской губ. 8) Деревянная Троицкая церковь с. Гостинополье Новолодожского уезда С-Петербургской губ. – проект переустройства церкви 9) Деревянный костел 1716 г. посад Мышинец Остроленского уезда, Ломжинской губ. П.П. Покрышкин осмотрел на месте и дал свое заключение о желательности сохранения и ремонта памятника. Тем не

⁷⁰² Там же. С. 176.

⁷⁰³ Там же. С. 125.

⁷⁰⁴ Там же. С. 125.

⁷⁰⁵ Там же. С. 125.

⁷⁰⁶ Там же. С. 175.

⁷⁰⁷ Там же. С. 34–35.

⁷⁰⁸ Там же. С. 176.

⁷⁰⁹ Там же. С. 70.

⁷¹⁰ Там же. С. 97.

⁷¹¹ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Вып. 28. (Вопросы реставрации. Вып. 2). С. 39.

		<p>менее собрание приняло решение разобрать.</p> <p>10) В июне 1907 П.П. Покрышкин обследовал Введенскую церковь с. Шкнятино Порховского уезда Псковской губ. И не разрешил расширение храма в виду его исторической ценности.</p> <p>11) Самаркандская мечеть Медресе мирзы Улуг-бека 15 в. – одобрено укрепление минаретов.</p> <p>12) Рассмотрен проект расширения Саввинской церкви в Москве. – отказано в расширении.</p> <p>13) Август 1907 г. Осмотр П.П. Покрышкиным Благовещенского храма Супрасльского монастыря. Измерения, чертежи. Одобрена реставрация.</p> <p>14) Богоявленская церковь Авраамиева монастыря Ростов Ярославской губ. Ремонт одобрен</p> <p>15) Деревянная Богородицкая церковь 1596 г. с. Курицкое Новгородской губ. – одобрена реставрация.</p> <p>16) Одобрен проект отопления церкви во имя Казанской иконы Божией Матери с. Богородское Ярославской губ.</p> <p>17) Каменная церковь 1757 г. с. Потапово, Мышкинского уезда, Ярославской губ. – принято решение сохранить церковь и отказать в разборке храма.</p> <p>18) Ворота бывшей турецкой крепости в г. Азов – одобрен ремонт⁷¹².</p>
1907 г.	Церковь Святой Троицы в селе Доможирка Псковской губернии	Реставрация церкви Святой Троицы ⁷¹³ .
Ноябрь 1907 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Борисоглебский монастырь 16 в. Ростов Ярославской губ. – осмотр П.П. Покрышкина, исследование построек, рекомендации по реставрации и сносу самовольных пристроек.</p> <p>2) Воскресенский собор 1652 г. г. Романов-Борисоглебск. Ярославской губ. – одобрение рекомендаций местному архитектору по реставрации собора.</p> <p>3) Дивногорская пустынь, каменный храм 1694 г. Угличский уезд, Ярославская губ. – одобрение сноса самовольной деревянной пристройки, рекомендации по ремонту храма.</p> <p>4) Деревянная церковь 1699 г.с. Большие Липяги Валуйского уезда Воронежской губ. – утверждение проекта устройства колокольни и трапезы при храме.</p> <p>5) Деревянная Богоявленская церковь 1756 г. с. Орловское Вельского уезда, Вологодской губ. – отказ в разборке храма, рекомендации принять меры против дальнейшей неправильной осадки храма и осуществить ремонт.</p> <p>6) Крестовоздвиженская церковь 1785 г., г. Переславль</p>

⁷¹² Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып.1.). С. 2–61.

⁷¹³ Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd> Дата обращения 30.11.2025.

		Владимирской губ. – постановление не разрешать замену ветхого иконостаса новым, рекомендации по реставрации ⁷¹⁴ .
1907 г.	Старгородская церковь Архистратига Михаила близ г. Остер Черниговской губернии	Реставрация Старгородской церкви ⁷¹⁵ .
1907 г.	Екатерининский собор г. Ямбурга	Осмотр и исследование постройки на месте П. П. Покрышкиным, одобрен наружный ремонт храма ⁷¹⁶ .
Декабрь 1907 г.		1) Спасо-Преображенский собор 1685 г., г. Холмогоры – рекомендации причту осуществить ремонт в связи с образованием трещины. 2) Деревянная Троице-Богоявленская церковь 1725 г. с. Подпорожье Онежского уезда, Архангельской губ. - отказ в разборке храма, рекомендации произвести реставрацию. 3) Троицкий собор Санкт-Петербурга – одобрен проект устройства второго престола в пределе алтаря. 4) Здание старого университет в Москве – одобрен пересмотр проекта К. Быковского, ограничение наружных архитектурных работ ремонтом и реставрацией здания. 5) Усекновенская церковь г. Переяславль – отказ в разборе иконостаса ⁷¹⁷ .
1907–1908 гг.	Церковь св. Василия в Овруче	Раскопки руин церкви св. Василия ⁷¹⁸ .
1907–1909 гг.	Супрасльский монастырь и Черский замок в Польше	Реставрационные работы в Благовещенской церкви Супрасльского монастыря и в Черском замке ⁷¹⁹ .
Январь 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Николо-Кочановская (Пантелеймоновская) церковь – экспертиза проекта переустройства храма (одобрен с условием не касаться его подлинных первоначальных частей). 2) Деревянная Николаевская церковь 17 в. с. Свидское Новгородской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте храма, рекомендации П. П. Покрышкина (одобрен с предложением поставить храм на кирпичный или булыжный фундамент). 3) Храм Архангела Михаила г. Корсунь Симбирской губ. – экспертиза проекта ремонта храма (одобрен частично). 4) Николаевская церковь 1786 г. с. Истобенское

⁷¹⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып.1). С. 2–61.

⁷¹⁵ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

⁷¹⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Вып.28. (Вопросы реставрации. Вып.2). С. 104.

⁷¹⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.26. (Вопросы реставрации. Вып.1). С. 2–61.

⁷¹⁸ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 423.

⁷¹⁹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1043.

Мусин А.Е. Императорская Археологическая комиссия и Польша. С. 240–263.

		Орловского уезда, Вятской губ. – экспертиза проекта переустройства церкви (одобрено с изменениями, внесенными в проект П.П. Покрышкиным) ⁷²⁰ .
Январь 1908 г.	Покровский собор г. Иваново-Вознесенск Владимирской губ.	Рассмотрение проекта переустройства церкви, постановление сохранить колокольню и пересмотреть проект (найти возможность сохранить храм в настоящем виде, без капитального переустройства) ⁷²¹ .
Январь 1908 г.	Поганкины палаты 16-17 в. Псков	Одобрен ремонт крыши без ее переустройства, дальнейшие обследования и составление чертежей перед реставрацией поручены П.П. Покрышкину ⁷²² .
Январь 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Троицкая деревянная церковь с. Выкса Череповецкого уезда Новгородской губ. – рассмотрение заявки о перестройке позднейшей паперти храма (одобрено). 2) Никольская церковь 1735 г. с. Шиженское Кемского уезда Архангельской губ. – отказано переустройство храма. 3) Деревянная церковь 1761 г.с. Слободка Морениц Калужской губ. – разбор храма не одобрен. 4) Петропавловская церковь 1796 г. с. Нижний Шкафт Городищенского уезда Пензенской губ. – рассмотрение проекта расширения церкви и одобрен ремонт ⁷²³ .
Февраль 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Преображенская церковь в Пушкарях в г. Москве – экспертиза проекта реставрации храма, изложение замечаний, одобрена реставрация с учетом замечаний. 2) Якутский деревянный острог – экспертиза проекта, одобрена реставрация. 3) Деревянная церковь 1777 г. с. Рункошево Ушицкого уезда, Подольской губ. – отказ в запрашиваемом разрешении разобрать храм. 4) Церковь св. Николая Каменец-Подольский – одобрен ремонт согласно поданному прошению. 5) Вознесенская церковь Ярославля – одобрен проект переустройства главы храма ⁷²⁴ .
Февраль 1908 г.	Покровский деревянный храм г. Ромны Полтавской губ.	П.П. Покрышкиным составлены чертежи и проект сборки храма, ранее разобранного без ведома ИАК ⁷²⁵ .
Апрель 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Крепостной собор 930 г. в Карсе – одобрена роспись стен в соборе, сохранение барельефов. 2) Остатки храма на Смядыни в Смоленске – осмотрены П.П. Покрышкиным, постановлено подготовить проект реконструкции храма. 3) Сампсоновская церковь в Санкт-Петербурге – одобрен проект капитального ремонта и промывки икон. 4) Ильинская церковь в Сызрани – экспертиза проекта переустройства храма, отказано в ходатайстве о переустройстве.

⁷²⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.32. (Вопросы реставрации. Вып. 4). С. 1–17.

⁷²¹ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1908. Вып.28. (Вопросы реставрации. Вып.2). С. 31–33.

⁷²² Там же. С. 34.

⁷²³ Там же. С. 1–44.

⁷²⁴ Там же. С. 44–74.

⁷²⁵ Там же. С. 55

		5) Сретенский собор г. Ялуторовск Тобольской губ.- одобрено укрепление фундамента храма ⁷²⁶ .
Май 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Тихвинский монастырь, г. Тихвин – одобрено удаление олифы и копоть с Тихвинской иконы Божией Матери 2) Каменная церковь 1681 г. с. Аристово Ярославского уезда – одобрен мелкий ремонт, согласно поданному проекту. 3) Екатерининский храм г. Ямбурга – одобрена роспись храма. 4) Троицкий собор Макарьевского монастыря – одобрена реставрация согласно проекту Д.В. Милеева ⁷²⁷ .
Июль 1908 г.	Мирожский монастырь г. Пскова	Осмотр и исследование Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря П.П. Покрышкиным ⁷²⁸ .
Лето 1908 г.	Поганкины палаты в г. Псков	Осмотр и измерения построек П.П. Покрышкиным на месте. Рекомендации архитектора по реставрации ⁷²⁹ .
Июль 1908 г.	Каменная церковь 15–16 в. с. Старая Устива Псковской губ.	Заключение П.П. Покрышкина по результату исследования храма на месте. Удаление древних частей церкви не одобрено ⁷³⁰ .
Август–сентябрь 1908 г.	Псковский кремль	Поездка Покрышкина в Псков для исследования стен и башен кремля ⁷³¹ .
Сентябрь 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Остатки древней греческой церкви в Феодосии – рассмотрен вопрос о ремонте храма, даны рекомендации П.П. Покрышкина. 2) Гедиминов замок 14 в. Виленской губ. – обследование постройки П.П. Покрышкиным, рекомендация законсервировать строение в виде руин. 3) Деревянная церковь с. Монастырь Чердынского уезда Пермской губ. – разбор не одобрен. 4) Кирилло-Новоезерский монастырь – одобрен ремонт Алексеевской и Захарьевской церкви. 5) Сретенская церковь Орловской губ. – одобрен поданный проект переустройства храма. 6) Деревянная церковь 18 в. с. Поддорское Старорусского уезда. Новгородской губ. – одобрен ремонт храма с точным сохранением старого плана и всех ее особенностей. 7) Церковь 1764 г.с. Гостилицы Петергофского уезда – замена иконостаса не одобрена, одобрено проектирование солей ⁷³² .
Октябрь 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Голошевская церковь Оршанского уезда, Могилевской губ. – храм обследован П.П. Покрышкиным на месте, составлено заключение, даны

⁷²⁶ Там же. С. 74–90.

⁷²⁷ Там же. С. 74–106; С. 156.

⁷²⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 984.

⁷²⁹ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.36. (Вопросы реставрации. Вып.6). С. 5

⁷³⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.31. (Вопросы реставрации. Вып. 3). С. 9.

⁷³¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 953.

⁷³² Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31. (Вопросы реставрации. Вып.3). С. 1–22.

		<p>рекомендации по ремонту.</p> <p>2) Мечеть 14 в.д. Карагозь, Феодосийского уезда, Таврической губ. –рассмотрен и одобрен поданный проект ремонта.</p> <p>3) Церковь 17 в в с. Погорелова Ростовского уезда – не одобрена замена иконостаса, даны рекомендации по производству ремонта храма.</p> <p>4) Якутский острог 1683 г. – П.П. Покрышкиным составлен проект реставрации и смета⁷³³.</p>
Декабрь 1908 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Генуэзская стена г. Феодосия – не одобрен разбор части стены.</p> <p>2) Деревянная Воскресенская церковь с. Ракуло-Кокшенгское Вельского уезда, Вологодской губ. – экспертиза проекта реставрации храма, рекомендации П.П. Покрышкина по производству реставрации⁷³⁴.</p>
1909 г.	Коложская Борисоглебская церковь в Гродно	Осмотр и исследование Покрышкиным Коложской Борисоглебской церкви ⁷³⁵ .
1909 г.	Храм Спаса на Берестове в Киеве	Реставрация храма Спаса на Берестове ⁷³⁶ .
1909 г.	Башни в окрестностях г. Холм	Обследование старинных башен ⁷³⁷ .
1909 г.	Смоленская Крепостная стена	Осмотр и исследование стены на месте, составление смет на производство реставрации, проекта реставрации П.П. Покрышкиным ⁷³⁸ .
Февраль 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Спасская церковь 17 в. Ростов Ярославской губ. – экспертиза проекта новой колокольни при храме (признан неудовлетворительным).</p> <p>2) Сампсоновский храм Санкт-Петербурга – экспертиза проектов ремонта и реставрации различных частей храма (не одобрены, назначена комиссия в составе с П.П. Покрышкиным для исследований храма).</p> <p>3) Деревянная церковь 1768 г. с. Конецдворское, Архангельского уезда – не одобрен разбор храма (П.П. Покрышкин настаивал на сохранении и ремонте).</p> <p>4) Каменная кладбищенская церковь 1776 г. в г. Слободской Вятской губ. – одобрен проект переустройства храма⁷³⁹.</p>
Март 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Троицкий собор г. Верхотурье Пермской губ. – одобрен проект ремонта храма.</p> <p>2) Никольская церковь села Больше-Шугозерское Новгородской губ.- одобрен проект переустройства колокольни, тщательно сохраняя все ее формы.</p> <p>3) Ильинская церковь г. Сызрань – экспертиза проекта расширения храма (не одобрено П.П. Покрышкиным)⁷⁴⁰.</p>
Март 1909	Греческая Иоанно-	Осмотр и исследование церкви на месте П.П.

⁷³³ Там же. С. 22–35.

⁷³⁴ Там же. С. 35–66.

⁷³⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1033.

⁷³⁶ Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd> Дата обращения 30.11.2025.

⁷³⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1043.

⁷³⁸ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 32. (Вопросы реставрации. Вып. 4). С. 17–29.

⁷³⁹ Там же. С. 29–42.

⁷⁴⁰ Там же. С. 29–49.

г.	Предтеченская церковь 9–10 вв. в Керчи.	Покрышкиным. Рекомендации П.П. Покрышкина по ремонту храма: одобрено расширение пристройки храма 19 века, не касаясь древних частей храма, пожелание, чтобы церковь была освобождена от позднейшей штукатурки под наблюдением ИАК ⁷⁴¹ .
Апрель 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Богоявленская церковь 17 в. в Богоявленском монастыре на Никольской улице в Москве – устройство придела не одобрено, пристройку 18 века П.П. Покрышкин рекомендовал не разбирать. 2) Богоявленская церковь с. Мстера Владимирской губ. – экспертиза проекта реставрации древней иконы Владимирской Божией Матери (не одобрены предполагаемые в проекте приемы реставрации, рекомендация организовать комиссию для решения вопроса реставрации). 3) Церковь 1742 г. слоб. Донская Монастырщина Воронежской губ. – экспертиза проекта переустройства храма (частично одобрено с условием сохранения колокольни, которое было высказано П.П. Покрышкиным). 4) Деревянная церковь 1752 г. в с. Корольково Орловской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе храма (не одобрено). 5) Никольский деревянный храм 1756 г. с. Кочеварское Вологодской губ. – экспертиза проекта переустройства храма (одобрено с условием не повышать крыши). 6) Церковь 1793 г. в с. Васильевском Владимирской губ. – ходатайство о замене иконостаса (не одобрено, так как иконостас принадлежит ко времени ампира Александровской эпохи). 7) Церковь 1796 г. с. Нижний-Шкафт Пензенской губ. – экспертиза проекта переустройства храма (одобрен частично с рекомендациями П.П. Покрышкина). 8) Богоявленская церковь в Дорогомилове в Москве – рассмотрение ходатайства о переносе иконостасов в новый построенный храм (принято решение, что иконостасы заслуживают сохранения без поновления, на их прежнем месте, за исключением главного, перенос которого неизбежен) ⁷⁴² .
1909 г.	Роменская Покровская церковь 1770 г. в г. Полтава.	Осмотр и исследование церкви на месте П.П. Покрышкиным, по результату которого составлен отчет, который был зачитан на заседании ИАК в мае 1909 г. ⁷⁴³ . Представлены рекомендации П.П. Покрышкина по реставрации.
Май 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Деревянная колокольня 1695 г. в с. Шалякушское Олонецкой губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте и перенесении колокольни на новое место (ремонт одобрен, не разбирая колокольню). 2) Спасская ружная церковь Ростова – рассмотрение ходатайства о пристройке колокольни, П.П. Покрышкиным составлен проект колокольни. 3) Каменная часовня при Крестовоздвиженской церкви 17 в. в г. Кинешма – экспертиза проекта ремонта

⁷⁴¹ Там же. С. 65–74.

⁷⁴² Там же. С. 49–74.

⁷⁴³ Там же. С. 84–85.

		<p>часовни и разбора иконостаса (ремонт одобрен, а разбор иконостаса – нет).</p> <p>4) Спасо-Хлыновская церковь в г. Вятка – экспертиза проекта переустройства храма (частично одобрен).</p> <p>5) Церковь 1784 г. в с. Кисоричи, Овручского уезда Вольнской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе деревянного храма (не одобрен)⁷⁴⁴.</p>
Июнь 1909 г.	Софийский собор Великого Новгорода.	Осмотр и исследование собора на месте П.П. Покрышкины, рекомендации по ремонту крыши ⁷⁴⁵ .
Сентябрь 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Соборный храм в Николаевском монастыре 13 в. в г. Старая Ладога – обследование храма П.П. Покрышкиным в связи с ходатайством на его переустройство, рекомендации по реставрации П.П. Покрышкина.</p> <p>2) Каменная Христофоровская церковь с. Богородское Вологодской губ. – рассмотрение ходатайства о сносе храма (не одобрено).</p> <p>3) Деревянная Параскевинская церковь с. Полищи Новгородской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте храма (ремонт одобрен без малейшего изменения форм храма).</p> <p>4) Деревянная Казанская церковь с. Липенское Новгородской губ. – рассмотрение поступившего проекта переустройства храма (переустройство не одобрено, П.П. Покрышкин высказал пожелание сохранить формы храма неизменными)⁷⁴⁶.</p>
Ноябрь 1909 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Пантелеймоновская церковь 1739 г. Санкт-Петербурга – обследование храма П.П. Покрышкиным, рекомендации вместо переустройства и расширения храма устроить в нем вентиляцию.</p> <p>2) Каменный храм 1773 г. в с. Клештово Люблинской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма и ходатайства о разборе иконостаса (ремонт одобрен, разбор иконостаса не одобрен).</p> <p>3) Екатерининский собор г. Ямбурга – рассмотрение заявки на ремонт храма, обследование храма П.П. Покрышкиным на месте, заключение П.П. Покрышкина с рекомендациями по ремонту.</p> <p>4) Бахчисарайский дворец в Крыму – рассмотрение П.П. Покрышкиным поступившего проекта реставрации, рекомендации по реставрации⁷⁴⁷.</p>
Декабрь 1909 г.	Храм св. Иоанна Богослова в Феодосийской крепости в Крыму	Акт Покрышкина по результатам исследования храма св. Иоанна Богослова на месте ⁷⁴⁸ .
Январь 1910 г.	Крепостные стены Смоленска	Осмотр крепостных стен Смоленска и знакомство с местным реставрационным архивом по поручению ИАК ⁷⁴⁹ .
Январь 1910 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Успенский собор в г. Ростов Ярославской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте храма, рекомендации П.П. Покрышкина по реставрации.

⁷⁴⁴ Там же. С. 75–90.

⁷⁴⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.39. (Вопросы реставрации. Вып. 7). С. 9–10.

⁷⁴⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.34. (Вопросы реставрации. Вып.5). С. 1–25.

⁷⁴⁷ Там же. С. 25–54.

⁷⁴⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1055.

⁷⁴⁹ Там же. С. 964.

		<p>2) Николаевский собор г. Мстиславль Могилевской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма и реставрации стенописи (ремонт одобрен, реставрация стенописи – не одобрена, рекомендовано произвести дополнительные исследования).</p> <p>3) Михаило-Архангельский кафедральный собор в г. Нижний Новгород – рассмотрение проекта переустройства храма (одобрен частично, с рекомендациями тщательного сохранения имеющихся архитектурных форм здания во всех деталях).</p> <p>4) Соборный храм Старо-Ладожского Николаевского монастыря Санкт-Петербургской губ. – рассмотрение проекта переустройства собора (одобрен частично).</p> <p>5) Колокольня Воскресенской церкви в г. Осташков – рассмотрение ходатайства о разборе колокольни (не одобрен, колокольня признана памятником, заслуживающим сохранения).</p> <p>6) Никольская церковь Знаменского монастыря в г. Тобольск – рассмотрение проекта ремонта (одобрен частично, иконостас рекомендовано сохранить)⁷⁵⁰.</p>
Январь 1910 г.	Бахчисарайский ханский дворец (Крым)	Осмотр и исследование П.П. Покрышкиным Бахчисарайского ханского дворца на месте ⁷⁵¹ .
1910 г.	Успенский собор Московского кремля и храм Спаса на Бору Московского кремля	Покрышкин входит в состав комиссии по ремонту и реставрации Успенского собора московского Кремля и храма Спаса на Бору ⁷⁵² .
1910 и 1912 г.	Раскопки «Данилова града» в г. Холм.	Археологические исследования на Соборной горе в г. Холм, целью которых являлся поиск замка князя Даниила Галицкого – «Данилова града» ⁷⁵³ .
Декабрь 1910 г.	Никола-Дворищенский собор в Великом Новгороде	Осмотр и исследование Новгородского Никола-Дворищенского собора П.П. Покрышкиным ⁷⁵⁴ .
Март 1910 г.	Бахчисарайский дворец	Осмотр и исследование дворца П.П. Покрышкиным на месте ⁷⁵⁵ .
Март 1910 г.	Каменная церковь 15–16 в. в пог. Старая Устива Псковской губ.	Осмотр и исследование храма на месте П.П. Покрышкиным с рекомендациями по реставрации.
Март 1910 г.	Реставрационное заседание в ИАК	<p>1) Каменная церковь с. Троицкое-Колясниково Ярославской губ. – рассмотрение проект ремонта храма (одобрен частично).</p> <p>2) Введенская церковь в Новинском в Москве – рассмотрение ходатайства о ремонте храма (одобрен).</p> <p>3) Николаевская церковь в Звонарях в Москве – рассмотрение проекта переустройства храма (одобрено)⁷⁵⁶.</p>
Март 1910	Костел в г. Друя Дриссенского	Осмотр и исследование руин костела П.П. Покрышкиным

⁷⁵⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.36. (Вопросы реставрации. Вып.6). С. 1–23.

⁷⁵¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1059.

⁷⁵² Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 305.

⁷⁵³ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1043.

⁷⁵⁴ Там же. С. 1002.

⁷⁵⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 36. (Вопросы реставрации. Вып.6). С. 24.

⁷⁵⁶ Там же. С. 24–42.

г.	уезда, Виленской губ.	на месте, заключение по результату исследования ⁷⁵⁷ .
Май 1910 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Две церкви в карантине в Феодосии – рассмотрение проекта и смет на ремонт храмов (одобрен частично с рекомендациями П.П. Покрышкина). 2) Сергиевская церковь на Большой Дмитровке в Москве – рассмотрение проекта ремонта храма (одобрен). 3) Успенская церковь на Покровке в Москве – рассмотрение проекта ремонта храма (одобрен). 4) Успенский кафедральный собор Смоленска – рассмотрение проекта ремонта храма и иконостаса (ремонт храма одобрен, рекомендовано провести дополнительные исследования иконостаса). 5) Успенский собор и Преображенская церковь в Саровской пустыни Тамбовской губ. – рассмотрение ходатайства о необходимости возобновления иконостаса и живописи (одобрено) ⁷⁵⁸ .
1910 г.	Крепость Хотин на Днестре	Археологические исследования крепости Хотин ⁷⁵⁹ .
Май 1910 г.	Волотовская церковь в Великом Новгороде	Осмотр и исследование стенописей П.П. Покрышкиным на месте, заключение по результату осмотра, промывка фресок под контролем П.П. Покрышкина ⁷⁶⁰ .
Май 1910 г.	Церковь Спаса на Нередице в Великом Новгороде.	Осмотр и исследование стенописей П.П. Покрышкиным на месте. Рекомендации по проведению отмывки фресок ⁷⁶¹ .
Май 1910 г.	Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме	Осмотр и исследование собора П.П. Покрышкиным на месте, рекомендации по реставрации собора ⁷⁶² .
Июнь 1910 г.	Церковь св. Федора Стратилата в Великом Новгороде	Раскрытие стенописей под руководством комиссии, в составе которой был П.П. Покрышкин ⁷⁶³ .
Лето 1910 г.	Николаевская церковь в Старой Руссе	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным на месте, отчет по результату обследования ⁷⁶⁴ .
Июль 1910 г.	Деревянная церковь 18 века в пос. Чуровичи, Новозыбковского уезда, Черниговской губ.	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным на месте, рекомендации по производству ремонта храма ⁷⁶⁵ .
Октябрь 1910 г.	Кремлевская стена в Великом Новгороде.	Осмотр и исследование крепостных сооружений на месте П.П. Покрышкиным ⁷⁶⁶ .
Октябрь 1910 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Каменная церковь 1704 г. – рассмотрение ходатайства о реконструкции храма (не одобрен, храм признан памятником, заслуживающим сохранения). 2) Деревянная Богородице-Рождественская церковь 1728 г.в с. Заостровье Архангельской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации П.П.

⁷⁵⁷ Там же. С. 36–41.

⁷⁵⁸ Там же. С. 42–62.

⁷⁵⁹ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

⁷⁶⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.36. (Вопросы реставрации. Вып.6). С. 44–45.

⁷⁶¹ Там же. С. 42–43.

⁷⁶² Там же. С. 46–47.

⁷⁶³ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.39. (Вопросы реставрации. Вып. 7). С. 88–101.

⁷⁶⁴ Там же. С. 51–54.

⁷⁶⁵ Там же. С. 73–76.

⁷⁶⁶ Там же. С. 10–15.

		Покрышкина по производству ремонта (одобрен частично). 3) Екатерининская церковь Вознесенского собора в г. Слободской Вятской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма, рекомендации П.П. Покрышкина (переустройство не одобрено). 4) Церковь 1773 г. в с. Клештово Люблинской губ. – рассмотрение проекта и сметы на ремонт храма и поновление росписи (поновление росписи не одобрено П.П. Покрышкиным) ⁷⁶⁷ .
Октябрь 1910 г.	Стена Китай-города у Проломных ворот в Москве	Осмотр и исследование построек на месте П.П. Покрышкиным. Заключение по результату обследования ⁷⁶⁸ .
Ноябрь 1910 г.	Деревянная Покровская церковь 1773 г. в с. Бутково Санкт-Петербургской губ.	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным на месте, заключение архитектора по результату обследования ⁷⁶⁹ .
Декабрь 1910 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Древняя базилика 11 века в Новом Афоне, Сухумский округ – рассмотрение проекта реставрации базилики (одобрено). 2) Древняя крепость в Луцке Волынской губ. – рассмотрение проекта ремонта крепости, рекомендации П.П. Покрышкина. 3) Деревянная церковь 18 века в с. Верхнее Виленской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте храма (ремонт одобрен П.П. Покрышкиным с сохранением всех существующих архитектурных форм) ⁷⁷⁰ .
Декабрь 1910 г.	Описание памятников русской архитектуры Архангельской губернии в двух частях.	Составлено по материалам, собранным П.П. Покрышкиным в архиве ИАК и в разрозненных изданиях ⁷⁷¹ .
Декабрь 1910 г.	Никольский Дворищенский собор 1113 г. в Великом Новгороде	Осмотр и исследование собора П.П. Покрышкиным на месте ⁷⁷² .
Январь 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Генуэзская башня 14 века в Алуште – рассмотрение проекта ремонта, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрен). 2) Матфеевская церковь Санкт-Петербурга – требование удалить из храма все, что искажает древний памятник, возвращение прежних икон в иконостас. 3) Каменная церковь 1704 г. в с. Тиньково Калужской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе храма (не одобрен) ⁷⁷³ .
Январь 1911 г.	Николаевская церковь в Пушкино Московского уезда.	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату обследования ⁷⁷⁴ .
Февраль 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Иоанно-Предтеченская церковь 14 века на Малой Лубянке в Москве – рассмотрение П.П. Покрышкиным ходатайства о строительстве доходного дома при храме. 2) Покровская церковь в пог. Захлицы Псковского уезда

⁷⁶⁷ Там же. С. 1–49.

⁷⁶⁸ Там же. С. 40–41.

⁷⁶⁹ Там же. С. 66–70.

⁷⁷⁰ Там же. С. 49–76.

⁷⁷¹ Там же. С. 102–162.; Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.41. (Вопросы реставрации. Вып.8). С. 79–222.

⁷⁷² Там же. С. 1–3.

⁷⁷³ Там же. С. 1–18.

⁷⁷⁴ Там же. С. 65–66.

		– рассмотрение проекта устройства новой колокольни (не встретил одобрения, П.П. Покрышкин рекомендовал подготовить новый проект, предоставить образцы колоколен в новгородском стиле). 3) Михаило-Архангельская церковь в с. Русская Бекшанка Симбирской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма (не одобрен, рекомендации П.П. Покрышкина) ⁷⁷⁵ .
1911 г.	Собор Покрова на рву (Василия Блаженного)	Покрышкин становится членом комиссии по приведению в технический и внешний порядок собора Василия Блаженного ⁷⁷⁶ .
Март 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Деревянная церковь в м. Любечь Черниговской губ – рассмотрение ходатайства о разборе церкви (не одобрено, П.П. Покрышкин выступил защитником церкви, как сооружения столпообразной конструкции, интересной для 17 века). 2) Иконостас Троицкого собора в г. Ардатов Симбирской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе иконостаса (не одобрен П.П. Покрышкиным, рекомендован ремонт). 3) Пятницкая церковь в Пушкарской слободе 18 века в г. Данков Рязанской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе церкви и колокольни (Покрышкин одобрил разборку колокольни, храм рекомендовано сохранить и отремонтировать) ⁷⁷⁷ .
1911–1913 гг.	Ипатьевский монастырь в Костроме	Наблюдение в составе строительного комитета за ходом архитектурно-реставрационных работ над Троицким кафедральным собором Ипатьевского монастыря ⁷⁷⁸ .
Апрель 1911 г.	Башни Кремлевской стены в Москве	Осмотр и исследование башен П.П. Покрышкиным на месте, составление акта осмотра, рекомендации по производству реставрации ⁷⁷⁹ .
Апрель 1911 г.	Соборная церковь в Рыхловском Николаевском монастыре в Черниговской губ.	Рассмотрение проекта переустройства храма (не одобрен П. П. Покрышкиным) ⁷⁸⁰ .

⁷⁷⁵ Там же. С. 19–36.

⁷⁷⁶ Медникова Е.Ю. Указ. соч. С. 305.

⁷⁷⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.41. (Вопросы реставрации. Вып.8). С. 36–49.

⁷⁷⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1019.

⁷⁷⁹ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.41. (Вопросы реставрации. Вып. 8). С. 49–61.

⁷⁸⁰ Там же. С. 68–69.

Апрель 1911 г.	Знаменская церковь в с. Аннино Рузского уезда, Московской губ.	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату исследования ⁷⁸¹ .
1911 г.	Ферапонтов монастырь	Участие в решении проблем реставрации Ферапонтова монастыря в составе реставрационной комиссии, созданной Обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины ⁷⁸² .
Май 1911 г.	Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Ярославле	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным на месте ⁷⁸³ .
Май 1911 г.	Крестовоздвиженская деревянная церковь 1778 г. в г. Молога Ярославской губ.	Технический осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание архитектуры и повреждений церкви ⁷⁸⁴ .
Май 1911 г.	Церковь св. архидиакона Евпла на Мясницкой 1750 г. в Москве	Осмотр и исследование храма П.П. Покрышкиным на месте, рекомендации по ремонту и переустройству ⁷⁸⁵ .
Май 1911 г.	Кремль в Нижнем Новгороде	Технический осмотр Коромысловой башни кремля П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра ⁷⁸⁶ .
1911 г.	Стены и башни Московского кремля	Осмотр и исследование стен и башен Московского кремля ⁷⁸⁷ .
Сентябрь 1911 г.	Лихудовский корпус конца XVII в. в Великом Новгороде	Осмотр и исследование Покрышкиным Лихудовского корпуса ⁷⁸⁸ .
Сентябрь 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Московский Успенский собор – рассмотрение проекта переустройства храма П.П. Покрышкиным (не одобрено). 2) Спасская деревянная церковь 1680 г. в с. Свидское Новгородской губ. – рассмотрение проекта ремонта и переустройства храма, рекомендации по переустройству П.П. Покрышкина (одобрен ремонт и пристройка в стиле существующего храма). 3) Воскресенская в Барашах церковь в Москве – заключение П.П. Покрышкина по результатам осмотра храма и прихрамовой территории. 4) Деревянная Знаменская церковь в с. Муньгское Кирилловского уезда, Новгородской губ. – рассмотрение ходатайства о переносе храма на другое место, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрено). 5) Каменная Богородице-монастырская церковь в г. Михайлов Рязанской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма, рекомендации Покрышкина

⁷⁸¹ Там же. С. 62–64.

⁷⁸² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 998.

⁷⁸³ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.41. (Вопросы реставрации. Вып. 8). С. 73–74.

⁷⁸⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1918. Вып.66. (Вопросы реставрации. Вып.19). С. 52–54.

⁷⁸⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.41. (Вопросы реставрации. Вып.8). С. 75–76.

⁷⁸⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 134–135

⁷⁸⁷ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253.

⁷⁸⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1003.

		(застройка фасада не одобрена). 6) Каменная церковь 1763 г. в с. Прокопьевское Вятской губ. – рассмотрение П.П. Покрышкиным проекта расширения храма (одобрен частично) ⁷⁸⁹ .
Сентябрь 1911 г.	Дмитриевская деревянная церковь в с. Флоровское-Столыпино, Пошеховского уезда, Ярославской губ.	Исследование храма Покрышкиным на месте. Заключение по результату осмотра и исследования ⁷⁹⁰ .
Сентябрь 1911 г.	Новодвинская крепость	Осмотр и исследование Покрышкиным Новодвинской крепости ⁷⁹¹ .
Октябрь 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Каменная церковь 15 века в с. Старая Устива Псковской губ. – рекомендации. Покрышкина в связи с ремонтом храма. 2) Древний земляной вал в Переславль-Залесском – рассмотрение ходатайства о разрешении срыть часть вала (не одобрено, П.П. Покрышкин категорически против). 3) Деревянная церковь в с. Танищи Белозерского уезда, Новгородской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе храма (возражение со стороны Покрышкина, не одобрено). 4) Казанская церковь в с. Марково Бронницкого уезда Московской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма и установки отопления (высказаны замечания Покрышкина, проект не одобрен). 5) Николаевский храм Козельска Калужской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма, возражения Покрышкина, рекомендации по реставрации (проект не одобрен). 6) Каменный храм 1782 г. в с. Везгумское Белозерского уезда, Новгородской губ. – рассмотрение ходатайства об устройстве деревянного свода в храме (одобрен). 7) Деревянная Предтеченская церковь 1791 г. в с. Данево Рязанской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе храма (не одобрено Покрышкиным, храм рекомендовано сохранить). 8) Деревянная церковь 1808 г. в с. Заячеришь Тотемского уезда Вологодской губ. – рекомендовано П.П. Покрышкиным изыскать меры к сохранению храма ⁷⁹² .
Октябрь 1911 г.	Толгский монастырь Ярославского уезда.	Осмотр, фотографирование и исследование построек монастыря П.П. Покрышкиным, составление проекта лестницы для монастыря Покрышкиным ⁷⁹³
Ноябрь 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Троицкая деревянная церковь 1714 г. в с. Елгомское, Каргопольского уезда Олонецкой губ. – рассмотрение проекта переустройства храма, рекомендации

⁷⁸⁹ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1912. Вып.44. (Вопросы реставрации. Вып.9). С. 13–33.

⁷⁹⁰ Там же. С. 24–25.

⁷⁹¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 966.

⁷⁹² Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1912. Вып.44. (Вопросы реставрации. Вып.9). С. 33–52.

⁷⁹³ Там же. С. 52–59.

		Покрышкина (одобрен). 2) Сергиевская церковь в Троицком монастыре Рязанского уезда – рассмотрение переустройства храма (П.П. Покрышкин не одобрил) ⁷⁹⁴ .
Ноябрь 1911 г.	Георгиевская церковь с колокольной 1787 г. в Великом Новгороде.	Осмотр и исследование колокольни П.П. Покрышкиным, рекомендации сохранить и отремонтировать колокольню ⁷⁹⁵ .
Ноябрь 1911 г.	Трифоновская церковь в Напрудной слободе в Москве	Осмотр и исследование храма Покрышкиным, заключение по результату исследования, рекомендации по реставрации храма ⁷⁹⁶ .
Декабрь 1911 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Костел 12 века в д. Высоцице Келецкой губ. – рассмотрение проекта переустройства костела (П.П. Покрышкин категорически не одобрил любое вмешательство, меняющее архитектуру костела). 2) Поганкины палаты в г. Псков – рассмотрение ходатайства о строительстве вблизи палат нового здания (П.П. Покрышкин не одобрил нарушение архитектурного ансамбля). 3) Деревянная церковь 1774 г. в с. Селище Рязанской губ. – рассмотрение ходатайства о разрешении разобрать храм (Покрышкин выступил за сохранение четверика храма и иконостаса) ⁷⁹⁷ .
Январь 1912 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Брдовский костел 14 века в Калишской губ. – рассмотрение проекта ремонта и переустройства храма, комментарии Покрышкина к проекту (одобрен). 2) Челмужская деревянная церковь 1605 г. в Олонецкой губ. – рассмотрение проекта ремонта храма (ремонт одобрен П.П. Покрышкиным после дополнительных исследований). 3) Каменный собор 1777 г. в г. Ялуторовск Тобольской губ. – рассмотрение проекта ремонт собора, рекомендации П. П. Покрышкина по ремонту свода и фундамента собора ⁷⁹⁸ .
Зима 1912 г.	Чудов монастырь в Москве. Колокольня 18 века. Андреевская церковь 17 века.	Осмотр и исследование колокольни и церкви П.П. Покрышкиным ⁷⁹⁹ .
Февраль 1912 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Николаевская деревянная церковь 1767 г. в пос. Сумский Архангельской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте церкви, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрен частично). 2) Успенский собор в г. Еникале Таврической губ. – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации П.П. Покрышкина укрепить фундамент, переустройство храма не одобрено ⁸⁰⁰ .
Февраль 1912 г.	Здание XVIII в., занятое гостиницей «Старый Двор» в Костроме	П.П. Покрышкиным были составлены рекомендации по реставрации здания ⁸⁰¹ .

⁷⁹⁴ Там же. С. 59–79.

⁷⁹⁵ Там же. С. 79–80.

⁷⁹⁶ Там же. С. 64–65.

⁷⁹⁷ Там же. С. 80–94.

⁷⁹⁸ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1912. Вып. 46. (Вопросы реставрации. Вып.10). С. 1–20.

⁷⁹⁹ Там же. С. 16; 50–51.

⁸⁰⁰ Там же. С. 20–33.

⁸⁰¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1020–1021.

Весна 1912 г.	Казанская церковь 1690 г. в с. Марково, Бронницкого уезда, Московской губ.	Осмотр и исследование храма на месте Покрышкиным, рекомендации по ремонту храма ⁸⁰² .
Апрель 1912 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Церковь 1700 г. в с. Григорово Нижегородской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма с возведением новой колокольни на месте прежней (Покрышкиным проект новой колокольни одобрен, но рекомендовано построить ее отдельно от храма, сохранив прежнюю колокольню). 2) Рождественская (Строгановская) церковь в Нижнем Новгороде – рассмотрение проекта ремонта храма (одобрен). 3) Вознесенская церковь на Гороховом поле в Москве – рассмотрение проекта переустройства храма (Покрышкиным не одобрен, высказал желательным сохранить храм в существующих архитектурных формах). 4) Каменная церковь 1800 г. в с. Черенск Новгородской губ. – рассмотрение проекта ремонта церкви (одобрен Покрышкиным) ⁸⁰³ . 5) Борисоглебская церковь 1681 г. в Нижне-Матигорске Архангельской губ. – рассмотрение ходатайства о ремонте храма (одобрен Покрышкиным частично). 6) Домик Имп. Петра Великого в Санкт-Петербурге – рассмотрение проекта переустройства домика (П.П. Покрышкин признал нежелательным переустройство). 7) Деревянная Покровская церковь 1763 г. в с. Ракулы Архангельской губ. – рассмотрение проекта реставрации колокольни, рекомендации П.Покрышкина по реставрации. 8) Ильинская церковь в г. Сызрань Симбирской губ. – рассмотрение проекта расширения храма (П.П. Покрышкин категорически против, тем не менее, проект одобрен большинством голосов). 9) Ворота в ограде Успенского собора в Костроме – рассмотрение ходатайства о перестройке ворот (не одобрено П.П. Покрышкиным) ⁸⁰⁴ .
Апрель 1912 г.	Христорождественская церковь 1382 г. в Великом Новгороде	Осмотр и исследование храма на месте Покрышкиным, отчет по результату исследования ⁸⁰⁵ .
Май 1912 г.	Зарайская крепость в г. Зарайск Рязанской губ.	Осмотр и исследование крепости на месте П.П. Покрышкиным, рекомендации по реставрации ⁸⁰⁶ .
Апрель 1912 г.	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Десятинском монастыре в Великом Новгороде	Осмотр и исследование храма на месте Покрышкиным ⁸⁰⁷ .
Апрель 1912 г.	Кремлевская стена в Москве	Осмотр покрытия башен стены, отчет Покрышкина совместно с А. В. Щусевым о состоянии черепичного

⁸⁰² Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1912. Вып.46. (Вопросы реставрации. Вып.10). С. 49–50.

⁸⁰³ Там же. С. 34–44.

⁸⁰⁴ Там же. С. 44–66.

⁸⁰⁵ Там же. С. 44.

⁸⁰⁶ Там же. С. 66–71.

⁸⁰⁷ Там же. С. 65.

		покрытия ⁸⁰⁸ .
Май 1912 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Иоанно-Богословская церковь 1704 г. в с. Макаровка Саранского уезда, Пензенской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма (не одобрен, Покрышкиным все здания были признаны ценными в архитектурном отношении). 2) Предтеченская церковь в с. Тарасово, Пронского уезда, Рязанской губ. – рассмотрение ходатайства о переустройстве храма Покрышкиным (не одобрен). 3) Церковь Владимирской иконы Божией Матери в с. Быково, Бронницкого уезда, Московской губ. – рассмотрение ходатайства о росписи стен храма (одобрен в стиле конца 18 века) ⁸⁰⁹ .
1912 г.	«Дом Полякова» на Английской набережной в Санкт-Петербурге	Обследование «дома Полякова» ⁸¹⁰ .
Июнь 1912 г.	Замок Концепольских (м. Русец Лаского уезда Петраковской губернии)	Рекомендации Покрышкина по реставрации замка ⁸¹¹ .
Ноябрь 1912 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Золотые ворота в Киеве – рассмотрение вопроса о возможности реставрации, рекомендации Покрышкина. 2) Крутицкое подворье в Москве – экспертиза ремонтно-реставрационных работ Покрышкиным ⁸¹² .
Ноябрь 1912 г.	Церковь Косьмы и Дамиана в Шубине в Москве	Осмотр и исследование храма на месте П.П. Покрышкиным, рекомендации по устройству отопления ⁸¹³
Ноябрь 1912 г.	Церковь Архангела Михаила в Овчинниках в Москве	Осмотр и исследование храма на месте П.П. Покрышкиным, экспертиза проекта устройства тамбура ⁸¹⁴ .
Декабрь 1912 г.	Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь Московской губ.	Осмотр и исследование построек монастыря на месте П.П. Покрышкиным, рекомендации по производству реставрации ⁸¹⁵ .
1912 г.	Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Архангельске	Выпрямление колокольни Боровской церкви Успения Пресвятой Богородицы П.П. Покрышкиным ⁸¹⁶ .
1912–1914 гг.	Коложской Борисоглебской церкви в Гродно	Подготовка Покрышкиным проекта восстановления и реставрации частично разрушенной церкви ⁸¹⁷ .
Начало 1913 г.	Обелиск в Румянцевском сквере Петербурга	Первоначальное исследование обелиска ⁸¹⁸ .
Начало	Псковский Кремль	Осмотр и исследование П.П. Покрышкиным стен

⁸⁰⁸ Там же. С. 45–47.

⁸⁰⁹ Там же. С. 71–90.

⁸¹⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1022.

⁸¹¹ Там же. С. 1043.

⁸¹² Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып.48. (Вопросы реставрации. Вып.11). С. 23–42.

⁸¹³ Там же. С. 35

⁸¹⁴ Там же. С. 34–35.

⁸¹⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып.50. (Вопросы реставрации. Вып.12). С. 29–32.

⁸¹⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1017; Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd> Дата обращения 30.11.2025.

⁸¹⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1033.

⁸¹⁸ Там же. С. 1027.

1913 г.		Псковского кремля, выработка мер по охране их и принятие плана ремонтных работ ⁸¹⁹ .
Январь 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Никольский собор 1681 г. в Зарайске Рязанской губ. – рассмотрение проекта реставрации стенописи и иконостаса, ремонта колокольни, рекомендации П.П. Покрышкина по реставрации (ремонт одобрен, реставрация с учетом замечаний одобрена). 2) Преображенская церковь в с. Никольское в Горах, Ярославской губ. – рассмотрение проекта ремонта и переустройства храма, реставрации стенописи, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрен частично). 3) Рождество-Богородицкая церковь в м. Вороньково Полтавской губ. – рассмотрение ходатайства о сносе храма (не одобрен Покрышкиным). 4) Христорождественская церковь в г. Алатырь Симбирской губ. – рассмотрение проекта расширения храма (не одобрено Покрышкиным). 5) Воскресенский собор в Шуе Владимирской губ. – рассмотрение проекта переустройства собора (не одобрено Покрышкиным, рекомендовано отрегулировать температурно-влажностный режим и устроить отопление) ⁸²⁰ .
Февраль 1913 г.	Софийский собор в Киеве	Осмотр и исследование мозаик собора на месте П.П. Покрышкиным совместно с Н.А. Бруни, заключение по результату исследования ⁸²¹ .
Февраль 1913 г.	Усыпальница Дома Романовых в Новоспасском монастыре в Москве.	Осмотр и исследование постройки на месте П.П. Покрышкиным в составе комиссии, технический акт по результату исследований, рекомендации по ремонту ⁸²²
Март 1913 г.	Высоко-Петровский монастырь в Москве	Осмотр и исследование Сергиевской церкви монастыря на месте П.П. Покрышкиным, утверждение окончательного проекта отопления ⁸²³ .
Март 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Троицкая церковь в Феодоровском монастыре Казани – рассмотрение проекта устройства южного придела (Покрышкин высказался, что нельзя допускать застройки фасада, проект не одобрен). 2) Крестовоздвиженская церковь в Серпухове Московской губ. – рассмотрение проекта переустройства церкви (Покрышкин рекомендовал сохранить в существующем виде храм, проект не одобрен) ⁸²⁴ .
Март 1913	Храм Спаса на Бору в Москве	Рекомендации по реставрации икон в храме Спаса на

⁸¹⁹ Там же. С. 956.

⁸²⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып.50. (Вопросы реставрации. Вып.12). С. 1–20.

⁸²¹ Там же. С. 20–27.

⁸²² Там же. С. 27–29.

⁸²³ Там же. С.45–46.

⁸²⁴ Там же. С. 20–55.

г.		Бору в Москве ⁸²⁵ .
Март 1913 г.	Дом Ромодановских в Курске.	Осмотр и исследование постройки Покрышкиным на месте ⁸²⁶ .
Апрель 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Успенская церковь Венев монастырь в Тульского уезда – рассмотрение проекта ремонта церкви, рекомендации П.П. Покрышкина по ремонту (одобрен частично с учетом замечаний). 2) Романовские палаты в Костроме – рассмотрение проекта переустройства палат (не одобрен П.П. Покрышкиным) ⁸²⁷ .
Апрель 1913 г.	Георгиевская и Казанская церкви бывшего Георгиевского монастыря в Москве	Осмотр построек П.П. Покрышкиным, ремонт под наблюдением Покрышкина ⁸²⁸ .
Апрель 1913 г.	Николаевская на Пупышах церковь в Москве	Осмотр и исследование церкви Покрышкиным, заключение его о предполагаемом ремонте ⁸²⁹ .
Апрель 1913 г.	Екатерининский дворец в Воронеже	Осмотр и исследование постройки Покрышкиным, рекомендации по производству реставрации ⁸³⁰ .
1913 г.	Московский придворный собор Спаса на Бору	Реставрация икон под наблюдением Покрышкина ⁸³¹ .
1913 г.	Острожский замок и Богоявленская церковь в Остроге	Инспектирование Покрышкиным разборки завалов и исследование Острожского замка и Богоявленской церкви ⁸³² .
Август 1913 г.	Троицкий собор в г. Вязьма Смоленской губ.	Осмотр и исследование собора на месте Покрышкиным, рекомендации по реставрации ⁸³³ .
Август 1913 г.	Воскресенская церковь в г. Вязьма Смоленской губ.	Осмотр и исследование церкви на месте Покрышкиным, рекомендации по ремонту и реставрации ⁸³⁴ .
Сентябрь 1913 г.	Новодвинская упраздненная крепость в Архангельске.	Осмотр и исследования крепости на месте П.П. Покрышкиным, акт осмотра по результату исследования с 52 фотографическими снимками, рекомендации произвести ремонт крепости ⁸³⁵ .
Октябрь 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Церковь св. Николая на Липне в Великом Новгороде – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации Покрышкина (одобрен частично). 2) Деревянный Троицкий собор Санкт-Петербурга – рассмотрение ходатайства о разрешении разобрать храм. П.П. Покрышкин высказал решительное мнение, что церковь должна быть сохранена, как связанная с именем Петра Великого и единственная старая деревянная в Санкт-Петербурге (разбор не одобрен). 3) Воскресенский собор в г. Романов-Борисоглебск Ярославской губ – рассмотрение ходатайства о ремонте

⁸²⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1009.

⁸²⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып.50. (Вопросы реставрации. Вып.12). С. 52–55.

⁸²⁷ Там же. С. 55–70.

⁸²⁸ Там же. С. 63–66.

⁸²⁹ Там же. С. 67–68.

⁸³⁰ Там же. С. 94–97.

⁸³¹ Там же. С. 56–60.

⁸³² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1038.

⁸³³ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Вып.52. (Вопросы реставрации. Вып.13). С. 38–45.

⁸³⁴ Там же. С. 97–99.

⁸³⁵ Там же. С. 53–61.

		и устройстве отопления, рекомендации Покрышкина (рекомендовано подготовить проект). 4) Церковь Архангела Михаила в м. Новый Вишневец Кременецкого уезда Волынской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма в русском стиле, рекомендации П.П. Покрышкина сохранить существующие архитектурные формы (одобрен частично). 5) Екатерининская церковь в г. Слободской Вятской губ. – рассмотрение проекта переустройства церкви, рекомендации Покрышкина (не одобрен, рекомендовано доработать проект с сохранением стилистических особенностей фасада) ⁸³⁶ .
Ноябрь 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Церковь бывшего Николо-Сторожевского монастыря Новоладожского уезда, Санкт-Петербургской губ. – рассмотрение ходатайств о переустройстве храма, рекомендации П.П. Покрышкина (не одобрено). 2) Спасо-Преображенский собор в Угличе Ярославской губ. – рассмотрение проекта реставрации стенописей (одобрен). 3) Ордынская пустынь Поречского уезда Смоленской губ. – рассмотрение проекта реставрации построек монастыря, рекомендации П.Покрышкина (одобрен). 4) Спасская церковь 1796 г. в Тюмени – рассмотрение проекта расширения храма (не одобрено П.П. Покрышкиным, так как исказит, по его словам, общий архитектурный смысл постройки). 5) Преображенский собор в г. Одесса – проект расширения храма (одобрен Покрышкиным) ⁸³⁷ .
Ноябрь 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Трифоновская церковь, что в Напрудной, в Москве – рассмотрение проекта постройки часовни при церкви, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрен с замечаниями). 2) Георгиевская церковь 1654 г. в с. Иваницы Прилуцкого уезда Полтавской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе деревянной церкви (не одобрен П.П. Покрышкиным, тем не менее, большинством голосов принято решение разрешить разобрать храм). 3) Одигитриевская церковь в с. Городенец Веневского уезда Тульской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации Покрышкина (одобрен с замечаниями). 4) Сретенская церковь в с. Арбаж Вятской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма, рекомендации Покрышкина (не одобрен) ⁸³⁸ .
Декабрь 1913 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Николо-Дворищенский собор в Великом Новгороде. Икона Святителя Николая – рекомендации Покрышкина по реставрации иконы, поручение ему от ИАК вести наблюдение за ходом реставрационных работ. 2) Костел 1653 г. в м. Свирь Виленской губ. – рассмотрение проекта переустройства колокольни, который П.П. Покрышкин не смог признать удовлетворительным, рекомендации Покрышкина сохранить каменную часть существующей колокольни и

⁸³⁶ Там же. С. 1–65.

⁸³⁷ Там же. С. 65–88.

⁸³⁸ Там же. С. 88–114.

		дать переработать только верхи. 3) Воскресенский собор в Вятке – рассмотрение проекта переустройства храма (частично одобрен П.П. Покрышкиным) ⁸³⁹ .
1914 г.	Киево-Печерская Лавра.	Осмотр и исследование состояния Дальних пещер Киево-Печерской Лавры после ремонта ⁸⁴⁰ .
Январь 1914 г.	Церковь св. Николая в с. Папоротское Новгородского уезда.	Осмотр и исследование постройки на месте ППокрышкиным, заключение на проект архитектора Дьякова с рекомендациями по реставрации ⁸⁴¹ .
Январь 1914 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Храм Вознесения Господня в Коломенском 1532 г. Московского уезда – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации П.П. Покрышкина (одобрен частично, с замечаниями). 2) Церковь Обновления храма Воскресения Христова 1652 г. в с. Водоватово Нижегородской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма, замечания П.П. Покрышкина (одобрен). 3) Рождество-Богородицкая церковь в г. Орша Могилевской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма и реставрации стенописи (одобрен частично с рекомендациями Покрышкина). 4) Успенская церковь в с. Новые Сенжары Полтавской губ. – рассмотрение ходатайства о разборе церкви (не одобрен по рекомендации Покрышкина) ⁸⁴² .
Январь 1914 г.	Церковь Святой Троицы 1564 г. за р. Тьмакой в Твери.	Осмотр и исследование здания храма на месте Покрышкиным, заключение с описанием архитектуры и стенописи, а также рекомендациями по реставрации ⁸⁴³
Февраль 1914 г.	Николо-Стрелецкая церковь 1682 г. в Москве.	Осмотр и исследование архитектуры храма ППокрышкиным, заключение по результату исследования ⁸⁴⁴ .
Февраль 1914 г.	Духовская и Димитриевская церковь г. Дорогобуж Смоленской губ.	Осмотр и исследование построек на месте ППокрышкиным, заключение архитектора по результату осмотра с описанием архитектуры и ее сохранности, а также сохранности живописи ⁸⁴⁵ .
Февраль	Благовещенская церковь на	Осмотр храма Покрышкиным, заключение по результату

⁸³⁹ Там же. С. 114–127.

⁸⁴⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1043.

⁸⁴¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации. Вып.14). С. 1–4.

⁸⁴² Там же. С. 1–24.

⁸⁴³ Там же. С. 31–38.

⁸⁴⁴ Там же. С. 38–39.

⁸⁴⁵ Там же. С. 41–42.

1914 г.	Житном дворе в Москве	ремонтных работ ⁸⁴⁶ .
Февраль 1914 г.	Воскресенская церковь 1643 г. в с. Вешняково Московской губ.	Осмотр храма Покрышкиным, заключение с описанием архитектуры храма по результату осмотра, рекомендациями по реставрации ⁸⁴⁷ .
Февраль 1914 г.	Воскресенская церковь с. Травино Бельского уезда Смоленской губ.	Осмотр и исследование архитектуры храма П.П. Покрышкиным, описание архитектурных особенностей и сохранности икон в иконостасе, росписей в церкви ⁸⁴⁸ .
Февраль 1914 г.	Церкви Архангела Михаила и Успения Божией Матери в с. Бирюково Дорогобужского уезд Смоленской губ.	Осмотр и исследование архитектуры храмов Покрышкиным, описание архитектурных особенностей и сохранности ⁸⁴⁹ .
Февраль 1914 г.	Покрово-Пятницкая церковь в г. Дорогобуж Смоленской губ.	Осмотр храма, обследование Покрышкиным состояния иконостаса и стенописей, рекомендации по реставрации иконостаса ⁸⁵⁰ .
Февраль 1914 г.	Церковь св. Николая в Дергачах в Москве	Осмотр и исследование архитектуры храма П. П. Покрышкиным, рекомендации по ремонту ⁸⁵¹ .
Февраль 1914 г.	Собор в Дорогобуже Смоленской губ.	Осмотр собора и колокольни, исследование сохранности живописи собора Покрышкиным ⁸⁵² .
Февраль 1914 г.	Крепостные ворота 1704 г. в с. Великие Луки Псковской губ.	Осмотр крепости П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с его указаниями по ремонту ⁸⁵³ .
Февраль 1914 г.	Софийский собор в Великом Новгороде	Осмотр собора и Корсунских врат 12–14 вв. П.П. Покрышкиным ⁸⁵⁴ .
Март 1914 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Казанская церковь 1700 г. в с. Григорово Нижегородской губ. – рассмотрение проекта ремонта храма, рекомендации Покрышкина (одобрен частично). 2) Богоявленская церковь с. Языкова-Пятина Инсарского уезда Пензенской губ – рассмотрение ходатайства о замене иконостаса новым (не одобрено Покрышкиным, разрешен только ремонт иконостаса) ⁸⁵⁵ . 3) Введенская церковь архиерейского дома в Чернигове

⁸⁴⁶ Там же. С. 42–44.

⁸⁴⁷ Там же. С. 58–60.

⁸⁴⁸ Там же. С. 48–51.

⁸⁴⁹ Там же. С. 44–48.

⁸⁵⁰ Там же. С. 51–52.

⁸⁵¹ Там же. С. 63–64.

⁸⁵² Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.57. Вопросы реставрации. Вып.15. С. 105.

⁸⁵³ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации. Вып.14). С. 68–70.

⁸⁵⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.59. (Вопросы реставрации. Вып.16). С. 18–19.

⁸⁵⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации. Вып.14). С. 65–103.

		– рассмотрение Покрышкиным проекта реставрации иконостаса. 4) Церковь Трех Святителей в с. Лемеша Черниговской губ – рассмотрение проекта реставрации иконостаса (одобрен Покрышкиным).
Март 1914 г.	Спасо-Преображенская церковь 1734 г. при Санкт-Петербургском фарфоровом заводе	Осмотр и исследование архитектуры храма П.П. Покрышкиным, заключение о степени сохранности иконописи ⁸⁵⁶ .
Март 1914 г.	Церковь Николая на Пупышах 1731 г. в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным ⁸⁵⁷ .
Март 1914 г.	Покровская церковь 1704 г. в г. Переяславль Полтавской губ.	Осмотр и обследование трещин в стенах храма, исследование архитектуры храма Покрышкиным на месте, заключение с рекомендациями по ремонту ⁸⁵⁸ .
Апрель 1914 г.	Спасо-Преображенская церковь 1374 г. в Великом Новгороде	Осмотр и обследование сохранности храма П.П. Покрышкиным с К.К. Романовым ⁸⁵⁹ .
Апрель 1914 г.	Бастион «Виктория» в Нарве	Технический осмотр бастиона Покрышкиным, заключение по результату осмотра ⁸⁶⁰ .
Апрель 1914 г.	Главное здание Императорского историко-филологического института 18 века	Технический осмотр здания Покрышкиным ⁸⁶¹ .
Апрель 1914 г.	Казанская церковь в Коломенском	Осмотр П.П. Покрышкиным стенописи и икон ⁸⁶² .
Апрель 1914 г.	Деревянная церковь 1708 г. в с. Варваренки Калужской губ.	Осмотр и исследование сохранности живописи П.П. Покрышкиным ⁸⁶³ .
Апрель 1914 г.	Покровская церковь в Кудрине в Москве	Осмотр сохранности стенописи и икон в иконостасе П.П. Покрышкиным ⁸⁶⁴ .

⁸⁵⁶ Там же. С. 70–74.

⁸⁵⁷ Там же. С. 96–97.

⁸⁵⁸ Там же. С. 91–96.

⁸⁵⁹ Там же. С. 103.

⁸⁶⁰ Там же. С. 119–121.

⁸⁶¹ Там же. С. 122–123.

⁸⁶² Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.57. (Вопросы реставрации. Вып.15). С. 93.

⁸⁶³ Там же. С. 78.

⁸⁶⁴ Там же. С. 91.

Апрель 1914 г.	Макарьевская пустынь в Белеве Тульской губ.	Инспекция П.П. Покрышкиным ремонтных работ в храмах монастыря ⁸⁶⁵ .
Май 1914 г.	Спасо-Ефросиниевский монастырь в Полоцке Витебской губ.	Инспекция П.П. Покрышкиным состояния креста преподобной Ефросинии 1161 г., указания по условиям его сохранения ⁸⁶⁶ . Осмотр Спасского собора ⁸⁶⁷ .
Май 1914 г.	Церковь Петра и Павла 15 века на Софийской стороне в Великом Новгороде.	Осмотр иконостаса 16 века Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием сохранности ⁸⁶⁸ .
Май 1914 г.	Донская икона Божией Матери 14 века из Благовещенского собора в Москве.	Инспекция процесса реставрации иконы Покрышкиным, в результате которого им был составлен акт осмотра с описанием сохранности памятника ⁸⁶⁹ .
Май 1914 г.	Кремлевские башни в Москве	Осмотр и инспекция процесса реставрации башен П.П. Покрышкиным ⁸⁷⁰ .
Май 1914 г.	Храмы Юрьевца и Кинешмы Костромской губ.	Осмотр всех храмов Кинешмы, а также Благовещенской, Преображенской и Богоявленской церквей в Юрьевце Покрышкиным ⁸⁷¹ .
Май 1914 г.	Деревянная церковь с. Березовца Костромской губ (17 век).	Осмотр и обследование храма Покрышкиным ⁸⁷² .
Май 1914 г.	Преображенская, Крестовоздвиженская церковь в г. Солигалич.	Осмотр и исследование архитектуры и живописи ⁸⁷³ .
Май 1914 г.	Церковь святого Николы Мокрого в Ярославле	Осмотр храма и колокольни Покрышкиным, описание сохранности и ремонтных работ ⁸⁷⁴ .
Июнь 1914 г.	Покровская башня и башня Живоносного источника в кремле Великого Новгорода	Технический осмотр башен Покрышкиным ⁸⁷⁵ .
Июнь 1914	Богородице-Рождественская	Осмотр храма, обследование сохранности живописи и

⁸⁶⁵ Там же. С. 111–112.

⁸⁶⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации. Вып.14). С. 109–110.

⁸⁶⁷ Там же. С. 77.

⁸⁶⁸ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып.55. (Вопросы реставрации. Вып.14). С. 112–114.

⁸⁶⁹ Там же. С. 110.

⁸⁷⁰ Там же. С. 117–118.

⁸⁷¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.57. (Вопросы реставрации. Вып.15). С. 78–80.

⁸⁷² Там же. С. 82.

⁸⁷³ Там же. С. 82–84.

⁸⁷⁴ Там же. С. 112–116.

⁸⁷⁵ Там же. С. 21–28.

г.	церковь в Столешниках в Москве	рекомендации по реставрации Покрышкина ⁸⁷⁶ .
Июнь 1914 г.	Церковь Иоанна Предтечи за Пресней в Москве	Осмотр и описание архитектуры храма, сохранности памятника П.П. Покрышкиным ⁸⁷⁷ .
Июнь 1914 г.	Космодамианская церковь в Садовниках в Москве	Осмотр и описание архитектуры храма, сохранности памятника П.П. Покрышкиным ⁸⁷⁸ .
Июнь 1914 г.	Пименовская церковь в Старых Воротниках в Москве	Осмотр храма и инспекция реставрационных работ П.П. Покрышкиным ⁸⁷⁹ .
Июнь 1914 г.	Церковь Флора и Лавра на Мясницкой в Москве	Осмотр и рекомендации Покрышкина по реставрации храма ⁸⁸⁰ .
Июнь 1914 г.	Троицкая церковь на Арбате в Москве	Осмотр и описание архитектуры храма, сохранности стенописи и икон Покрышкиным ⁸⁸¹ .
Июнь 1914 г.	Церковь Святого Димитрия Солунского в с. Кирилловские Таницы Новгородской губ.	Осмотр храма, описание архитектуры и убранства храма П.П. Покрышкиным ⁸⁸² .
Июль 1914 г.	Церковь 15 в в погосте Старая Устива Псковской губ.	Осмотр и исследование состояния памятника, рекомендации по ремонту П.П. Покрышкина (наблюдение за ремонтом поручено Покрышкину) ⁸⁸³ .
Июль 1914 г.	Церковь Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке в Москве	Осмотр и описание архитектуры храма, сохранности памятника П.П. Покрышкиным ⁸⁸⁴ .
Июль 1914 г.	Савво-Сторожевский монастырь в Звенигороде Московской губ.	Инспекция ремонтных работ в монастыре П.Покрышкиным ⁸⁸⁵ .
Июль 1914 г.	Фарфоровская Спасо-Преображенская церковь Петроградского уезда	Осмотр церкви, исследование сохранности стенописей, описание убранства храма Покрышкиным ⁸⁸⁶ .
Август 1914 г.	Мазепинский корпус нач. 18 века в Киевской духовной академии на территории Киево-Печерской лавры	Технический осмотр здания П.П. Покрышкиным в связи с поступлением ходатайства с просьбой разрешить его разборку. В заключении П.П. Покрышкин категорически против разбора памятника (не одобрен) ⁸⁸⁷ .
Сентябрь 1914 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Казанская церковь в погосте Пожни Псковской губ. – рассмотрение проекта ремонта церкви, замечания П.П.

⁸⁷⁶ Там же. С. 85.

⁸⁷⁷ Там же. С. 86–87.

⁸⁷⁸ Там же. С. 88.

⁸⁷⁹ Там же. С. 90.

⁸⁸⁰ Там же. С. 92.

⁸⁸¹ Там же. С. 91–92.

⁸⁸² Там же. С. 96–97.

⁸⁸³ Там же. С. 35–36.

⁸⁸⁴ Там же. С. 87.

⁸⁸⁵ Там же. С. 84.

⁸⁸⁶ Там же. С. 101–103.

⁸⁸⁷ Там же. С. 40–45.

		Покрышкина (одобрен частично). 2) Церковь Николая Мокрого в Ярославле 17 века – ходатайства с просьбой разрешить разборку контрфорсов (одобрено П.П. Покрышкиным) ⁸⁸⁸ .
Сентябрь 1914 г.	Церковь 17 век в Медведково Московского уезда	Осмотр храма, описание архитектуры, инспекция реставрации стенописи Покрышкиным ⁸⁸⁹ .
Сентябрь 1914 г.	Иоакиманская церковь на Якиманке в Москве	Инспекция реставрации стенописи и ремонта иконостаса П.П. Покрышкиным ⁸⁹⁰ .
Сентябрь 1914 г.	Никола-Голутвинская церковь в Москве	Осмотр и описание архитектуры храма, сохранности памятника П.П. Покрышкиным ⁸⁹¹ .
Сентябрь 1914 г.	Николаевская в Толмачах церковь в Москве	Осмотр храма и инспекция реставрационных работ П.П. Покрышкиным ⁸⁹² .
1914 г.	Коложская Борисоглебская церковь в Гродно 13–14 вв.	П.П. Покрышкиным на основании исследования развалин храма составлен проект реконструкции, который был утвержден на октябрьском заседании ИАК ⁸⁹³ .
Октябрь 1914 г.	Сенатская башня Московского кремля.	Технический осмотр П.П. Покрышкиным, рекомендации по ремонту кровли ⁸⁹⁴ .
Октябрь 1914 г.	Деревянная церковь 1760 г. в погосте Заклинье Петроградской губ.	Осмотр храма, инспекция ремонтных работ, описание икон, рекомендации по реставрации П.П. Покрышкина ⁸⁹⁵ .
Октябрь 1914 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Богоявленская церковь в Тобольске 17 века – рассмотрение проекта ремонта и переустройства церкви (не одобрено П.П. Покрышкиным). 2) Деревянная церковь 1784 г. в с. Тырново Пронского уезда Рязанской губ. – рассмотрение ходатайства на разборку храма (не одобрено Покрышкиным) ⁸⁹⁶ .
Октябрь 1914 г.	Церковь Успения в Гончарах в Москве.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, инспекция произведенных реставрационных работ ⁸⁹⁷ .

⁸⁸⁸ Там же. С. 3–40.

⁸⁸⁹ Там же. С. 93–94.

⁸⁹⁰ Там же. С. 85–86.

⁸⁹¹ Там же. С. 88–89.

⁸⁹² Там же. С. 89–90.

⁸⁹³ Там же. С. 55–57.

⁸⁹⁴ Там же. С. 57.

⁸⁹⁵ Там же. С. 99–101.

⁸⁹⁶ Там же. С. 60–64.

⁸⁹⁷ Там же. С. 119.

Ноябрь 1914 г.	Данилов монастырь в Москве.	Инспекция П.П. Покрышкиным произведенных ремонтно-реставрационных работ ⁸⁹⁸ .
1914–1915 гг.	Спасо-Запрудненская церковь. Икона Спасителя 13–16 вв.	Составление П.П. Покрышкиным проекта реставрации иконы ⁸⁹⁹ .
1914–1915 г.	Николаевская церковь 15 века в с. Гостинополе Петроградской губ.	Реставрация фресок под наблюдением Покрышкина ⁹⁰⁰ .
Ноябрь 1914 г.	Никольские (Владимирские) ворота Китай-города в Москве.	Технический осмотр П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра ⁹⁰¹ .
Ноябрь 1914 г.	Церковь Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание архитектуры, иконостаса, живописи ⁹⁰² .
Декабрь 1914 г.	Придворный Архангельский собор в Москве	Осмотр и исследование архитектуры и убранства жертвенника П.П. Покрышкиным ⁹⁰³ .
1915 г.	Успенский собор Московского кремля	Реставрация стенописи под контролем Высочайше утвержденной комиссии с Покрышкиным в составе ⁹⁰⁴ .
Январь 1915 г.	Церковь святого Николая в Столпах в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание сохранности стенописи и икон ⁹⁰⁵ .
Январь 1915 г.	Церковь Николая на Липне 1292 г. в Великом Новгороде	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, инспектирование произведенных ремонтных работ ⁹⁰⁶ .
Январь 1915 г.	Церковь св. Феодора Стратилата 1361 г. в Великом Новгороде	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием иконописи и стенописи ⁹⁰⁷ .
Февраль 1915 г.	Иерусалимская икона Божией Матери в Новгороде ⁹⁰⁸ .	Исследование Покрышкиным небрежно расчищенной иконы ⁹⁰⁹ .
Февраль 1915 г.	Древние крепостные стены Пскова	Акт осмотра Псковского детинца П.П. Покрышкиным за 1908–1912 гг., иллюстрированный 196

⁸⁹⁸ Там же. С. 119–120.

⁸⁹⁹ Там же. С. 66–67

⁹⁰⁰ Там же. С. 68.

⁹⁰¹ Там же. С. 68–71.

⁹⁰² Там же. С. 120–122.

⁹⁰³ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.59. (Вопросы реставрации. Вып.16). С. 96.

⁹⁰⁴ Там же. С. 1–5.

⁹⁰⁵ Там же. С. 10–13.

⁹⁰⁶ Там же. С. 20–21.

⁹⁰⁷ Там же. С. 38–39.

⁹⁰⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1003.

⁹⁰⁹ Там же.

		фотографическими снимками ⁹¹⁰ .
Февраль 1915 г.	Церковь св. муч. Трифона в Напрудной слободе в Москве	Осмотр церкви П.П. Покрышкиным, инспектирование подготовки к реставрационным работам в храме ⁹¹¹ . Рассмотрение проекта стенописи для храма, указания П.П. Покрышкина на месте для составления нового проекта ⁹¹² .
Февраль 1915 г.	Покровская и Преображенская церкви Боровичского уезда Новгородской губ.	Осмотр храмов П.П. Покрышкиным, составление эскиза для расширения Преображенской церкви П.П. Покрышкиным ⁹¹³ .
Февраль 1915 г.	Церковь Успения Божией Матери на Могильцах в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкин, описание сохранности архитектуры, стенописи и икон ⁹¹⁴ .
Апрель 1915 г.	Церковь «Белой Троицы» за Тьмакой 1564 г. в Твери	Осмотр и обследование постройки, описание сохранности памятника Покрышкиным ⁹¹⁵ .
Апрель 1915 г.	Богородице-Рождественская церковь за Смоленскими воротами в Москве	Осмотр и обследование постройки, описание сохранности памятника Покрышкиным, рекомендации по реставрации ⁹¹⁶ .
Апрель 1915 г.	Церковь Вознесения Господня близ Сретенки в Москве	Осмотр храма Покрышкиным, описание архитектуры и убранства ⁹¹⁷ .
Апрель 1915 г.	Церковь св. Николая в Щепях в Москве	Осмотр и описание внешнего и внутреннего вид храма ⁹¹⁸ .
Апрель 1915 г.	Церковь святых Черниговских чудотворцев на Пятницкой улице	Осмотр храма Покрышкиным, рекомендации по реставрации ⁹¹⁹ .
Апрель 1914 г.	Деревянная церковь 1747 г. в с. Копиевка Липовецкого уезда	Осмотр храма на месте, заключение П.П. Покрышкина по результату осмотра с описанием архитектуры,

⁹¹⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып.59. (Вопросы реставрации. Вып.16). С. 21–38.

⁹¹¹ Там же. С. 47–48.

⁹¹² Там же. С. 45–65.

⁹¹³ Там же. С. 44–45.

⁹¹⁴ Там же. С. 97.

⁹¹⁵ Там же. С. 73–76.

⁹¹⁶ Там же. С. 97–98.

⁹¹⁷ Там же. С. 98–101.

⁹¹⁸ Там же. С. 101–103.

⁹¹⁹ Там же. С. 103–104.

	Киевской губ.	сохранности храма и рекомендаций по ремонту ⁹²⁰ .
Апрель 1915 г.	Крестовоздвиженская церковь 1778 г. в с. Сясь Тихвинского уезда, Новгородской губ.	Обследование колокольни, кладки, фундаментов храма П.П. Покрышкиным, описание всех повреждений ⁹²¹ .
Май 1915 г.	Воскресенская церковь 1706 г. в с. Молоди Подольского уезда Московской губ.	Рассмотрение ходатайства о ремонте храма и промывке икон в иконостесе (одобрено под контролем ИАК) ⁹²² .
Май 1915 г.	Церковь св. муч. Никиты на Старой Басманной в Москве	Осмотр храм. Инспекция П.П. Покрышкиным ремонтных работ ⁹²³ .
Май 1915 г.	Троицкая церковь в Капельках в Москве	Осмотр, описание архитектуры, стенописи и икон храма П.П. Покрышкиным ⁹²⁴ .
Лето 1915 г.	Тульский кремль.	Осмотр и исследование стен кремля ⁹²⁵ .
Июнь 1915 г.	Золотые ворота 11 века в Киеве	Технический осмотр памятника Покрышкиным, заключение по результату осмотра и исследования архитектуры памятника, рекомендации по реставрации ⁹²⁶ .
Июнь 1915 г.	Церковь Косьмы и Дамиана в Кадашах	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, рекомендации по ремонту ⁹²⁷ .
Июнь 1915 г.	Церковь Святой Троицы 18 века в Витебске	Осмотр памятника П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра и исследования архитектуры храма, рекомендации по ремонту ⁹²⁸ .
Июнь 1915 г.	Семинарская Преображенская церковь в Могилеве	Осмотр иконостаса храма П.П. Покрышкиным, описание повреждений, рекомендации по реставрации ⁹²⁹ .
1915 г.	Мирожский монастырь г.	Осмотр и исследование монастыря, предложение П.П.

⁹²⁰ Там же. С. 105–106.

⁹²¹ Там же. С. 221–222.

⁹²² Там же. С. 79–82.

⁹²³ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 206–209.

⁹²⁴ Там же. С. 213–215.

⁹²⁵ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 951.

⁹²⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 90–94.

⁹²⁷ Там же. С. 95–96.

⁹²⁸ Там же. С. 113–115.

⁹²⁹ Там же. С. 116–119.

	Пскова.	Покрышкина по режиму проветривания Спасо-Преображенского собора монастыря и созданию отмосток ⁹³⁰ .
Июль 1915 г.	Благовещенский и Архангельский соборы Московского кремля	Осмотр памятников П.П. Покрышкиным в составе комиссии, рекомендации по реставрации живописи и архитектуры соборов ⁹³¹ .
Июль 1915 г.	Церковь 1777 г. в с. Виноградово Московской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, рекомендации по ремонту ⁹³² .
Июль 1915 г.	Церковь св. Иоанна Предтечи в с. Дьяково Московской губ.	Осмотр звонницы храма Покрышкиным, описание ее повреждений ⁹³³ .
Июль 1915 г.	Церковь св. Георгия на Красной Горке 17 в. в Москве	Осмотр церкви П.П. Покрышкиным, описание им мер, которые необходимо предпринять для ремонта ⁹³⁴ .
Июль 1915 г.	Церковь Косьмы и Дамиана «в старых Панех» в Москве	Осмотр, описание архитектуры и живописи храма П.П. Покрышкиным ⁹³⁵ .
Июль 1915 г.	Церковь Рождества Пресвятой Богородицы 1509 г. в Старом Симонове в Москве	Осуществление ремонта храма под наблюдением П.П. Покрышкина, рекомендации его по реставрации ⁹³⁶ .
Июль 1915 г.	Церковь Рождества Христова в Кудрине в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра ⁹³⁷ .
Июль 1915 г.	Церковь св. Симеона Столпника за Яузой	Осмотр, описание архитектуры и живописи храма П.П. Покрышкиным ⁹³⁸ .
Июль 1915 г.	Церковь 1706 г. села Большой Клин, Веневского уезда, Тульской губ. и церковь 18 века в с. Городенец Веневского уезда.	Осмотр и описание архитектуры и убранства храмов ⁹³⁹ .
Июль 1915 г.	Деревянная церковь 1787 г. в с. Лобково Михайловского уезда,	Технический осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание архитектуры храма и икон ⁹⁴⁰ .

⁹³⁰ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 984.

⁹³¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 132–133.

⁹³² Там же. С. 195–196.

⁹³³ Там же. С. 196–197.

⁹³⁴ Там же. С. 203–204.

⁹³⁵ Там же. С. 206.

⁹³⁶ Там же. С. 209–210.

⁹³⁷ Там же. С. 210–211.

⁹³⁸ Там же. С. 211.

⁹³⁹ Там же. С. 228–229.

⁹⁴⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917. Вып. 64. (Вопросы реставрации. Вып.18). С. 91–93.

	Рязанской губ.	
Август 1915 г.	Церковь св. Иоанна Богослова на Бронной в Москве	Осмотр церкви П.П. Покрышкиным, описание архитектуры и убранства ⁹⁴¹ .
Август 1915 г.	Троицкая церковь в с. Фаустово Бронницкого уезда Московской губ.	Осмотр памятника П.П. Покрышкиным, описание архитектуры, убранства и повреждений ⁹⁴² .
Август 1915 г.	Введенская церковь 1782 г. в с. Введенское Бронницкого уезда Московской губ.	Осмотр храма, описание архитектуры, икон в иконостасе П.П. Покрышкиным ⁹⁴³ .
Август 1915 г.	Введенский собор Владычня монастыря в г. Серпухов Московской губ.	Осмотр древностей монастыря Покрышкиным, описание архитектуры и убранства собора ⁹⁴⁴ .
Август 1915 г.	Тульский кремль	Технический осмотр памятника Покрышкиным в составе особой комиссии, описание повреждений и мер по устранению этих недостатков ⁹⁴⁵ .
Август 1915 г.	Спасо-Преображенская церковь 16 в. в с. Остров Московской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, составление обмеров храма под руководством П. П. Покрышкина, описание убранства храма ⁹⁴⁶ .
Август 1915 г.	Троицкая церковь 1702 г. в с. Конобеево Московской губ.	Осмотр храмам П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием всех повреждений ⁹⁴⁷ .
Август 1915 г.	Христорождественская церковь в с. Измайлово Московской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, составление плана предполагаемого ремонта ⁹⁴⁸ .
Август 1915 г.	Церковь св. Иоанна Предтечи в Старо-Конюшенном переулке в Москве	Осмотр храма, одобрение реставрационных работ с замечаниями Покрышкина ⁹⁴⁹ .
Август 1915 г.	Спасо-Андроников монастырь	Осмотр древних зданий монастыря Покрышкиным, описание архитектуры, инспекция производимых там ремонтных работ ⁹⁵⁰ .
Август 1915 г.	Богоявленская церковь в Серпухове	Осмотр стенописи и иконостаса Покрышкиным ⁹⁵¹ .
Август 1915 г.	Бело-Никольская церковь в Серпухове	Инспекция работ по реставрации стенописи и иконостасов церкви Покрышкиным ⁹⁵² .
Август 1915 г.	Преображенская церковь в Серпухове.	Инспекция ремонтных работ в храме, замечания и рекомендации П.П. Покрышкина по реставрации ⁹⁵³ .
Август 1915 г.	Троицкий собор в Серпухове.	Осмотр собора П.П. Покрышкиным, заключение по

⁹⁴¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 204–205.

⁹⁴² Там же. С. 96–99.

⁹⁴³ Там же. С. 192–193.

⁹⁴⁴ Там же. С. 128–131.

⁹⁴⁵ Там же. С. 135–139.

⁹⁴⁶ Там же. С. 139–141.

⁹⁴⁷ Там же. С. 148–149.

⁹⁴⁸ Там же. С. 197–199.

⁹⁴⁹ Там же. С. 205.

⁹⁵⁰ Там же. С. 211–213.

⁹⁵¹ Там же. С. 215–218.

⁹⁵² Там же. С. 218–219.

⁹⁵³ Там же. С. 219.

г.		результату осмотра с описанием архитектуры и живописи ⁹⁵⁴ .
Август 1915 г.	Деревянная церковь 18 века в с. Бакланово Орловской губ.	Рапорт П.П. Покорышкина об осмотре церкви с описанием ее архитектуры и повреждений ⁹⁵⁵ .
Август 1915 г.	Николаевский собор в Зарайске.	Инспекция П.П. Покрышкиным ремонтно-реставрационных работ в соборе, замечания реставратора. Реставрация иконостаса под контролем П. П. Покрышкина ⁹⁵⁶ .
Август 1915 г.	Храмы Серпухова: Вознесенская церковь, Георгиевская церковь, Ильинская церковь, церковь св. Жен-Мироносиц, Никитская церковь, Распятская и Троицкая церкви	Осмотр храмов П. П. Покрышкиным, акт осмотра с описанием архитектуры, убранства храмов, повреждений и ветхостей ⁹⁵⁷ .
Осень 1915 г.	Малоконюшенный Театральный мост.	Технический осмотр П.П. Покрышкиным Малоконюшенного Театрального моста через Мойку и Екатерининского канала в составе особой комиссии ⁹⁵⁸ , рекомендации по его ремонту ⁹⁵⁹ .
Сентябрь 1915 г.	Реставрационное заседание в ИАК	1) Воскресенский собор 18 века в Старочеркасской станице, Область войска Донского – рассмотрение проекта реставрации стенописи и иконостаса, рекомендации по реставрации П.П. Покрышкина 2) Колечь-Мечетская мечеть в Феодосии – рассмотрение проекта ремонта памятника (одобрен с поправками П.П. Покрышкина). 3) Церковь 18 века в с. Лебяжье Вятской губ. – рассмотрение проекта стенописи храма (не одобрен Покрышкиным). 4) Преображенская церковь в с. Ново-Спаское Смоленской губ. – рассмотрение проекта переустройства храма (переустройство не одобрено П.П. Покрышкиным, рекомендовано построить новый храм, а прежний – сохранить) ⁹⁶⁰ .
Сентябрь 1915 г.	Воскресенская церковь 1191 г. в Великом Новгороде на озере Мячине.	Осмотр храма, описание повреждений ⁹⁶¹ .
Октябрь 1915 г.	Вознесенский монастырь в Москве.	Осмотр монастырских храмов см. Михаила Малеина и св. вмч. Екатерины Покрышкиным, описание

⁹⁵⁴ Там же. С.220–221.

⁹⁵⁵ Там же. С. 223–224.

⁹⁵⁶ Там же. С. 225–228.

⁹⁵⁷ Там же. С. 201–208.

⁹⁵⁸ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1027.

⁹⁵⁹ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1916. Вып.61. (Вопросы реставрации. Вып.17). С. 189–190.

⁹⁶⁰ Там же. С. 103–126.

⁹⁶¹ Там же. С. 234–235.

		повреждений, рекомендации по устройству отопления ⁹⁶² .
Ноябрь 1915 г.	Церковь Флора и Лавра на Мясницкой в Москве.	Исследование фундамента под колокольной церкви и стенописи в самой церкви П. П. Покрышкиным ⁹⁶³ .
Ноябрь 1915 г.	Церковь св. Николая на Берсеневке в Москве.	Осмотр храма и стенописи Покрышкиным, инспекция ремонтных работ в церкви ⁹⁶⁴ .
Январь 1916 г.	Деревянная Спасо-Преображенская церковь 1782 г. в с. Власовка Кременчугского уезда, Полтавской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра, рекомендации по переносу церкви на новое место ⁹⁶⁵ .
Январь 1916 г.	Воскресенский собор 1706 г. в стан. Старочеркасской, Область Войска Донского	Осмотр собора П.П. Покрышкиным и Г. И. Чириковым, описание состояния стенописей и икон, повреждений собора, рекомендации по реставрации П.П. Покрышкина ⁹⁶⁶ .
Январь 1916 г.	Церковь св. Дмитрия Ростовского и Покровская деревянная церковь 18 в. в Ростове на Дону.	Осмотр храмов, описание их архитектуры, убранства и повреждений Покрышкиным ⁹⁶⁷ .
Февраль 1916 г.	Знаменская церковь в с. Рыгино Клинского уезда, Московской губ.	Осмотр П.П. Покрышкиным иконостаса из этого храма, доставленного в Москву, рекомендации по реставрации ⁹⁶⁸ .
Февраль 1916 г.	Покровская церковь 1712 г. в Левшине в Москве.	Осмотр церкви П.П. Покрышкиным, рекомендации по ремонту ⁹⁶⁹ .
Март 1916 г.	Церковь Святой Троицы на Арбате в Москве.	Инспекция П.П. Покрышкиным реставрационных работ в храме ⁹⁷⁰ .
Март-апрель 1916 г.	Софийский собор 12 века в Киеве.	Осмотр технического состояния подземного хода в усадьбе Киево-Софийского собора П.П. Покрышкиным ⁹⁷¹ .
Апрель 1916 г.	Михайловский Златоверхий монастырь 12 века в Киеве.	Технический осмотр П.П. Покрышкиным рельефов и шиферных плит собора, рекомендации по реставрации ⁹⁷² .
Апрель 1916 г.	Крепостная стена Пскова.	Технический осмотр крепостной стены Покрышкиным, рекомендации по удалению позднейших пристроек ⁹⁷³ .
Апрель 1916 г.	Троицкий собор Пскова.	Осмотр П.П. Покрышкиным в присутствии Великой Княгини Марии Павловны младшей иконы св. бл. Князя

⁹⁶² Там же. С. 231.

⁹⁶³ Там же. С. 170–172.

⁹⁶⁴ Там же. С. 232–234.

⁹⁶⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917. Вып.64. (Вопросы реставрации. Вып.18). С. 51–55

⁹⁶⁶ Там же. С. 59–62.

⁹⁶⁷ Там же. С. 102–103.

⁹⁶⁸ Там же. С. 104–105.

⁹⁶⁹ Там же. С. 107.

⁹⁷⁰ Там же. С. 107–108.

⁹⁷¹ Там же. С. 109–119.

⁹⁷² Там же. С. 68–69.

⁹⁷³ Там же. С. 71.

		Довмонта и св. княгини Марии с целью определить степень повреждений. Рекомендации П.П. Покрышкина по реставрации иконы, которая должна быть осуществлена под его контролем ⁹⁷⁴ .
Апрель 1916 г.	Деревянная церковь св. Дмитрия Солунского в с. Доховно Клинского уезда, Московской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием повреждений и их причин, рекомендациями по ремонту ⁹⁷⁵ .
Апрель 1916 г.	Деревянная церковь нач. 18 века в с. Федотово Боровского уезда, Калужской губ.	Технический осмотр церкви и колокольни, заключение П.П. Покрышкина по результату осмотра с описанием архитектуры и убранства храма, повреждений ⁹⁷⁶ .
Апрель 1916 г.	Деревянная Троицкая церковь 1741 г. в с. Троицкое Медынского уезда, Калужской губ.	Осмотр и описание архитектуры храма, повреждений, икон П.П. Покрышкиным ⁹⁷⁷ .
Апрель 1916 г.	Преображенская деревянная церковь 18 века в с. Копново Касимовского уезда, Рязанской губ.	Технический осмотр церкви и колокольни П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра ⁹⁷⁸ .
Апрель 1916 г.	Покровская деревянная церковь 1787 г. в с. Толмач Звенигородского уезда, Киевской губ.	Осмотр церкви П.П. Покрышкиным, описание архитектуры, иконостаса и икон из храма ⁹⁷⁹ .
Май 1916 г.	Церковь 1730 г. в с. Ново-Рождествено Бронницкого уезда, Московской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием архитектуры храма, икон, иконостаса, стенописи, утвари ⁹⁸⁰ .
Май 1916 г.	Церковь прп. Сергия Радонежского 1714 г. в с. Киреево Московского уезда	Осмотр храма П.П. Покрышкиным на предмет ветхостей и повреждений, заключение по результату осмотра с описанием архитектуры, убранства и утвари, рекомендаций по реставрации храма ⁹⁸¹ .
Май 1916 г.	Церковь 1644 г. в с. Троицкое-Голенищево Московского уезда	Осмотр П.П. Покрышкиным стенописи храма в связи с обращением причта с ходатайством промочь ее. Заключение по результату осмотра с описанием стенописи, икон, из повреждений, также архитектуры храма ⁹⁸² .
Май 1916 г.	Ильинская церковь, церковь св. муч. Евдокии, церковь свв. Киприана и Иустины в Преображенском монастыре, церковь свв. Московских Чудотворцев, церковь св. Николая «Гостиннодворская»,	Осмотр церквей П.П. Покрышкиным, отчет по результату осмотра с описанием особенностей архитектуры, внутреннего убранства, повреждений и ветхостей ⁹⁸³ .

⁹⁷⁴ Там же. С. 71–72.

⁹⁷⁵ Там же. С. 74–79.

⁹⁷⁶ Там же. С. 79–84.

⁹⁷⁷ Там же. С. 84–88.

⁹⁷⁸ Там же. С. 89–91.

⁹⁷⁹ Там же. С. 93–97.

⁹⁸⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1918. Вып.66. (Вопросы реставрации. Вып.19). С. 134.

⁹⁸¹ Там же. С. 136–138.

⁹⁸² Там же. С. 140–141.

⁹⁸³ Там же. С. 146–152.

	церковь Четырех Евангелистов, Воздвиженская церковь при первой мужской гимназии в Казани.	
Июнь 1916 г.	Свияжские церкви: Благовещенская, церкви мужского монастыря, церкви женского монастыря, приходская Свято-Николаевская церковь, Тихвинская церковь	Осмотр храмов и монастырских построек П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием архитектуры, внутреннего убранства, икон ⁹⁸⁴
Лето 1916 г.	Софийский собор в Киеве.	Осмотр П.П. Покрышкиным фресок собора, описание поврежденных стенописи, рекомендации по консервации живописи ⁹⁸⁵ .
Июнь 1916 г.	Деревянная церковь 1757 г. в с. Березино Нижегородской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание, рекомендации по его ремонту ⁹⁸⁶ .
Июнь 1916 г.	Церковь Малое Вознесение на Большой Никитской в Москве.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным ⁹⁸⁷ .
Июнь 1916 г.	Церковь Святой Троицы за Невской заставой в с. Александровское Петроградского уезда.	Обследование повреждений и ветхостей храма, описание архитектуры, внутреннего убранства и живописи П. П. Покрышкиным ⁹⁸⁸ .
Июнь-июль 1916 г.	Мужской монастырь Белгорода, Тихвинская церковь на базаре, Смоленский собор, Петропавловская церковь, Сергиевская церковь, Покровская церковь, Николаевская-Пятницкая церковь бывшего монастыря, Михайловская церковь 1817 г., Введенская церковь 18 века, Кладбищенская церковь 18–19 вв., Трех-Святительская церковь в Белгороде.	Осмотр храмов П.П. Покрышкиным, описание архитектуры, внутреннего убранства, ветхостей и повреждений, рекомендации по ремонту и реставрации ⁹⁸⁹
Июль 1916 г.	Деревянная церковь Рождества Иоанна Предтечи 1720 г. в с. Малютинцы Полтавской губ.	Осмотр ветхостей церкви Покрышкиным, рекомендации по реставрации, описание икон и утвари ⁹⁹⁰ .
Июль 1916 г.	Деревянная церковь 18 век в с. Кривчунки Киевской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным в связи с поступлением в ИАК ходатайства причта о ее разборе. Признана П.П. Покрышкиным прочной и требующей незначительного ремонта ⁹⁹¹ .
Июль 1916	Деревянная церковь 1760 г. в с.	Технический осмотр храма, описание архитектуры,

⁹⁸⁴ Там же. С. 152–160.

⁹⁸⁵ Там же. С. 6–7.

⁹⁸⁶ Там же. С. 33–35.

⁹⁸⁷ Там же. С. 141–142.

⁹⁸⁸ Там же. С. 143–144.

⁹⁸⁹ Там же. С. 181–190.

⁹⁹⁰ Там же. С. 27–29.

⁹⁹¹ Там же. С. 30–32.

г.	Бродецкое Киевской губ.	составление чертежей Покрышкиным, описание повреждений ⁹⁹² .
Июль 1916 г.	Деревянная церковь свв. Косьмы и Дамиана в с. Доброводы Уманского уезда Киевской губ.	Технический осмотр храма Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием архитектуры, икон, утвари ⁹⁹³ .
Июль 1916 г.	Церковь 1796 г. в м. Великие Будищи Полтавской губ.	Осмотр П.П. Покрышкиным церкви и ее иконостаса на предмет повреждений, описание икон ⁹⁹⁴ .
Август-сентябрь 1916 г.	Церковь Троице-Грузинская в Никитниках в Москве.	Осмотр храма П.П. Покрышкина, описание архитектуры и сохранности стенописи, иконостаса ⁹⁹⁵ .
Август 1916 г.	Акакиева пустынь в с. Бывая Ростовского уезда, Ярославской губ.	Осмотр храмов монастыря Покрышкиным, описание архитектуры, сохранности стенописей и икон ⁹⁹⁶ .
Август 1916 г.	Деревянная церковь св. вмч. Дмитрия Солунского 1711 г. в с. Кострицкое Боровичского уезда Новгородской губ.	Технический осмотр храма, описание его сохранности П.П. Покрышкиным, описание икон и утвари ⁹⁹⁷ .
Август 1916 г.	Церковь Спаса на Нередице в Великом Новгороде	П.П. Покрышкиным осмотрены работы по проведению новой железнодорожной линии под городом Великим Новгородом в районе храма. Кроме этого, осмотрены фрески храма, описаны повреждения стенописей, даны рекомендации по реставрации ⁹⁹⁸ .
Август 1916 г.	Церковь 1777 г. в с. Виноградово Московского уезда.	Составление сметы и проекта ремонта храма П.П. Покрышкиным ⁹⁹⁹ .
Август 1916 г.	Церковь св. Алексия Митрополита Московского в Глинницах в Москве.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание архитектуры храма, внутреннего убранства и икон ¹⁰⁰⁰ .
Август 1916 г.	Церковь св. архидиакона Стефана за Яузой в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра ¹⁰⁰¹ .
Август 1916 г.	Церковь св. Димитрия Солунского и Похвальская церковь в Ярославле.	Обследование церковей Покрышкиным на предмет повреждений архитектуры и живописи, заключение по результату осмотра с подробным описанием храмов ¹⁰⁰² .
Август 1916 г.	Троицкая церковь в с. Останкино Московского уезда	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, заключение по результату осмотра о состоянии стенописей и иконостаса ¹⁰⁰³

⁹⁹² Там же. С. 36–39.

⁹⁹³ Там же. С. 60–61.

⁹⁹⁴ Там же. С. 62–66.

⁹⁹⁵ Там же. С. 8–12.

⁹⁹⁶ Там же. С. 12–15.

⁹⁹⁷ Там же. С. 22–27.

⁹⁹⁸ Там же. С. 41–49.

⁹⁹⁹ Там же. С. 135–136.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 138–139.

¹⁰⁰¹ Там же. С. 139–140.

¹⁰⁰² Там же. С. 144–146.

¹⁰⁰³ Там же. С. 165.

Сентябрь 1916 г.	Преображенский монастырь в Казани.	Предварительные исследования архитектуры древнего корпуса монастыря Покрышкиным, определение времени строительства корпуса, описание его архитектуры ¹⁰⁰⁴ .
Сентябрь 1916 г.	Иоанно-Предтеченский монастырь в Казани.	Осмотр зданий Введенской церкви и колокольни монастыря, указания Покрышкина для их ремонта ¹⁰⁰⁵
Сентябрь 1916 г.	Троицкая церковь 1702 г. в с. Конобеево Бронницкого уезда, Московской губ.	Осмотр храма на предмет повреждений, рекомендации по ремонту П.П. Покрышкина ¹⁰⁰⁶ .
Сентябрь 1916 г.	Деревянная часовня в д. Залесье Петрозаводского уезда, Олонецкой губ.	Составление П.П. Покрышкиным эскизного проекта переустройства часовни в церковь ¹⁰⁰⁷ .
Ноябрь 1916 г.	Стена Китай-города между Ильинскими и Варваринскими воротами в Москве	Инспекция П.П. Покрышкиным строительных работ и приостановка их ¹⁰⁰⁸ .
Март 1917 г.	«Новодворская» чудотворная икона Божией Матери из храма с. Новорождественно Бронницкого уезда Московской обл.	Реставрация иконы под контролем Покрышкина: осмотр иконы Покрышкиным до и после реставрации, описание повреждений иконы и оклада, рекомендации по расчистке иконы ¹⁰⁰⁹
1916–апрель 1917 гг.	Памятники Галиции и Буковины.	Обследование памятников культурного наследия Покрышкиным в зоне боевых действий ¹⁰¹⁰ . Поездка Покрышкина в Галицию и Буковину, где он совместно с группой исследователей обследовал памятники Сучавы, Драгомирны, Гуморы, Радовицы, Воронца; в ходе этой поездки было сделано 319 снимков, поступивших в фотоархив ИАК ¹⁰¹¹ .
13 апреля 1917 г.	Троицкий собор Петрограда.	Создание комиссии по восстановлению Троицкого собора Петрограда, построенного в 1711 г. и пострадавшего 7 февраля 1913 г. от пожара ¹⁰¹² .
Май 1917 г.	Троицкий собор Петрограда.	Осмотр собора П.П. Покрышкиным и К.К. Романовым, заключение по результату осмотра с описанием всех повреждений собора после пожара ¹⁰¹³ .

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 15–16.

¹⁰⁰⁵ Там же. С. 49–51.

¹⁰⁰⁶ Там же. С. 77–78.

¹⁰⁰⁷ Там же. С. 78–79.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 83–85.

¹⁰⁰⁹ Там же. С. 198–200.

¹⁰¹⁰ Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 254.

¹⁰¹¹ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 939 ; Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 253–254.

¹⁰¹² Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 1022.

¹⁰¹³ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917. Вып.64. (Вопросы реставрации. Вып.18). С. 73–74.

1917 г.	Крепостная стена Пскова.	Поездка П.П. Покрышкина в Псков для изучения возможности организации проезда в крепостной стене и выдача рекомендаций ¹⁰¹⁴ .
Июнь 1917 г.	Церковь в с. Поддорье Новгородской губернии	Поездка П.П. Покрышкина в с. Поддорье Старорусского уезда для обследования местной церкви ¹⁰¹⁵ .
Июнь 1917 г.	Церковь св. Николая на Болвановке в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, описание внутреннего убранства, архитектуры, определение повреждений живописи ¹⁰¹⁶
Июнь 1917 г.	Церковь св. Николая в Гнездицах в Москве	Осмотр храма П.П. Покрышкиным ¹⁰¹⁷
Июль 1917 г.	Деревянная церковь 1782 г. в с. Поддорье Старорусского уезда Новгородской губ.	Технический осмотр храма, акт осмотра П.П. Покрышкина, описание состояние храма, рекомендаций по ремонту ¹⁰¹⁸
Июль 1917 г.	Спасо-Преображенский монастырь в г. Старая Русса Новгородской губ.	Осмотр храма П.П. Покрышкиным, исследование архитектуры построек, заключение по результату осмотра ¹⁰¹⁹
Июль 1917 г.	Церковь конца 16 века в с. Хорошово, Московского уезда.	Осмотр храма и его внутреннего убранства П.П. Покрышкиным ¹⁰²⁰
Август 1917 г.	Преображенская деревянная церковь 1731 г. в с. Борисоглебское на Ирме Череповецкого уезда, Новгородской губ.	Технический осмотр церкви Покрышкиным, заключение по результату осмотра с описанием ветхостей и повреждений храма и иконостаса ¹⁰²¹ .
Август 1917 г.	Успенско-Николаевский собор в Белгороде.	Осмотр П.П. Покрышкиным работ по позолоте иконостаса собора, а также реставрации стенописи и икон ¹⁰²² .
Август 1917 г.	Троицкий и Воскресенский соборы Череповца	Осмотр, описание архитектуры и внутреннего убранства соборов ¹⁰²³
Август-октябрь 1917 г.	«Гребневская» икона Божией Матери из церкви Успения-Гребневской в Москве на Лубянке	Реставрация иконы под руководством П.П. Покрышкина ¹⁰²⁴
Сентябрь 1917 г.		Поездка в Пермскую губернию для обследования местных памятников ¹⁰²⁵ .
Ноябрь 1917 г.		Фиксация повреждений Московского кремля в результате артобстрела 2 ноября; было сделано 20

¹⁰¹⁴ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 958.

¹⁰¹⁵ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 429.

¹⁰¹⁶ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1917. Вып.64. (Вопросы реставрации. Вып.18). С. 192–194.

¹⁰¹⁷ Там же. С. 216–218.

¹⁰¹⁸ Там же. С. 194–198.

¹⁰¹⁹ Там же. С. 218–220.

¹⁰²⁰ Там же. С. 220–222.

¹⁰²¹ Там же. С. 130–133.

¹⁰²² Там же. С. 189–190.

¹⁰²³ Там же. С. 222–223.

¹⁰²⁴ Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1918. Вып.66. (Вопросы реставрации. Вып.19). С. 191–192.

¹⁰²⁵ Платонова Н.И. Архитектор-археолог П.П. Покрышкин. С. 429.

Приложение 13. Требования к ведомствам по оформлению ходатайства, разработанные П.П. Покрышкиным в 1905 г.

Императорская Археологическая комиссия, обязанная по Высочайшей воле, выраженной 11 марта 1889 г., наблюдать за реставрацией старинных храмов и зданий, неоднократно уже обращалась к духовным и светским властям с напоминанием о таковой Высочайшей воле. Из опыта же зная, что очень часто решение вопросов реставрации замедляется по причинам, от Комиссии независящим, а именно,

1) из-за несвоевременности поступления заявлений и проектов реставрации или ремонта и 2) по недостаточности доставляемых в Комиссию данных о реставрируемом памятнике древности, вследствие чего часто приходится требовать дополнительных сведений, Комиссия сим сообщает, что 1. В случаях, когда является необходимость безотлагательного решения вопросов реставрации, заявления о том должны поступать в Комиссию не позже марта месяца.

2. При заявлениях о необходимости ремонта или реставрации должны быть приложены следующие данные:

А) Исторические сведения о храме или здании: время его построения, какие потребовал он переделки, какие сделаны к нему пристройки, и в каком году или столетии. Указание печатных трудов, посвященные его описанию.

Б) Сообщение исторических имен, связанные с его построением и освящением, имена мастера, зодчего, жертвователя.

В) Памятные в русской истории события, совершившиеся в нем или по поводу которых он возведен.

¹⁰²⁶Длужневская Г.В. Указ. соч. С. 254 ; Печёнкин И.Е. Покрышкин Пётр Петрович // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/pokryshkin-piotr-petrovich-d0fccd> Дата обращения 30.11.2025; Бенуа А.Н. Указ. соч. С. 497–499.

Г) Архитектурные чертежи по возможно точным обмерам с натуры и проект реставрации для выяснения предполагаемых работ: план местности, план самого здания, разрезы и фасады – особенно детальные для тех частей здания, которые предположены к восстановлению или к переустройству или с ясным показание древних форм, подлежащих возобновлению.

Д) Фотографические снимки в дополнение к упомянутым чертежам как с внешней и внутренней сторон самого здания, так и с иконостасом и, если возможно, замечательных по древности и художественным достоинствам вещей.

Е) Обстоятельное архитектурное описание к тем же чертежам и фотографиям, в котором должны быть вполне выяснены художественные и конструктивные особенности здания, теперешнее его состояние, степень сохранности и затем – какими способами или архитектурными приемами автор проекта или лицо, которому поручается ремонт или реставрация, надеется справиться с задачами сохранения древних форм и всех особенностей здания или его частей, а также чем вызываются проектируемые работы с технической и бытовой точек зрения.

Ж) Если вопрос касается сломки деревянной церкви, то необходимо доставить в Комиссию сведения о том, нет ли возможности перенести ее на другое место, где церковь могла бы еще служить (при небольшом ремонте), какова будет участь ее древних оглавных крестов, иконостасов, икон, клиросов и всего церковного «наряда», замечательного по древности или художественным достоинствам.

З) Подробнейшие по возможности сведения: об иконостасе, иконах, киотах, клиросе, облачениях, окладах, Евангелиях, крестах, книгах, документах, синодиках, вещах на иконах и подвесках к ним, сосудах, колоколах, и других вещах, замечательных по древности и художественных достоинствах – время их изготовления, пожертвования, обновления, точные списки с надписей, имеющихся на всех этих вещах с передачей всех палеографических особенностей и, если возможно, фотографическими снимками с них.

И) Считать безусловно интересными в археологическом отношении вещи, которым исполнилось 100 лет. В художественном же отношении могут быть интересны здания и вещи времени Империи Александра I, т.е. первой четверти XIX ст.»¹⁰²⁷.

Приложение 14. Мотивационное письмо П.П. Покрышкина в МВД о необходимости расширения реставрационного отдела ИАК.

При поездках архитекторов по поручениям ИАК очень часто наблюдается глубоко безотрадное состояние памятников старины и искусства. Незнание закона, неумение разобраться в том, что необходимо сохранять и неопытность лиц, исполняющих указания ИАК, служат причинами неимоверного количества вольных и невольных вандализмов. Те и другие могут быть до известной степени предотвращены лишь возможно более широкой организацией своевременного и специального правительственного надзора. Совершенно необходимо, чтобы компетентное правительственное учреждение, каким является ИАК, действующая по закону совместно с Императорской Академией Художеств, получила возможность организовать изучение памятников старины и искусства и руководство работами по приведению их в порядок. Для этого своевременно создать, кроме имеющегося члена архитектора ИАК, еще четыре члена архитектора, могущих, как он, посвятить себя всецело делам Комиссии. Каждому из пяти членов архитекторов назначить по два помощника, назначить соответственные средства на разъезды по поручениям Комиссии и на вспомогательные расходы по архитектурным исследованиям. Расход на такую организацию не превысит 70.000 рублей и принесет, несомненно, крупную пользу для дела охраны памятников старины и искусства в России. Мы полагаем, что подобная организация не только не помешает созданию нового учреждения, предположенного известным законопроектом Министерства Внутренних Дел, но поможет ему в выполнении его задач, так как в наисовершенном изучении памятников старины и искусства есть залог наисовершенного их сохранения.

¹⁰²⁷ Там же. Л. 18. Л 11.– Л. 15.

Кроме того, означенный законопроект еще подвергнется длительным обсуждениям в Законодательных учреждениях, будет капитально переработан, а между тем памятники старины не ждут. Если является практическая возможность расширить реставрационную деятельность ИАК, то нет причин откладывать исполнение этого, давно назревшего и в высшей степени нужного дела»¹⁰²⁸.

Приложение 15. Список научных трудов П.П. Покрышкина.

- 1) «Смоленская крепостная стена. Отчет об осмотре ее, произведенном в январе 1903 года, с краткою историческою справкою» (1903)¹⁰²⁹;
- 2) «Мечети Самарканда» (1905)¹⁰³⁰;
- 3) «Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях» (1905)¹⁰³¹;
- 4) «Православная церковная архитектура XII–XVIII стол. в нынешнем Сербском Королевстве» (1906)¹⁰³²;
- 5) «Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах» (1906)¹⁰³³;
- 6) «Церкви Псковского типа XV–XVI стол. по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове» (1907)¹⁰³⁴;
- 7) «Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии» (совместно с К. К. Романовым, 1908)¹⁰³⁵;
- 8) «Проветривание зданий, особенно холодных» (1909)¹⁰³⁶;

¹⁰²⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Архив. 6. Л. 18.

¹⁰²⁹ Покрышкин П.П. Смоленская крепостная стена. Отчет об осмотре её, произведенном в январе 1903 года, с краткою историческою справкою // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1903 г. Вып. 12. С. 1–25

¹⁰³⁰ Покрышкин П.П., Щусев А.В. Указ. соч. 8, 18–20 л.

¹⁰³¹ Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях. С. 120–123.

¹⁰³² Покрышкин П.П. Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве.

¹⁰³³ Покрышкин П.П. Отчёт о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 г.

¹⁰³⁴ Покрышкин П.П. Церкви псковского типа XV–XVI ст. по восточному побережью Чудского озера на р. Нарове // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1907. Вып. 22. С. 1–37.

¹⁰³⁵ Покрышкин П.П., Романов К.К. Указ. соч. С. 107–155.

- 9) «Описания храмов русской архитектуры» из двух частей под редакцией П. П. Покрышкина (1909)¹⁰³⁷.
- 10) «Акт осмотра Троицкого собора в Костромском Ипатьевском монастыре 5–8 мая 1910 г.»¹⁰³⁸.
- 11) «Благовещенская церковь в Супрасльском монастыре» (1911);
- 12) Автобиография для журнала «Культурная Россия» (1911)¹⁰³⁹.
- 13) «Ремонт и выпрямление колокольни при Боровско-Успенской церкви в г. Архангельске» (1913)¹⁰⁴⁰;
- 14) «Иконы Московского придворного собора Спаса на Бору» (1913)¹⁰⁴¹;
- 15) Милеев Дмитрий Васильевич. Некролог (1915)¹⁰⁴²;
- 16) «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства» (1915)¹⁰⁴³.
- 17) «Указания для перенесения деревянных церквей» (1916)¹⁰⁴⁴.

Приложение 16. Некролог П.П. Покрышкина «Христианская кончина прот. П.П. Покрышкина» (1922 г.).

/Из письма Архиепископу/

6 февраля в 11 часов 35 минут вечера мирно отошел ко Господу настоятель Лукояновского женского монастыря прот. о. Петр Покрышкин. Жизнь этого пастыря была поистине редкою для нашего нервного века. Он призван был самой

¹⁰³⁶ Покрышкин П.П. Проветривание зданий, особенно холодных. С. 85–87.

¹⁰³⁷ Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 239.

¹⁰³⁸ Покрышкин П.П., Померанцев А. Акт осмотра Троицкого собора в Костромском Ипатьевском монастыре 5–8 мая 1910 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып.39. (Вопросы реставрации. Вып. 7.). С. 77–87.

¹⁰³⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 31. Л. 1–2.

¹⁰⁴⁰ Покрышкин П.П. Ремонт и выпрямление колокольни при Боровско-Успенской церкви в г. Архангельске. С. 43–54.

¹⁰⁴¹ Покрышкин П.П. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору.

¹⁰⁴² Покрышкин П.П. Памяти Д.В. Милеева // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1915. Вып. 57. 2

¹⁰⁴³ Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. С. 178–190.

¹⁰⁴⁴ Покрышкин П.П. Указания для перенесения деревянных церквей. См.: Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). С. 241.

жизнью служить искусству в художестве. Имя его, как ученого, было известно и гремело по всей Европе. Он был академик архитектуры, умел строить роскошные дворцы и дома богачей и никогда не думал о том, что ему придется строить человеческие души. Провидению было угодно, чтобы он был пастырем словесного стада Христова. И вот он, не смотря на свое высокое завидное положение по Вашему благословию бросает звание академика архитектуры и меняет все это на скромную рясу священника. С целью ближе изучить устав и порядок богослужений сначала становится певцом, чтецом, псаломщиком. Все помнят его вдохновенное, до глубины души проникающее, полное религиозной силы и обаяния, чтение псалмов, песнопений церковных. Затем он становится диаконом и наконец посвящается в иереи. Вот тут то и начинается его жизнь, полная невзгод (и) лишений. Он проповедник, врач душ людских, служитель алтаря Господня, своим незлобием, кротостью, мягким сердечным отношением ко всем сразу привлекает к себе сердца молящихся. Служит ежедневно, за каждой службой произносит проповеди, читает постоянно акафисты, неумоимо совершает требы. Он не знает себе покою ни днем, ни ночью. Его поминовение усопших так продолжительно, что даже монахини начинают ворчать на него за это. Но он спокойно им отвечает: «Я призван к сему делу и обязан это творить, а если Вам долго стоять, идите по своим местам, я буду поминать усопших один. Кто же будет поминать их, если не я». И он делает это часто один, в церкви никого уже почти и не было. По приходе домой, о. Петр читал Св. Писание, посещавшим его, крестьянам, вел с ними беседы, писал акафисты, сочинял речи, проповеди. Когда он успевал отдыхать, трудно сказать. Говорят ему: «Батюшка, закусите чего-нибудь, подкрепите свои силы». Он берет просфору и не ест ничего 2–3 дня к ряду. Когда ему давали за требы деньги, он не смотрел сколько и что ему давали. Это был пастырь безсребренник, пастырь молитвенник. Он не имел у себя ничего лишнего. Ходил в одной легкой рясе и в мороз, и в дождь, ходил везде, куда ни позовут его, не стесняясь ни расстоянием, ни временем, ни погодою. И вот в одну из таких непогод, он позван был напутствовать Святыми Тайнами одного тифозного больного, где и сам заразился и вскоре заболел.

Больной он был уже и перед этим. Он простудился в холодном театре, где самоотверженно в продолжение многих часов, с открытой головой выступал на защиту учения Христова, вызванный на диспут с безбожниками. О. Петр незадолго перед своим заболеванием взывал к Отцу Небесному: «даруй мне, Боже, крылья улететь к Тебе, Создатель Мой, возьми меня из этого грязного суетного мира в Твое блаженное Царство».

Неожиданная смерть о. Петра Покрышкина всех знавших его глубоко опечалила. Чувствуя свой смертный конец, о. Петр не роптал ни на кого и ни на что. Ежедневно приобщался Св. Тайн. Незадолго до смерти его посетила игуменья обители. Пастырь не мог встать, но нашел в себе силы все же сказать ей: «приветствую Вас, матушка», и впал в бред. Вечером, в день смерти о. Петр читал акафисты, кафизмы, какие знал наизусть, пр. свящ. песни. Затем сам начал отпевать себя, пропев два раза вечную память себе, «а остальное, говорил он, кончит за меня диакон». После этого, вдохнув глубоко, он сказал окружающим его: «вот теперь я умираю», и с миром отошел ко Господу, испросив у Него себе еще при жизни кончину мирную, непостыдную, безболезненную, христианскую. И он достоин этой кончины потому, что душу свою положил за други своя, исполнив заповедь Христа о любви к ближнему. Погребение о. Петра было торжественное. Отпевание совершил Владыка Поликарп со множеством духовенства. Прощание народа с прахом почившего было умиротворительно. Плач и рыдания заглушали пение хора монахинь и голоса священнослужителей. Многие в этот день не пошли на службу, хотя день был будничным. Было много крестьян, приехавших из окрестных сел отдать последний долг почившему, который лежал в гробу, как живой, на лице была улыбка неземная. При перезвоне колоколов, в предшествии икон и хоругвей, массы народа и духовенства, гроб обнесен был вокруг храма и потом перенесен на кладбище, где и предан земле. На могиле были речи памяти почившего. После погребения в покоях матери игуменнии была предложена скромная трапеза всем присутствующим. Сделали это железнодорожные служащие на свои средства. Они же соорудили и гроб. Они же несли усопшего пастыря на своих мозолистых руках. Спасибо им большое за это: они воздали все

что могли своему дорогому батюшке. И долго, долго теперь его будут вспоминать. Мне говорили, что такого пастыря у них не было 25 лет. После смерти покойного не оказалось никаких денег. Он все раздавал нищим. Оставил он после себя чудную, им лично написанную молитву, в которой пишет и говорит, так рассуждая о величии сана иерея:

«Господи, благодарю Тебя за то, что Ты удостоил меня служить Тебе, быть Твоим иереем, проповедывать людям Св. Евангелие Твое». Говоря о Теле и Крови Христовых, пишет далее: «Господи, сподоби меня ежедневно и всегда вкушать сей Чудный Хлеб и пить Твою Кровь, излианную за всех и вся». Да, о. Петр умер, но дух его жив и да упокоит его Господь в селениях праведных. Блажен путь, которым шла его чистая душа, ибо этим уготовала себе место упокоения. Пусть душа его во благих водворится и пусть уделом ее будет вечный покой. Мы же, оставшиеся здесь, свидетели трудов великого пастыря и его кончины, будем молиться о упокоении новопреставленного протоиерея Петра, ибо он заповедал нам недостойным молиться о нем. Вечная ему память¹⁰⁴⁵.

Приложение 17. Письмо П.П. Покрышкину от 2 октября 1919 г. из Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских об избрании его преподавателем

Архитектору П.П. Покрышкину.

Архитектурным Совещанием Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских 2 октября сего года односторонне Вы избраны преподавателем по кафедре Истории архитектуры и строительства.

Упр. Уч. Отделом В. Самойлов.¹⁰⁴⁶

¹⁰⁴⁵ ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 181. Л. 412–412 об.

¹⁰⁴⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 114.

Приложение 18. Письмо П.П. Покрышкина от 2 октября 1919 г. в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские.

На основании устных предложений С.В. Беляева и В.Г. Самойлова уведомляю, что согласен читать курс Истории архитектуры и строительства. Полагаю, вместе с А.Н. Бенуа и О.Р. Мунцем, записки коих прочел, что этот курс совершенно необходим. Молодые архитекторы должны самым решительным образом проникнуться той истиной, что архитектурное произведение тогда велико, когда в нем формы не только пропорциональны, но и соответствуют конструкции, а украшения – [стильны ?] и не [сбивают ?] форм. Надеюсь сделать все возможное для иллюстрации положительных достижений в этом направлении, не закрывая, однако, глаз и на исторические отступления от указанного идеала. Курс обширен, времени мало, потому приводится из года в год разнообразное его содержание. Этим будет достигнуто основательное ознакомление слушателей с предметом, другого выхода нет. Как специалист по исследованию и охране памятников зодчества воспользуюсь своими лекциями для ознакомления слушателей с приемами этой техники. Что касается техники самого преподавания, то важнейшей ее стороной считаю талантливые и характерные иллюстрации, доступные одновременному и удобному обозрению всеми слушателями, а наилучшим средством для этого – диапозитивы.

Темы распределены следующим образом.

Таблица № 2. Распределение тем по курсам.

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив». Ф. 789. Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 115.

І курс	ІІ курс		ІІІ курс		ІVкурс
С января до весны	С осени до января	С января до весны	С осени до января	С января до весны	С осени до января
Древнейшая архитектура	Античная архитектура				

Египет, Халдея, Ассирия, Персия, Хеты, Финикия, Микены, Лидия, Индия, Китай, Япония, Америка.	Греция, Рим.	Раннехристианская архитектура, Византия, Мусульманская архитектура.	Русская архитектура.	Романская архитектура, Готика.	Эпоха Возрождения.
---	--------------	---	----------------------	--------------------------------	--------------------

Все отдельные части начну вступлением и изложением общих положений, ибо курс впервые открывается»¹⁰⁴⁷.

Приложение 19. Биографическая справка к описи архивных документов П.П. Покрышкина.

Академик архитектуры, член Российской академии истории материальной культуры.

Род. 22 июня 1870 г. в г. Иркутске в семье врача. Среднее образование получил в Иркутском техническом училище, высшее – на Архитектурном отделении Петербургской Академии Художеств (ок. в 1895 г.) в звании архитектора-художника.

В 1902 г. назначен членом Императорской Археологической комиссии, сотрудником которой оставался до 1920 г. Одновременно занимался преподавательской деятельностью – читал курс начертательной геометрии и курс истории архитектуры и строительства в Академии Художеств. В 1909 г. получил звание академика архитектуры. После 1917 г. назначен заведующим Археологическим отделом при Наркомпросе. Научной общественности известен как архитектор-реставратор-практик, автор метода точного архитектурного обследования памятника зодчества, основатель школы архитекторов-археологов. Регион исследования – от Самарканда до северных районов России. В начале 1900-х гг. посетил некоторые Балканские страны. Результатом поездки явились подборки рисунков, чертежей и фотографий старейших архитектурных памятников Болгарии, Сербии, Македонии. Среди российских памятников,

¹⁰⁴⁷РГИА. Ф. 789.Оп. 11 (1888 г.). Д. 120. Л. 115.

исследованных П. Спас Нередица, Дмитриевский собор во Владимире, строения Даниила Галицкого в Холме, Борисоглебская и Коложская церкви в Гродно, памятники Киева, Чернигова, Смоленска и многие другие. В процессе обследований производились не только их точная фиксация в график или рисунке, но и практическое применение методов реставрации, разработанных самим ученым.

Основные научные труды: «Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях», «Мечети Самарканда», «Смоленская крепостная стена», «Православная церковная архитектура XII–XVIII ст. в нынешнем Сербском Королевстве», «Церкви псковского типа XV–XVI вв. по восточному побережью Чудского озера и по р. Нарове», «Древние здания в Ферапонтовом монастыре». Рукописи отдельных работ, а также множество заметок, отчетов и проч. Сохранились в его личном фонде. Фонд в настоящее время хранится в Рукописном архиве ИИМК РАН в Петербурге.

В послереволюционные годы занимался регистрацией и ремонтом памятников уже в организационно-административном плане. В Новгороде организовал живописно-реставрационную мастерскую. После 1920 г. полностью оставил службу и посвятил себя духовной деятельности. Умер 18 февраля 1922 г. в Тихоновом женском монастыре г. Лукоянова Нижегородской губ. В сане протоиерея.

Лит. о нем: Сычев Н.П. Петр Петрович Покрышкин. Некролог. Рукопись (рук. Архив ИИМК РАН).¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 21. Д. 1616. Л. 1–2.